

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

Издание неофициальное.
СВОДЪ ЗАКОНОВЪ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Полный томъ всѣхъ 16 томовъ, согласованный съ послѣд-
дольными, постановленіями, изданными въ порядкѣ ст. 87
и послѣдѣйшихъ узаконеніями.

ВЪ ПЯТИ КНИГАХЪ.
Изданъ въ Москвѣ въ Типографіи Императорскаго
Учрежденія при Министерствѣ Юстиціи въ 1832 году.

И. Д. Мордухай-Болтовскаго
Составилъ
А. И. Барановъ, С. С. Витъ и В. П.

КНИГА ПЕРВАЯ
Томъ XII

Томъ Первый.
Часть первая.
Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ.
Изданіе 1906 года.

4
2012
Том II

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.
Основныя Государственныя
Законы.
125. Учрежденіе
Кремля въ Москвѣ.
126. Всѣмъ лицамъ, принадлежащимъ отъ Импера-
торскаго Дома, принадлежатъ въ Имперіи, а въ
иностранныхъ государствахъ, права и привилегіи
и льготы, означенныя въ настоящемъ Положеніи.
127. Всѣмъ лицамъ, принадлежащимъ отъ Импера-
торскаго Дома, принадлежатъ въ Имперіи, а въ
иностранныхъ государствахъ, права и привилегіи
и льготы, означенныя въ настоящемъ Положеніи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
ТОМОКЪ.
126. Всѣмъ лицамъ, принадлежащимъ отъ Импера-
торскаго Дома, принадлежатъ въ Имперіи, а въ
иностранныхъ государствахъ, права и привилегіи
и льготы, означенныя въ настоящемъ Положеніи.
127. Всѣмъ лицамъ, принадлежащимъ отъ Импера-
торскаго Дома, принадлежатъ въ Имперіи, а въ
иностранныхъ государствахъ, права и привилегіи
и льготы, означенныя въ настоящемъ Положеніи.

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (39) / 2012

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»

127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, стр. 6

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

- Бобрик Д.В.**
Философия постмодернизма в творчестве
А. Бьой Касареса на примере романа
«Изобретения Мореля» 207
- Куликова А.Е.**
Эстетика природы и ее роль в формировании
личности 209
- Филатенко И.А.**
Понятие «событие»: философские основы
интерпретации 212

ФИЛОЛОГИЯ

- Аккая О.М.**
Любовь героя в азербайджанских любовных
эпосах 217
- Гурская М.А.**
«Умение видеть»: природоведческая книга
в современном детском чтении 219
- Зяблова Н.Н.**
Дискурс и его отличие от текста 223
- Калинина Л.В.**
Морфосинтаксические характеристики
субстантивного словосочетания
с предлогом *in* 225
- Кенжегараев Н.Д.**
Особенности дискурсивного анализа
художественного текста 228
- Kurbanova M., Ergasheva D.**
The Problems of Teaching Foreign Languages
to Children with Speech Disorders 231
- Лю Цзюань**
Лексическое обозначение личного пользования
и транспортных средств путешественников
в китайском и русском языках 233

- Маклакова Е.М.**
Модели адъективных фразеологических единиц
английского, французского и русского языков
(на материале фразеологизмов с компонентом-
зоонимом) 235
- Мелоян А.А.**
Способы репрезентации гендерной оценки
на графическом уровне в гляцевых журналах
США 239
- Мухаммедова Х.Э.**
Образы идеальных женщин в творчестве
Чарльза Диккенса 241
- Овчинникова Е.А.**
Оценка эмоционального состояния личности
в испанской языковой картине мира 245
- Сумцова О.В.**
Причины использования англицизмов
в русском молодежном сленге 247
- Фролов А.В.**
Повесть братьев Стругацких «Град обреченный»:
от Люцифера к Пифагору 250
- Халлиева Г.И.**
«Среднеазиатский поэт и суфий Хувайдо»
(о статье российского востоковеда
М. Гаврилова) 255
- Храмушина Л.М.**
О роли некоторых видов оценок в тексте
аргументативного дискурса 256
- Шакирова Т.В.**
Антропонимические эргонимы в коммерческой
номинации (на материале тюменских
наименований) 259
- Яковлева Т.В.**
К вопросу об истоках антиномичности
в системе языка 261

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Алиев А.Н. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ	264
Атаханова С.К. Конституционно-правовая сущность института обращений граждан в органы государственного управления	265
Бузун Е.В. Правотворчество в Российской Федерации: проблемы и перспективы	269
Булгакова И.Г. Некоторые аспекты проблематики правового регулирующего традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации	272
Велковска Г.Ц., Велковски В.В. Конкурентное начало в устройственном планировании в республике Болгария (в контексте общественных заказов)	273
Гаврилова О.В. Дискриминация при приеме на работу	277
Добрынина О.А.8 Ювенальная юстиция в Швейцарии.....	278
Иванов К.К. Воздействие законотворческого и законодательного процесса на парламент Российской Федерации	281
Кравцова Д.Л. Европейская социальная хартия как источник российского трудового права	283
Кравцова О.В. Роль прокуратуры в защите прав потерпевших	286
Маецкий А.В., Подик Ю.А. Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг.....	288
Наумова Р.Л. Разграничение договора морского круиза и договора морской перевозки туриста	295
Оспанова Ж.К. Особенности криминологической характеристики участников незаконных военизированных формирований.....	298
Петрова О.Н. Основные направления участия прокурора в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления	303

Попович А.А. Соотношение воли и волеизъявления в сделке РЕПО.....	305
Шигапова Н.Р. Взаимодействие ДОУ и семьи по проблеме защиты прав детей	308

ПОЛИТОЛОГИЯ

Амонов Б.А. Корни модернизации общества	311
Гурьянов П.А. Политическая система России в XXI веке	313
Гусейн Б.В. Азербайджан в орбите мировой дипломатии..	316
Ким Н.Ф. Причины укрепления вертикали исполнительной власти в современной России	320
Эсмаили С.М.Х., Мохаммад-заде Ш.Г. Взаимосвязь между цивилизованным и массовым обществом в Иране	323

ИСТОРИЯ

Егоров А.М. Терроризм и политико-правовые аспекты общественной жизни средневекового Востока.....	327
Окопная О.П. Армянское купечество на Дону	329
Ортикова М.Б., Джураева Н.А. Памяти великого Блеза Паскаля	331
Ромайкин И.А. Зарождение и развитие советского исполнительного производства (1918–1936 гг.)	333
Фабинский М. Православные верующие в России перед Октябрьской революцией	335
Ягублу Н.К. Основатель Азербайджанской эмиграционной печати	339

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Тихонова О.Н. Убийство – средство достижения социальной гармонии: жертвоприношение как условие существования социальной организации.....	342
--	-----

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Барсукова О.В.

Развивающие деревянные и народные игрушки для игр-занятий с детьми раннего возраста ... 345

Барсукова О.В.

Гендерные различия в понимании психологического феномена лжи 348

Власов А.В.

Гребешковая кожа – отражает гениальность творца как скульптора и кутюрье..... 351

Клёсова С.В.

Экспертная оценка эффективности методов обучения по охране труда 354

Клёсова С.В.

Воспитание толерантности у студенческой молодёжи 357

Котов С.В.

Мотивация «на успех» и мотивация «на избегание неудач» в контексте позитивной психологии .360

Котов С.В.

Мотивы профессиональной карьеры в студенческом возрасте 362

Мальченко О.Н.

Влияние СМИ на формирование морально-ценностной идентификации студентов-спортсменов (на примере КГУФКСТ)..... 364

Пологрудова И.С.

Теоретические подходы к изучению «познавательного интереса» в психолого-педагогической литературе 366

Рукавицина О.А.

Сексуальная культура современной молодежи 367

Сурикова Я.А.

Влияние кризисной ситуации на особенности построения субъективной картины жизненного пути личности 372

Ткаченко Н.С.

Динамика мотивационно-ценностных отношений в профессиональном становлении студентов 379

Ткаченко Н.С.

Взаимосвязь стиля саморегуляции учебной деятельности студентов и их мотивации обучения в вузе 382

Чуклов А.В.

К понятию абстракции 384

ФИЛОСОФИЯ

Философия постмодернизма в творчестве А. Бьой Касареса на примере романа «Изобретения Мореля»

Бобрик Дарья Владимировна, аспирант
Астраханский государственный университет

Philosophy of Postmodernism in the Work of A. Bioy Casares, by Example of Novel «The Invention of Morel»

Bobrik Daria Vladimirovna, postgraduate student
Astrakhan State University

В данной статье автором анализируется роман аргентинского писателя Адольфо Бьоя Касареса «Изобретение Мореля». Рассматриваются основные философские идеи, представленные в романе и их связь с философией постмодернизма.

Ключевые слова: Адольфо Бьой Касарес; латиноамериканская литература; философия постмодернизма; симулякр.

In this article the author analyses the novel written by Argentinian writer Adolfo Bioy Casares – «The Invention of Morel». Also the author analyses basic philosophical ideas presented by A. Bioy Casares in his novel and its relationship with the philosophy of postmodernism.

Keywords: Adolfo Bioy Casares; Latin American literature; philosophy of postmodernism; simulacrum.

Адольфо Бьой Касарес (Adolfo Bioy Casares; 15 сентября 1914, Буэнос-Айрес – 8 марта 1999) – аргентинский писатель, был близким другом и соавтором Хорхе Луиса Борхеса, в соавторстве с Борхесом он написал такие произведения как: «Хроники Бустоса Домека» [2] (сборник рассказов «рецензий», посвященных несуществующим произведениям, одновременно критикующим современную литературу и автора), «Шесть загадок для дона Исидро Пароди». В отечественной литературе Адольфо Бьой Касарес впервые появился в качестве героя произведений Борхеса. Также на него ссылался в своих романах Х. Кортасар, например писатель Морелли в романе «Игра в классики» отсылка к роману Бьоя Касареса «Изобретение Мореля» [3]. Бьой Касарес – это ещё один латиноамериканский автор, сочетавший в своих произведениях реальность и магический реализм, мистику и научную фантастику (он считается первооткрывателем этого жанра для Латинской Америки). Кроме всего прочего некоторые его произведения построены по типу постмодернистского философского текста, где граница между философскими взглядами автора размывается при помощи самого литературного произведения и всех присущих ему атрибутов.

Для нашего анализа отображения постмодернистских идей в латиноамериканской литературе мы выбрали роман А. Бьоя Касареса – «Изобретение Мореля», ко-

торое было написано в 1940 г. В данном романе, мы встречаем героя без имени, который вынужден спасаться от полиции, лишь только к концу романа мы примерно узнаем эпоху, в которую он жил, 1811 год – независимость Венесуэлы и, возможно, что скрывался от полиции он по политическим причинам.

Но здесь нас больше интересует не сама эпоха, от которой бежал главный герой, сколько те философские идеи, которые скрываются в рамках романа, пусть они и скрыты в литературном вымысле. Сам автор учился праву и философии, которые бросил, решив полностью посвятить себя литературному творчеству.

В его «Изобретении Мореля» мы можем найти несколько философских вопросов, которые «анализируются» главным героем романа. Отсутствие имени у героя делает его похожим на героя К. из романа Кафки «Замок».

Первый вопрос связан с социально-политической тематикой и соответственно с исторической эпохой, в которую жил главный герой. Это Борьба за независимость от Испании, которая в 1830 г. привела к обретению Венесуэлой статуса независимой республики. Автором упоминается 1811 год, когда Венесуэла была провозглашена независимой Франсиско де Мирандой, большую роль в освобождении Венесуэлы принял и Симон Боливар, который очень почитается в Венесуэле.

Герой «Изобретения Мореля» критикует режим, сложившийся в его стране, поскольку сам он был осужден несправедливо: « (...) Не могу забыть, как оберегает нас закон. Те, кто определяет наказание, распоряжаются нашей жизнью, и мы, защищаясь, отчаянно цепляемся за свободу» [3, 31]. Итак, он решает сбежать от мира подальше, на уединенный остров, который по слухам таит в себе странное заболевание, и человек не выдержит там и недели.

Это решение об отъезде — приводит впоследствии главного героя к тотальной переоценке всех его ценностей. Впоследствии с появлением людей на острове, на котором никого не было кроме главного героя, начинается и «превращение» героя.

Там он влюбляется в женщину, Фаустину, имя которой отсылает нас к Гёте: «Морель — имя для своего героя Бьой Касарес взял из рассказов Борхеса. И выбрано оно также с явным намерением автора напомнить читателю о романе Уэллса «Остров доктора Моро». А имя главной героини — Фаустина — вводит в роман (хотя только лишь намеком) тему Фауста, важную для всего творчества Бьой Касареса» [3, 61]. Здесь мы можем отметить, что «любовь» подвергает систему ценностей главного героя ещё большему давлению: она получает здесь некий мистический характер, ставит под сомнение само онтологическое существование главного героя «до женщины» и заставляет его «трансформировать» свой внутренний мир: «Женщина в цветном платке стала мне необходимой. Быть может, все эти гигиенические усилия — стараться ничего не ждать — немного смешны. Ничего не ждать от жизни, чтобы не разочаровываться, не рисковать; считать себя мертвым, чтобы не умереть. Мое существование показалось мне вдруг невыносимым летаргическим сном; надо проснуться. После бегства, после непрерывной борьбы с усталостью, разрушавшей мой организм, я достиг покоя; может статься, мои поступки вернут меня к прошлому, я снова предстану перед судом — но это лучше, чем нынешнее долгое чистилище» [3, 38]. Чувство любви заставило героя изменить самому себе, он потерял свой «рационализм», которым было пропитано все его существование, более того, чувство страха перед тем, что его поймут и отдадут полиции ушло на второй план, отступив перед желанием хотя бы поговорить с Фаустиной: «Начать разговор — рискованное предприятие. Есть ли у меня голос?» [3, 43] — спрашивает себя главный герой.

Путем долгих наблюдений за Фаустиной и людьми, с которыми она приехала, главный герой начинает понимать, что что-то не так. Реальность, в которой жил он, не соответствовала реальности этих людей, даже более она постоянно повторялась. Герой «Изобретения Мореля» даже решил, что он сошел с ума или же съел галлюциногенные корни, которые ввели его в это состояние, а одиночество заставило его придумать себе «соседей». Но разгадка таилась в изобретении мужчины — Мореля, который также как и герой был влюблен в Фаустину.

Изобретение Мореля — специальная машина — записывающее устройство, которая передавала не только

аудио и видео, но и запах, объем тел, все соответствовало реальности, но реальностью не являлось.

Здесь появляется следующая проблема онтологического плана, автор, спрашивает и себя, и героя и его читателей — имеет ли право человек убить кого-то ради любви к женщине, которая ему отказала. При этом убийство оставляет после себя «вечное возвращение» убитых, записанных машиной Мореля, он как бы дарует им бессмертие, чем пытается поставить себя на уровень с богом: «Пытаюсь объяснить себе поведение Мореля. Фаустина избегала его, тогда он задумал эту неделю, убил всех друзей, чтобы стать бессмертным вместе с Фаустиной. Так он возмещал отказ от реальных возможностей» [3, 183]. Машина Мореля вытягивает душу из того, кого он записывает на неё: « (...) Чтобы создавать живые изображения, мне нужны живые передатчики. Я не творю жизнь. Разве нельзя называть жизнью то, что существует на пластинке, то, что возникает, если завести патефон, если повернуть ручку? Можно ли утверждать, будто жизнь всех — точно китайских марионеток — зависит от кнопок, которые нажимают неведомые существа? А сколько раз вы сами задавались мыслью о судьбах человеческих, возвращались к вечным вопросам: куда мы идем? Где пребываем — словно пластинки, которые еще никто не слушал, — до тех пор, пока Бог не повелит нам родиться? Разве вы не ощущаете параллели между судьбами людей и изображений?» [3, 130].

Герой изначально не принимает поступка Мореля, критикует его, но впоследствии меняет свое мнение, любовь полностью сводит его с ума, лишает его человечности: «Эта слепота изобретателя в отношении изобретения восхищает нас, ведет к переоценке критериев... Быть может, я обобщаю, говоря о безднах в душе человеческой, излишне морализую, осуждая Мореля» [3, 149]. И далее по тексту мы находим: «Красота Фаустины стоит безумств, почестей, преступлений. Я отрицал это из ревности или из самозащиты, чтобы не признавать за другим права на любовь. Теперь я смотрю на поступок Мореля, как и должно, — с восхищением» [3, 184].

Вечность анализируется Бьой Касаресом с позиции постмодернистской философии, он пишет: «Повторяющаяся вечность может показаться страшной стороннему наблюдателю, но она удобна для тех, кто в ней заключен. Свободные от плохих известий и от болезней, они всегда живут словно впервые, не помня о прошлом» [3, 156]. Здесь эта «повторяющаяся вечность» касается изображений, не настоящих людей, а пустышек наполненных «украденными душами». На наш взгляд, здесь скрывается критика современного автору общества, его болезнь и сосредоточенность на внешнем. Опасность, которая заключается в этой «повторяющейся вечности», может привести к финалу, который постиг главного героя — потери человечности: «Кроме того, из-за режима приливов бывают перерывы, и повторение отнюдь не навязчиво. Привыкнув видеть повторяющуюся жизнь, я нахожу свою безнадежно случайной. Тщетно пытаться что-то исправить: у меня нет следующего раза, каждый миг единственный, особый, многие теряются

по недосмотру. Но для изображений тоже нет следующего раза (все они точно такие же, как первый). Нашу жизнь можно рассматривать словно неделю, прожитую этими образами, которая повторяется в соседних мирах» [3, 156].

Герой принимает решение записать новые изображения, в которых он, а не Морель будет другом и любимым Фаустины, безумие полностью поглощает его разум, и только перед самой смертью он вспоминает ту реальность, которую он оставил, женщину которую действительно любил, свою родину, но он не осознает этого, Фаустина — это рок, который привел его к гибели: «Душа моя пока еще не перешла в изображение, иначе бы я умер и, наверное, перестал бы видеть Фаустину, чтобы остаться вместе с ней в сценах, которым не будет свидетелей. Того, кто на основе этого сообщения изобретет машину, способную воссоздавать целое из разрозненных элементов, я попрошу вот о чем. Пусть он отыщет Фаустину и меня, пусть позволит мне проникнуть в небесный мир ее сознания. Это будет милосердный поступок» [3, 191].

В романе «Изобретение Мореля» мы находим также и проблему гносеологического порядка, связанную с развитием науки и техники. Автор пытается предупредить человека об опасности бездумного и неконтролируемого технического развития. Человек в рамках такого общества может потерять своё истинное я, как это случилось с героем произведения, который обменял свою действительность/ реальность на симулякр, индивид, который становится копией самого себя, теряет внутренний мир и становится фальсификацией, копией человека [1].

Сам термин «симулякр» был введен в научный оборот Ж. Батаем, данная концепция развивалась Ж. Бодрийяром и Ж. Делёзом. Виртуализация, исследуемая Ж. Бо-

дрийяром, предстает в романе А. Бьой Касареса: «Теперь виртуальное есть то, что идёт на смену реальному и знаменует собой его окончательное разрушение, поскольку, делая вселенную предельной реальностью, оно неизбежно подписывает ей смертный приговор. Виртуальное, каким мы его мыслим сегодня, — это сфера, где нет ни субъекта мысли, ни субъекта действия, сфера, где все события происходят в технологическом режиме. (...) В виртуальном уже нет ценности — здесь царствует простая информативность, просчитываемость, исчислимость, отменяющая любые эффекты реального» [1, 31]. Ж. Бодрийяр говорит о вирулентном характере данного процесса, иными словами данный перенос виртуального на реальное не сулит человечеству ничего кроме потери собственного «Я» перед лицом действительности, что собственно и произошло с главным героем романа «Изобретение Мореля». Даже пресловутое бессмертие в симулякре теряет всякий смысл по равнению с настоящей жизнью, это бессмертие есть результат технологий — «Но так как теперь нет ни завершения, ни конечной цели, так как человечество обрело бессмертие, субъект перестал понимать, что он собой представляет. И это обретенное нами бессмертие — последний фантазм, рожденный нашими технологиями» [1, 42].

Таким образом, записанный совершенный мир главного Героя является ни чем иным как копией, подделкой, совершенство здесь граничит со смертью: «Довести мир до совершенства — значит сделать его законченным, осуществленным, иными словами, найти для него окончательное решение» [1, 43], иными словами уничтожить мир, так как действительность априори является несовершенной, именно к этому концу приводит героя его новое мировоззрение симулякра.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту [Текст] / Ж. Бодрийяр, пер. с франц. Н. Сулова. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006. — 200 с. (Серия «Академический бестселлер») ISBN 5-9709-0003-6.
2. Борхес Х.Л., Бьой Касарес А. Хроники Бустоса Домека [Текст] / Хорхе Луис Борхес, Адольфо Бьой Касарес; пер. с исп. Е.М. Лысенко. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 188, [4]с. ISBN 978-5-17-071624-1 (ООО «Издательство АСТ»), ISBN 978-5-271-34149-6 (ООО «Издательство Астрель»).
3. Бьой Касарес, А. Изобретение Мореля [Текст] / Адольфо Бьой Касарес; пер. с исп. В.С. Спасской. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 191, [1]с. ISBN 978-5-17-071618-0 (ООО «Издательство АСТ»), ISBN 978-5-271-33651-5 (ООО «Издательство Астрель»).

Эстетика природы и ее роль в формировании личности

Куликова Алла Евгеньевна, ст.преподаватель

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

Современный, коренным образом изменившийся взгляд на эстетику природы отличается новым подходом к эстетическим характеристикам всей природной среды, ее объектов и явлений в конкретных контекстах.

Эстетика XXI века вообще заменяет часто понятие «природа» терминами «универсум», «мир», включающими в качестве его компонента и человека. Эстетические свойства и самоорганизованность природной среды, а также

выразительные, своеобразные особенности стихийно складывавшихся, фундаментальных закономерностей процессов, объектов и явлений, воспринимаемые человеком, отмечаются физиками, химиками, биологами, экологами, философами и особенно эстетиками.

Однако в сфере образования эти аспекты редко привлекаются к развитию общеэстетической и экологической культуры молодого поколения, неизбежно сталкивающихся с проблемами взаимодействия человека с окружающей средой.

Эстетика природы в аспекте нашего исследования будет определяться онтологическими характеристиками и закономерностями. Каждый предмет природы или ее явления объективно необходимы, экологически «неизбежны». Но также соответствует именно тому, каковы порождающий, естественный «контекст», условий непосредственной, ближней и опосредованной, дальней среды и их результирующее влияние — благоприятное либо угрожающее существованию единичного природного феномена.

Любой предмет, подвергаемый нами эстетическому обследованию, в сознании индивида порождает некоторый чувственно-оценочный отклик, несущий и эстетическую окрашенность. Характер познания зависит от свойств объекта, и личных качеств субъекта, от его цели и мотивов. Реальные бытийные формы и установки в познавательном процессе определяют определенные эмоциональные реакции, чувственные переживания, ассоциации и оценки воспринимающего субъекта. Даже и в том случае, если он «безразлично» относится к природе в целом или к ее конкретным объектам, его индифферентности сопутствуют соответственные эмоционально-чувственные ассоциации и оценки нейтрального характера.

Гносеологические аспекты освоения эстетики природы включает ценностные, аксиологические моменты, вносимые человеком. И, в свою очередь, все они относятся к онтологическому, бытийному плану существования предмета освоения и находящейся перед ним личности, но также и к ценностным предпочтениям человека. Вместе с тем чисто аксиологический подход к эстетике природы, прежде всего к ее «красоте», последовательно противопоставляет ей все остальные эстетические ценности природы как недостаточно значимые. Это вступает в противоречие с экологическим императивом, сутью построения эстетических контактов и гармонии отношений к природе как части Универсума.

В эстетическом восприятии субъекта немаловажным является учет обусловленности характером и уровнем личной культуры, освоенностью художественной сферы; в конкретизации, идущей от личного опыта в целом и опыта восприятия природы, особенностей и направленности личных ассоциаций; наконец, в зависимости от реального контекста и ситуации проявлений отношений к природе и от качеств творческого, эстетического воображения.

Совокупность подобных корректив значительно изменяет и преобразует исходный облик естественного объекта в восприятии и ассоциировании. Образ модифи-

цируется, погружается в определенную эмоциональную тональность (мажорного, минорного, синтонного, нейтрального, контрастного планов). При добавлении индивидуальных цепей представлений, образов памяти, приемов творческого преобразования исходных впечатлений возникает новая субъективированная, антропоморфизированная выразительность измененного первоначального образа объекта, включенного в контекст индивидуального эстетического сознания личности. Сравнение, сопоставление, корректирование «конечных образов» данного природного творения у разных людей создает возможность для ретроспективного анализа и выявления исходных источников интерпретаций и их различий. Эстетическое освоение предмета или существа, его онтологического облика протекает в идеальной деятельности как мысленный диалог субъекта с субъективированным объектом, представляющим данную эпоху, страну, культуру.

В данном случае показательным является пример икебаны, как яркого примера онтологического осмысления взаимодействия природы и человека. Синтоизм и учение буддизма оказали огромное влияние на формирование философии икебаны. Последняя настолько глубоко была пронизана религиозно-философским смыслом, что даже и в наши дни, спустя много веков и сильно изменившись, она не освободилась от символики и некоторых традиционных постулатов восточных религий. Еще во времена, когда в стране господствовал синтоизм, икебана основывалась на философии противостояния двух сил — света и тьмы, символизирующих Небо и Землю.

Соответственно, конструктивную основу аранжировки составляли два главных элемента (две ветки), но в середине VII в., после посещения Китая монахом Сэнму и под влиянием конфуцианства, к этим двум веткам в структуру икебаны привнесен третий элемент, символизирующий Человека. Тем самым выражалась идея гармонии человека и природы.

Подходы к проблемам эстетического восприятия мира, его объектов обосновывают современные психологи. Существование в обществе систем сенсорных эталонов, специально формирующихся перцептивных действий (А.В. Запорожец, В.П. Зинченко), то есть цветовой, звуковой гаммы, языковой фонетики, и прочих, позволяет индивидуально и социально эстетически познавать предметы. Зрительный образ чрезвычайно емкий, так как в нем практически одновременно отражается информация о цветовой, пространственных, динамических и фигуративных предметах. Наконец, он весьма пластичен» [2;46]. Специфика реального восприятия природных объектов и внешней среды раскрывается в монографии Дж. Гибсона [1;36], учитывающей одновременно экологию среды и экологию восприятия человека. Гибсон подчеркивает приоритетный тезис о связи человека с миром в процессе его наблюдения, о понимании их взаимной дополнительности как основы принципиально нового поведения, отношения к миру. Ведь, по его мысли, каждая точка среды является потенциальным пунктом восприятия для любого наблю-

дателя, «способного смотреть, слушать или обонять». К тому следует добавить, что он и эмоционально переживает, и эстетически рефлексирует относительно воспринятого.

Изменения картин мира в ходе истории человечества связаны не только с реально протекающими процессами их освоения (познавательным, чувственно-эмоциональным, научным, эстетическим, художественным, общекультурным) в границах цивилизации. Менялись восприятия, впечатления о природе, ее субъективные образы. Развивались исторически обусловленные представления об эстетике природы, дифференцировалась их объективно или социокультурно, этнически усматриваемая «поэтика». В наиболее устоявшемся виде природопознание входит в теорию садово-паркового искусства, создававшуюся в различные исторические эпохи [4]. Так например, традиционный китайский сад — своеобразный феномен культуры, в котором нашло отражение основополагающее для китайской культурной традиции миропонимание, а именно — специфика философско-религиозного, эстетического и этического отношения к действительности. Особенности китайских садов состоят в отличном от европейского, подходе к системе взаимоотношений человека с миром. Это своего рода «наглядное пособие», модель взаимоотношений людей и природы.

В китайской философской традиции окружающий человека мир не разделяется на категории, привычные для философской традиции Европы. В связи с этим встает проблема анализа системы соответствующих терминов и понятий, поскольку исторически сложившийся в странах с европейской структурой сознания понятийный аппарат лишь с большими оговорками можно применить к Китаю. В частности, понятие «природа» у китайцев существенно отличается от привычного для человека с европейской культурой мышления. Согласно древним китайским представлениям, мир раскладывается на три составляющие (сань-цай) — Небо, Землю и Человека. Они единичны и обладают равным онтологическим статусом. Высшая функция человека при взаимодействии с природой сводилась к сближению с окружающим миром и самораскрытию его сущности в соответствии с образами, рождаемыми Небом и Землей. Наиболее полно это можно было реализовать в творчестве, одной из самых ярких и значимых сфер которого было искусство.

Садовое искусство, в силу своей специфики, позволяет очень многосторонне взглянуть на многие аспекты взаимоотношений человека с естественной средой. Цели создания сада и в Европе и в Китае довольно сходны: это попытка поместить естественную природную среду в социокультурную сферу, предварительно придав ей наиболее приемлемый для данного культурного сознания вид.

Из всего многообразия проявлений эстетического красота природы наиболее близка и понятна человеку. В любом возрасте человек интуитивно стремится к близости с природой, выделить в ней прекрасное, поэтичное. Объективно присущие природе качества — форма, цвет, симметрия, порядок, ритм, гармоничность, целесообраз-

ность — в процессе их восприятия и переживания оцениваются человеком как красивое. Таким образом, природа — источник творческого вдохновения, источник подъема всех духовных сил человека, развития его творческих способностей, она помогает окрашивать в эмоциональные тона все восприятие окружающей действительности. Именно при заинтересованном эмоциональном отношении к окружающей природе, неисчерпаемому источнику красоты, воспитывает в человеке эстетические позиции. Воспринимая явления природы в соответствии со своими идеалами или с позиции гармонии, человек оценивает в ней такие состояния, которые полнее всего соотносятся с его внутренними субъективными духовными и душевными качествами, давая возможность глубже проникать в свой собственный неповторимый духовный мир. Природа возвышает и облагораживает душу, она способствует тому, чтобы в человеке все было гармонично. Нельзя общение с природой ограничивать лишь утилитарным, потребительским отношением к ней, а воспитывать умение бескорыстно наслаждаться ее красотой, развивая культуру эстетических чувств.

Эстетическое отношение человека к природе — продукт многовекового исторического развития. Так, в архаичной культуре первобытный человек уникально вписывался своей жизнедеятельностью в природу, больше поклонялся ей, обожествлял ее, несмело восхищался ею. Искусство и эстетика античности открывали и воспевали красоту природы Земли — родной колыбели человечества и раскинувшегося вокруг нее Космоса.

В религиозном искусстве средневековья изображение носило условно-схематический характер. Только в эпоху Возрождения художники начинают воспевать реальный, материальный мир, показывая, что природа прекрасна и что человек есть часть природы, высшее ее проявление.

Одна из главных характерных особенностей восточной культуры состоит в интенсивном «окультуривании» всех сфер жизнедеятельности людей — от установления социальных ритуалов и норм общения до интимных сторон жизни каждого человека. В то же время на Востоке культура, упорядочивая стихийное природное начало, не противопоставлялась природе (что, как известно, стало заметной тенденцией в истории западной цивилизации).

Характерно, что в восточной философии человек никогда не является центром мира, поскольку он рассматривается ею как часть. Элемент природы, один из многих уровней мироздания. В восточной философской традиции нет антропоцентризма, и нет собственной философской антропологии. В этой философии человек как бы естественным образом включён в мир, в ритм природы. Сама же природа совершенна и человек должен не противостоять, а следовать ей. Такой пietet в исламе, например, выражается положением о том, что природа неподвластна человеку.

В этом плане важным было исследование, проведенное А.А.Курбанмамадовым. В частности, им было отмечено, что «в основе восторженного отношения к при-

родной красоте, преклонения перед всем естественным лежит эстетическое понимание природы, умение чувствовать её красоту. Не случайно Фирдавси подмечает красоту не только в богатой флорой и фауной природе своего времени, но даже в степях и горах. Природная красота очищает и освежает душу человека, является источником радости и наслаждения. Приведем лишь несколько строк из дастана о Сиявусе.

Не так далеко отсюда (находится) луг,
На другой стороне от пути всадников Тура.
Ты подними черное седло и узду,
Направляйся завтра в сторону того луга.

Увидишь гору высотой до небес,
Вершины которой покрыты облаками.
Выше поднимешься, увидишь красивый луг.
(Есть там) ручей, по которому течет прозрачная вода,
Увидишь её и душа становится чище.

А.А. Курбанмамадов заключает: «отношение Фирдавси к природе доказывает, что в персидско-таджикской культуре эпохи Средневековья природа не всегда становилась лишь фоном или «черным сукном», по выражению литературоведов, местом действия эпических или лириче-

ских героев. Природа была основным объектом эстетического наслаждения, служила для творчески мыслящих людей источником радости и вдохновения, высшим мериллом красоты, с чем сверяли свои творения живописец, архитектор, музыкант и поэт. С помощью описания природных явлений, образов поэты ярче, глубже выявляли внутренние и внешние качества своих героев» [3; 34–35].

Таким образом, воспитание культуры отношений к природе, умение видеть и ценить ее красоту, видеть в ней мир удивительного «творчества», многообразных поисков, воспитания творческого отношения и стремления познать тайну природы, ее красоту должно явиться важнейшей стороной эстетического воспитания. Воспитание любви к природе, умение чувствовать ее красоту и восхищаться ею имеет огромное значение не только для эстетического развития, но и для нравственного воспитания, в частности, для пробуждения патриотических чувств, чуткости к окружающему, способствует физической закалке, а также расширению умственного кругозора. Умение видеть природу — первое условие воспитания мироощущения единства с ней, первое условие воспитания через природу. Чтобы ощущать себя частью целого, человек должен постоянно находиться во взаимоотношениях с этим целым. Вот почему гармония педагогических воздействий требует постоянного общения с природой.

Литература:

1. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988. с. 36.
2. Зинченко В.П., Смирнов А.А. Актуальные проблемы инженерной психологии. М. 1988.
3. Кубанмамадов А. Из истории эстетической мысли в Средней Азии (эпоха древности и раннего средневековья). — Ташкент: НУУ, 2007. — с. 34–35.
4. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. М., 1985.
5. Новикова Е.В. Китайский сад — модель взаимоотношений Человека и Природы. Человек и Природа в духовной культуре Востока. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2004, с. 397–417.

Понятие «событие»: философские основы интерпретации

Филатенко Ирина Александровна, кандидат филологических наук, докторант
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)

Описание категории «событие» в лингвистической системе координат невозможно без обращения к фило-софскому и историческому осмыслению этого феномена. Эпосы Гомера и Гесиода, труды Геродота и Фукидида явили миру мифологизированное представление о событиях и стали предвестниками формирования философско-исторических взглядов на это понятие. В античной традиции первое действительно философское понимание категории «событие» появляется в диалогах Платона и работах Аристотеля. Однако для этих выдающихся мыслителей она не явилась значимой. Согласно Платону, существенная разница между идеями и единичными вещами

лишь подчеркивает абсолютную несущественность отличий между событиями и предметами. Аристотель же не относил событие к числу первичных сущностей, имеющих самостоятельное бытие, а потому оно и не заслужило его внимания.

Отзвуки такого «пренебрежительного» отношения к событию (далее также — С.) прослеживаются и в работах представителей немецкой классической философии. Вместе с тем важнейшие вехи Нового времени не могли не найти отражение в их трудах. И. Кант, рассуждая о начале человеческой истории, отметил, что «Просвещение — это выход человека из состояния несовершеннолетия», осу-

ществивший «истинное преобразование образа мышления» [11, с. 131]. Позже Г. Гегель [7] поставил вопрос об истине С., который, по мнению А.М. Еременко [9], дал импульс к разработке плодотворных концепций этого феномена в трудах А.Н. Уайтхеда, М. Хайдеггера, М.М. Бахтина и др. исследователей.

Под воздействием концепции **А.Н. Уайтхеда** в натурфилософии складывается традиция трактовать событие как конечную единицу природного явления, как выражение природного процесса. «Я даю имя «событие» пространственно-временному происшествию» [19, с. 35]. Согласно мыслителю, субстанция мира — это процесс, а следовательно, любое явление, любой объект по сути своей является событием, при этом субъект, воспринимающий его, не обязательно должен присутствовать. Актуализируясь, оно обретает «сущность» (индивидуальную выраженность), собственное имя. Отсутствие индивидуализации делает невозможным существование события. Оно предстает как «живой организм», переживающий непрерывное становление во всех проявлениях. Принципами, лежащими в основе события, являются структурность, имманентность, каузальная независимость. Структура С. выявляется в процессе его самоосуществления и «требует определенной длительности, которая определяется некоторым значением одновременности» [19, с. 47]. Принцип имманентности предполагает, что любое событие внутренне присуще другому в силу обозначенной временной протяженности: будущее имманентно настоящему, и наоборот. Каузальная независимость дает возможность событиям формироваться в индивидуальные комплексы, благодаря этому принципу и появляется все новое.

Взгляды А.Н. Уайтхеда легли в основу концепции французского мыслителя XX в. **Ж. Делёза** (см. об этом: [15; 16]). Философ сосредоточивает внимание на парадоксальной природе события, описанной им при помощи понятий Хроноса и Эона, которые выражали время в античной философии. Хронос представляет время каузальности, то есть будущее и прошлое различаются в рамках настоящего, подчиняются ему: будущее детерминируется им, а прошлое входит в него. Эон же является временем С., в нем настоящее — ничто, пустая форма времени, точка, выраженная «понятием «вдруг», от которой линия времени одновременно расходится в двух направлениях: в прошлое и будущее» [10, с. 546]. Это промежуток «между-времени», «мертвого времени». Он не относится ни к настоящему, ни к прошлому, ни к будущему. «Мучительная сторона чистого события в том, что оно есть нечто, что только что случилось или вот-вот произойдет; но никогда то, что происходит (вот сейчас)» [8, с. 93]. Ж. Делёз не уподоблял «идеальное событие» его осуществлению в пространстве и времени, т.е. не ассоциировал его с происшествием. Если С. не смешивать с его пространственно-временной реализацией в положении вещей, то, по мысли философа, оно может быть определено как смысл. Последний не существует вне выражающего его предло-

жения, но в то же время и не сливается с ним, в нем остается нечто, что называется объективным. Согласно концепции Ж. Делёза, событие «подает нам знаки и ожидает нас» [8, с. 199].

Л. Витгенштейн также сформулировал ряд положений, представляющих его взгляд на сущность фактов и событий. Он обратился к созданию концепции логической динамики, предполагающей описание динамичных логических моделей мира. Мир, согласно философу, «есть все, что происходит» (1), он «подразделяется на факты» (1.2), а не традиционно на «предметы». Факт в «Логико-философском трактате» [5] интерпретируется не в качестве любого сочетания объектов, но такого, которое может стать предметом истинного или ложного высказывания (см. об этом: [12]). Он мыслится как нечто, переживающее становление, подвижное, вариативное. Именно поэтому и самого автора перевод немецкого SACHVERHALT «то, что имеет место; состояние дел; положение вещей» (1958 г.) не вполне удовлетворял, так как он привносит определенную статичность. Позднее в русском издании 1994 года положения 2 и 2.01 были изложены в такой редакции: «Происходящее, факт — существование со-бытий» и «Со-бытие — связь объектов (предметов, вещей)» [5]. При этом под со-бытием понимается атомарный факт. По мысли переводчика, написание через дефис подчеркивает элементарный характер соответствующих «фактов», их со-существование в составе собственно факта, хотя и в таком варианте его возможно воспринимать как обычное слово «событие». Последнее подразумевает наступление момента, когда оно осуществляется в настоящем, то есть находит своё воплощение: «Смерть не событие жизни. Смерть не переживается» (6.4311). Общая логическая модель мира, представленная в «Трактате», выглядит следующим образом: объекты (её праэлементы) обладают возможностью включаться в со-бытия, а затем в их составе входить в фактически ситуации высказывания [13].

Ученик и последователь Л. Витгенштейна **Г.Х. Вригт** обращался к логико-философскому осмыслению действий. Исследователь полагал, что они имеют два аспекта: внутренний и внешний. Внутренний — это цель, стоящая за их проявлением, внешний же — это либо непосредственно мышечная деятельность, либо факт, состоящий в том, что она осуществилась. Причем внешнее проявление не обязательно является изменением, оно может заключаться в том, что изменений не последовало. Однако был получен результат. Таким образом, результат, согласно Г.Х. Вригту, и есть событие [86, с. 120].

К осмыслению Бытия как «истины и события» обратился **М. Хайдеггер** [22]. В этой связи он отмечал, что С. («Ereignis») не является одним из обозначений бытия, не вступает с ним в иерархические отношения. Оно не имеет ограничений во времени и в пространстве, в отличие от обыденного, «житейского» события, которое помещается в жесткие внешние и внутренние рамки. Это не случай, не происшествие. Время реперезентовано в С. как «пред-

ставление присутствия», которое обуславливает временное пространство. Последнее создается в «просвете» прошлого, настоящего и будущего, которые притягивают друг друга. Таким образом, событие в концепции М. Хайдеггера может быть отнесено к длительности вне времени и пространства [21, с. 779]. Оно не дано, а уже есть. Не являясь объектом восприятия, С. не соотносится ни с каким активным деятелем, но в то же время выступает сферой взаимной принадлежности бытия и человека. Последний допускается в С. только через затребование в собственность изначального бытия. «Событие дает человеку, требуя его для себя, сбыться в его собственном существе» [22, с. 269]. Оно открывает возможность бытия всему тому, что могло бы произойти, случиться, реализоваться. По отношению к бытию событие предстает как «присутствие отсутствия», его явление означает его исчезновение, которое, однако, не тождественно уничтожению. Эта возможность «ускользания» характеризует, по мнению философа, статус С. относительно других феноменов.

Учение М. Хайдеггера о событии развивает современный французский философ **А. Бадью**, обращающийся в том числе и к осмыслению политики и политического в социуме. Он отказывается от понимания политики как реализации властных компетенций избранных, функции государства, давления авторитета и пр. Её суть, согласно исследователю, связана со свободным мыслительным процессом, в котором реализуется событие истины. Размышления о современных С. ученый называет метаполитикой, которая следует после политики и находится под её воздействием. С. он трактует как пополнение данного положения вещей, какой-то определенной ситуации элементом, который не представлен «ресурсами самой ситуации (ее структурой, установленным для называния ее терминов языком и т.д.)» [3, с. 24] и активизируется введением особого означающего.

Событие представляет собой разрыв с повседневностью (обыденностью), понимаемой максимально широко. По мнению А. Абдуллы, в этом тезисе исследователь близок к мыслям М. Хайдеггера, но в то же время он иначе понимает «бытие». Если для немецкого философа последнее является событием, то для А. Бадью «бытие — это почва, на котором оно произрастает, ибо бытие есть то, с чем событие радикально порывает» [1, с. 64]. С. обнажает те элементы общественной жизнедеятельности, которые выпадают из нормального устройства и течения жизни. Событие принципиально сингулярно.

Оно конкретно, осуществляется относительно редко, может быть поименовано. Например, открытие Галилея в физике, революция 1917 г., Христос в понимании Св. Павла. Однако это не означает, что событие имеет точечный характер, оно продолжается до тех пор, пока субъект верен ему. Хранить верность в данном контексте означает продвигаться в ситуации, пополнившейся событием, осмыслять ее сообразно С., к которому может подключиться любой человек. Субъект политики форми-

руется событием, дающим ему социально-исторические ориентиры, трансформирует его взгляды на прошлое и будущее. По мнению А. Бадью, агент изменений в политической сфере появляется только после свершения С., а до этого он пассивен, что вступает в противоречие с положениями, излагаемыми ученым ранее [2, с. 14].

События происходят из событийных полей, которые имеют несоответствия между тем, что «предъявлено» (*présenté*), и тем, что репрезентируется (*représenté*). Это обусловлено способностью С. коренным образом изменять ситуацию, из которой оно проистекает, по крайней мере, для субъекта. Любая ситуация может о чем-либо умалчивать, но в определенный непредсказуемый момент то, что умалчивалось, заявляет о себе. Так рождается событие. Показательно, что не все то, что находит свое представление, репрезентируется. И, наоборот, не все, что репрезентировано, «предъявлено».

Политическое событие, по мнению А. Бадью, имеет социально-коллективный характер, причем все личности в данном случае равноправны. Оно является коллективной приверженностью субъектов к неизвестному, не заданному рамками господствующей идеологии. Его структура является рекуррентной, то есть выстроенной сообразно обратной последовательности.

В рамках философии истории, социальной философии и собственно историографии событие также осмысляется исследователями по-разному. Историография традиционно рассматривает его как категорию исторического анализа. Это привело к длительному господству концепции событийной истории в этой парадигме знаний. В целом выделяется три типа событий, которые имеют значение для воссоздания социальной реальности прошлого: природные, трансцендентные и социальные. Природные делятся на физические (затмение солнца, ураган и пр.) и биологические (рождение, болезнь). А.М. Ерёмченко [9, с. 16] первые, очевидно, называет «квазиисторическими», то есть такими, в которых действует природа, а воспринимает действие человек. Под трансцендентными С. понимаются явления, откровения, вмешательство трансцендентных субъектов. Однако наиболее важными для исторической науки являются события социальные, собственно исторические, т.е. те, в которых действует и воспринимает действие человек [9, с. 16].

Методы отбора событий, имеющих историческое значение, способ их представления и интерпретации, определение их места и роли в историческом процессе вызывали и вызывают разногласия среди многих исследователей. Разгоревшиеся дискуссии 1960–1970-х гг. в современной исторической науке подтолкнули ряд историков к отказу от концепции событийной истории. Деятельность основателей нового направления, получившего название «школа Анналов», Л. Февра и М. Блока, а также их последователей, в частности, Ф. Броделя, привела к коренным изменениям в исторической науке. Согласно ученым, историю-рассказ, то есть описание С., следует заменить историей-проблемой. «События — это «по-

верхностный слой истории». Пена. Гребешки волн, рябь на поверхности мощных дыхательных движений океана... Мелкая пыль индивидуальных поступков, судеб, происшествий» [20, с. 185]. Трактуй С. в краткой исторической перспективе, историк, по мнению данных исследователей, навязывает ему внешние законы длительности, а значит увеличивает удельный вес элемента исторической случайности, неполноты, искаженности (см. об этом: [21]). Таким образом, личность историка приобретает чрезвычайную значимость не только в процессе установления причинно-следственной обусловленности определенного события, но и в его трактовке. Поэтому временная длительность, по мысли Ф. Броделя, должна быть иной, большей, «только тогда мы сможем вырваться из плена событий, чтобы снова вернуться к ним и посмотреть на них другими глазами, задать им другие вопросы» [4, с. 141].

Вместе с тем и на данном этапе историография активно обращается к понятию «событие», ведь в значении «человеческое действие» оно и являет собой историю. В современных исследованиях историческое С. понимается как изменение существующих социальных условий, которое есть результатом действий, осуществленных индивидом или социальной группой. Ему присуща относительная самостоятельность, целостность и значимость для хода исторического процесса [9, с. 14].

Целостность является парадоксально открытой из-за воздействия последствий событий, длящихся во времени, на социальную реальность. Под значимостью понимается степень изменения этим событием системы условий [9, с. 15]. Традиционно к числу важных историки относят политические события (возникновение и падение государств и др.), отчасти — биологические (смерть). Но относительно критериев отбора исторических С., то есть установления их значимости (важности), в литературе нет единого мнения. Как отмечал А. Пиренц, историк не испытывает затруднения при выявлении «важных событий». Такое упрощение, по мнению ряда исследователей, является опасным для исторической науки (см. об этом: [4, с. 131]). У. Дрей выделяет несколько уровней отбора исторических С. На первом из них должны быть выявлены *типы* человеческих действий и опыта, находящиеся в фокусе внимания исследователя: политическая история диктует свой выбор событий, а экономическая — свой. На втором уровне представлена оценка прошлого, но не только интеллектуальная, прагматическая, моральная. Здесь играет роль репрезентативность события, его способность стать причиной, симптомом новых С. (см. об этом: [18, с. 479]). Однако и при таком подходе невозможно однозначно определить объективные признаки значимости события. По мнению исследователей, она может быть представлена как точка пересечения интер-

претации и объективности [17]. Объективный аспект значимости С. определяется устойчивым сохранением его результатов в историческом процессе, он не нивелируется особенностями трактовок [9, с. 15].

Интерпретация события, по мнению историков, предполагает разделение его внешней стороны и внутреннего содержания [14, с. 203], которые, однако, рассматриваются во взаимосвязи. Внешняя оболочка имеет отношение к физическим процессам, а внутренняя может быть описана исключительно при помощи «категорий мысли». Иными словами, изучение внутреннего содержания С. предполагает его соотнесение с определенным социально-историческим контекстом. По этой причине «нечто, имевшее место» часто может быть названо историческим событием только спустя некоторое время, когда его результаты, последствия станут очевидными.

Историческое С. имеет свою структуру. Согласно А.М. Еременко, оно представляет собой динамическое единство «воздействия и претерпевания человека в структуре социальной среды» [9, с. 33] и конструируется пересечением некоторых оппозиций в действиях актанта (прошлое — будущее, действительное — возможное, необходимость — свобода и др.).

Таким образом, категория «событие» в философско-историческом знании имеет достаточно широкий диапазон интерпретаций. Её глубокое теоретическое осмысление связано, прежде всего, с именами А.Н. Уайтхеда, Ж. Делёза, М. Хайдеггера, А. Бадью, Ф. Броделя. Авторские концепции С., с одной стороны, существенно различаются, хотя в ряде случаев их отдельные положения и становятся основой для дальнейших изысканий, но с другой — способствуют выявлению универсальных характеристик этого феномена. В целом на современном этапе понятие *событие* противопоставляется *бытию*. Так, если для М. Хайдеггера последнее и есть событие, то для А. Бадью оно лишь дает почву для возникновения С., которое и выявляет элементы, *выходящие за рамки нормального течения жизни*. Событие, по мысли философов, принципиально *сингулярно* и может получить *собственное имя*, т.е. *индивидуальную* выраженность. Иными словами, оно представляет собой некое явление, осуществление которого отменяет прежние принципы наблюдения, индивидуализируется в своей неповторимости. Событие — *временная* сущность, так как предполагает наступление момента своего осуществления. *Актант*, или субъект, может принимать участие в свершении или наблюдении С., которое в таком случае называется *заполненным*, а может и не участвовать (*пустое С.*). Историческое событие в новейших исследованиях трактуется как изменение существующих социальных условий, которое является результатом действий индивидов или социальной группы.

Литература:

1. Абдулла А. Философия события А. Бадью // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна: Серія: філософія. Філософські перипетії. — Харків, 2008. — № 830. — С. 61—67.

2. Абдулла А. Політика і подія істини: актуальність соціальної філософії А. Бадью: Автореф. дис... к.ф. наук. — Харків, 2010. — 20 с.
3. Бадью А. Манифест философии. — СПб.: Аксиома, 2003.
4. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. — М., 2000. — С. 115–142.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы / Пер. с нем. М.С. Козловой. — М.: Гнозис, 1994. — Ч.1.
6. Вригт Г.Х. Логико-философские исследования. Избр. труды. / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1986. — 600 с.
7. Гегель. Феноменология духа. — Москва: Академический Проект, 2008. — 767 с.
8. Делез Ж. Логика смысла. — М.: «Раритет», Екатеринбург «Деловая книга», 1998. — 480 с.
9. Еременко А.М. Исторична подія в контексті європейської традиції (соціально-філософський аналіз): Автореф. дис... д-ра. ф. наук — Дніпропетровськ, 2010. — 37 с.
10. История философии. Энциклопедия / Сост. Грицанов А.А. — Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. — 1376 с.
11. Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Кант И. Соч. на нем. и рус. яз. — М., 1994. — Т. 1.
12. Козлова М.С. Примечания к афоризмам 1–2.02121 // Витгенштейн Л. Философские работы / Пер. с нем. М.С. Козловой. — М.: Гнозис, 1994. — Ч.1. — С. 495–499.
13. Козлова М.С. О переводе философских работ Витгенштейна // «Путь», 1995 — № 8 — С. 391–402.
14. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. — М.: «Наука», 1980. — 484 с.
15. Петренко Д.В. Подія в трансформаціях візуальності: філософсько-антропологічний вимір. — Харків, 2009. — 26 с.
16. Петренко Д.В. Філософія події Жюльє Дельоза // Мультиверсум. Філософський альманах. — Вип. 69. — К., 2008. — С. 86–94.
17. Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. — 728 с.
18. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом. Теория и история / в 2-х томах. Том 1. Конструирование прошлого. — СПб.: «Наука», 2003. — 632 с.
19. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1990.
20. Февр Л. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II // Бои за историю / Пер. с фр. — М.: Наука, 1991.
21. Философия. Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2008. — 1072 с.
22. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. — М.: Республика, 1993. — 447 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Любовь героя в азербайджанских любовных эпосах

Аккая Озджан Мустафа оглы, диссертант
Нахчыванский государственный университет (Азербайджан)

«Таир и Зохра», «Асли и Керем», «Аббас и Гюльгыз» и другие любовные эпосы связаны только самим героем. Несмотря на различия имён и сравнивая азербайджанских любовных эпосов, обнаруживая самые общие черты можно придти к такому выводу, что в любовных эпосах влюблённый по отношению возлюбленного активный. А это непосредственно связано с пассивностью возлюбленного.

Естественный подход к этой проблеме даёт такие результаты что, и восточно-мусульманская мораль, и тяжёлое отношение женщин и девушек к любви придает влюблённому активность, а возлюбленному пассивность. Иными словами, пассивность вторых героев — Зохры, Аслы, Гюльгыз, Гюлендам и др., никогда не показывается как отрицательная черта. Кроме того, есть следующий момент — в любовных эпосах влюблённый за возлюбленную должен преодолеть преграды, одновременно ведущий герой встречается с различными объектами в пересечении времени и пространства.

Эти встречи по особенностям той или иной степени отделяются друг от друга, и влияют на психологию героя и выявляются психологический мир героя. И таким образом, герой своим художественным положением отличается и показывается не схематически, сухой, не естественно, а живой, и естественно. Еще одной интересной особенностью является то, что психология героя сформируется не из случайных фактов и не поверхностного подхода, а соответственно сюжетному этапу. Другими словами, имеется определённая зависимость между художественным героем, стоящим на ведущей позиции, и развитием сюжета. Из этого выходит интересный результат что, в Азербайджанских любовных эпосах имеется серьёзное отношение между героем и сюжетом. В начале эпоса «Таир-Зохра», так как во время начальной стадии их любви и в сердце Таира и Зохры видится искра любви и их психология уравновешивается в этой же плоскости. Примеры эпосов доказывают что, психологический мир обоих героев окружена чувствами горячей любви. Иными словами, психологическое состояние каждого молодых возлюбленных в полной форме настраиваются на чувствах любви. Но это психологическое безмолвие в эпосе не продолжается так долго и продолжение этого безмолвия не может быть убедительной. Бывает именно вот так. Психологическое безмолвие в этих героях со временем превращается в психологическую

напряжённость. Хатем Султан узнав о любовном приключении дочери Зохры с Таиром Мирзы запрещает ей ходить в школу. Неожиданное запрещение изменяет состояние Зохры в широком смысле и её психологию. Что касается Таира Мирзы, не приход Зохры в место встречи, непоявление её в школе образует психологическое колебание, но это пока не превращается в полную напряжённость. Логическое развитие событий показывает, что это этот оптимизм Таира Мирзы носит временный характер и не продолжается так долго. Когда Таир Мирза всё узнал, он начал плакать и плач Таира Мирзы напоминает плач Зохры. Значит из этого можно придти к такому выводу что, всегда оптимистичный Таир Мирза думая о всегдашней жизни с Зохра обеспокоен ситуацией неожиданно проливает слёзы и оставляет читателя в беспокойстве. Даже читатель подходит к положению Таира Мирзы с сомнениями. Но существует еще один аспект, связанный с эпической структурой эпоса, и эта примета утверждает о вступлении Таира Мирзы из безмолвного психологического состояния в напряжённый этап. В любом случае, сначала сохраняя последовательность Зохры, потом Таира Мирзы формируется адекватное состояние влюблённого и возлюбленного и дополняет друг друга.

А в эпосе «Асли Керем» любовь между Асли и Керем сопровождается психологическим состоянием Керема. Один момент привлекает внимание что, в начальной стадии эпоса Керем и Асли представляют себя с именами Махмуд и Марьям. Махмуд и Марьям не являются из потомков случайных людей. Они были приняты со стороны общественности и являются детьми Кара Кешиша (Черного Священника) близко знакомой обществу. Но эта еще одна сторона проблемы, касающийся отцам Махмуда и Марьяма.

Они состояются и влюбляются весьма красивом пространстве, а также сами приходят к такому решению что, Махмуд будет звать Марьяма как «Аслы», а Марьям Махмуда как «Керем». Таким образом, переход из Махмуда в Керем, и из Марьяма в Аслы является этапом перехода любви и здесь по сюжету и эпической традиции эпоса психологическое состояние обоих героев совершенно спокоен и безмятежен.

Но как только Керему не выдают Аслы, настроение и психологическое состояние Керема резко изменяется. Внезапное изменение Керема можно понимать как урав-

новешенное состояние, потому что, из текста видно «полусчастливость и неполусчастливость» Керема. После трёх месяцев это психологическое состояние полностью изменяется и превращается в «несчастливое состояние». Причина в этом — это распространение слухов о похищении Кешишом дочку Аслы.

Это состояние Керема выражается в гошмах, герайлах сказанное им перед домом Кешиша и обращенное горам, кипарису. Эти обращения ясно показывает что, из счастливого Керема нет никаких следов. Керем уже не тот Керем. Он уже несчастливый, больной и который хочет умереть. Также интересно что, как Тахир и Зохра Керем тоже начинает плакать: «Керем начал плакать. Он пролил крокодиловые слёзы.» [1, с. 85].

Образ Аслы резко отличается от образа Зохры из эпоса «Таир и Зохра». Конкретно говоря, в эпосе «Аслы и Керем» психологическое состояние обоих героев очень разное. Психологическое положение Аслы отличается от Керема, тем что у нее это не чувствуется и непоказывается. Причина этого заключается в том что, Кешишу удалось выносить Асли из Гянджи. Другими словами, ее общение с Керемом и с другими образами ограничивалось.

Но в конце эпоса ситуация меняется. Выдающийся учёный-фольклорист, М.Тахмасиб очень четко характеризовал это психологическое изменение. «Едиственная вина Аслы — это ее слабость и незнание как сломать эту цепь завязанной религиозным фанатизмом. С самого начала эпоса она вошла невинной и беспомощной девочкой. И с первой встрече с Керемом она была такая: «Ах Керем, не опозорь меня» она умоляла всегда ему. Она как послушная дочь в течении долгого времени послушала своего отца. Но это так не продолжается. Это романтический любовный эпос, но его развитие реально и естественно. Образ Аслы шаг за шагом растёт, а в первые дни она всегда плакала, жаловалась, а потом уже противилась отцу за то что он хотел выдать её за другого.» [4, с. 295].

Таким образом, психологический мир героев эпоса «Асли-Керем» связан с сознанием героя, с сюжетом эпоса и с другими образами. Самая главная и основная причина в том, что психологический мир свойственный герою направляется на идею и сущность эпоса.

А в эпосе «Аббас и Гюльгяз», некоторые учёные исследователи пишут так: «Ведущей силой в эпосе даётся изображению Ашуг Аббаса с Гюльгязем и внутреннему волнению Пери.» [2, с. 248]. Психологическое напряжение эпоса возникает в этапе до встречи Аббаса с Гюльгязем. Первый из них связан с его сном.

В очень простом и понятливом гошме доказывается что, Аббас увидя во сне свою возлюбленную Пери очень доволен этим событием и Аббас в этих простых строках осведомляет, что находил смысл своей жизни. Вторым мо-

ментом является встреча Аббаса с самой Пери. Из эпоса выявляется, что Аббас вслед за Пери отправляется в Тебриз и доходит прямо в улицу Батман Гылынджа, в дом Пери. После того как он видит Пери на балконе, его настроение изменяется: «Аббас увидя ее стоит как бессильный». [1, с. 272]. И все это говорит об изменении настроения Аббаса и превращение его в другого человека. Верно, это настроение не является изображением того когда Аббасу снится возлюбленная Пери, а наоборот это своего рода его продолжение или же завершение.

Из хода событий вероятно, что Аббасу не хотая выдать Пери, обманув его с предлогом заболевание матери отправляют его из Тебриза в родное село Тифарган. И так выходит что, «Личная судьба и жизнь ашуга не была изолирована от всенародной трагедии.» [3, с. 34]. После этого события Пери тоже изменяется и начинает пережить психологическую напряжённость. Когда выяснилось что, Пери насильно отправляют в Исфахан в гарем Шах Аббаса, тогда ситуация сильно переменяется и осложняется. Пери, считая себя беззащитной и одинокой, выражает свои мысли, еще конкретнее свое состояние со стихом обращенной своей матери.

Анализ эпоса показывает что, в начальной стадии любви психологическое положение влюбленного и возлюбленного изменяется с доброго до плохого, возникает напряжённость во внутреннем мире героев, но эти влюбленные не отказываются от своих желаний. Наоборот они стремятся доказывать свои неизменности к любви. Эти психологические изменения непосредственно связанные с развитием сюжета эпоса еще больше привлекает читателя, а также увеличивает интерес к героям и герои сами приносят ясность к своим образам.

Как и в других эпосах в «Курбани» тоже психологическое состояние и настроение возлюбленных четко показывается. Для примера отметим что, когда Курбани и Пери встречаются, самый высший уровень духовного положения обоих возлюбленных утверждает себя. В общем, анализ психологического состояния героев любовных эпосов как «Таир-Зохра», «Асли-Керем», «Мамед-Гюлендам», «Валех-Зярнигар», «Курбани» показывает, что эти герои не схематические герои. Это правда, в них можно найти похожие и общие черты, а также подобные качества. Даже некоторых героев можно назвать предшественникам или преемникам друг друга. Но все это не дает никакого основания на то, что все эти герои выходят из единого колодка или же являются повторением друг друга.

Азербайджанские любовные эпосы выделяются и отличаются друг от друга своими индивидуальными сторонами, особенно психологическим положением. Достаточное обогащение психологии героев сближает их к реальной жизни и избавляет от надавливания колодка.

Литература:

1. Азербайджанские любовные эпосы. Баку: Элм, 1979.
2. Бабаев И. Эфендиев П. Азербайджанское устное народное творчество. Баку: Маариф, 1970.

3. Ибрагимов М. Реализм в ашугской поэзии. Баку, 1966.
4. Тахмасиб М. Азербайджанские народные эпосы (средние века). Баку: Элм, 1972.

«Умение видеть»: природоведческая книга в современном детском чтении

Гурская Мария Алексеевна, аспирант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Многообразие типов научных, научно-художественных и художественных произведений, посвященных природоведению берут свое начало из фольклора, из народных сказаний и легенд, главной оппозицией в которых является оппозиция Человек — Природа. По мере развития взгляда человека на природу появлялись и соответствующие издания, в которых содержались описания окружающего мира. Со временем и в детской литературе стали появляться книги, в которых сочеталось научное знание и художественное описание научных открытий и наблюдений.

Современные детские писатели во многом продолжают традиции советской художественно-познавательной литературы для детей и подростков 60–80-х годов. Именно в это время происходит кардинальное изменение отношения людей к природе, что непосредственно связано с гуманизацией общественного сознания. Постепенно преодолевается взгляд на человека как на винтик в громадной государственной машине. Трансформируются научные представления о природе. Вслед за учеными эти идеи подхватываются популяризаторами науки.

Современные авторы так же, как и писатели 60–80-х годов (Н. Сладков, С. Сахарнов, Г. Снегирев), стремятся дать читателям представление о единстве мира, внушить им мысль об ответственности человека за сохранение нашего общего дома — планеты Земля. Чувством вины перед живыми существами — «соседями по планете», а также желанием дружбы и взаимопонимания между людьми и животными наполнены произведения современных писателей: Натальи Романовой, Станислава Востокова, Леонида Сергеева.

Творчество **Натальи Игоревны Романовой** (1933–2005) — любопытное и довольно необычное явление в современной детской литературе. Ее книги — «биолога, вдумчивого наблюдателя и хорошего писателя» (С. Алешин) — это тонкие и тщательные наблюдения и исследования за живыми организмами. Свою литературную деятельность Наталья Игоревна начала после окончания биолого-почвенного факультета МГУ в 1958 году. За эти годы вышло более 20 отдельных книг, последние из которых — «Ящерица без хвоста» (1991) и «Дайте кошке слово» (1992).

Наталья Романова старается писать о том, что ребенок видит вокруг себя каждый день, чтобы он мог самостоятельно сравнить прочитанное с реальностью, непосред-

ственно наблюдать то, о чем читает. Поэтому типичные герои ее книжек — два жука, семерка дождевых червей, муравьи, кошки, птицы.

Невозможно поверить, насколько интересна жизнь обыкновенного муравья. Но поставьте на него яркую красную точку и наблюдайте за ним пару месяцев. Вот он выбирает место для строительства своего нового дома, а вот беседует с товарищем при помощи усиков; затем отправился подкрепиться в столовую и встретил там тлю, которая в знак дружбы угостила муравья Красная Точка вкусной сладкой каплей. А вот попал в лапы к злому и коварному атемелесу и совсем было забыл своих настоящих друзей, перестал работать и едва не остался на улице на всю долгую и холодную зиму.

На основании достоверного научного наблюдения написан еще один рассказ — «Ящерица без хвоста». Это произведение про ящерицу Быстронога, который потерял свой хвост в битве с вараном, а вместе с ним и свой дом. Быстроног был вынужден покинуть родные места и много путешествовать по безжизненной пустыне, пока у него не отрос новый хвост. После чего он смог отвоевать свои владения и снова встретиться со своей подругой Желтой головкой.

Последняя книга Натальи Игоревны — «Дайте кошке слово» — получилась довольно серьезной. Сюжет прост: женщине, погруженной в большое горе, дарят маленького больного котенка. С этих пор все свое тепло и ласку она отдает этому кругленькому комочку, выхаживая его и заботясь о нем, как о настоящем ребенке. Котенок же, забыв образ настоящей матери-кошки и запечатлев в сознании образ хозяйки, решил, что он тоже из рода людей. Воспитание необычного кота заставило женщину глубже и тщательнее изучать его повадки и наклонности. Эта книга показывает юным исследователем, что творческий поиск очень интересное, занимательное, но и вместе с тем серьезное и трудное занятие. Автор ставит вопросы: что необходимо для того, чтобы развить в себе качества исследователя? возможно ли психическое сближение всего живого? для чего нужны людям животные?

Рассказы Наталья Романовой определяют место человека в этом огромном, загадочном и едва познанном мире как добродушного великана, наделенного способностью мыслить, наблюдать и тонко чувствовать природу, с добротой и доверием относящегося к окружающему его миру. А для этого необходимо с ранних лет научиться де-

лать маленькие, но ежедневные открытия, задавать вопросы и самостоятельно искать на них ответы, заразиться азартом настоящего ученого и выучиться терпению, необходимо каждому хорошему исследователю.

Критик Б. Камянов писал: «Надо сказать, что после Пришвина, Паустовского, Казакова наша проза больше склонна черпать у природы аргументы в пользу экологически грамотного к ней отношения, чем приклонить слух к ее не очень разборчивым голосам. Практицизм проповедничества заметно потеснил духовную пытливость» [1, с. 5]. Следует отметить, что книги Н.И. Романовой отличаются духовной пытливостью и чутким слухом, улавливающим все, даже самые тихие и тонкие голоса природы.

Леонид Анатольевич Сергеев опубликовал свои первые произведения для детей в 1970-е гг. К этому времени у него за плечами уже большой жизненный путь, полный упорного и увлекательного труда по освоению многих наук и профессий. Л. Сергеев родился в Москве в 1936 году. Во время ВОВ был эвакуирован в Казань, где в дальнейшем окончил школу, поступил в строительный институт. После службы в армии работал грузчиком, шофером, почтовым агентом. Позднее, переехав в Москву, Леонид Анатольевич был фотографом, декоратором в театрах им. Вахтангова и им. Маяковского, иллюстрировал детские книги. Л. Сергеев — лауреат многих литературных премий, в том числе Первой премии Всероссийского конкурса на лучшую книгу о животных 2004 года.

Мотив единения человека с природой звучит во всех произведениях Л. Сергеева, особенно явственно в рассказах о приручении животных. «Серый» — рассказ о диком, опасном животном — волке. Лишившись матери, щенок прибегает к людям. Школьникам удается приручить зверя. В течение почти 6 лет Серый беззаботно живет в школьном зверинце. Среди детей есть у него и своя любимица — девочка Люба. Каждый день после ухода посетителей она на поводке выводит волка на прогулку, кормит и ласкает его. Но однажды жизнь Серого резко меняется: на город совершена воздушная атака немцев, зверинец разрушен, выживает только он один. С этих пор для Серого начинается долгий, тяжкий обратный путь к людям, к любимой Любе. Плутая по лесам и полям, ему снова приходится стать диким, научиться самостоятельно добывать себе пищу. Долгие годы бродил Серый в одиночку по лесам, но прибиться к стае волку так и не удалось — для своих он был чужаком. На исходе жизни, когда силы уже стали покидать старого волка, ему посчастливилось забрести в город, где обнаруженный перепугавшимися людьми он был моментально помещен в зоопарк. Так Серый снова оказался в клетке, снова у него была крыша над головой, снова его кормили. Только вот по имени никто его не называл. И так случалось, что однажды в этом зоопарке оказалась та самая девочка Люба, только она уже была не маленькая девочка, она уже стала взрослой, у нее был сын. Серый почти сразу узнал ее, ее неповторимый запах. Посмотрев на старого ободранного волка, Люба вспомнила своего прошлого товарища. Вспомнила, но не узнала. К

сожалению, человеческое сердце оказалось не таким чувствительным и чутким, как сердце дикого зверя.

В «Траве у нашего дома» мальчик подружился с обыкновенным козлом. С Яшкой (именно так называли козленка) ребенок проводил все свое время, делился с другом обедом и доверял ему самое сокровенное — свои мечты. Тот в свою очередь защищал мальчика от обидчиков, как верный друг каждый день с нетерпением ждал его возвращения из школы, чтобы до вечера потом бегать с ним по окрестности в поисках приключений. Прошло несколько месяцев, Яшка вырос, превратился в крупное, взрослое животное. Но время было тяжелое, денег семье не хватало, да еще заболела младшая сестра, и родители были вынуждены забить козла. Л. Сергеев с удивительным психологизмом описывает эту сцену. Умное животное понимало, что его ждет, и до последнего момента боролось за свою жизнь. Но поразительно другое: козлу Яшке, как настоящему человеку, оказалось не чуждо чувство горечи и обиды, вызванное предательством лучшего друга: «Он стоял, прижавшись к стене, подрагивал ногами, тревожно сопел и даже отказался от своего любимого лакомства — морковки. Он даже не посмотрел на меня, только покосился и отвернулся — как от предателя» [3, с. 48].

Еще один рассказ Л. Сергеева — о пушистом хитром хомяке Плутике — тоже заканчивается смертью питомца. Но после этого рассказа у читателя на душе остается совсем иное чувство — не тяжелой, грузной скорби, а светлой, тихой печали. Нежное отношение ребенка к своему подопечному, любовь и забота, с которыми мальчик относится к хомяку, вызывают неподдельную радость и умиление. А самое главное, что в трудную минуту ребенок не бросил своего друга, не предал его.

Леонид Сергеев чаще всего, рассказывая о животных, описание их начинает с тех пор, когда они были еще детьми, или выбирает для изображения маленьких зверюшек, полагая, что такие герои наиболее близки душе ребенка. Подчеркивая детскость их поведения, писатель закрепляет в сознании своего маленького читателя, покровительственное отношение к животным.

Юмор, доброта, даже нежность всегда присутствуют в изображениях зверей у Л. Сергеева. Из таких рассказов ребенок не только узнает о повадках животных — в его душе рождается отзвук, появляется ощущение родственности человека с миром природы. Одни из них веселые, в них радость от общения с живыми существами. Другие — грустные, потому что речь идет о людях, которые обращаются с животными жестоко. Но все произведения объединяет беспокойство писателя за судьбу «братьев наших».

Станислав Востоков (род. 1975) родился в Ташкенте, где окончил художественное училище. Сотрудничая с Фондом имени Джеральда Даррелла, Востоков поучаствовал в создании центра реабилитации конфискованных у браконьеров гиббонов. Работал в зоопарках Ташкента, на острове Джерси, в Москве и Камбодже.

Литературную деятельность Станислав Востоков начал в 1998 году с публикации стихотворений в различных дет-

ских журналах: «Мурзилка», «Кукумбер», «Юный натуралист» и др.

В 2004 году издательством «Ювента» были напечатаны рассказы Станислава Востока о жизни животных Московского зоопарка под названием «Московский зоопарк. Рассказы служителя». В 2007 году сразу за две книги – «Московский зоопарк. Заметки служителя» и «Остров, одетый в джерси, или специалист по полуобезьянам» – С. Востоков был награжден национальной детской литературной премией «Заветная мечта» в номинации «Лучшее произведение о животных и живой природе». Переиздание книги о Московском зоопарке состоялось в 2010 году в издательстве «Самокат», она вышла под новым названием – «Не кормить и не дразнить!», где животные собственноручно изображены Востоквым не только в рассказах, но и на иллюстрациях.

Животные и птицы, живущие в зоопарке, – это для С. Востокова отдельная и важная тема. Да и где еще может ребенок столь подробно рассмотреть дикое животное, как не в зоопарке? Тема вышла бы грустной, если бы писатель позволял себе употреблять мрачные краски для описания подневольного, тоскливого существования обитателей зоопарка. Но ему чудесным образом удалось этого избежать.

Рассказы из книги «Не кормить и не дразнить!» – это небольшие, но довольно красочные заметки о бытовой, ежедневной жизни животных и людей, обитающих в Московском зоопарке. Книга представляет собой дневник служителя зоопарка, в котором содержится описание «закулисной» жизни зверинца, подмечены интересные и довольно забавные черты характеров некоторых его питомцев. Кроме того, рассказы снабжены познавательным компонентом. Например, читатель узнает, что монал – это вовсе не дикий зверь, а довольно пугливая гималайская птица с черным хохолком и серыми с желтыми пятнами крыльями, похожая на обыкновенный куст; что самый крупный грызун на свете называется калибара и как выглядят летучие собаки. Повествование зачастую бывает окрашено мягким юмором: «Живут у нас в Московском зоопарке антилопы гну. И вправду все какие-то гнутые, с загнутыми, словно велосипедный руль, рогами. И снаружи они гнутые, и изнутри, потому что характер у них тоже – как пружина. Сидит внутри, сидит, а потом как распрямится! И давай гну от этой распрямившейся пружины подскакивать и взбрыкивать по всей клетке! Только ноги в разные стороны! И скачет, пока завод не кончится. А как кончится, тогда служитель Серега быстро к ним забегает, сена кинет охапку, мусор соберет и назад, пока гну снова скакать не начал. А то попадешь под горячую ногу, потом всю жизнь будешь согнутым ходить, как гну».

Характерными чертами рассказов о животных Станислава Востокова являются наличие в них уважения к живому существу, реализм изображения и доброта.

Рассказы о животном и растительном мире нынче не редкость. Часто такие книги выходят под маркой из-

вестных издательств, увеличенного, подарочного формата, красиво оформленные. Но стоит заглянуть под обложку, выясняется, что они либо носят развлекательный характер и малосодержательны, либо, напротив, написаны столь научным, академическим языком, что понятны только профессионалам да студентам-биологам. Замечательным явлением среди подобного рода литературы стали книги Ольги Кувьикиной и Алексей Туровского. Их произведения адресованы читателям, знаний которых еще недостаточно для работы со специальными, научными текстами, но интерес к исследованию окружающего мира уже вполне сформировался.

Ольга Владимировна Кувьикина (род. 1978) в литературу вступила уже сложившимся человеком – настоящим биологом и научным журналистом. За книгу «Письма насекомых» была удостоена премии «Книга года – 2010» в номинации «Вместе с книгой мы растем».

Первая книга Кувьикиной – «Клад на подоконнике» – представляет собой сборник коротких рассказов о растительном мире: «Гиганты растительного мира», «Любимчики королей», «Лучший друг индейца», «Пища богов». Из них читатель сможет узнать ужасную и удивительную правду о деревьях, травах и цветах. Оказывается, растения более живые, чем нам кажется. Они могут чувствовать, обманывать, лечить от различных болезней и даже совершить самоубийство ради любви. Кроме того, в этой книге автор дает нетривиальные советы, как провести необыкновенный научный эксперимент прямо дома на подоконнике!

Следующая книга Ольги Кувьикиной, вышедшая в 2008 году, выполнена в форме ответов рассказчика на письма насекомых. Это позволяет автору уйти от монотонности повествования и добавляет легкости в изложении: например, отвечая на вопрос бражника о фильме «Молчание ягнят», автор перескакивает на мифологию, давая толкование английскому названию бабочек (butterfly – масляная муха), затем следует краткий экскурс в историю космических исследований этого вида чешуекрылых, а в заключение Кувьикина ненавязчиво агитирует юных ботаников заняться наукой в Московском дворце творчества. И все это умещается на каких-нибудь двух-трех страницах текста.

«Пластилиновая книга» на данный момент последняя книга Ольги Кувьикиной, увидевшая свет, как и две предыдущие, в Издательском Доме Мещерякова, явление не только в детской художественной литературе, но и в детской книжной иллюстрации. Книга, изданная довольно большим форматом, содержит 10 разворотов, каждый из которых рисует живописный кусочек нашего огромного мира: мангровые заросли бассейна Карибского моря, эвкалиптовые леса Австралии, Арктическую тундру или тропики юго-восточной Азии. Прекрасные, яркие и детально проработанные иллюстрации Натальи Снегиной выполнены в технике пластилиновой живописи, вследствие чего выглядят объемными и довольно натуралистичными. Заметки Ольги Кувьикиной о животном и растительном мире

на полях книги — что-то вроде энциклопедических статей по биогеографии. Несмотря на то, что книга рассчитана на маленького читателя, в ней не встретить фраз типа «А это птичка, у нее есть клювик». Текст написан в меру научным языком, насыщен биологическими терминами, при этом остается понятен читателю, не в последнюю очередь благодаря замечательным иллюстрациям. Главное, что Кувькина пишет о том, что хорошо знает, о тех местах, где она сама бывала.

Ольга Кувькина старается в каждую свою книгу вместить как можно больше знаний, наблюдений и навыков. С кем только не познакомится читатель, где только не побывает и чего только не узнает! В мангровых зарослях и в холодных краях, в широколиственных лесах Европы, где сохранился удивительный, ни на что не похожий мир, или в подводном мире Индийского океана, где рыбы похожи на причудливые цветы, а цветы оказываются хищниками. Научная точность описаний сочетается в книгах Ольги Кувькиной с яркой эмоциональностью. Восхищение увиденным и жажда новых впечатлений пронизывают каждую строчку, определяя своеобразие ее писательского почерка.

Еще один биолог, по совместительству занимающийся с недавних пор детской литературой, — рижский зоолог **Алексей Туровский**. В 2005-м году была издана его первая книга рассказов под названием «От букашки до кита». В ее основу положены рассказы из цикла «Мурашка мурашке рада», звучавшие на «Радио 4».

Необычайно широк диапазон познавательного материала в первой книге рассказов А. Туровского. Он предлагает пристально вглядываться в жизнь животных, насекомых, птиц. Из увлекательного путешествия «от букашки до кита», которое предлагает совершить автор по страницам своей книги, маленькие читатели узнают, как великий обжора «летающим цветочком» стал, почему паукам торопиться незачем и что из нитей паутины можно сплести канат толщиной с палец, что много веков и даже тысячелетий назад в Древнем Египте обыкновенная корова почиталась как мать всех богов, познакомятся с разноцветными слонами и крылатыми Микки-Маусами.

В рассказах Туровского нет громких деклараций о

любви ко всему живому, но авторская позиция настолько ясна, что читатель невольно поддается ее воздействию. Ненавязчиво писатель стремится воспитывать в читателях чувство «доброе старшего брата всего живого», выработать новую экологическую нравственность у подрастающего поколения.

Следующая книга Алексей Туровского — «Живые знаки. Записки и рисунки зоосемиотика» — ориентирована на более взрослого и эрудированного читателя. В ней писатель пробует объяснить происхождение многих мифов о животных, раскрыть их значение. Почему у всех народов существуют суеверья о хитрых и коварных змеях, хотя в действительности змеи вовсе не коварные существа. Напротив, змея — просто боязливое и очень осторожное животное. Орла люди склонны считать символом гордости и отваги, но на самом деле эту птицу трудно назвать гордой и смелой. Как утверждает писатель, в основе любого мифа о животных, в которых они выступают как некие мифологемы, зачастую лежат обыкновенные биологические факты. Книга «Живые знаки. Записки и рисунки зоосемиотика» Алексея Туровского рассказывает именно о таких особенностях животных и отношения к ним человека, которые легли в основу процесса «пути из природы в миф».

Достаточно длительный период, со времен Юрия Ковалева, Николая Сладкова, ниша художественно-познавательной детской книги о животных пустовала. Но сейчас можно говорить о возрождении данного направления в детско-юношеской литературе. Появляются новые авторы: Ольга Кувькина, Алексей Туровский, Станислав Востоков и др., — которые в своих произведениях не только стараются сохранить то лучшее, что выработала литература предыдущих периодов, но и привнести новое видение, посмотреть на природу глазами современного читателя, научить ребенка XXI века любить и уважать природу. А для этого писатель художественно-познавательных произведений должен уметь, по словам В.Г. Белинского, «одушевить... весь мир и всю природу, заставить говорить языком любви и жизни и немой камень, и полевую былинку, и журчащий ручей, и тихо веющий ветер, и порхающую по цветам бабочку».

Литература:

1. Камянов В. Спор о прошлом после штурма будущего // Новый мир. 1990. №8.
2. Романова Н. Муравей Красная Точка. М., 1988.
3. Романова Н. Ящерица без хвоста. — М., 1990.
4. Романова Н. Дайте кошке слово. М., 2006.
5. Сергеев Л. Белый и черный. — М., 1990.
6. Востоков С. Не кормить и не дразнить! — М., 2012.
7. Кувькина О. Пластилиновая книга: Кругосветное путешествие. — М., 2010.
8. Кувькина О. Письма насекомым. — М., 2010.
9. Туровский А. От мурашки до кита. — Таллинн, 2005.
10. Туровский А. Живые знаки. Записки и рисунки зоосемиотика. — Таллинн, 2010.

Дискурс и его отличие от текста

Зяблова Наталия Николаевна, старший преподаватель
Томский политехнический университет

В современном мире сознание человека, его мышление и миропонимание формируются под влиянием дискурсов, которые окружают его в повседневной жизни. Дискурс имеет отношение ко всем сферам деятельности индивида и может быть представлен любыми высказываниями в письменной или устной форме, такими как: научные публикации и учебные материалы, лекции, очерки в периодических изданиях и выступления по каналам СМИ журналистов, политиков и деятелей культуры, деловая переписка, медицинские рекомендации; словом, всем, что предназначено для целенаправленного воздействия одних людей на других. Дискурс — целостное речевое произведение.

Этимологически термин «дискурс» восходит к латинскому «discutere», что означает «обсуждать», «вести переговоры», и именно в таком значении он активно использовался в науке XVI-XVIII веков. С тех пор понятие «дискурс» претерпело много трактовок, обусловленных влиянием времени, а также развитием науки.

Дискурс в 60—70 гг. XX века понимался как связанная последовательность предложений или речевых актов. В таком понимании он может интерпретироваться как близкий понятию текста.

В конце 80-х гг. XX века под дискурсом начинают понимать сложное коммуникативное явление, сложную систему иерархии знаний, включающую, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата и др.), необходимые для более полного понимания текста.

В конце 20 века в рамках междисциплинарного подхода к изучению явлений термин дискурс стал рассматриваться уже не только с точки зрения семантики и синтаксиса, но также, прагматики, изучающей отношение: текст — «адресат».

В настоящее время исследователей дискурса интересуют механизмы их комплексного влияния на личность человека, на общественное сознание в целом. Целью исследования дискурсных практик также является предостережение человека от принятия иррациональных решений.

Вопрос о дискурсе рассматривался в работах Абелевой И.Ю. «Речь о речи коммуникативная система человека», Ждановой Е.В. «Личность и коммуникация», Ушакова Д.Н. «Краткое введение в науку о языке», Шайкевич А.Я. «Введение в лингвистику», Кожемякина Е.А., Кроткова Е.А. «Методологические проблемы изучения дискурсных практик», «Речевой акт», Акимовой О.В. «Типы профессионального дискурса», Рябинской Н.С. «Речь как социальное действие: основные понятия дискурсивного анализа», Кашкин, В.Б. и др.

Лингвисты в XX веке поднимали вопрос о том, что первично, текст или дискурс. Акцент на динамической стороне дискурса, а также на первичности дискурса по отношению к тексту является одним из ключевых аспектов в трактовке дискурса в теории коммуникации: дискурс здесь понимается как коммуникативное действие, в ходе которого продуцируются и артикулируются тексты. Сторонники теории о том, что текст первичен, ссылаются на то, что дискурс актуализирует язык (как абстрактную знаковую систему) и тексты (как абстрактные ментальные конструкты).

И все же, текст и дискурс — взаимозависимы. Любой дискурс также является текстом. Но не каждый текст — это дискурс. Так, например, книга, находящаяся на полке будет текстом, пока не попадет в руки читателя (адресата).

Принципиальными различиями между дискурсом и текстом считают следующие:

- 1) дискурс — прагматичен, текст — исключительно лингвистическая категория;
- 2) дискурс — категория процесса, текст — категория результата (он статичен);
- 3) текст — абстрактная конструкция, дискурс — ее актуализация.

Более детально данные различия выглядят следующим образом:

1) Дискурс возникает там, где высказывание имеет социальные последствия; текст представляет собой некий абстрактный ментальный конструкт, наделенный характеристиками смысловой целостности и грамматической завершенности. Дискурс является атрибутом коммуникативно-социального поля, текст — атрибутом сознания. Так, например, высказывание «Do not trespass!» можно рассматривать и как элемент дискурса, и как текст. Исследователь дискурса сосредоточится на том, что высказывание относится к конкретному действию, которое имеет социальный характер и обладает вполне определенным, ситуативным практическим смыслом. Оно уместно в пространстве, где есть объект и по отношению к нему есть возможность совершить определенные действия или воздержаться от их совершения (проходить или нет). Иначе использование данного высказывания лишается практического смысла. Исследователя текста будут интересовать внутренние синтаксические и смысловые связи высказывания и его когнитивный эффект.

2) Дискурс описывается как процессуальная категория в силу своей потенциальной незавершенности, текст же является результатом интенциональной (intention) деятельности человека. Например, профессиональный дискурс инженера при проектировании объекта может быть представлен рядом высказываний, следу-

ющих одно за другим (обсуждение проекта, корректировка и т.д.), тогда как профессиональный текст представляет собой результат деятельности агентов поля инженерии. В дискурсивном поле значение высказывания всегда формируется и развивается в процессе воспроизводства дискурсивных элементов: каждое последующее высказывание уточняет, дополняет или же опровергает предыдущие высказывания. В дискурсе смысл сказанного — всегда в последующих, еще не актуализированных высказываниях, в то время как в тексте смысл — в том, что уже сказано.

Дискурс, обладая перечисленными характеристиками, актуализирует язык (как абстрактную знаковую систему) и тексты (как абстрактные ментальные конструкты).

Дискурс рассматривается как:

- категория естественной устной или письменной речи — относительно завершенное в смысловом и структурном отношении речевое произведение (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции).

- реализация высказываний и их обусловленности культурными, социальными и психологическими факторами.

- любой способ функционирования языка в социальном контексте.

- корпус предписаний, правил, требований и их практического выражения в целях рационализации, оценивания и наделяния определенным смыслом социальных фактов [«буржуазный дискурс» или «организационный дискурс»].

Дискурс — это произведенная в определенных исторических и социальных рамках, институционально организованная и тематически сфокусированная последовательность высказываний, конструируемая относительно определенной цели и решения каких-либо проблем, рецепция которой способна повлиять на модели субъективного опыта человека, его внутреннюю репрезентацию мира, убеждения и поведение.

Дискурс биполярен: он располагается в коммуникативном «пространстве» между автором, т.е. субъектом, производящим его, и реципиентом (потребителем), т.е. субъектом, воспринимающим этот дискурс (реципиентом может быть и сам автор).

Дискурс мотивирован: автор дискурса создает его с намерением что-то изменить в реципиенте (в познавательном, психологическом или поведенческом планах).

Общим условием адекватной рецепции дискурса, его «прозрачности» является наличие у автора и реципиента сходных коммуникативных «кодов», институциональных правил употребления языка в типовых речевых ситуациях. Автор «просчитывает» (прогнозирует) рецептивные особенности предполагаемого потребителя его дискурса.

Дискурс — это многослойный, многоуровневый и многофакторный феномен — языковой, речевой, психический, когнитивный, социальный.

Анализ дискурса производится в соответствии с определенными аспектами.

Синтаксические и стилиевые характеристики языка формального и неформального дискурса имеют принципиальные различия. Одно дело — построение фраз, высказываний официального документа, доклада, а другое — синтаксические конструкции продукта неформального речевого общения; стилистика научной статьи и пропагандистского материала.

Семантика языка дискурса. Речь идет о способах связи знаковых форм языка дискурса с их предметными значениями, о связи языковых выражений по их смысловому содержанию. Семантической является хорошо известная «проблема языковых кодов» — правил (алгоритмов) интерпретации текста. Проблема состоит именно в том, что практическое использование языка нередко не укладывается в рамки стандартной его семантики, находится под влиянием ситуативного и исторического, социального и идеологического контекстов.

Когнитивные структуры дискурса. К ним относятся формы и методы реализации дискурсом познавательных целей — описание и объяснение фактов, формирование и обоснование гипотез, прогнозирование, а также логические средства дискурса.

Прагматика дискурсного текста. Сюда относятся типологические характеристики возможных адресатов (реципиентов) и адресантов (авторов) дискурса, разновидности его коммуникативных тактик, цели и задачи суггестивных технологий, речевых актов. Характерной и известной иллюстрацией существующих в этом плане различий является подразделение спора как разновидности дискурса на спор для установления истины (научный спор) и спор для убеждения (эвристический спор): у них разные (в целом) цели, «манера» ведения, способы аргументации.

Таким образом, проблемы спецификации дискурсов связана с построением матрицы, содержащей интегрирующую дискурс проблему — рассогласование, противопоставление, различение, а также некоторый набор дискурсивных аспектов и параметров. В качестве таковых предлагается рассматривать выделенные выше четыре аспекта дискурса: синтаксический, семантический, прагматический и рефлексивный аспекты. Каждый из них конкретизируется набором параметров, которые, в свою очередь, могут быть представлены определенным множеством субпараметров. К примеру, языковой параметр диверсифицируется наличием либо отсутствием в тексте употреблений слов или словосочетаний с прямым и косвенным значениями, экстенциональных и интенциональных контекстов; онтологический — способами существования объектов и видами их детерминации; когнитивный — разнообразием форм и методов мыслительной деятельности, логических принципов; коммуникативный — двуполосностью речевой коммуникации и типами коммуникативных тактик, и т.п.

Корреляционный анализ и метод экспертной оценки позволят произвести классификацию дискурсов, уточнить их жанровые особенности и межвидовые связи, проанализировать возможности и перспективы междискурсивной

коммуникации (например, между носителями институционального и бытового дискурсов) и междискурсивной совместимости. А также, помогут осуществлять диагностику дискурсивных практик, совершенствовать их методику, повысить их коммуникативную и познавательную эффективность, социальную значимость.

В целом, исследования природы разнообразных дискурсивных практик, механизмов их комплексного влияния

на личность человека, на общественное сознание в целом позволят воздействовать на принятие человеком рациональных решений при планировании работы, согласовании усилий, проверке и оценивании результатов. Более того, глубокое понимание будет способствовать формированию научного мировоззрения, повышению общей и речевой культуры человека, а также станет необходимым условием полноценного общения людей.

Литература:

1. Абелева И.Ю. «Речь о речи коммуникативная система человека» (М; 2004 – 304 с.)
2. Жданова Е.В. «личность и коммуникация» (М;2010–176 с.)
3. Йокояма О. «Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов» (М., 2005)
4. Кожемякин Е.А., Кротков Е.А. «Методологические проблемы изучения дискурсивных практик» http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=137%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedico&catid=134%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedico-&Itemid=55
5. Рябинская Н.С. «Речь как социальное действие: основные понятия дискурсивного анализа» Социологический журнал №4 за 2002 год; www.socjournal.ru/author/301
6. Ушаков Д.Н. «Краткое введение в науку о языке» (М;2004–152 с.)
7. Шайкевич А.Я. «Введение в лингвистику» (М; 2010)
8. [web: audiblox2000.com/iq/iq04.htm](http://web.audiblox2000.com/iq/iq04.htm)
9. <http://www.cult-web.ru/cult-webs-126-1.html>
10. Википедия

Морфосинтаксические характеристики субстантивного словосочетания с предлогом in

Калинина Любовь Владимировна, преподаватель
Самарский государственный технический университет

Исходя из методологического принципа о единстве данной работы, рассмотрим морфосинтаксическую структуру субстантивного словосочетания с предлогом in. Как показал анализ произведений художественной литературы, коллигационная модель N + in + N реализуется в речи как соединение двух существительных, объединенных предлогом in всего лишь в 30%. Например:

And I related *the scene in the court*, and, as near as I dared, the whole subsequent dispute [1, с. 106].

He was her friend, the cherished idol of her heart, *the sun in her firmament* [2, с. 150].

... so she went up to *her refuge in the garret*, and confided her troubles to the rats [3, с. 345].

Компоненты субстантивного словосочетания (как грамматически ведущий, так и грамматически зависимый) в реальной речи могут быть выражены не только монолексемным существительным, но и:

a) сложным словом (*Mr. Heathcliff sat at a table, turning over some papers in his pocket-book*;... [1, с. 132]; *I got up and offered her my seat in the arm-chair*. [1, с. 247]);

b) нестойким сложным словом («...*I will have their ill-gotten gains from them, even though I hang for it as high as e'er a forest tree in Sherwood!*» [4, с. 115]; ...*Jo... felt as much out of place as a colt in a flower garden*. [3, с. 42]);

c) отглагольным существительным (...*and the change in his grandson did not escape him*. [3, с. 81]; ... *yet my master gathered no real strength, though he resumed his walks in the grounds with his daughter*. [1, с.217]);

d) именем собственным, названием стран, городов («... *No law in England can hinder a man from keeping his house decent, and mine's abominable!*» [1, с.26]; *There had been Armstrongs in New Zealand long before the first 'official' settlers arrived*,...» [2, p. 30]);

e) субстантивированным прилагательным (...*and now he and the stranger in scarlet stood face to face*. [4, с.119]; ...*these [stones] were erected, and daubed with lime on purpose to serve as guides in the dark*... [1, с. 41]);

f) заимствованием из других языков (*My presence in his sanctum was evidently esteemed as a piece of impudence too shameful for remark*... [1, с. 40]).

Однако в остальных 70% случаев исследуемая нами модель распространяется за счет различных синтаксических средств. В данной работе при описании коллигационной модели N + in + N мы будем опираться на классификацию видов синтаксического распространения словосочетаний, предложенную проф. Г.Г. Почепцовым, которая уже доказала свою эффективность [5].

Профессор Почепцов Г.Г. выделяет такие синтаксические способы распространения словосочетаний, как развертывание, расширение, усложнение, включение, совмещение и присоединение [6, с. 161].

Наиболее характерным способом распространения модели словосочетания N + in + N является *развертывание*, которое заключается в модификации — на основе связи синтаксической зависимости — одного элемента предложения другим [6, с. 162]. Данный способ составляет 50% от всех остальных видов распространения.

Как показали наблюдения, словосочетание типа N + in + N развертывается за счет ряда элементов, стоящих как в препозиции, так и в постпозиции. Проиллюстрируем это примерами.

Препозитивное развертывание является наиболее характерным для данного способа (40%) и образуется за счет элементов, выраженных:

прилагательным (*She rushed out of the room up to the old sofa in the garret, and finished her fight alone.* [3, с. 113]; *On Friday last, we were startled by a violent shook in our basement, followed by cries of distress.* [3, с. 156]; *His face was pale with the wound and with the loss of blood, like the moon in broad daylight...* [4, с.54]; *These were the most cheerful and the most morose women in the Outback...* [2, с.143]).

Имеют место также случаи двустороннего развертывания словосочетания прилагательными:

«*How nicely you do it! Let me see — you said, «who is the young lady in the pretty slippers», didn't you?»* [3, с. 45]; *Jo remembered the kind old gentleman, who used to...tell her stories about the queer pictures in Latin books...* [3, с. 57].

существительным в притяжательном падеже («...*hoping Mr. Lawrence's bed in heaven would be 'aisy'*» [3, с. 66]; *Beth's bird began to chirp again, and a half-blown rose was discovered on Amy's bush in the window...* [3, с. 281]; «*And does my hair look very bad?» said Meg, as she turned from the glass in Mrs. Gardiner's dressing room after a prolonged prink.* [3, с. 41]);

словами на —ed и —ing («*If he goes on like the rejected lovers in books, you'll give in, rather than hurt his feelings.*» [3, с. 336]; «*Halloa, thon long-legged fellow in scarlet!*» [4, с. 77]; *Wild as the birds in the sun-drenched trees, their children skulked shyly behind the sulky wheels...* [2, с. 143]);

числительными (*Tall was Robin, but taller was a stranger by a head and a neck, for he was 7 feet in height.* [4, с. 9]; «*Thou shalt have two suits of Lincoln green each year, and 40 marks in pay*» [4, с. 93]; *In that*

manner Hareton, who should now be the first gentleman in the neighbourhood, was reduced to a state of complete dependence on his father's inveterate enemy;... [1, p. 164]; *...we could just distinguish the two fir-trees in the yard...* [1, с. 217]).

Словосочетание может также распространяться за счет комбинаций различных элементов:

числительное + прилагательное (*Behind him was three black friars standing close together in a frightened group, like three black sheep in a tempest.* [4, с. 200];

числительное + существительное в притяжательном падеже (*...the entrance being barred by a massive oaken door two palm's breadth in thickness...* [4, с. 103].

В препозиции распространяться может как первый (ведущий), так и второй (зависимый) компонент словосочетания.

Постпозитивное развертывание составляет 10% и распространяется в основном за счет предложной фразы:

His lack of interest in the subject she started...were so obvious that she could not conceal her disappointment [1, с. 220].

At this sight a murmur went all around among the band, like the sound of the wind in distant trees;... [4, с. 207].

«*My God! Does he know how I'm altered?» continued she, staring at her reflection in a mirror hanging against the opposite wall* [1, с.112].

Структура N + in + N, таким образом, является частью сложного словосочетания с последовательным распространением и распространяется в основном при помощи предлогов in и of:

Kangaroos in flocks of thousands streamed leaping through the trees... [2, с. 93].

...and the speed of his speech had run down a little, like an old clock in need of a good winding [2, с.24].

...— a process which carried dismay to Amy's soul, and made her feel like a fly in the web of a very strict spider [3, с. 285].

...she had a small drawer in a cabinet in the library, which she would trifle over for hours... [1, с. 193].

Количество элементов последовательного распространения может достигать до четырех:

«*...I have set up a post office in the hedge in the lower corner of the garden, ...*» [3, с. 162].

Другим способом распространения исходной модели является *расширение* ее структуры. Под расширением понимают добавление к некоторым синтаксическим единицам других элементов того же синтаксического статуса и общей синтаксической связи в структуре предложения, в их копировании одной другой [6, с. 116]. Цепочка элементов, взаимно связанных отношениями расширения, может рассматриваться как единый, но расширенный член предложения и как последовательность синтаксических элементов общего синтаксического статуса и связи.

Данный вид распространения составляет всего 4%. Следует отметить, что в исследуемом типе словосоче-

тания расширение происходит в равной степени как в сфере грамматически ведущего, так и в сфере грамматически зависимого компонентов. Например:

«**Funny angels in hoods and mittens**», said Jo, and set them laughing [3, с. 25].

«...can I do anything for you, young ladies?» asked Mrs. Moffat, lumbering like **an elephant in silk and lace** [3, с. 134].

...; Meggie had never been farther from home than **the barn and the smithy in the hollow** [2, с.33].

Следует заметить, что в данном виде распространения используется в основном союзный способ присоединения однородных компонентов.

Элементы расширения могут также распространяться атрибутами:

That same morning, **a little girl in a brown hat and blue dress, with a round face and snub nose, went and bought it for a mother** [3, с.155].

Количество элементов расширения может доходить четырех и при этом осложняться атрибутами (см. пример 1), или предложной фразой (пример 2):

A wild, wicked slip she was – but she (Cathy) had **the bonniest eye, the sweetest smile, and the lightest foot in the parish...** [1, с. 49].

In London King Henry and his fair Queen Elinor held their court, gay with **ladies in silks and satins and velvets and cloth of gold, and also brave knights and gallant courtiers** [4, с.34].

Следующим способом распространения является *усложнение* – синтаксический процесс изменения структуры синтаксической единицы, сущность которой заключается в том, что структура из простой превращается в сложную [6, с. 130]. Этот способ составляет 6% от других способов распространения. Например:

...; and it was **nothing less than murder in her eyes for any one to presume to stand up and contradict her** [1, с. 87];

...; and I presently saw she would have **no more discretion in her friendship than she had in her hostility** [1, с. 263].

Присутствуют также случаи замены одного из компонентов словами-заместителями – указательными и относительными местоимениями *those* и *it*. Этот синтаксический процесс Почепцов Г.Г называет *замещением* [6, с. 170].

Frank abandoned his **axle as the heat in it died** [2, с.42].

Sister Agatha herself took the youngest **children to form minds and hearts out of infantile clay, leaving those in the middle grades to Sister Declan** [2, с. 38].

В исследуемом нами материале присутствуют также случаи *присоединения*. При этом простая конструкция N + in + N становится распространенной при модификации ее членов или всей конструкции в целом при помощи выделительных частиц [6, с. 167]: усилительных (*even, just, still, quiet*), ограничительных (*only, solely, alone, exclusively*),

конкретизирующих (*especially, particularly, namely*), уточняющих (*exactly, precisely, just, right*) [5, с. 55], а также усилителей *very, such*, которые, примыкая к слову вносят некоторое дополнительное эфематическое значение в смысловое содержание, не оказывая какое-либо воздействие на семантику слова, к которому относится.

«Hereafter she is **only my sister in name...**» [1, с. 122].

«No! I tell you, I have **such faith in Linton's love, that I believe I might kill him, and he wouldn't wish to retaliate**» [1, с. 94].

I explained that they were bare masses of stone, with **hardly enough earth in their clefts to nourish a stunted tree** [1, с. 165].

Имеют место также различные комбинации способов распространения. Например:

«Then have I gained this day», quoth Robin, «**the three stoutest yeomen in all Nottinghamshire.**» [4, с.139].

«Now by **all the saints in Paradise!**» cried the Sheriff, «**that is a lovely shaft in very truth!**» [4, с. 41].

Whatever **his origins and status in English life, the young Roderick Armstrong was a tartar** [2, с.31].

В первом примере мы наблюдаем расширение грамматически ведущего компонента числительным *three* и прилагательным в превосходной степени *the stoutest* и развертывание грамматически зависимого компонента при помощи прилагательного *all*.

В примере №2 в первом случае имеет место развертывание грамматически ведущего компонента прилагательным *all*, а во втором – присоединение усилителя *very*, придающего эфематическую окраску высказыванию. А в третьем примере расширен грамматически ведущий компонент и развернут грамматически зависимый.

Таким образом, произведенный анализ употребления словосочетания N + in + N в речи свидетельствует о том, что базовая модель распространяется при помощи таких способов распространения, как развертывание, расширение, усложнение, включение и присоединение.

Необходимо заметить, что разрастание коллигационной структуры субстантивного словосочетания N+ in + N в основном не влияет на характер связи между его компонентами, за исключением случаев когда структура разрывается в метасемиотических целях. Данное явление происходит при помощи такого способа распространения словосочетания, как *включение* – синтаксического процесса, связанного с внесением в состав предложного словосочетания вводных элементов [6, с. 168]. Это могут быть модальные слова и их эквиваленты, предложные группы, сравнительные обороты, предложения и др.

В таких случаях связь между компонентами словосочетания ослабляется. Например:

...there won't be **a happier woman than myself in England!** [1, с. 263].

«How dreary **life gets over in that house!**» I reflected, while riding down the road [1, с.253].

The latter [Isabella] alarmed at her recent indiscretion, and **the disclosure she had made of her secret feelings in**

a transient fit of passion;... [1, с.99].

Эти включения могут рассматриваться как постпозиционное распространение грамматически ведущего компонента (см. пример 1 и 3), а также случай инверсии (см. пример 2), где компоненты словосочетания, будучи разделены сказуемым, располагаются в разных тема-рематических частях предложения.

Как выяснилось, этот вид распространения не является характерным для данного вида словосочетания.

Рассмотрев морфосинтаксические особенности субстантивного словосочетания с предлогом *in*, мы сделали следующие выводы.

Несмотря на то, что структура *N + in + N* является довольно частотной в английской речи, в «чистом» виде она встречается всего лишь в 30%. В остальных случаях модель распространяется за счет таких синтаксических способов распространения, как развертывание, расширение,

усложнение, включение и присоединение.

Разрастание коллигационной структуры субстантивного словосочетания *N + in + N* в основном не влияет на характер связи между его компонентами, за исключением случаев когда структура разрывается в метасемиотических целях.

Распространение структуры словосочетания влияет, в свою очередь, на лексико-фразеологические характеристики рассматриваемой модели, т.к. за счет коннотативно-окрашенных элементов распространения словосочетание приобретает определенные экспрессивно-эмоционально-оценочные обертоны, что еще раз подтверждает положение о единстве коллигации и колокации.

Нами было также замечено, что структура *N + in + N* разрывается в незначительном количестве случаев, что свидетельствует о тесной связи компонентов рассматриваемого словосочетания

Литература:

1. Bronte E. *Wuthering Heights*. — London: Penguin Groups, 1994.
2. Mc'Callough C. *The Thorn Birds*. — London: Warner Books, 1998.
3. Alcott L.M. *Little Women*. — М.:Изд-во «Менеджер», 2000.
4. Pyne H. *Robin Hood*. — London: Penguin Groups, 1997.
5. См.: Сучкова С.А. Диссертация «Субстантивное словосочетание с предлогом *of* в динамике высказывания». — Самара, 1998.
6. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев, 1971. — с. 161

Особенности дискурсивного анализа художественного текста

Кенжегараев Ноябрь Джанатович, кандидат филологических наук, и.о. доцента
Казахский национальный педагогический университет имени Абая

В данной статье рассматривается одна из наиболее актуальных проблем современного литературоведения — категория дискурса. На основе обобщения достижений современной филологической науки, анализа работ отечественных и зарубежных ученых, автор раскрывает особенности взаимоотношений и взаимосвязей, литературного дискурса и художественного текста, выявляет их различие. Большое внимание уделяется природе и функциям дискурса в структуре произведения.

This article is devoted to the one of the most actual problems of modern literary criticism — category discourse. On the basis of the achievements of modern philological science, analysis of domestic and foreign scientists, the author reveals the particular relationships and interrelationships of literary discourse and artistic text, identifies their difference. Great attention is paid to the nature and functions of discourse in the works.

Понятию «дискурс» в общественно-гуманитарных науках дано расплывчатое, неоднозначное определение. Дискурс рассматривается как междисциплинарная категория. В связи с чем необходимо четко определить, на каком уровне используется понятие «дискурс» литературоведами и в литературоведении в целом.

Проблема дискурса в литературоведческом аспекте рассматривается в трудах известных французских ученых М. Фуко, Ц. Тодорова, Ю. Кристевой, Р. Барта, а также

в исследованиях российских ученых М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтмана, И.П. Смирнова, И.В. Саморукова, Ю. Руднева, П.А. Ковалева, М.В. Зубца, и т.д., но методология исследования данного вопроса и, в частности, теории дискурса, дискурсивной поэтики и дискурсивного анализа полностью не разрешена и требует дополнительного изучения.

Понятие «дискурс» как междисциплинарный концепт вошел в аспект современной теории литературы. В отно-

сительно новом разделе филологической науки — в теоретической поэтике — разносторонне рассматривается данная проблема. В качестве начальных значений дискурса указываются такие лингвистические понятия, как «слово», «речь», «речь, погруженная в жизнь», «актуально произнесенный текст», «способ высказывания». Понимание дискурса в теории литературы синтезирует, охватывает в себе не только лингвистические модели дискурса, а также философские, идеологические, политические аспекты модели дискурса. Российский исследователь Ю. Руднев анализируя концепцию французского ученого П. Серио о восьми различных пониманиях дискурса, выделяет основные три тенденции, которые непосредственно связаны с литературоведением, литературным дискурсом: « (1) «речь» в сосюрсовском смысле, то есть любое конкретное высказывание; (3) в рамках теории высказывания или прагматики — воздействие высказывания на получателя и его внесение в «высказывательную» ситуацию (что подразумевает субъекта высказывания, адресата, момент и определенное место высказывания); 7) обозначение системы ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определенной социальной или идеологической позиции (например: «феминистический дискурс», «административный дискурс»)» [1]. Отсюда возникает вопрос, есть ли концептуальные, методологические различия между литературоведческим и лингвистическим пониманием и изучением дискурса, на каких уровнях они наблюдаются и в чем заключается суть дискурсивного анализа.

При рассмотрении литературы как словесного творчества, известно, что ее основным материалом и инструментом является слово, функции которого в контексте литературы и лингвистики разные. Ц. Тодоров различает принципиальные особенности литературоведческой и лингвистической функций слова следующим образом: «Здесь необходимо ввести родовое по отношению к понятию литературы понятие «дискурс». Это — структурная пара к функциональному концепту «употребления» (языкового)». Почему необходимо данное понятие? Потому, что языковые правила, обязательные для всех носителей языка, — это лишь часть правил, управляющих производством конкретной речевой продукции. В языке — с различной степенью строгости — закреплены лишь правила комбинирования грамматических категорий внутри фразы, фонологические правила, общепринятые значения слов. Между совокупностью этих правил, свойственных всем без исключения высказываниям, и конкретными характеристиками конкретного высказывания пролегает пропасть неопределенности. Эту пропасть заполняют, с одной стороны, правила, присущие каждому дискурсу в отдельности: официальные письма составляют иным образом, нежели письмо интимное; а с другой — ограничения, которые накладывает ситуация высказывания: личность адресанта и адресата, условия места и времени, в которых возникает высказывание. Специфика дискурса определяется тем, что он располагается по ту сторону

языка, но по эту сторону высказывания, то есть дан после языка, но до высказывания» [2, 9]. Литературоведческий дискурс составляет семиотический слой, идеологические, концептуальные, философские, эстетические значения текста, которые передается с помощью слов и словосочетаний.

Для литературоведения актуален вопрос литературного дискурса как модели самого дискурса, отстоящего от смежных дисциплин. Одним из актуальных вопросов современной науки является проблема текста и дискурса, соотношение текста и дискурса. Известный голландский ученый Т. Ван Дейк в своем труде «К определению дискурса» охарактеризовывает дифференцию текста и дискурса такими путями: «Дискурс — актуально произнесенный текст, а «текст» — это абстрактная грамматическая структура произнесенного (напомню: речь/язык, *langue/parole*, компетентность/произносимость). Дискурс — это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как «текст» — это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности» [3]. Ю. Руднев на основании данных мыслей Т. Ван Дейка делает следующие заключения: «Приведенный комплекс смыслов несколько проясняет ситуацию: дискурс не есть текст, но есть в тексте, если рассматривать последний как цепь/комплекс высказываний, то есть речевой (или коммуникативной) акт и его же результат» [1].

Казахстанский ученый Т. Есембеков, анализируя соотношение дискурса и текста, приходит к выводу, что дискурс обширнее текста: «В последнее время часто замечается тенденция замены понятия «текст» понятием «дискурс». Этот термин впервые был внесен в научный оборот Э. Бенвенистом. Широко используя в психолингвистике и прагматике, дискурс противопоставлялся тексту, потому что он включал в себе вопросы рассмотрения элементов зарождения, появления текста (прагматика), акты восприятия (психолингвистика). Поэтому дискурс — более обширное понятие, чем текст. Текст — лингвистическое явление, дискурс как предмет, в целом воспринимающий текст, как целевой социологический акт, который включает рассмотрение зарождения, оценивание, анализирование текста» [4, 10–11].

В отечественном литературоведении нет работ монографического плана, в которых бы применялись методы дискурсивного анализа художественного текста. Методология дискурсивной поэтики, дискурсивного анализа в стадии становления и развития, исследования. Очень много нюансов в связи с дискурсом и текстом, которые следует раскрыть. Современное литературоведение Казахстана обосновано и ориентировано только на традиционно-классический анализ художественного текста.

Зарождение текста, его структура и стратегия, процессы развития, погружение в социальный контакт и восприятие, оценивание, понимание, толкование — все эти проблемы в данное время исследуются различными разделами науки, разными методологическими способами.

Однако все эти методы и аспекты в компетенции междисциплинарного дискурсивного анализа.

Ю. Руднев, исследуя понятия, данные дискурсу, и определяя аспект, предмет и задачи дискурса, приходит к следующему мнению: «Дискурс — такое измерение текста, взятого как цепь/комплекс высказываний (то есть как процесс и результат речевого (коммуникативного) акта), которое предполагает внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами и выявляет прагматические идеологические установки субъекта высказывания, ограничивающие потенциальную неисчерпаемость значений текста» [1]. В исследованиях Ю. Руднева в определении методологии дискурсивной поэтики делаются попытки идентификации и конкретизации литературного, литературоведческого дискурса, его цели и задачи, методов исследования. Определение специфики и функции синтагматических, парагматических дискурсов очень важно для дискурсивной поэтики. Если рассмотрим текст как дискурсивный фрагмент, перейдем на дискурс литературного произведения, то парадигматический дискурс — это планирование в сознании автора, выражение его художественных идей, определение его в выражении и выбора литературных родов, то есть выбор автором формы (литературной) для самовыражения. Например, если художественные мысли автора материализовались в жанре лирики поэзии, то соответственно оно должно быть в форме лирического жанра. Поэтому, во-первых, должны соблюдаться формы стихосложения, метрика и ритмический строй, во-вторых, методы лирического жанра, мотивно-образная система, хронопические циклы. Собираясь, все эти парадигматические дискурсы приводят к зарождению прагматического, идеологического содержания произведения. Компонент литературного дискурса — синтагматический дискурс, если рассматривает текст как процесс речевого акта и его продукт, как законодатель, как носитель «кода» с помощью слова, то парадигматический дискурс понимается как система правил и ограничений, обосновывающая свои основные критерии от объективных (например, жанр) и субъективных факторов. От этих взаимоотношений и взаимосвязи синтагматических и парадигматических дискурсов порождается новое понятие в дискурсивной поэтике «интердискурс» [1]. Ученый Т. Есембеков относительно теории дискурса делает следующие заключения: «Дискурс исследует не только мышление и высказывания субъектов коммуникации, но и касающиеся их социальные, культурные нормы, уровень понимания текста общественной средой. Если текст является предметом дискурсивного фрагмента, материальной единицей, а дискурс является процессообразующей единицей» [4, 11]. В выводах ученого делается попытка охватить все аспекты дискурса и дать этому понятию определение, оцениваются функции интердискурса, определяются функции синтагматических и парадигматических видов дискурса, учитываются его прагматические аспекты. В общем понимании дискурс или же интердискурс

впитывают в себя синтагматические, парадигматические сущности слова, а литературный дискурс состоит из когнитивных, эстетических, семиотических, коммуникативных качеств искусства. «Некоторые ученые связывают дискурс с сознанием. В этом случае текст предстает как соединение слов и синтагмов, а дискурс выходит логическим соединением различных точек зрения. Подытоживая, можно сказать, как бы не являлись текст и дискурс схожими понятиями, между ними существует большая разница, и их методы исследования совсем разные» [4, 11]. Литературный дискурс начинается с зарождения «идеи» в сознании автора, то есть это развитие клеток в стадии эмбриона, приобретение определенной формы, появление на свет. Можно сравнить те пути, которые проходит «эмбрион», проходит литературный дискурс и литературное произведение. Задача, функция и специфика дискурса не заканчивается появлением на свет «идеи-эмбриона». Материализованный с помощью текста дискурс вступает в социальную деятельность. И вот тут включаются прагматические аспекты дискурса. Происходят междисциплинарные процессы восприятия, понимания, оценивания, анализирования, которые мы не рассматриваем в аспекте дискурса, а в последнее время зачислили в компетенцию рецептивной эстетики. Превращение эмбриона в ребенка, превращение ребенка в подростка, его этапы становления взрослым человеком можно сравнить с появлением и зарождением художественного произведения. Точно так же, как же человеческое дитя, художественное произведение проходит длительный путь, начиная с «отрезания пуповины» до его дальнейшего существования и развития.

Дискурс, связанный с произведением искусства, с художественным произведением, развивается, согласно законам и природе искусства. Синтагматические, парадигматические концепты искусства проявляются в компетенции дискурса. Все эти точки зрения и концепты ведут к пониманию «идея». Встречаются мнения, которые рассматривают «идею» ядром дискурса: «Эти изменения ведут к сужению диапазона значений в силу того, что одна из главных составляющих дискурса — идеология (понимаемая здесь предельно обобщенно и аксиологически нейтрально — как система установок субъекта высказывания) — является системой ограничений, предполагающей норму и оперирующей понятием отклонения от нормы» [1]. Все модели художественного произведения и знаковые, познавательные, коммуникативные, эстетические аспекты цементируются на уровне «идеи». Знаки, которые передаются с помощью языка и речи, «код», который передается словосочетаниями, смысл, идея и идейное содержание, которые передаются с помощью текста, «идеология», которая дается, сконцентрировав все аспекты и функции текста, — берут свое начало и развиваются от дискурсивной природы литературы.

Ученые, исследующие теорию дискурса, при анализе его типологии выделяют два основных его вида: устные

и письменные. Если учитывать лингвистическое определение дискурса как «акта высказывания», то необходимо понимать, что термин «дискурс» применяется не только в устном акте речи. Неоспоримо, что во время устного высказывания, передачи мыслей, диалога функционирует устный вид дискурса. Но не должно складываться мнение, что во время передачи мысли в письменной форме, то есть когда произнесенное слово материализуется в письменной форме, процесс дискурса исчезает или приостанавливается. Мысль, или «идея» в какой бы форме ни материализовалась (устной или письменной) имеет конкретное предназначение и направление, соответственно при этом акте происходит процесс дискурсивного единения. Если вспомним определение Ц. Тодорова дискурс «располагается по ту сторону языка, но по эту сторону высказывания», то в художественном произведении специфика дискурса выполняет универсальную функцию. Структура, стратегия, жанр, композиция, стиль художественного произведения зарождается и образуется соответственно дискурсивным основам. Дискурс — ядро художественного произведения, диалектическая система, включающая все этапы развития, начиная с вымысла, зарождения идеи, его социальное функционирование и за-

канчивая отдельным материалом, анализируемым реципиентом.

Если будем считать текст, особенно художественный текст литературоведческим сырьем, то идентифицирование данного сырья, определение его состава и способы порождения, качества, сущности, цели, содержания, а также анализирования, оценивание, понимание, толкование этого сырья осуществляется в компетенции дискурсивной поэтики.

Однозначно существуют школы и методы традиционного анализа художественного текста. Они внесли значительный вклад в анализ и интерпретацию художественного текста, обогатив реципиентов в познавательном, идеологическом плане.

Дискурсивная поэтика, объединяя и включая в себя методы традиционного анализа, обогащая его междисциплинарным, комплексным изучением художественного творчества, призвана обеспечить новыми перспективами и новыми креативными начинаниями в теоретическом исследовании художественного текста, помочь в распознавании безграничного могущества и безмерной тайны художественного мира произведений, столь же безграничных, как сам мир.

Литература:

1. Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка // [WWW-документ] URL http://www.zhely-dom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm.
2. Тодоров Ц. Понятие литературы. (Перевод с французского Г.К.Косикова) // [WWW-документ] URL <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/30833>.
3. Ван Дейк Т.А. (1998). К определению языка // [WWW-документ] URL <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.htm>.
4. Есембеков Т.У. Көркем мәтінді талдау негіздері. — Алматы: Қазақ университеті, 2009.

The Problems of Teaching Foreign Languages to Children with Speech Disorders

M. Kurbanova, Teacher;

D. Ergasheva, Student

Kokand State teachers training institute, Republic of Uzbekistan

Speech-language pathology (now also called communication sciences and disorders in the United States and some other countries) is a fast-growing profession that, according to the Bureau of Labor Statistics, offers about 96,000 jobs in the United States alone. To practice in the United States, a prospective therapist must have an undergraduate degree (preferably in some area of communications), a graduate degree (with an internship; usually about 2 and 1/2 years) in speech pathology, the Certificate of Clinical Competence (CCC) in speech pathology from the American Speech and Hearing Association (ASHA), an additional certification from ASHA in school speech pathology and audiology, certification in special education instruction (most

have this), must commit to lifelong continuing education, and must have passed any other federal or state examinations for licensure and certification. A doctorate is not currently required (as of June 2011), but that may change, as it has for many other areas of therapy. It relates to many educational disciplines such as communication sciences, linguistics, special education, and health care.

There are many different terms used to refer to professionals in this field, the most common of which are speech-language pathologist (SLP) and speech therapist involves the study, diagnosis, and treatment of communicative disorders. An SLP seeks to improve an individual's capacity for communication through various techniques or the use of

special equipment. Some of the responsibilities of an SLP include evaluating individuals with communicative problems, diagnosing disorders and creating treatment plans, and carrying those plans out. Also, an SLP may conduct research in the field, run a private practice, or work with large companies to improve employee-customer communication ('American Speech-Language-Hearing Association'). This article will focus on the aspects of speech-language pathology as practiced with young children in a school setting.

Studying works on disorders of speech pathology of children, I came across some account. According to the National Institutes of Health, it is estimated that, in the United States,

- between 8 and 10 percent of people have a communication disorder;
- 7.5 million people have voice disorders;
- cleft palate affects 1 in 700 live births;
- 5 percent of children have noticeable communication disorders;
- Stuttering affects more than 3 million people, mostly children of ages between 2 to 6.

According to the United States Department of Education, speech, language, and hearing impairments account for 20.1 percent of all Special Education students in the United States. As we know the population of the United States organizes about 4.6 percent of the population of the world, if we sum the result is:

- between 36.8 and 46 percent of people have a communication disorder;
- 34.5 million people have voice disorders;
- cleft palate affects about 5 in 3220 live births;
- 23 percent of children have noticeable communication disorders;
- stuttering affects more than 13.92 million people, mostly children age 2 through 6 age.

In many countries the treatment of speech, language, and hearing impairments is handled differently by public and private schools throughout the country, although many programs have the same basic components.

Therapy usually takes place in the speech pathologist's office, although it may be conducted in a classroom. As some researcher's state and according to Mary Jablonski students are put into small groups of three or four students of the same age and severity of disorder. Students meet for 30 minutes to an hour sessions from one to five days in a week, depending on the diagnosis, severity, and disorder.

The children sit with the therapist and discuss any problems that they may be having or any progress that they have made. Students are encouraged to have a few minutes of conversation to loosen up their speech muscles. Also, the social interaction that results can be extremely profitable to children with communication disorders who may be shy or socially withdrawn. The rest of the session is spent to do an activity. Students may play games, make crafts, draw pictures, sing songs, or act out short skits or role-playing exercises. These activities focus on improving students' communication skills using several techniques, as noted by ASHA:

- improving coordination of speech muscles through strengthening exercises, such as pushing the tongue against a tongue depressor, and training exercises involving sound repetition and imitation

- improving communication between the brain and the body through visual and auditory aids such as mirrors and tape recorders

- improving fluency through breathing exercises

Games and exercises can be tailored to each individual's problem areas. For example, a game board might have pictures of familiar items along a way. All of items will have the target sound at the beginning of the word, in the middle, or at the end. A board for the /s/ sound may have images of stick, a wrestle, classes, a house, or season. Players roll dice and when they land on a particular picture, they have to pronounce the word correctly, focusing on the target sound. This game can be reproduced using pictures with /f/ sounds or /θ/ sounds, etc. Games such as The Entire World of R Game Boards and The Entire World of R Say and Sequence Playing Card System treat the difficult /r/ phoneme while keeping the children's energy and interest levels high. They enjoy the friendly competition and small-scale social interaction.

Students can use mirrors to look into their mouths as they practice sounds to make sure that their tongue, teeth, and lips are in the right places. A child's speech may be recorded and played back so the child can hear what they are saying. Often, a child may think they're producing sounds the same as everyone else. Hear their recorded voice helps them realize what they are doing wrong.

If a child is having a difficult time to produce a particular sound, the speech pathologist may remind them of the oral cues that go along with the sound. Here are some common cues: For /θ/, stick out the tongue and blow air through the mouth; for /f/, bite the lower lip and push the air through the teeth; for /r/, raise the back of the tongue to the roof of the mouth, or pretend the back of the tongue is an elevator and there is a little man on it who wants to ride to the top.

At the end of the session students are usually given a decoration for good behavior. This could be a sticker, a pencil, or a small toy. They are also given worksheets to complete at home with their parents. The worksheets usually involve verbal interaction through games and coloring activities. Parental involvement and reinforcement play an integral part in a student's progress. When a child succeeds and improves through therapy, the benefits can be overwhelming. Communication skills play an important part in life's experiences. In elementary school, children are developing language and learning to read and write. In order for a child to learn, he has to communicate and interact with his friends and adults. Spoken language is the basis for written language. As a child grows and develops, the two types of language interact and build upon each other to improve language. This process continues throughout a person's life. If a child has a communication disorder, they are often delayed in other areas, such as reading and math. The child may be very bright but unable to express themselves correctly, and the learning process can be affected negatively.

Speech therapy can help children learn to communicate effectively with others and learn to solve problems and make decisions independently. Communication with peers and educators is an essential part of a fulfilling educational experience. Also, children who are able to overcome communication disorders feel a great sense of pride and confidence. Children who stutter may be withdrawn socially, but with the help of therapy and improved confidence, they can enjoy a fully active social life (ASHA).

In conclusion communication is at the heart of human existence. Proper skills are necessary to communicate effec-

tively. When children develop those skills slowly or fail to develop them at all, there may be a communication disorder at fault. Disorders are diagnosed through assessments and tests and can be treated through interactive speech therapy. Over 1 million American students in kindergartens through twelfth grade are being treated for a communication disorder or impairment every year. A speech therapist works with children at schools to improve their oral motor skills and speech production. Improved communication through speech therapy can result in a better educational, social, and emotional experience for a child.

Лексическое обозначение личного пользования и транспортных средств путешественников в китайском и русском языках

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор
Чанчуньский университет (г. Чанчунь, КНР)

Путешествия играют важную роль в жизни как отдельных людей, так и целых народов, они помогают узнать о других странах, традициях, освобождают людей от предрассудков, расширяя их кругозор, и являются составной частью научного, коммерческого, спортивного и культурно-познавательного развития человечества. Вместе с тем в лингвистической литературе еще не было выполнено специального исследования, посвященного лингвокультурному моделированию концепта «путешествие».

Для того чтобы поездка была благополучной, современный путешественник должен взять с собой необходимые вещи. Прежде всего — это *рюкзак*. Он должен быть крепким и объемным. В рюкзак можно положить все, что считает нужным путешественник. В древнем Китае люди путешествовали обычно с корзинами (*kuang*), полотняными торбами (*xing nang*) и узлами (*bao fu*). Древние русские путешественники брали с собой *короб*.

В китайском языке для обозначения формы древнекитайских путешественников существовали слова: *xing teng* (букв. Ходить + ползучие растения), *xing chan* (букв. Ходить + бинтовать), *bang tui* (букв. Перевязать + ноги). Путешественники плотно обвязывали ноги тканью до колен. Различие между верхним и нижним социальным слоем заключалось в качестве ткани, т.е. в шелковой материи или хлопковой. Такая форма очень удобна для ходьбы. Кроме того, в поездке древние китайцы носили такую обувь, как *ta xie* (букв. Холщовая обувь), *cao xie* (букв. Соломенная обувь) и *tu ji* (букв. Сандалии на деревянной подошве). Сандалии (*tu ji*) обычно имели два шипа. Знаменитый поэт Южной династии Се Линюнь много путешествовал по стране. Он носил *tu ji*. Когда он поднимался в горы, он снимал передний шип, а когда спускался с горы, то снимал задний шип, поэтому существовало такое наименование

xie gong ji (букв. Сандалии господина Се) (Линь Чжэнцю, 2000:43). Для защиты от солнца древние китайцы одевали *li* (знач. Плетеная шляпа). Она сплетена из бамбуковой щепы. Плетеная шляпа с ручкой называлась *deng* (знач. Зонт). До сих пор китайцам, которые путешествуют по лесам, в зарослях кустарника необходимо иметь с собой соломенную шляпу для защиты от змей. Что касается древнерусских путешественников, то они носили русский *халат* и *ланту, сапоги*.

Посох тоже необходим для путешествия. Он очень важен для тех, кто отправляется в горы. В китайском языке посох звучит как *shou zhang* (букв. Рука + палка). В Китае посох обычно сделан из бамбука, лианы и натурального дерева. В древнем Китае были составлены такие правила использования посоха: в пятьдесят лет можно использовать посох дома; в шестьдесят лет — в селе; в семьдесят лет — в государстве; в восемьдесят лет — на императорском дворе... (2, с. 42). Во время правления династии Хань императорский двор дарил посох всем старым людям, которым исполнилось семьдесят лет. А для тех, кому свыше восьмидесяти лет, предназначался нефритовый посох с фигурой горлинки. В легендах говорится, что горлинка никогда не подавится. В посохе воплощается надежда на то, что старые люди могут жить долго. Функция посоха очевидна. Это опора. Он поддерживает баланс тела человека. Кроме того, посох еще нужен тогда, когда люди идут через болото. С помощью посоха они нащупывают более надежное место.

В китайском языке есть поговорка «*без денег — шагу ступить нельзя*». Действительно, путешественники должны брать с собой деньги или ценности на путевые издержки. Путевые издержки в китайском языке получили наименование *pan chan* (букв. Обвивать, обертывать + мотать, бинтовать). В качестве предметов путевых из-

держек выступали *bei* (знач. Раковины каури), *bo* (знач. Шелковые изделия), *juan* (знач. Легкие шелковые материи), *jin* (знач. Золото), *yin* (знач. Серебро), *tong qian* (знач. Медные монеты).

Что еще берут с собой путешественники в дорогу, кроме вышеуказанного? Продукты. Они особенно необходимы для долговременной экспедиции. Продукты у путешественников должны занимать мало места, иметь небольшой вес и долго не портиться. В связи с этим современные русские путешественники обычно берут с собой *шоколад, конфеты, сок, чай, хлеб, колбасы, соль* и т.д., а китайские — *лапшу* или *рис быстрого приготовления, тап тоу* (знач. Пампушка), *пирожные, консервы (мясные, рыбные), фрукты, колбасы, чистую воду, соленые овощи* и т.п. Древние китайские путешественники брали с собой *gan liang* (букв. Сухой + продовольствие). Сюда включались *hou* (знач. Сухая провизия, например, лепешка, галета, пампушка), *qiu* (знач. Поджаренная досуха каша <рисовая, пшеничная, бобовая>), *bei* (знач. Высушенный на солнце вареный рис). Более состоятельные люди брали с собой еще *сухое мясо, вино*. А русские путешественники раньше брали с собой в дорогу *хлеб, сухари, картошку, соль, сушеную рыбу, сухое мясо, вино, водку, сушеные ягоды и грибы*.

В зависимости от того, куда отправляются путешественники, надо брать с собой самые разнообразные вещи. Например, для похода в пещеру обязательно надо взять *карманный электрический фонарик* (ранее *факел*), так как там очень темно. Для научной экспедиции необходим *бинокль* и другие профессиональные аппараты. Для экскурсии в лес надо брать с собой *компас, острый нож, спички, плащ* и т.п.

Таким образом, для поездки путешественникам надо брать с собой всякие специальные вещи: одежду, обувь, продукты, посох и т.д. Они являются необходимым условием для путешествия. Для их обозначения выступают обычно национально-специфичные лексические обозначения предметов, которые присущи только данной нации, данной культуре.

Как раньше, так и сейчас, путешествие тесно связано с общественным транспортом. Люди совершали путешествие или пешком, или с помощью какого-либо транспорта.

В современную эпоху люди путешествуют на чем угодно: на самолете, на вертолете (воздушный транспорт); на корабле, на пароходе, на лодке, на катере, на плоту (водный транспорт); на поезде, на автобусах, на автомобилях (наземный транспорт); на слоне, на лошади, на верблюдах и т.п. Люди совершили поездку на Луну на космическом корабле. Своеобразие транспорта для путеше-

ствия отвечает требованию современной эпохи. Современное путешествие исключает трудности и опасности, отсутствия удобства и комфорта.

Как отмечает В.И. Карасик, различие между культурами в общем и целом носит неслучайный характер, оно обусловлено комплексом причин, которые могут быть сгруппированы в три класса: исторические, географические и психологические (1, с. 108). Действительно, человек находится в окружении пространства и времени, в результате чего условия жизни (география) и изменение условий жизни (история) оказывают влияние на транспортные средства путешественников.

В китайском языке для обозначения любого средства передвижения, относящегося к сухопутному транспорту, существует односложное слово *che*, при помощи которого образуют другие двухсложные слова, обозначающие средства передвижения, например *qi che* (знач. Автомобиль), *huo che* (знач. Поезд), *zi xing che* (знач. Велосипед) и т.п. Сухопутные транспортные средства древнекитайских путешественников имели такие наименования, как *luan yu* (знач. Колесница для императора), *xuan che* (знач. Парадный экипаж), *lu che* (знач. Императорский экипаж), *you che* (знач. Легкая колесница), *jiao zi* (знач. Носилки, паланкин), *tu nian* (знач. Повозка на ручной тяге), *yu* (знач. Экипаж), *yao* (знач. Легкий экипаж). Для обозначения водных транспортных средств в китайском языке существуют следующие лексические единицы: *chuan* (знач. Лодка), *zhou* (знач. Лодка <книжн.>), *ge* (знач. Большая лодка), *fang* (знач. Лодка), *bian* (знач. Маленькая лодка), *fa* (знач. Плот). Тогда древние китайцы путешествовали на животных: на *ma* (знач. Лошадь), *lu* (знач. Осел), *luo tuo* (знач. Верблюд) и т.п.

В русском языке для обозначения сухопутных транспортных средств древнерусских путешественников существуют следующие лексические единицы: *колесница, повозка, экипаж и сани*. Колесница была богато украшенным колесным экипажем, которым пользовались для торжественных выездов (БТС, 2002). Она напоминает китайские *xuan che, lu che*. А *сани* являлись специфичным транспортным средством для путешествия зимой на севере России и Китая. Типична в русской культуре *тройка*, которая не характерна для китайской культуры.

В качестве водного транспорта древнерусских путешественников выступали *лодка, судно, плот, яхта, шлюпка*.

Таким образом, в китайской лингвокультуре существует четкая дифференциация транспортных средств для путешественников в зависимости от их социального положения. Это объясняется тем, что традиционная китайская концепция об этике оставила следы в языке.

Литература:

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
2. Лин Чжэнцю. Китайский туризм и народная культура. — Ханчжоу: Чжэцзянскре народное издательство, 2000. — 380 с.

Модели адъективных фразеологических единиц английского, французского и русского языков (на материале фразеологизмов с компонентом-зоонимом)

Маклакова Евгения Михайловна, преподаватель

Камская государственная инженерно-экономическая академия (г. Набережные Челны)

В данной статье к анализу фразеологических единиц применяется структурно-морфологический подход. На материале такого небольшого пласта фразеологии, как зоонимные фразеологические единицы (ФЕ) английского, французского и русского языков выявлены типичные и нетипичные модели ФЕ, выступающих в речи в качестве прилагательных.

Морфологический подход к изучению фразеологического корпуса языка раскрывается в трудах А.И. Молоткова [8], А.М. Чепасовой [10], В.П. Жукова [2], А.В. Кунина [4] и др. Данный подход предполагает лексико-фразеологическую тождественность на уровне лексико-грамматического значения, свойственного той или иной знаменательной части речи. При этом общепризнанной классификации фразеологизмов с точки зрения эквивалентности их той или иной части речи нет. Многие исследователи к адъективным ФЕ (далее АФЕ) относят такие единицы, «в которых в роли определения выступает прилагательное ... или, реже, причастие ...» [цит. по: 1, с. 129]. Такое определение является «классическим». Существуют и другие трактовки. Так, Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семенович к адъективным ФЕ (АФЕ), например, относят «фраземы, обладающие категориально-грамматическим значением атрибутивности и выражающие статические качественно-оценочные признаки в специфических формах рода, числа и падежа» [1, с. 130]. В нашем исследовании, вслед за А.В. Куниным, Е.Ф. Арсентьевой, Л.Р. Сакаевой, мы придерживаемся классического определения АФЕ.

Исследователями АФЕ на материале различных языков (А.В. Кунин, Е.Ф. Арсентьева, Л.Р. Сакаева и др.) выделяются два основных структурных класса: компаративные и некомпаративные АФЕ. Что касается ФЕ с компонентом-зоонимом русского и английского, то можно говорить о преимущественном преобладании компаративных адъективных ФЕ над некомпаративными [5;7]. Анализ ФЕ с компонентом-зоонимом на материале трех сопоставляемых языков подтверждает данный вывод.

Наибольшее разнообразие структурных типов отмечено среди ФЕ с компонентом-зоонимом, имеющих в своем составе сравнивающий компонент в английском языке «like» или «as», во французском — «comme» и в русском — чаще «как», реже «словно», «будто», «точно». Данные сравнительные союзы выступают в функции связки первого компонента («основания сравнения») и второго компонента («объект сравнения»). В английском языке компаративные обороты могут также вводиться союзом «as». В лексикографической и фразеографической практике принято оформлять начальное «as» в ломаные скобки (<as>). Как отмечает А.В. Кунин, «наблюдается тенденция опускать начальный союз в эллиптических пред-

ложениях (в ответах на вопросы, репликах и театральных ремарках)», «в эллиптических предложениях, не являющихся ответами на вопросы, с опущенным подлежащим и глаголом-связкой», в том случае, если «компаративная ФЕ вынесена в начало предложения», а также «если перед ФЕ стоит союз but или yet» [3, с. 144]. Употребление союза like вместо as рассматривается как отклонение от нормы, однако в разговорном английском языке уже давно наблюдается тенденция употреблять like в качестве союза, поэтому, в подобных случаях можно говорить о становлении новой нормы [3].

Первый компонент адъективных сравнений обычно употребляется в своем основном буквальном значении. Функция второго компонента всегда усилительная, так как он обозначает степень признака, выраженного первым компонентом. «Адъективные сравнения потому и возникают в языке, что имеется необходимость в передаче дополнительной информации по сравнению с информацией, передаваемой первыми компонентами сравнений, взятыми отдельно» [4, с. 335]. Для адъективных сравнений, также как и для сравнений других типов, характерна двуплановость значения: одно сравнивается с другим. Такая структура значения выделяет его как фразеологическое значение особого рода, а именно — компаративное. По словам А.Г. Назаряна, «сравнения как мыслительный процесс играют важную роль в чувственном познании и осмыслении окружающего мира» и «лингвистические категории, какое бы специфическое выражение они не получили в разных языках, универсальны, т.е. встречаются во всех языках мира» [6, с. 119].

Самой продуктивной моделью компаративных адъективных ФЕ английского, французского и русского языков является конструкция «Adj.+Comp.+N» («прилагательное+сравнительный союз+зооним»). ФЕ данного структурного типа являются в большинстве своем константно-вариантными. Варьированию подлежит как ведущий, так и зависимый член: *bald as a coot/bandicoot* «совершенно лысый», *close/dumb as an oyster* «нем как рыба», *fier/orgueilleux comme paon* «спесивый как павлин», *fidèle comme un chien/caniche* «верный как собака»; *тощий/костлявый как осел, здоровый как волк/конь/бык*.

Разнообразные по форме, компаративные АФЕ объединены в одну группу общностью своего значения — «они

обозначают непроцессуальный признак предмета» [9, с. 122]. Признак, обозначаемый ФЕ с компонентом-зоонимом, преимущественно относится к лицу, реже к предмету. Прилагательные, входящие в состав ФЕ данной модели могут быть простыми (*fast as a hare* «быстрый как заяц», *plat comme une limande* «плоский как лоска», *веселый как чиж*) и производным (*playful as a kitten* «шаловливый как котенок», *peureux comme un lièvre* «трусливый как заяц», *вороватый как сорока*). Кроме того, основание сравнения исследуемых ФЕ может быть выражено как кратким, так и полным прилагательным (*ленив/ленивый как сивый мерин*, *глуп/глупый как гусь*), как в положительной (<as> *plump as a partridge* «пухленькая, толстенькая», *sourd comme une mule* «глух как тетерев»; *худой как глиста*), так и в сравнительной степени (*busier than a one-eyed cat watching two mouse holes* «слишком суетливый, напряженный, на грани нервного срыва», *busier than a three legged cat in a dry sand box* «слишком суетливый, напряженный, на грани нервного срыва»; *смирнее теленка, старее поповой кобылы, серее волка на четверть, трусливее зайца, прокудливей кошки*). Использование сравнительной степени прилагательных адъективных ФЕ английского языка говорит о наличии элементов синтетизма, наряду с преобладающими элементами аналитизма. Объект сравнения может быть выражен существительным как простым (*quick as a rabbit* «очень быстрый»; *ni comme un singe* «в чем мать родила; без всяких средств»; *изворотлив как угорь*), так составным (*red as a turkey-cock* «красный как помидор»; *кос как соловей-разбойник*).

Наиболее частотными прилагательными ФЕ с компонентом-зоонимом модели «Adj.+Comp.+N» («прилагательное+сравнительный союз+зооним»). в английском языке являются «dead» «мертвый» (4 ФЕ), «happy» «счастливый» (3 ФЕ), «lively» «оживленный» (3 ФЕ), «strong» «сильный» (3 ФЕ), «mad»/«crazy» «сумасшедший» (по 3 ФЕ), «silly»/«stupid» «глупый» (по 3 ФЕ), «hungry» «голодный» (3 ФЕ): *dead as a dodo* «вымерший, стертый с лица земли», *dead as a mutton* «без каких-л. признаков жизни, бездыханный; превратившийся в мертвую букву, утративший силу, отживший свой век», *happy as a lark* «счастливый как жаворонок», *lively as a grig* «очень веселый, жизнерадостный, полный жизни», *strong as an ox/ as a horse/ as a bull* «сильный как вол/лошадь/бык», *mad as a beetle* «австрал. спятивший, с придурью», *crazy as a coot* «совсем спятивший, рехнувшийся, не в своем уме», *silly as a goose/sheep* «глуп как осел», *stupid as a donkey* «глупый как осел», *hungry as a bear* «голодный как волк».

Наиболее употребимыми прилагательными французского языка в составе данной модели ФЕ с компонентом-зоонимом отмечены «agile» «ловкий/проворный» (9 ФЕ), «gros/grosse» «полный/полная» (6 ФЕ), «vif» «живой/резвый» (6 ФЕ), «gai» «веселый» (5 ФЕ), «paresseux» «ленивый» (5 ФЕ), «laid» «уродливый» (4 ФЕ), «rouge» «красный» (4 ФЕ), «sale» «грязный» (4

ФЕ), «souple» «гибкий» (4 ФЕ), «doux» «кроткий» (4 ФЕ), «soûl» «пьяный» (4 ФЕ): *agile/vif comme un écureuil* «проворный как белка», *agile/vif comme une anguille* «изворотливый, верткий как уж», *gros comme une puce* «жирный как блоха», *gai comme un merle* «развеселый», *paresseux comme un lézard* «ленив как сивый мерин», *laid comme un pou* «уродина, уродливый как жаба, безобразный, тошнотворный», *rouge comme un coq* «быть красным как рак», *sale comme un pou* «грязный как свинья», *souple comme un serpent* «гибкий как змея», *doux comme la brebis* «кроткий как овечка», *soûl comme une grive* «пьян в стельку, мертвецки, вдрызг пьян».

Частотными прилагательными анализируемых ФЕ русского языка модели «Adj.+Comp.+N» («прилагательное+сравнительный союз+зооним»). являются: «глупый» (6 ФЕ), «здоровый» (5 ФЕ), «черный» (5 ФЕ), «хитрый» (4 ФЕ), «упрямый» (4 ФЕ), «кроткий» (4 ФЕ), «голодный» (3 ФЕ), «тихий» (3 ФЕ), «гордый» (3 ФЕ) и др.: *глупый как баран, здоровый как бык, черный как жук, хитрый как муха, упрямый как осел, кроткий как ягненок, голодный как зверь, тихий как теленок, гордый как орел*. В русском языке отмечены примеры ФЕ с обратным порядком компонентов, а именно «Comp.+N+Adj.» («сравнительный союз+зооним+прилагательное»): *как лягушка худая, как лунь седой/белый, как ворон черный*.

Среди исследуемого материала русского языка выделяется ряд компаративных АФЕ с подчинительно-сопоставительной связью со структурой «Adj.+Comp.+N+Conj.+Adj.+Comp.+N», где в роли связующего компонента выступает противительный союз «а», и прилагательные в такой конструкции являются краткими: *блудлив, как/что кошка, а труслив, как заяц; силен/сильный, как бык, а смирен, как корова; пакостлив, как кот, а роблив, что заяц; напусклив, что волк, пакостлив, что кот; прост, как свинья, а лукав, как змея; сера, что свинья, а зла, что змея*.

Конструкция «P.+Comp.+N» (причастие+сравнительный союз+зооним), где ведущий компонент выражен причастием представлен примерами в трех сопоставляемых языках: *tired as a dog* «уставший как собака», *scared as a rabbit* «перепуганный до смерти», *packed like sardines* «набиты как сельди в бочке», *drunk as an owl* «пьяный в стельку»; *chargé comme une bourrique/ comme une vache/ comme un baudet* «прост. пьяный в стельку; прост. упившийся, нализавшийся как свинья», *frisé comme un mouton* «завитый как баран», *pressés/ serrés/ encaqués comme des harengs* «как сельди в бочке»; *вылизанный как кошечка, навьюченный как ишак, нагружен как верблюд, нахохлившийся как воробей*.

Расширение именного компонента данной модели в виде предложного дополнения «P.+Comp.+N+Prep.+N» (причастие+сравнительный союз+существительное/зооним+предлог+существительное/предлог) характерно для исследуемого материала французского языка:

pressés/serrés/encaqués» *comme des harengs en boîte/en caque* «как сельди в бочке», *rembouré comme un bât de mulet* «на нем семьдесят одежек», *éveillé/vif comme une potée de souris* «резвый, подвижный» (о ребенке).

Ряд исследователей не разграничивают ФЕ с ведущим компонентом прилагательным и причастием и относят их одной модели (Т.А. Шепилова, Д.А. Тишкина). Следующая модель «**Adj.+Comp.+P.+N**» («прилагательное+сравнительный союз+причастие+зооним»), типичная для английского и русского языков, позволяет четко увидеть разницу между данными частями речи: *mad as a cut/struck snake* «вне себя от ярости», *pretty as a speckled pup* «привлекательный, хорошенький», *red as a boiled lobster* «красный как рак»; *жирный/толстый как откормленный индюк*. Во французском языке данная структура выглядит иначе «**Adj.+Comp.+N+P.**» («прилагательное+сравнительный союз+зооним+причастие»): *laid comme un pou retourné* «безобразный, тошнотворный», *sec comme un poisson fumé* «как сушеная вобла».

Модель «**Adj.+Comp.+N**» («прилагательное+сравнительный союз+зооним») может иметь расширения в виде прилагательного или существительного в атрибутивной функции или в притяжательном падеже, либо косвенного дополнения. Структура «**Adj.+Comp.+Adj.+N**» («прилагательное+сравнительный союз+прилагательное+зооним») представлена примерами анализируемых ФЕ английского и русского языков: *mad as a wet hen* «злой как собака», *lovely as a blithe lark* «веселый как жаворонок», *crazy as a peach-orchard boar* «полоумный»; *беден как церковная мышь/крыса, весела как вешний жаворонок, тощий/худой как сушеная вобла*. Для французского языка характерен следующий порядок компонентов «**Adj.+Comp.+N+Adj.**» («прилагательное+сравнительный союз+зооним+прилагательное»), что обусловлено тем, что большинство прилагательных во французском языке находятся в постпозиции к определяемому слову: *bête comme un hareng saur* «глуп как осел», *méchant comme un âne rouge* «упрямый как осел; злой как черт», *rare comme un merle blanc* «очень редкий, диковинный» и др. Замена прилагательного причастием прошедшего времени представлена следующими примерами: в английском языке отмечен пример структуры «**P.+Comp.+P.+N**» (*drunk as a drowned mouse* «пьян как сапожник»), во французском — структуры «**P.+Comp.+N+P.**» (*frisé comme une poule mouillée* «ирон. прямые волосы»).

Расширение модели «**Adj.+Comp.+N**» в виде существительного в атрибутивной функции — «**Adj.+Comp.+N.+N**» — преимущественно представлен примерами исследуемых ФЕ английского языка. В зависимости от положения компонента-зоонима можно выделить два вида:

1) «прилагательное+сравнительный союз+зооним+существительное»: *fine as a frog hair* «очень хороший», *slick as a goose/owl/bear grease* «очень гладкий», *sorry as an owl bait* «бесполезный», *freckled as a turkey egg* «покрытый веснушками»;

2) «прилагательное+сравнительный союз+существительное+зооним»: *poor as a church mouse* «беден как церковная мышь», *mad as a March hare* «сумасшедший».

Модель «**Adj.+Comp.+N's+N**», где в качестве атрибутивного именного компонента выступают существительные нарицательные и собственные в притяжательном падеже, также характерен для исследуемого материала английского языка. Данная модель имеет также два вида, в зависимости от положения компонента-зоонима:

1) «прилагательное+сравнительный союз+зооним в притяж. пад.+существительное»: *steep as a cow's face* «очень крутой» (о местности), *cute as a bug's ear* «очень привлекательный», *useless as monkey's grease* «совершенно бесполезный» и др.

2) «прилагательное+сравнительный союз+существительное в притяж.пад.+зооним»: *crazy as June bug* «сумасшедший», *crazy as a betsy bug* «полоумный; душевнобольной», *poor as Job's turkey* «беден как церковная мышь».

Первый компонент второго вида может быть выражен причастием «**P.+Comp.+N+N**»: *drunk as David's sow* «в стельку пьяный», *conceited as a barber's cat* «слишком тщеславный, самовлюбленный».

Расширение модели «**Adj.+Comp.+N**» в виде косвенного дополнения, выраженного как именем нарицательным, так и собственным, присоединяется преимущественно с помощью предлогов «in», «of» в английском языке, «de», «à» — во французском. Структура «**Adj.+Comp.+N+Prep.+N**» образует две группы:

1) «прилагательное+сравнительный союз+зооним+предлог+существительное»: англ. *calm as a toad in the sun* «очень спокойный, довольный», *happy as ducks in Arizona* «очень невезучий»; франц. *plein comme une bourrique à Robespoierre* «прост. пьяный в стельку», *bleu comme la poule à Simon* «канад. заблудившийся, запуганный»;

2) «прилагательное+сравнительный союз+существительное+предлог+зооним»: англ. *as clever as a cartload of monkeys* «очень умный», *silly as a tin of worms* «австрал. глуп как пробка», *plain as the hump on a camel* «понятный, ясный»; франц. *heureux comme tueur de cochons* «очень счастливый», *propre comme une écuelle à chat* «чистоплотный», *indigné comme un crête de coq* «сильно возмущенный» и др.

Расширение данной модели представлено в следующей конструкции с числительным: «**Adj.+Comp.+N+Prep.+Num.+N**»: англ. *as wanton as a calf with two dams* «ласковый теленок двух маток сосет», *as busy/fussy as a hen with one chick/chicken* «как курица с единственным цыпленком».

Небольшая группа ФЕ трех сопоставляемых языков представлена усеченными компаративными оборотами, состоящими из сравнительного союза и существительного с различного рода расширениями: англ. *like dog's breath* «неприятный, непопулярный», *like a fly in ambar* «редкий, диковинный», *like a cat on a hot tin roof* «возбужденный,

неспокойный», *like a dog with two tails* «рад-радешенек»; франц. *comme une bourrique* «упрямый, глупый», *comme une vache* «как свинья, пьяный вдрызг», *comme le phénix* «способный к перерождению», *comme un pierrot sans plume* «как общипанный цыпленок», *comme un nez de chien* «пьяный»; русск. *как курица с единственным цыпленком* «суетливый, хлопотливый по пустякам», *как из попугая соловей* «т.е. совершенно не подходящий».

Группа некомпаративных АФЕ представлена следующими конструкциями:

«**P.+Prep.+N**» («причастие+предлог+зооним»): англ. *bitten by the bug* «горячо увлеченный, одержимый какой-либо идеей», *loaded for a bear* «рвущийся в драку, с зарядом на медведя; амер. сл. обозленный, готовый разорвать; готовый к трудностям; пьяный», *sleeping with the fishes* «утонувший», франц. *mangé/bouffé aux mites* «дырчатый, поношенный», *constriqué de crapaud* «скупой».

«**Prep.+N+Prep.+N**» («предлог/существительное/предлог+зооним»): франц. *en bec de corbin* «крючковатый», *en peau de lapin* «вывернутый на изнанку; готовый угождать и вашим и нашим», *à la graisse d'oie* «никудышный, дрянной, фальшивый, ложный» (о словах, мыслях, ответах) и др.

3) «**N+Prep.**» («зооним+предлог»): англ. *a whale of a ...* «исключительный, потрясающий», *a beast of a ...* «противный, отвратительный, мерзкий»; франц. *chien de ...* «собачий, скверный, неприятный; сильный, нестерпимый» (о боли), *une vache de...* «потрясающий, невероятный, чертов...», *chateau de...* «проклятый ...».

4) «**Prep.+Adj.+N**» (предлог+зоонимическое прилагательное+существительное): с рачьими глазами

5) «**Prep.+N**» («предлог+зооним»): русск. с тараканами «с причудами, тронутый»

В английском языке вторая конструкция имеет тенденцию к упрощению и преобразованию в сложные слова. Так, вместо *with the heart of the lion* употребляется *lion-hearted*. Примеры таких ФЕ многочисленны: *ox-eyed* «с большими круглыми глазами», *bull-headed* «упрямый», *rat-arsed* «пьяный как свинья», *eagle-winged* «высоко парящий в воздухе», *snake-headed* «разгневанный, сердитый», *sparrow-blasted* «прост. обалдевший» и др.

Таким образом, структурно-грамматический анализ ФЕ с компонентом-зоонимом позволяет сделать вывод о преобладании компаративных ФЕ, выступающих в речи в качестве прилагательных, что связано со спецификой компонента-зоонима. Человек сравнивает себя и предметы с тем, что находится ближе всего, с животными. Универсальными конструкциями анализируемых ФЕ трех языков являются двухкомпонентные компаративные модели с прилагательными и причастиями в качестве ведущего элемента (**Adj. или P.+Comp.+N**) и трехкомпонентная модель с расширением именного компонента в виде причастия (**Adj.+Comp.+P.+N**). Типичными для английского и французского языков являются расширение данной модели в виде косвенного дополнения (**Adj.+Comp.+N+Prep.+N**). Для анализируемого материала английского и русского языка характерна модель с атрибутивным прилагательным или причастием в препозиции (**Adj.+Comp.+Adj./P.+N**), тогда как во французском языке употребляется причастие, которое занимает постпозицию в данных моделях (**Adj.+Comp.+N+P.**). Первый компонент компаративных ФЕ может быть выражен причастием. В некомпаративных ФЕ с компонентом-зоонимом употребляются предложные конструкции, которые наиболее типичны для английского и французского языков.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 344 с.
2. Жуков, В.П. Формоизменение фразеологизмов русского языка [Электронный ресурс] / В.П. Жуков // Русистика. — 1991. — №2. — с. 36–40.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 2-е изд., перераб. — М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996—381 с.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст]: учеб. пособие / А.В. Кунин. — 3-е изд., стереотип. — Дубна : Феникс +, 2005. — 488 с.
5. Мусаева П.Г. Фразеологические и паремиологические единицы с компонентом-зоонимом лакского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук / Мусаева Патимат Габидуллаховна. — Махачкала, 2008. — 230 с.
6. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. (Для ин-тов и фак. иностр. яз.) Учебное пособие. М. «Высшая школа», 1976. — 318 с.
7. Тишкина Д.А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках: сопоставительный анализ: дис. ... канд. филол. наук / Тишкина Диана Алексеевна. — Казань, 2008. — 219 с.
8. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4 000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. — 4-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1986. — 543 с.
9. Хуснутдинов А.А. Грамматика фразеологической единицы: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01 Санкт-Петербург, 1996. — 237 с.
10. Чепасова, А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов [Текст]: учеб. пособие / А.М. Чепасова. — Челябинск: Челябинский пединститут, 1983. — 95 с.

Способы репрезентации гендерной оценки на графическом уровне в гляцевых журналах США

Мелоян Алина Ашотовна, магистрант

Костанайский государственный университет им. Ахмета Байтурсынова (Казахстан)

Вопрос о том, существуют ли различия в речи мужчин и женщин, интересовал исследователей еще в начале становления гендерной лингвистики. В 1974 году психологи Маккоби и Джеклин (Maccoby and Jacklin), проанализировав практически весь имеющийся на тот момент материал по различиям в речи женщин и мужчин, указали на то, что данные о гендерных различиях речевого поведения весьма противоречивы [1, с.182]. Через два года, в 1976 году, их выводы были раскритикованы Блоком (Block) за несостоятельность критерия, на который они опирались в исследовании [5, с.45]. Десятилетием позднее, в 1986 году, Хальперн в книге *Sex differences in cognitive abilities* заявила, что языковые способности у девочек от 1 до 5 лет выше, чем у мальчиков этого же возраста, добавив, что, хотя эти различия в этом возрасте незначительны, они в полной мере проявят себя в подростковом и более поздних периодах [3, с.47]. Позднее, в 1988, используя мета-анализ, Хайд и Линн (Hyde and Lynn) сделали следующий вывод: «Мы с уверенностью утверждаем, что, по крайней мере, на данный момент в американской культуре не существует каких-либо гендерных различий в речевых способностях, исследуемых с помощью стандартных процедур» [4, с.62]. В 90-х этот вывод был оспорен Деборой Таннен в бестселлере *You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation*, в котором основной идеей легло утверждение о том, что мужчины и женщины выражают свои мысли по-разному. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что вопрос о дихотомии в речи мужчин и женщин по-прежнему остается открытым. Сегодня актуальным явлением является рассмотрение гендерных особенностей в сочетании с социальным статусом, уровнем образованности, ситуативным контекстом и с учетом меняющейся ситуации в обществе.

Человек играет различные социальные роли и обладает различными социальными статусами, что предполагает адаптацию речи к определенным обстоятельствам. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день политкорректность становится все более злободневной темой, появляется все большее количество типологий статей и техник их написания для различной аудитории, которые ограничивают автора определенными рамками, для журналистов точность и аккуратность изложения мысли становится приоритетной задачей при выборе языковых единиц, чтобы не оскорбить чье-то достоинства или не показаться некомпетентным. Особенно это касается выражения оценки.

Не смотря на стремление к объективности, наша речь изобилует оценочными высказываниями, которые выражают исключительно наше собственное представление об объекте оценивания. Оценка антропоцентрична, т.к. за-

дана физической и психической природой человека, определяет его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, т.е. является субъективным выражением значимости предметов и явлений окружающего нас мира.

Оценка, как в устной, так и письменной речи может быть представлена на нескольких уровнях: морфологическом, лексическом, синтаксическом, графическом, пунктуационном и контекстуальном. В текущей статье мы попытаемся определить графическую дихотомию в письменной речи американских журналистов с учетом гендерной специфики. Для исследования использовалось 10 статей авторов-мужчин из таких журналов как *Men's Health*, *Esquire* и *GQ (Gentlemen's Quarterly)* и 10 статей авторов-женщин из журналов *Cosmopolitan*, *Elle*, *Vogue* и *Marie Claire*, которые входят в число 50 лучших журналов США по версии одной из самых популярных газет *Chicago Tribune* [2].

Графическая репрезентация текста в печатных средствах масс-медиа очень разнообразна. Каждый журнал выбирает свой набор графических «трюков», которые соблюдаются каждым автором, собирающимся опубликоваться именно в этом издательстве. Соблюдение этого набора, так же важно, как и содержание статьи, т.к. любое крупное издательство печется о своем внешнем облике, ведь и от него зависит финансовая составляющая вопроса. Количество таких трюков в наборе можно сравнить с татуировками на теле: чем их больше, тем больше внимания фокусируется на большем количестве частей тела.

Проанализировав мужские и женские американские журналы, можно выделить следующие используемые графические средства:

- курсив
- прописная (заглавная) буква (слово/фраза целиком)
- выделение цветом
- подчеркивание
- сокращение слов
- таблицы, графики, схемы.

Такие средства облегчают читателю восприятие большого объема информации, помогают ориентироваться в содержании, подчеркивают значимые фрагменты текста. С их помощью выделяют важную мысль, выводы, вводят новые понятия, термины, акцентируют внимание на сопоставляемые факты.

Для проведения компаративного анализа мы остановимся на наиболее часто используемых графических средствах: *курсив* и *ПРОПИСНАЯ БУКВА*.

And I'm expecting Microsoft – long criticized for its failure to develop cool stuff within (its disastrous Kin

smartphone lasted only two months!) – to buy something really cool like RIM. The word is **opportunity** [9, с.85].

В данном примере мы наблюдаем следующую словесную закономерность:

RIM = the word = opportunity.

RIM (Research In Motion) – название канадской телекоммуникационной компании, the word – оценочно нейтральное слово, а вот opportunity обладает положительным зарядом, что и дает нам право полагать, не обладая каким-либо детальным представлением о состоянии этой компании на рынке, что приобретение ее компанией Майкрософт окажется успешным для последней. Курсив, используемый в данном примере, усиливает эффект положительной оценки объекта, компании RIM.

He gave me a too thin nose with a pinched tip. I looked like I'd had a nose job [8, с.260].

Данный пример иллюстрирует усиление отрицательной оценки из контекста. Объектом оценивания будет являться *nose job*, который отрицательно характеризуется в предыдущем предложении (*too thin, with a pinched tip*). Глагол *look*, являясь оценочно нейтральным, но выделенный курсивом, констатирует тот факт, что ситуация на самом деле объективно оценена субъектом.

Исследование показало, что как мужской, так и женской речи характерно выделение курсивом оценочных прилагательных:

*Both mailed out endless steams of catalogs. Both were proudly, loudly **not cool*** [12, с.98].

*I typed in the new password, which made the box shake and display an **invalid** message* [13, с.89].

Однако исключительно в мужском дискурсе для усиления оценочного эффекта выделяются существительные и предлоги.

*McCanles bought Ogren Electronics, a home-technology company in the part of the northern Wisconsin woods where everything looks like **Deliverance*** [9, с.85].

Deliverance, обладая положительным зарядом, и, выделенный курсивом, усилил свои качества.

*This fall, a forest of oaks is being planted around the memorial pools, and, as with any open space in a dense urban environment, the new complex will draw New Yorkers, Americans, citizens of the world **in** to the city and into the World Trade Centre* [7, с.50].

Контекст данного фрагмента помогает положительно оценить *new complex* как объект, в то время как предлог *in* способствует открытию нового положительного качества этого объекта.

It seems as though everyone in America is feeling

pissed off (maybe because so many of us are feeling pissed on) [14, с.18].

Автор текущего примера сыграл на контрасте предлогов, при этом выделив последний, форсируя превосходство чувства презрения над чувством раздражения. Хотя оба, по сути, обладают равноценным отрицательным зарядом.

Женскому дискурсу свойственно выделение глаголов и наречий.

*At the end of the day I didn't **like** me, and that's why I had a surgery* [8, с.260].

*A lot of the reason we love what we do is because we actually **do** it* [6, с.212].

Первый пример представляет собой очевидное усиление эффекта положительно заряженного глагола *like*, второй, являясь оценочно нейтральным, подкрепляет положительную оценку, которая выражена сочетанием с оценочным глаголом – *we love*.

Излюбленным женщинами наречием, выделяющим оценку в тексте, является наречие *so*.

*You are **soo** lucky. You have a female sibling...* [11, с.168]

*Getting up at the crack of dawn sucks. We know, and experts know – which is why they have been studying sleep patterns to find out why it sucks **so** much* [10, с.166].

Являясь оценочно нейтральным, но обладая недвусмысленным содержанием, наречие *so* интенсифицирует оценку других языковых единиц.

Что касается выделения оценочного компонента прописной буквой, то здесь определенных гендерных предпочтений обнаружено не было. Чаще всего в журналистских статьях выделяется целое предложение, содержащее оценочную единицу. Например:

INSTEAD, MANY **STEEL-STOMACHED** SMALL-BUSINESS PEOPLE ARE USING THIS CRISIS AS AN OPPORTUNITY TO EXPAND [9, с.85].

COUCHING MY BOSS IN BASIC TECH SKILLS IS SO **AWKWARD** – IN THAT MOMENT, OUR POWER DYNAMIC IS RESERVED [13, с.88].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что использование графических средств способствует активации тех языковых единиц, которые обладают оценочным значением, либо интенсификации оценки, содержащейся в контексте. Не смотря на то, что гендерные предпочтения графических средств особенно ярко отражены в использовании курсива, что доказывает наличие дихотомии в письменной речи мужчин и женщин, сами графические способы не обладают оценочными свойствами.

Литература:

1. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М.: РОССПЭН, 2004. 252 с.
2. Chicago tribune. – URL: <http://www.chicagotribune.com/chi-040615mags,0,3835.story?page=1>
3. Halpern D.F. Sex Differences in Cognitive Abilities. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1986.
4. Hyde, J.S., and Linn, M.C. Gender differences in verbal ability: a meta-analysis // Psychological Bulletin, 1988.
5. Weatherall A. Gender, Language and Discourse. N.Y.: Routledge, 2002.

Журналы:

6. Brazilian, Alexa. «Homegrown.» Elle (USA) October. 2009:210–212
7. Granger, David. «The miracle.» Esquire (USA) October. 2010:50
8. Hayt, Elizabeth. «Second chances.» Elle (USA) October. 2009:260–264
9. Kurson, Ken. «Blood in the water.» Esquire (USA) October. 2010: 85–86.
10. Ruderman, Zoe. «Why it’s smart to be an early riser.» Cosmopolitan (USA) October. 2009:166
11. Ruderman, Zoe. «How to deal with sister jealousy.» Cosmopolitan (USA) October. 2009:168
12. Sullivan, Nick. «The everything man: How Frank Muytjens transformed J.Crew into a one-stop shop.» Esquire (USA) October. 2010:98
13. Wexler, Sarah. «Hey, can you help me LOG ON?» Marie Claire (USA) November. 2009:88–89
14. Zinchenko, David. «A new era – of you.» Men’s Health (USA) February. 2011:18

Образы идеальных женщин в творчестве Чарльза Диккенса

Мухаммедова Хулкар Элибоевна, аспирант
Узбекистанский государственный университет мировых языков

Ключевые слова: идеальные женщины, Диккенс, произведения, образ, диккенсовед.

The following article explores the features of ideal women and the character of ideal women in the novels of Charles Dickens.

На протяжении двух веков творчество Чарльза Диккенса, деятеля, внесшего своеобразный вклад в развитие мировой литературы, привлекает внимание последователей и литературоведов. Реалист английской литературы Чарльз Диккенс творил и жил в период критического реализма XIX века. Произведения, созданные английским писателем, вобрали в себя разные темы. В английской литературе Чарльз Диккенс стал основоположником нового жанра — социального романа. В созданных Чарльзом Диккенсом произведениях мы можем увидеть разные облики женского образа. Следует подчеркнуть, что время, в которое жил писатель, и воображаемый им мир был тесно взаимно связан, в особенности автор не оставил без внимания викторианских женщинами. По описаниям писателя, Викторианская женщина, вобравшая в себя индивидуальные свойства, выражает острые углы Викторианизма. Ученые, изучающие творчество Диккенса, подчеркивают, что в его произведениях есть борьба двух противоположных слоев населения. Это борьба — конфликт богатых и бедных Англии XIX века. В процессе описания этого конфликта в своих произведениях писатель создал женские образы разных характеров.

Знаменитый западный диккенсовед-ученый Майкл Слейтр отмечает, что из 280 образ, созданных Чарльзам Диккенсом в его шести ранних произведениях, 85% составляют женские образы. Кроме этого, в следующих пяти романах «Домби и сын», «Дэвид Копперфильд», «Тяжелые времена», «Холодный дом», «Крошка Доррит» описаны 214 образа, из них 99 женские образы, указывает Майкл Слейтр.

Верно то, что при изучении творчества Чарльза Диккенса западные и русские ученые делили его на четыре периода. Мы можем увидеть глубокое знание внутреннего мира женщины Чарльзам Диккенсом в третьем периоде его творчества. Западный диккенсовед Жени Хартли выражает мнение о том, что Чарльз Диккенс реалистично создал английскую женщину викторианской Англии. И в дополнении к этому дает сведения об организованном со стороны писателя тайном учреждении «Убежище бездомных женщин». Данное учреждение было секретным местом в Англии XIX века, приютом бездомных женщин! Это место по инициативе Чарльза Диккенса при содействии госпожи Анжелы Котс было организовано в 1847 году. Именно в этот период в Англии увеличилось число бездомных и безработных женщин. Чарльз Диккенс в своих документах называл таких женщин как «нужда» и «безработица».

Известный западный писатель и литературовед Маргарет Дрэбл оценивает время, в котором жил писатель как «век слуги». Действительно, Чарльз Диккенс был свидетелем того, как его страна шла не в сторону развития, а наоборот, в сторону упадка. Жестокую и тяжелую жизнь безработных и бездомных женщин искусно описал писатель в произведении «Крошка Доррит», написанном в третий период творчества писателя и посвященном острым социальным проблемам. Главный образ произведения Эмми Доррит определяется в качестве идеального женского образа, созданного автором, отец Уиллям Доррит работающий с раннего утра до поздней ночи в тюрьме «Маршалси» не беспокоился о своей дочери. Живущая только ради своего отца и семьи крошка

Доррит в глубоком смысле великодушный и добрейшей души человек.

Она делилась с окружающими со всем, что имеет, и никого не обделяла своей добротой. Несмотря на то, что выросла в тьме тюрьмы, она не уставая трудилась всегда, даже став богатой госпожой, не могла забыть жизнь в тюрьме.

Женщин типа крошки Доррит М. Котзин причисляет к типу сказочной «Синдрелы». В монографии «Диккенс и Сказка», переведенной М. Швачко в 1994 году, образ крошки Доррит был переведен как символ женского образа типа Золушки. Для нас крошка Доррит относится к типу ангелоподобных девушек. Наряду с этим мы можем привести ряд женских образов, похожих на крошку Доррит, созданных Чарльзом Диккенсом.

Произведения «Лавка древности» главной героини образ маленькой Нелли частично похож на образ крошки Доррит. В отличие от маленькой Нелли, выросшей среди лесов и кустарников, крошка Доррит выросла в неуютной тюрьме, где блуждает призрак смерти. Маленькая Нелли окружена романтическими игрушками — путешественниками, ручными животными, в то время как окружение крошки Доррит состоит из холодных, осужденных за долги, потерявших интерес к жизни людей. Следует отметить, что в данном произведении один из образов, похожих на образ маленькой Нелли, описанный автором — служанка маркиза. Западный литературовед К. Диккинсон подтверждает, что образ маркизы выражает характер идеальной женщины, созданный автором.

Чарльз Диккенс в произведении «Крошка Доррит» смог реально описать два понятия счастья и великодушия, присущие настоящему человеку, и наравне с этим «богатство счастья» или «счастье богатства». Деньги и несчастье в произведении нашли настоящее значение, писатель на примере образа крошка Доррит выразил в ярких красках образ идеальной женщины.

Хотя на то, что особенности образов крошки Доррит и маленькой Нелли похожи друг на друга, в конце произведения крошка Доррит находит свое счастье, тогда как произведение «Лавка древности» заканчивается смертью маленькой Нелли. Несмотря на множество просьб со стороны многих читателей, автор заканчивает произведение трагедией.

Автору было сделано несколько критических замечаний по образу маленькой Нелли, но автор с решительностью сказал следующее: «Я не поклонник Самуэла Ричардсона, и мне кажется, он всегда считает себя величественнее всех. Смерть моей героини потрясла не только молодежь, но и старших». Значимость покидания этого мира невинных людей в том, что доброта сердца излагает свет из неживых тел.

Данное произведение было задумано автором в виде сказки. Да, это сказка, не перестает повторять автор, и ее «волшебный клубок» катится все медленнее — сказке о доброй девочке-фее Нелли и злом волшебнике Квилпе приходит конец. Описаны в произведении главы семьи,

солидный отец Кристофер Набблс рассказывает детям о доброй мисс Нелли, но все прошедшее ему кажется сказкой. Может быть, потому, что лавки древностей давно не существует и даже сам Кит не может точно указать место, где она стояла. Хотя, надо сказать, в современном Лондоне существует старинный дом, который и есть «та самая лавка древностей», и доверчивые туристы увозят с собой сувениры с ее изображением, как это было с автором этих строк.

Сказка эта, однако вместила в себя немало самой настоящей, повседневной жизни Англии того времени. Да иначе и быть не могло. В стране было неспокойно. Парламент, как всегда, занимался, по словам Диккенса, «болтовней» и по-прежнему оставался глух к требованиям рабочих. В городах вспыхивают стихийные митинги: рабочие протестуют. Они живут в невозможных, невероятных условиях.

То, что это произведение похоже по стилю написания на сказку, указывает на осязаемое влияние сказок, на творчество автора. Творчество автора демонстрирует на мастерское использование не только шотландских и английских, но также восточных сказок. Сюжет и образы в произведении «Лавка древности» похожи на события жемчужины восточных сказок произведения «Тысяча и одна ночь». Данное произведение своим направлением открывает абсолютно новую страницу в творчестве автора.

Известный западный литературовед Сара Кольридж выразила следующее мнение об образе маленькой Нелли. Она писала: «Я восхищаюсь Нелли из «Лавки древностей». Нет сомнения, что все произведение в целом в значительной степени обязано своим происхождением «Вильгельму Мейстеру». Однако маленькая Нелли представляется мне более чистым, нежным, более английским созданием, чем Миньона... Нет сомнения, что она создана под влиянием Миньоны».

Именно так раскрывал похожие мысли Ф. Перкинс в своей книге о Чарльзе Диккенсе, написанной в 1870 году. «В «Лавке древностей», — пишет он, — был создан характер «маленькой Нелли», лучшее из патетических созданий автора, может быть, одно из самых прекрасных в литературе — не менее прекрасно, чем Миньона Гете, существо столь же чистое и доброе, как Нелли, но настолько же пылкое и страстное, насколько английское дитя холодно».

Кроме этого Флоренс в «Домби и сын», Нэнси в «Оливер Твист», Кэт Никльби в «Николс Никльби» входят в ряд образов вобравших в себя все стороны характера идеальной женщины. Образ девушки Флоренс в произведении писателя «Домби и сын» выступает в качестве чистосердечной по природе девушки через этот образ писатель хочет описать девушек XIX века, оставшихся на улице и почти забытых. Если дом ее отца Домби капиталистическая Англия, то Флоренс — безобидный ангел, живущий в этом доме. Диккенс описывает одиночество Флоренс в доме собственного отца, отчужденность ребенка от отца в лирическом ключе. Уходящая из дома Флоренс молится

богу за отца: «Он теперь может спать. Пусть бог поможет ему найти саженцы возле себя, когда проснется. Диккенс не просто описывает грустные и печальные образы, но также выражает свои внутренние переживания».

Образ Нэнси в «Оливер Твист» хоть и является второстепенным образом, он в глубоком смысле ангел доброты спасений жизни Оливера. Автор писал, когда создавал произведение: «Я читал десятки книг о ворах: славные ребята (большой частью любезные), одеты безукоризненно, кошелё к туго набит, знатоки лошадей, держат себя весьма самоуверенно, преуспевают в галантных интригах, мастера петь песни, распить бутылку, сыграть в карты или кости — прекрасное общество для самых достойных. Но я никогда не встречался (исключая Хогарт) с жалкой действительно»¹.

Мысль, выраженная автором, была правдой. Мы не будем подробно останавливаться на самом произведении, но остановимся на женском образе. Когда критики возразили автору об образе Нэнси, живущей в логове воров и подчиняющейся во всем их главарю, писатель так объяснил: «Бесполезно спорить о том, естественны или неестественны поведение и характер девушки, возможны или невозможны, правильны или нет. Они — сама, правда. Всякий, кто наблюдал эти печальные тени жизни, должен это знать. Начиная с первого появления этой жалкой несчастной девушки и кончая тем, как она опускает свою окровавленную голову на грудь грабителя, здесь нет ни малейшего преувеличения или натяжки. Эта святая правда, ибо эту правду бог оставляет в душах развращенных и несчастных, надежда еще тлеет в них, последняя чистая капля воды на дне заросшего тиной колодца».

Нэнси действительно девушка чистой души, как описывал автор, она в детстве попадает в руки главаря логова воров Фейджиу. Первоначально Нэнси думала о нем как о хорошем человеке, но потом понимает его истинную суть. Но она никогда открыто не говорила о своих мыслях Фейджиу. Нашедшая кров в логове воров Нэнси в Оливере увидела пришедшим в логово, хотя ничего о нем не знала, абсолютно другое свойство. Несмотря на то, что получившего уроки воров Оливера вынуждали воровать, он никогда этого не делал. Увидевшая эту чистую душу Нэнси хотела, чтобы Оливер покинул воров. Нэнси не только освобождает Оливера из этой сети, но также ставит точку деятельности кучки воров. Только жертвуя собой, она создает основу для коренного изменения судьбы Оливера. Живущая в логове воров Нэнси показала, что ее душе не чужды чистота и великодушие.

Она не хотела, чтобы хоть один ребенок жил, как и она, в этом месте, но беспрекословно выполняла приказы Фейджина. Потому что Нэнси знала, на что главарь воров Фейджин способен. Несмотря на постоянное преследование со стороны полиции кучка воров хорошо преуспевала, Фейджин получал приличный доход этим путем.

Душа девушки не потеряла чистоты, несмотря на отвратительную среду обитания. Нэнси, испытывающая чистые, настоящие чувства к Сайксу сохранила преданность ему. На критику о любви Нэнси автор ответил следующее: «О Нэнси говорили, что ее преданная любовь к свирепому грабителю кажется неестественной. И в то же время возражали против Сайкса, — довольно непоследовательно, как смею я думать, — утверждая, будто краски сгущены, ибо в нем нет и следа тех искупающих качеств, против которых возражали, находя их неестественными в его любовнице. В ответ на последнее возражение замечу только, что, как я опасаюсь, на свете все же есть такие бесчувственные и бессердечные натуры, которые окончательно и безнадежно испорчены».

Чарльз Диккенс не зря сказал эти слова. Он верил, что человек с чистой душой даже живя в отвратительной обстановке когда-нибудь покажет себя. В душе Нэнси жили все чувства, сказанные автором. Этот вулкан проснулся с приходом Оливера. Она не осталась в стороне от этого взрыва, Нэнси даже знала, что так и будет, но она не сменила намерение. Последняя мера оказалась фатальной не только для Нэнси, но и для всей кучки воров. Известный американский диккенсовед ученый Майкл Слейтр в 2009 году написал в книге «Чарльз Диккенс»: «Женщины в произведениях Чарльза Диккенса отражены как спасательные ангелы, они пожертвовав собой показали свою истинность».

Один из эрудированных диккенсовед-исследователей Стефан Цвейг остановился именно на женских образах: ««Даже в его самых печальных и даже скучных романах, трагических неровностях то там, то тут сверкают подобно прелестным цветкам нежные образы. Как и раскрытие фиалок в бескрайних равнинах книги автора, очаровательные, незабываемые образы не сразу бросаются в глаза».

Образ Нэнси можно без сомнения включить в ряд этих образов. При первой же встрече с Оливером она увидела не только непосредственность в его глазах, но также его безобидную душу, то есть его происхождение из чистых кровей. Так описывает беседу Нэнси и Роз при тайной встрече, чтобы спасти жизнь Оливера: « — Повторяю, я этому твердо верю. В доказательство того, что я склонен вам доверять, скажу вам без всяких недомолвок, что мы предполагаем, выпытать тайну, какова она ни была, припугнув этого Монкса. Но если ... если, — продолжал джентльмен, — не удастся воздействовать на него так, как мы хотим, вы должны выдать еврея.

— Фейджина! — вскрикнула девушка, отшатнувшись.

— Этого человека вы должны выдать, — сказал джентльмен.

— Я этого не сделаю! Я никогда не сделаю! — воскликнула девушка. — Хоть он ни черт, а для меня был хуже черта, этого я никогда не сделаю.

¹ Coleridge Sara. “Memoirs and Letters”, 1849, New York, p 566.

— Не сделаете? — переспросил джентльмен, который, казалось, был вполне подготовлен к такому ответу.

— Никогда, — повторила девушка.

— Объясните мне — почему.

— По одной причине, — твердо ответила девушка, — по одной причине, которая известна этой леди, и леди будет на моей стороне, я это знаю, потому, что я заручилась ее обещанием. Есть и другая причина: какой бы дурной ни была его жизнь, моя жизнь тоже была дурной; многие из нас шли вместе одной дорогой, и я не предаю тех, которые могли бы — любой из них — предать меня, но не предали, какими бы ни были они дурными людьми».

Такой ответ Нэнси показывает ее решение не предавать не только главу воров, который привел ее в грязный мир, но и его шайку, с одной стороны как благородство, и милосердие с другой. Сама тайная встреча с большим риском для жизни подтверждает героизм девушки. Автор с мастерством описал картину готовности девушки жертвовать собой.

Женские образы, описанные в романе «Николс Никльби», принадлежащем Чарльзу Диккенсу все второстепенные, один из них Кэт Никльби. По сравнению с положительным образом Роз Мэйли, в романе «Приключения Оливера Твиста» описан более живо этот образ. Этот образ тоже прототип Мэри Хогарт. При создании в своих произведениях характера женских образов он отражал портреты реальных окружающих женщин его времени. Образ Кэт вообрал в себя не только облик Мэри, но и спокойствие, при этом гордость тоже не чужда ей. Она нашла силы в себе обвинить Ральфа в неуважении родственных связей, в двуличности миссис Уиттерли. Действительно, природная вспыльчивость Кэт, была одной из привычек жены автора. Миссис Никльби — удивительно комический образ в произведении, ее нескончаемые проблемы всегда видны на ее расстроенном лице. Этот открытый автором образ был редкой находкой. Выражения, использованные в виде: « — Я всегда бываю, больна после Шекспира, — сказала миссис Уиттерли. — На следующий день я чуть живая: реакция так велика после трагедии, милорд, а Шекспир такое восхитительное создание...

— О да-а! — ответил лорд Фредерик. — Он был способный человек.

— Знаете ли, милорд, — сказала миссис Уиттерли после долгого молчания, — я замечаю, что начала особенно интересоваться его пьесами после того, как побывала в этом милом жалком домике, где он родился. Вы бывали там, когданибудь, милорд? — Нет, никогда, — ответил милорд.

— В таком случае вы непременно должны туда поехать, — заявила миссис Уиттерли, томно растягивая слова. — Не знаю, почему так, но, когда вы увидите это место и запишите свою фамилию в небольшой книге, вы почувствуете себя каким-то образом вдохновленным. Это как бы возжигает в вас пламя! — Ну у! — ответил лорд Фредерик. — Я непременно там побываю.

— Джулия, жизнь моя, — вмешался мистер Уиттерли, — ты вводишь в заблуждение. Это твой поэтический темперамент, дорогая, дорогая моя... твоя эфирная душа... твое пылкое воображение возжигают в тебе огонь гениальности и чувствительности. Ничего особенного там нет в тех местах, дорогая моя... ничего, ровно ничего.

Я думаю, что-то там должно быть, — сказала миссис Никльби, которая слушала, молча, — потому что вскоре после моего замужества я с моим бедным дорогим мистером Никльби поехала в Стрэтфорд в бирмингемской почтовой карете... а впрочем, почтовая ли это была карета? — призадумавшись, сказала миссис Никльби. — Да, должно быть, что была почтовая карета, потому что, помню, я тогда заметила, что у кучера на левый глаз надвинут зеленый козырек... так вот, в почтовой карете из Бирмингема, и после того, как мы осмотрели могилу и место рождения Шекспира, мы вернулись в гостиницу, где переночевали, и, помню, всю ночь напролет мне снился черный джентльмен из гипса, выпрямившийся во весь рост, в отложном воротнике, завязанном шнурком с двумя кисточками, он прислонился к столбу и о чем-то размышлял. А утром, когда я проснулась и описала его мистеру Никльби, он сказал, что это был Шекспир, точь-в-точь такой, как при жизни, и это, конечно, замечательно! Стрэтфорд... Стрэтфорд, — задумчиво продолжала миссис Никльби. — Да, в этом я не сомневаюсь, потому что, помню, я была тогда беременна моим сыном Николсом, и в то самое утро меня очень испугал итальянский мальчик, продававший статуэтки. Знаете ли, это счастье, сударыня, — шепотом добавила миссис Никльби, обращаясь к миссис Уиттерли, — что из моего сына не вышло Шекспира. Как бы это было ужасно!».

После объявления произведения в скором времени начал появляться интерес читателей. Может быть, основные причины — рассматриваемые вопросы воспитания и богатство комических выражений. Критики ошибочно угадали в образе госпожи Никльби Элизабет Диккенс. Действительно, Элизабет Диккенс много переживала, пока его сын Чарли превратился в «Нового Шекспира» знаменитого писателя — Чарльза Диккенса. Но самое главное, она смогла передать свою природную склонность к юмору, смеху своему сыну Чарльзу. В самые тяжелые времена женщина, переносившая невзгоды с юмором, веселостью, спокойно держалась даже в тюрьме «Маршалси». Она всегда поднимала настроение окружающих людей, подобно ангелу веры, вселяющей надежду.

В 2012 году Великобритания стоит на пороге празднования 200 летнего юбилея английского народного писателя Чарльза Диккенса. Празднование этого юбилея включено в план 2012 года посольства Англии и Британского Совета в Узбекистане. Творческое наследие английского писателя не потеряло своей ценности и на сегодняшний день. Хотим подчеркнуть, что произведения Чарльза Диккенса до сих пор завоевывают сердца читателей.

Литература:

1. Coleridge S. «Memoirs and Letters», New York, 1849, p 566
2. Perkins B.F. «Charles Dickens» London 1870 p 422.
3. Диккенс Ч. «Приключения Оливера Твиста» Москва 1958, стр. 500
4. Диккенс Ч. «Жизнь и приключения Николаса Никльби» Москва 1958 стр. 499
5. Slater M. «Charles Dickens» Yale University Press, 2009, p 700
6. Hartley J. «Charles Dickens and the House of Fallen Woman» Great Britain, Methuen 2009, p 287

Оценка эмоционального состояния личности в испанской языковой картине мира

Овчинникова Елизавета Александровна, аспирант
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В статье рассматриваются способы вербализации эмоционального пространства в испанской лингвокультуре. Анализируются глаголы с семантикой движения вдоль вертикальной оси, а также другие части речи, при помощи которых может быть выражена ориентация объекта в эмоциональном пространстве. На конкретных примерах показано отражение оппозиции «верх — низ» в испанской картине мира, лежащей в основе аксиологических оценок «хорошо — плохо», «много — мало» и проецирующейся на концептуальную сферу эмоциональных отношений.

Ключевые слова: эмоциональное пространство, языковая картина мира, ценности, глаголы движения, вертикальная ось, оппозиция «верх-низ»

Пространство — то, «что вмещает человека, то, что он осознает вокруг себя, то, что он видит простирающимся перед ним, и в то же время это — «некая заполненная объектами и людьми пустота». Свойства пространства, присущие ему как философской категории (трехмерность, связность, относительная прерывность и т.д.), имеют своеобразное преломление в человеческом восприятии, что и является наиболее актуальной проблемой современной лингвистики [Мякшева, 2007: 17]. О «базисной природе» пространства, о том, что ощущение пространства — один из основных инстинктов человека, в своем знаменитом исследовании говорят Лакофф и Джонсон [Лакофф, Джонсон, 1990: 387—415].

При этом на строение языковых систем непосредственно влияют принципы восприятия мира. Согласно исследованиям, пространственные представления отражаются во всех классах языковых явлений и на всех уровнях языка. В пространственной картине мира могут соединяться различные типы пространств: физическое и умозрительное, реальное и концептуальное, абсолютное и относительное и т.д. (Е.С. Кубрякова, И.М. Кобозева, Е.В. Рахилина, Е.С. Яковлева, Р. Carbonero Cano, С. Fillmore, J.L. Cifuentes Honrubia, L. Talmy, R.Taylor, R. Jackendoff, S. Gutiérrez Ordóñez, J. Langacker).

В процессе познания и отображения окружающего мира языковыми средствами пространству принадлежит исключительная роль, поскольку именно пространственные представления лежат в основе формирования многих фундаментальных концептов человеческого сознания. Еще издревле считалось, что в основе компо-

зиции мироздания лежит вертикальная ось, мифологические картины изображали мир преимущественно по вертикали [Топоров, 1983: 227—284]. Таким образом, вертикальная пространственная ориентация, пространственная оппозиция «верх-низ» является наиболее значимой для большинства культур. Вертикаль лежит и в основе концептосферы испанского языка.

Важно отметить — особая ценность вертикальной оси не только в том, что издревле она считается наиболее значимой для большинства культур, поскольку помогает судить о физическом положении в пространстве объектов, но также эта ось довольно часто используется для обозначения и оценки понятий, которые относятся не к физической сфере, но к социальной, интеллектуальной, эмоциональной и другим. И это характерно для многих культур и языков, в том числе и для испанской языковой картины мира. У Ю.М. Лотмана мы находим важное заключение о том, что вертикальная ось может выступать как «шкала ценностей объектов».

В своей диссертационной работе мы провели исследование, основанное на теории ориентационных метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона на материале испанского языка, на основе которого возможно сделать ряд заключений о метафорических ориентациях на основе отнесения их к различным концептам: «счастье», «власть», «добро» и т.д. В данной статье рассмотрим оценку эмоционального состояния человека, состояния счастья, вдохновения и грусти, упадка, уныния, ярости и других.

Счастье — это одно из основных эмоциональных состояний человека, которое характеризует ощущение гар-

монии, подъема, и это одно из эмоциональных составляющих понятия «верх». Физической основой подобного положения вещей можно считать тот факт, что когда человек счастлив, он в хорошем настроении, положительные эмоции его «распрямляют», заставляют поднять голову, его не одолевают тяжелые мысли. Он смотрит вперед и вверх. Исследованные нами испанские контексты позволяют сделать вывод: концепт «счастье» (радость, восторг, веселье, хорошее настроение) содержит ориентацию вверх (приведем некоторые): ...*sube el buen humor* 'Настроение поднимается'; ...*alto sentido del humor ante situaciones desagradables...* 'Хорошее чувство юмора'; ...*ayude a su equipo a subir la cabeza y regresar a una Serie Mundial* 'Взбодриться'; *Levantar el humor, elevar la moral* 'Поднять настроение'; *Levantar, subir el ánimo* 'Поднять настроение'; *Estaba tan feliz que tocaba el cielo con las manos* 'досл. Касаться неба руками'. Согласно вышеприведенным контекстам, маркерами лексических единиц, входящих в группу оценки положительного, высокого эмоционального состояния (ориентированного вверх), являются лексема с семантикой «верх» *alto* (*верх*), маркеры верхнеориентированного пространства — существительные *cabeza* и *cielo* (*голова, небо*), а также глаголы направленного движения *levantar, elevar, subir* (*поднимать, возвышать, возводить, восходить*). Итак, хорошее настроение, состояние счастья ориентированы вверх.

С другой стороны, печальные мысли, грусть и уныние гнетут, человеку не хочется общаться, вступать в контакт с миром, он опускает голову и не хочет вступать в коммуникацию. В базах данных испанского языка возможно найти множество контекстов, передающих значение несчастья и смежные понятия, все они имеют в структуре значения вектор, направленный вниз: *Estar bajo de humor* 'Быть в плохом настроении'; *El humor me va decayendo* 'У меня портится (падает) настроение'; *Caer en una depresión* 'Впасть в депрессию'; *Decaer de ánimo* 'Падать духом'; *Caérsele el alma a los pies* 'Падать духом'; *Tener un bajón* 'Сильно сдаться'; *Sentirse bajo* 'Плохо себя чувствовать'; *Bajar (caer) de las nubes* 'Расстаться с иллюзиями, спуститься с облаков'; *Se me está cayendo el alma a los pies* 'У меня сердце падает'; *Con las orejas gachas (caídas)* — 'Как в воду опущенный'; *Con la cabeza agachada, cabizbajo* — 'Повесить голову'; *Caer (dar) en la trampa* 'Попасть в ловушку'; *Venir al suelo* 'Потерпеть крах'; *Tengo el alma por el piso* 'Душа в пятки ушла'; *La desgracia se abatió sobre mí* 'Несчастья обрушились на меня'. Согласно вышеприведенным контекстам, маркерами лексических единиц, входящих в группу оценки плохого настроения, упадка, угнетенного состояния (ориентированного вниз), являются лексемы с семантикой «низ» *bajón, bajo, decaído, gacho, caído, agachado* (*ухудшение, ослабление, низкий, ослабленный, опущенный, склоненный, подавленный*), маркеры нижнеориентированного пространства — существительные *pie, suelo, piso* (*стопы ног, пол, дно*), а также глаголы направ-

ленного движения *decaer, caer, bajar* (*ослабевать, приходить в упадок, падать, валиться, наклоняться, спускаться/опускаться*). Таким образом, эмоции, соответствующие удрученному состоянию, в приведенных контекстах выражены посредством лексем, в семантической структуре которых есть одно из основных значений — «упадок», «падение». Итак, можно сделать вывод, что упадочное состояние, печальные мысли, грусть и уныние ориентированы вниз.

С другой стороны, в испанской языковой картине мира движение вверх, связанное с проявлением эмоций, не всегда вызывает положительные ассоциации. В частности, это касается такого проявления чувства, как гнев. И если в русской картине мира, в православном сознании гнев — один из смертных грехов, в испанской языковой картине мира ориентация вверх, сопутствующая чувствам гнева и ярости, как минимум, исключает их из круга негативных. Вообще важно отметить, что в испанском языке достаточно большое количество фразеологизмов и устойчивых выражений, описывающих такое эмоциональное состояние субъекта, как гнев, из чего можно сделать вывод, что это одна из характерных черт испанца. В нижеприведенных контекстах также присутствуют такие эмоции, как страх и ярость, которые тоже передаются с помощью лексики с явно выраженным вектором «вверх» в структуре значения: *Subirsele a uno los colores a la cara* 'Покраснеть, устыдиться, залиться краской'; *Subirsele la sangre a la cabeza a uno* 'Потерять голову, рассудок'; *Alzar (levantar) la cresta* 'Вспетушиться'; *Alzar (levantar) el hervor* 'Закипать'; *Alzar (levantar) la mano a uno* 'Поднять руку (замахнуться) на кого-либо'; *Subir el tono (La discusión subió el tono y casi dió lugar a una pelea)* 'Повысить голос, переходить на крик'; *Subirsele a uno el pavo* 'Покраснеть (от стыда, смущения), залиться краской'; *Subirsele a uno el corazón a la boca* 'Неистово заколотиться (о сердце)'; *Subirle a uno al cuello el corazón* 'Сильно биться, отчаянно колотиться (о сердце)'; *Subirsele a uno la (s) mosca (s) (a la nariz)* 'Рассердиться, выйти из себя'; *Subirsele la sangre a la cabeza a uno* 'Вспылить, кровь бросилась в голову'; *Subirsele a uno la retranca* 'Вспылить, взорваться, выйти из себя'; *Subirsele a uno la mostaza a la nariz* 'Рассердиться, разозлиться, вскипеть'; *Subirsele a uno el indio* 'Рассердиться, вскипеть, кровь ударила в голову'; *Subirsele a uno el humo a las narices* 'Рассердиться, разозлиться'; *Subirse a las nubes* 'Разозлиться, разъяриться, выйти из себя'; *Subirse a/por las paredes* 'Прийти в ярость, рвать и метать, лезть на стену'; *Subirse a las estrellas* 'Приходить в ярость, злиться' и другие. В данном случае среди маркеров лексических единиц, входящих в группу оценки яростного, разгневанного состояния, являются такие ориентированные наверх лексемы, как *cara, cabeza, boca, cuello, nariz, nubes, estrellas* (*лицо, голова, рот, шея, нос, облака, звезды*) а также глаголы направленного движения *alzar, levantar, subir* (*поднимать, возвышать, возводить, воздвигать, восходить*). Какой может быть фи-

зическая основа того, что ярость, гнев и подобное сильное проявление эмоций ориентировано вверх — возможно, это связано с тем, что от рассерженного человека исходит отрицательная энергия, он гиперактивен, как правило, размахивает руками (обычно совершает движения руками, в том числе вверх), а также повышает голос, кричит. Практически во всех вышеприведенных примерах пространственная ориентация вверх описывается при помощи глагола движения *subir* в сочетании с отдельными лексемами, для которых данная ориентация характерна.

Итак, в процессе изучения языкового материала было установлено, что перемещение по вертикали в эмоциональном пространстве обозначено глаголами содержащими в значении вектор движения «вверх»: *subir, elevar,*

alzar, levantar и другими, и лексическими единицами — маркерами верхнеориентированного пространства, а также глаголами, содержащими в значении вектор движения «вниз» — *bajar, decaer, caer* и другими, и лексическими единицами — маркерами нижнеориентированного пространства. Можно сделать вывод о том, что высота — это счастье, хорошее настроение, духовный подъем, а также ярость, гнев и избыточность эмоций. Низ — это упадническое настроение, печальные мысли, грусть и уныние. При этом надо отметить, что вектор движения может меняться на противоположный вследствие смены оценки, коннотации, в зависимости от окружения лексемы в высказывании, особенно во фразеологизмах и идиомах.

Литература:

1. Cifuentes José Luis. *Honrubia Lengua y espacio: introducción al problema de la deixis en español* / José Luis Cifuentes. — Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2003.
2. *Diccionario Avanzado de Sinónimos y Antónimos de la lengua española*. — Barcelona: Bibliograf, S.A., 1997.
3. Левинтова Э.И. *Испанско-русский фразеологический словарь*. / Э.И. Левинтова. — М.: Русский язык, 1985.
4. Садиков А.В., Нарумов Б.П. *Испанско-русский словарь современного употребления* / А.В. Садиков, Нарумов Б.П. — М.: Русский язык. — 2001.
5. Апресян Ю.Д. *Интегральное описание языка и системная лексикография*. / Ю.Д. Апресян. *Избранные труды*. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — Т. II.
6. Вольф Е.М. *Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо»/«плохо»* / Е.М. Вольф // *Вопросы языкознания*. — М.: 1986. — №5. — С. 98–106.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем* / Дж. Лакофф, М. Джонсон. Пер. Н.В. Перцова. // *Теория метафоры*. — М.: Прогресс, 1990. — С. 387–415.
8. Мурьянов М.Ф. *Что такое счастье?* // *Русская речь*. — 1999. №1. — С. 95–100.
9. Мякшева О.В. *Пространственная семантика: ресурсы языка и их функциональный потенциал* / О.В. Мякшева. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. — 356 с.
10. Потемкин В.К., Симанов А.Л. *Пространство в структуре мира* / В.К. Потемкин, А.Л. Симанов. — Новосибирск: Наука, 1990.
11. Топоров В.Н. *Пространство и текст*. / В.Н. Топоров // *Текст: семантика и структура*. — М., 1983.
12. Источниками примеров узуса послужили базы контекстов испанского языка www.corpusdelespanol.org, корпусы королевской академии CREA и CORDE.

Причины использования англицизмов в русском молодежном сленге

Сумцова Ольга Витальевна, ст. преподаватель

Национальный Исследовательский Томский политехнический университет

Английские заимствования появились в русском языке задолго до XXI века. Англицизмы начали проникать в русский язык ещё на рубеже XVIII—XIX веков. Слова заимствовались в результате контактов между народами, торговыми и экономическими отношениями между Россией и Европейскими странами. Однако интенсивность процесса пополнения молодежного сленга английскими словами возросла именно в конце XX-начале XXI века.

Целью данной работы является выявление основных причин использования англицизмов и исследование их

смыслового значения при переходе из английского языка в русский. Актуальность данной темы несомненна, так как использования современными молодыми людьми англицизмов растёт с каждым днём и вытесняет исконно русские слова.

Прежде всего, следует отметить, что традиционно выделяют три этапа развития молодежного сленга в России. Первый датируется 20-ми годами XX века, когда революция и Гражданская война, разрушив до основания структуру общества, породили армию беспризорных, и

интеллигентная речь молодёжи благородного происхождения, не отделенная от них, пополнилась множеством жаргонных, так называемых «блатных» слов.

Второй этап датируется 50-ми годами, когда в формирование молодёжного сленга внесли свою лепту «стиляги». Стиляги — это молодёжная субкультура в СССР, получившая широкое распространение в крупных советских городах с конца 1940-х по начало 1960-х годов, имевшая в качестве эталона преимущественно американский образ жизни. Стиляг отличал определённый цинизм в суждениях, отрицательное отношение к некоторым нормам советской морали. Стиляги выделялись яркой одеждой и своеобразным сленгом. Как правило, они употребляли в своей речи производные от английских слов, например: фазер (father), шузы (shoes), лукать (look), дринкать (drink), олдвый (old), соксы (socks) и так далее.

Развитие третьего этапа формирования молодёжного сленга связано с периодом застоя, 70–80-х годов. Эта эпоха породила разные неформальные молодёжные движения, такие, как например «хиппи». «Хиппующие» молодые люди создали свой «системный» сленг как языковой жест противостояния официальной идеологии и «железному занавесу» советской эпохи. Субкультура «хиппи» возникла в 60-е годы XX века в США. Этот факт основательно повлиял на сленг советских «хиппи». Они пользовались, как правило, обычной транслитерацией английских слов. В качестве примера можно привести следующие слова: хаер (hair), пипл (people), герла (girl), флет (flat), бед (bed), мен (man), лет ит би (let it be).

Однако, не смотря ни на что, приток англицизмов в лексику русского языка оставался незначительным вплоть до 90-х гг. XX столетия: в это время начался интенсивный процесс заимствования различных английских слов. Это связано с изменениями в сфере политической жизни, экономики, культуры и нравственной ориентации общества. Именно в этот период, вместе с распадом СССР, в Россию хлынул «поток» американских и европейских фильмов и музыки. Российская молодёжь начала 90-х увидела воочию всю «прелесть» западной жизни, процветающей и технически развитой. Рухнул железный занавес, с ним рухнули все советские идеалы. На смену им пришла красивая американская мечта о красивой и свободной жизни. Именно с этого периода началось активное использование англицизмов в сленге российской молодёжи.

Увлечение англицизмами стало своеобразной модой, оно обусловлено созданными в молодёжном обществе стереотипами и идеалами. Таким стереотипом современной эпохи служит образ идеализированного американского общества, в котором уровень жизни намного выше, и высокие темпы технического прогресса ведут за собой весь мир. И добавляя в свою речь английские заимствования, молодые люди определённым образом приближаются к этому стереотипу, приобщаются к американской культуре и стилю жизни. Однако следует отметить, что в целом заимствования иностранных слов —

это, прежде всего, один из способов развития современного языка, так как язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества.

Следует выделить несколько факторов, которые влияют на развитие сленга (сленг и англицизм представляют собой заимствования из диалектов и жаргонизмов иностранных слов, в данном случае английского языка) и, следовательно, несколько так называемых сленговых групп:

- Развитие компьютерных технологий и социальные сети, которые всегда привлекали молодых людей. В 90-х гг. XX столетия в России впервые появились компьютерные технологии и системы, которые соответственно были на английском языке. В связи с этим возникли такие слова, как user, gamer, login, password, copy, paste, print, save, open, file. Прошли годы, но молодые люди продолжают до сих пор пользоваться английскими словами и терминами, относящиеся к компьютерам и интернету. Сеть Интернет породила ещё больше популярных среди молодёжи англицизмов, связанных с мировой сетью: smile, e-mail, online, connect, like, site, blog, blogger, chat и многое другое.

- Современная музыкальная и, так называемая «клубная» культура, а также киноиндустрия — неотъемлемая часть жизни молодёжи: pop-music, dark (тяжелая музыка), release, play-list, chart, face-control, dance, cool, remake, show business, club, fashion и так далее.

- СМИ и телевидение: summit, talk — show, briefing, prime-time, image-maker и так далее.

- Заимствования, связанные с популярными видами спорта, такие как sportsman, fitness, bodybuilding, shaping, surfing. Активное использование этих слов в сленге современной молодёжи обусловлено прежде так называемым «культура красивого тела», пропагандируемом в современном мире.

- Производные профессиональные термины: marketing, broker, manager, promoter, provider, boss, price-list, sale, discount, supermarket.

- С открытием многочисленных ресторанов быстрого питания в России начала 90-х гг. XX столетия в сленге молодёжи появились такие слова, как fast-food, hamburger, hot-dog, cheeseburger и так далее.

- Подражание образу жизни американской молодёжи породило одну из самых многочисленных сленговых групп. Можно выделить следующие слова, употребляемые российской молодёжью в повседневном общении и стандартных бытовых ситуациях: boy-friend, VIP, weekend, very good, public, ok, nice, lucky, hotel, go, party, super-girl, baby, ask, looser, hi, real, best и ещё огромное количество слов.

Соответственно, можно выдвинуть следующую гипотезу: в русской речи при общении молодых людей с ровесниками широко используется англицизмы, черпаемые из интернета, музыкальных композиций и средств массовой информации, теряя свое истинное смысловое значение.

Для выявления причин использования англицизмов и подтверждения выдвинутой гипотезы было организовано и проведено исследование: была составлена анкета из восьми вопросов. (Приложение 1)

Субъектами исследования стали студенты 1–2 курсов ТПУ в количестве 60 человек.

По итогам анкетирования делаем следующие выводы:

- Подавляющее число молодёжи пользуется англицизмами при общении (84 %);
- Основными источниками слов являются компьютерные технологии, СМИ и обучение дисциплине «Английский язык» (36 %, 27 %, 21 % соответственно);
- Значение английских употребляемых слов чаще всего соответствует правильному значению данного слова (более 90 %);
- Причины использования англицизмов — облегчение разговора, поддержание беседы и изучение английского языка (40 %, 28 %, 27 % соответственно).

В соответствии с результатами следования, необходимо сделать следующий вывод: основной причиной использования англицизмов является облегчение общения

молодых людей друг с другом. Что же касается смыслового значения слов при переводе на русский язык, однозначно нельзя сказать, что оно изменяется. Большая часть слов при переводе принимает тот же смысл, что и англицизм. Также следует отметить, что значительная часть английских слов «переселилась» в русский и заменяется английским эквивалентом, который несет свое смысловое значение.

В соответствии с результатами исследования следует отметить, что гипотеза подтвердилась частично. Это открывает перспективу для дальнейшего исследования англицизмов, которую можно рассмотреть не только среди молодёжи, но и других возрастных и социальных групп.

В заключении необходимо сделать отметить: сленг не исчезнет никогда. Молодые люди пользовались сленгом много лет назад, и будут пользоваться им всегда. Без сомнений, сленг меняется с течением времени, одни слова умирают, другие — появляются. Однако многие англицизмы, проникшие в сленг российской молодёжи задолго до XXI века, навсегда останутся в их жаргоне, пополняясь новыми словами изо дня в день.

Литература:

1. Вадим Ф. Лурье. Table — Talk сегодня. М.: Наука, 2000
2. Дубровина К.И. — Студенческий жаргон // ФН. №1, 2006
3. Запесоцкий А.С., Фаин Л.П. Эта непонятная молодёжь. М., 1990.
4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 2006.
5. Копыленко М.М. О семантической природе молодежного жаргона // Социолингвистические исследования. — 2006. — №1. — С. 21–24.
6. Лукин М.Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке // Филологические науки — 2006. — №3 — С. 49–55.
7. Матюшенко, Е.Е. Заимствование как один из самых продуктивных способов образования единиц современного молодежного сленга // Социальные варианты языка — 2003. — №2 — С. 386–389.

Приложение 1

1. Пользуетесь ли Вы при общении с друзьями словами английского происхождения?
2. Какими словами английского происхождения Вы пользуетесь наиболее часто?
3. Из каких источников в вашу повседневную речь попали эти слова?
4. Все ли окружающие понимают, о чем Вы говорите, используя слова английского происхождения?
  - Все
  - Только ровесники
  - Все, кроме _____
  - Другой вариант _____
5. Знаете ли Вы точный перевод и ситуации, в которых употребляются слова английского происхождения?
  - Да
  - Нет

- Некоторые из них
- 6. В каких ситуациях Вы чаще всего используете слова английского происхождения?
  - При общении с друзьями (неформальная обстановка)
  - При переписке в социальных сетях
  - На учебе
  - С родителями, родственниками
- 7. С какой целью Вы используете слова английского происхождения в своей речи?
  - Поддерживаю беседу
  - Выгляжу более продвинутым, эрудированным
  - Для облегчения разговора
  - Для изучения (повторения) английского языка

8. Как вы понимаете (переводите) смысл приведенных ниже слов:

baby		like	
beautiful life		login	
bike		lucky	
boss		maneger	
boy-friend		music	
card		nice	
chance		ok	
chart		online	
city		open	
club		party	
coffee house		price list	
connect		print	
cool		promoter	
copy past		provaider	
dance pole		public	
discount		Russia	
e-mail		sale	
face-control		save	
fashion		shopping	
fast food		style	
favorite		supergirl	
first		supermarket	
go		surprise	
hamburger		tutor	
help me		very good	
hot dog		VIP	
hotel		weekend	

Повесть братьев Стругацких «Град обреченный»: от Люцифера к Пифагору

Фролов Алексей Владимирович, аспирант
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Художественное мастерство Аркадия и Бориса Стругацких поражает умы литературоведов уже не первое и, надо думать, не последнее десятилетие. Слишком велико умение этих авторов тонко и органично вплетать в сюжетную канву произведения глубокие социально-философские размышления, истинную полноту которых далеко не всегда удается рассмотреть и, что гораздо важнее, осознать с первого взгляда. Одним из наиболее сложных и противоречивых произведений братьев Стругацких является повесть «Град обреченный». Великое множество авторских мыслей, приемов и замыслов собрано в этом уникальном тексте. Но, как однажды заметил классик, нельзя объять необъятное. Поэтому в данной статье я остановлюсь лишь на паре идей, нанесенных несравненным ли-

тературным мастерством писателей на бессмертные страницы этой великолепной повести.

Главный герой произведения Андрей Воронин, на мой взгляд, представляет собой мощную психофизическую проекцию библейской истории о падении Люцифера с последующим его становлении в образе Дьявола на реалии хаотичного земного мира. Кроме того, в результате анализа личностного развития Воронина в непосредственном взаимодействии с нумерологической символикой текста, становится абсолютно очевидным тот факт, что путь главного героя Стругацкие вырисовывали с применением фундаментальных догматов Пифагорейского учения. Эти два тезиса, по моему мнению, лежат в основе понимания личности Андрея Воронина и его истин-

ного значения как художественного персонажа. Однако прежде чем перейти к аргументации обозначенных тезисов, необходимо определить общекомпозиционные предтечи последующих выводов. И, в данном случае, главной предтечей является библейское понимание мира «Града обреченного».

С первой отсылкой к великой Книге Книг читатель встречается еще до знакомства с непредсказуемым и пугающим «миром эксперимента», а именно — в одном из эпиграфов к повести. «Знаю дела твои и труд твой, и терпение твое и то, что ты не можешь носить развратных и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы» [8, 4] — эти строки из Откровения Иоанна Богослова пока еще ни о чем не говорят читателю, но подсознательно готовят его к восприятию идеи о трудности поиска истины и неизбежности столкновения с многочисленной и многоликой ложью.

Вторая отсылка к Библии связана непосредственно с одной из характерных черт мира «Града обреченного». «Помните, вы у меня допытывались, как это так: люди разных национальностей, а говорят все на одном языке и даже не подозревают этого. Помните, как это вас поразило, как вы недоумевали, пугались даже, как доказывали Кэнси, что он говорит по-русски, а Кэнси доказывал вам, что это вы сами говорите по-японски, помните?» [8, 30] — слова Наставника недвусмысленно заставляют вспомнить о библейском Вавилоне, в котором до строительства знаменитой Башни все люди говорили на одном языке. Однако Вавилон в Библии упоминается дважды: в 11 главе Бытия и в Апокалипсисе (17 и 18 главы). В Бытии мы наблюдаем строительство Вавилона, и отражение этого образа в идейном плане «Града обреченного» заметить совсем не трудно. Это образ храма: от «храма совести» Андрея Воронина, воплощенного для наглядности в виде Красного Здания, до таинственного, но такого человеческого Храма Иосифа Кацмана, представленного в виде неказистых пирамидок посреди бесконечного жаркого марева. Вавилон из Откровения Иоанна Богослова совсем другой: «И жена облачена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным... Жена же, которую ты видел, есть великий город...» [4, Новый Завет — 301] Очевидно, что это описание отлично подходит для Града Стругацких, Града Обреченного, хаотичного и непредсказуемого мира, лишённого всякого порядка и надежды на светлое будущее (достаточно вспомнить разговор Воронина с о разрастающейся преступности или упоминания Наставника об уже пережитых городом несчастьях). С другой стороны, слова о некоей «жене» и «блудодействах ее», если не брать во внимание символический аспект, отчетливо заставляют вспомнить Сельму Нагель.

Это далеко не все библейские параллели в тексте (к другим мы обратимся позже), но их более чем достаточно, чтобы представить себе, чем с этой точки зрения является «мир эксперимента». Апофеоз библейского подтекста в «Граде обреченном» мы находим в завершение второй главы повести: «Вы — Люцифер, — проговорил старик с благоговейным ужасом. — Гордый дух!» [8, 148] Именно эта фраза является четким сигналом, призывающим к переосмыслению всего предыдущего и последующего личностного развития Андрея Воронина.

Итак, Воронин — Люцифер. Это по замечанию пана Ступальского. Но так ли далек таинственный старик от истины, или напротив, так ли он близок к ней? Вспомним библейскую историю о падении Люцифера. Хейлель (оригинальное имя павшего ангела на иврите) был пламенным херувимом, лучшим, красивейшим и сильнейшим из всего небесного воинства: «Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего» [4, Ветхий Завет — 804–805]. Но Люцифер, денница, утренняя заря восстал против Ветхозаветного бога, бросив в горнило чудовищной небесной войны легионы верных ему ангелов. Причиной такого поведения послужило несколько фактов. Во-первых, Бог установил примат человеческого существа над ангельским, позволив первому обладать мудростью при наличии свободной воли, каковая к числу достоинств ангельского народа не относилась. Во-вторых, своего сына Иисуса Христа Бог провозгласил равным себе во всем, тем самым ставя ему в подчинение своего любимца Люцифера, который небезосновательно считал себя «первым после бога». Таким образом, гордость, зависть и обида переплелись в душе мятежного ангела, и он восстал против своего создателя. В результате Светеносец («Люцифер» с греческого языка переводится как «несущий свет», этим словом греки обычно называли Венеру) был повержен и вместе с выжившими боевыми товарищами низвергнут в ад, где пребывает и поныне, представляя собой главный противовес божественному началу в земном мире. Более подробно и разнопланово образ Люцифера раскрывается в «Розе мира» Даниила Андреева, «Тайной доктрине» Елены Блаватской, «Книге Урантии» Уильяма Сэдлера, а также в некоторых апокрифических текстах. Однако, пытаясь учесть все аспекты образа павшего ангела, описанные в различных источниках, мы рискуем не заметить действительную сущность персонажа ввиду того, что каждый автор неизменно привносил в его описание что-то свое. Так у Андреева Люцифер — богорожденная монада, стремящаяся к созданию собственной Вселенной, не похожей на мир, созданный Творцом [1, 92]. А в книге Сэдлера падший ангел — апофеоз ложного и порочного стремления к личной свободе [9, 758].

Таким образом, чтобы исключить негативный и неуместный эклектизм, я в своем анализе буду использовать лишь ветхозаветный образ Люцифера. Грубо библейскую жизнь ангела утренней зари можно разделить

на два основных этапа: время безусловного подчинения своему демиургу и время стабильного правления в преисподней после низвержения в роли главного антипода Творца. Для полноты картины необходимо добавить в условную схему промежуточный этап, самый короткий, но наиболее динамичный: время бунтарства, включающее в себя восстание, войну и непосредственно акт низвержения. Любопытно, что аналогичные жизненные метаморфозы претерпевает и главный герой «Града обреченного». В первой и частично второй главах повести Андрей Воронин предстает перед нами как молодой, красивый, энергичный комсомолец, безоговорочно верящий в светлое коммунистическое будущее. «Есть только одно дело на Земле, которым стоит заниматься — построение Коммунизма!» [8, 81] — восклицает Андрей. Воронин абсолютно уверен в том, что он — идеальное оружие своего вождя, имеющее лишь одну четкую цель — установление коммунистического порядка в окружающем мире. Даже выведенный из адекватного состояния изрядным количеством алкоголя, в центре невероятного балагана он уверенно мыслит в одном направлении: «Скажем, такой вопрос: выбрать между успехом Эксперимента и здоровьем товарища Сталина... Что лично мне, как гражданину, как бойцу... Правда, Кацман говорит, что Сталина не стало, но это не существенно. Предположим, что он жив. И предположим, что передо мной такой выбор: Эксперимент или дело Сталина... Нет, чепуха, не так. Продолжать дело Сталина под сталинским руководством или продолжать дело Сталина в совершенно других условиях, в необычных, в не предусмотренных никакой теорией — вот как ставится вопрос...» [8, 80]

Однако вскоре жизненные ориентиры Андрея начинают необратимо меняться под давлением сторонних обстоятельств. Воронин в сердце Красного Здания сталкивается с самим Сталиным, по сути — своим создателем: «Он видел только своего партнера, невысокого пожилого мужчину в костюме полувоенного образца, в блестящих хромовых сапожках, мучительно на кого-то похожего и в то же время совершенно незнакомого» [8, 130]. Андрей в этот самый момент, в момент схватки, понимает, что «великий стратег» ему не союзник, что он — по другую сторону шахматной доски. Понимает внутренне, на уровне инстинкта, но осознанно принять это понимание пока не может, — слишком долго он находился под влиянием идеологии «стратега». Но факт кардинального изменения, факт восстания на лицо. В разговоре с паном Ступальским сразу после схватки в Красном Здании Андрей говорит: «Раннее христианство — это идеология смирения, идеология рабов. А мы — бунтари! Мы камня на камне здесь не оставим, а потом вернемся туда, обратно, к себе, и все перестроим так, как перестроили здесь!» [8, 148] Не это ли слова истинного Люцифера?

Третья глава демонстрирует нам хаос войны, который должен предшествовать низвержению. И через физические муки (у Люцифера — от яростного падения, у Воронина — от избиения в здании мэрии) герой перерождается.

В четвертой и пятой главах Андрей Воронин — отчетливый падший ангел. Он — правая рука нового диктатора, он находится на пике власти в мире, прототипом которому послужил Вавилон — город греха и разврата. Да и сам Воронин теперь не чужд ни первого, ни второго. Он легко изменяет своей супруге прямо на рабочем месте, он высокомерен настолько, что даже не узнает Стаса Ковальского, который спас ему жизнь в предыдущей главе («Фермер показался Андрею знакомым — длинный, как жердь, тощий мужик с обвисшими усами» [8, 265]). Воронин начинает испытывать неожиданные приступы жестокого гнева: «И вдруг Андрей почувствовал злость. Даже не злость, а бешеное раздражение, какое испытал сегодня в раздевалке после душа. Какого дьявола! Какого еще им рожна?! Чего им не хватает, этой швали?! Идиот! Что он этим доказал? Свиный он не хочет быть, свинопасом он не хочет быть... Скучно ему! Ну и катись к такой матери со своей скукой!.. Перестань реветь! — заорал он на Амалию. — Вытри сопли и ступай к себе» [8, 277–278]. Таков теперь Воронин, образно преодолевший все этапы становления Люцифера и окончательно превратившийся в библейского падшего ангела.

Нужно сказать, что Андрей не единственный Люцифер в повести. С определенной уверенностью можно назвать Люцифером и Фрица Гейгера. В конце концов, революцию поднял именно Гейгер, именно он правит теперь в обреченном Вавилоне. Изя Кацман также в некоторой степени является Люцифером, ведь он, не смотря на странную наивную доброту, всегда целенаправленно пытается показать свое превосходство над собеседником (многочисленные разговоры с Ворониным) и демонстрирует независимость («Я не твой еврей, — возразил Изя, наваливая себе на тарелку салат. — Я тебе сто раз уже говорил, что я — свой собственный еврей» [8, 283]). Кроме того, именно Кацман стремится исследовать руины старых городских кварталов, чтобы найти путь к Антигороду, хотя подобные действия не одобряются ни населением Города, ни его законами. Кстати, Антигород — явление, которое объединяет всех троих Люциферов «мира эксперимента». Все они — Воронин, Гейгер, Кацман — стремятся туда попасть. А ведь если Город — это Вавилон, мир греха, то очевидно, что Антигород — библейский Небесный Иерусалим. И в итоге повести Воронин-Люцифер все же добивается до Антигорода. Он возвращается туда, откуда когда-то ушел (или был низвергнут) — в мир детства, мир идеологии непобедимого и непобежденного «великого стратега».

И здесь библейские параллели заканчиваются и начинаются сходства еще более любопытные и тонкие. Сходства, позволяющие уловить в конструкции повести пифагорейские идеи. Однако прежде, чем говорить о них, позволю себе небольшое историческое отступление, необходимое для целостного осознания рассматриваемого вопроса.

Пифагор родился в греческом городе Самосе во времена правления тирана Поликрата, приблизительно в 530

годы до нашей эры. Позже в итальянском городе Кротоне философ основал некое закрытое общество, идеология которого базировалась на системе религиозно-философских взглядов самого Пифагора. Ключевым моментом философии пифагореизма заключался в том, что все объекты и явления окружающего мира можно объяснить посредством математики, а числа есть ни что иное, как мельчайшие составляющие материи. Каждой цифре и каждому числу приписывался определенный спектр свойств, отражающих объективную реальность.

Если взять за основу рассмотренную выше теорию об эволюции Андрея Воронина как библейского падшего ангела, то первый этап его развития прописан авторами в первых трех частях повести. В первой части Андрей — отменное и четкое орудие своего создателя. Во второй части внутренний мир Воронина начинает необратимо меняться, однако, он все еще подчиненный, но не подчиняющийся. В третьей части изменения достигают своего пика, но абсолютно другим человеком герой предстает перед нами лишь в следующей, четвертой части произведения. Все эти тезисы были доказаны выше.

Еще одна кардинальная смена жизненных ориентиров героя происходит в последней шестой части повести. Нужно сказать, что шестая часть в принципе отличается от всего предыдущего повествования. Нет больше Города-Вавилона, нет ни друзей, ни врагов, ни идеологий, ни бунтарств. И если в четвертой части Воронин — Люцифер-деятель, а в пятой — Люцифер-мыслитель, то в шестой он определенно Люцифер-Иисус. Богочеловек, отказавшийся от всего ради высшей цели: «Нормальный человек, как до Хрустального Дворца дойдет, так там на всю жизнь и останется. Видел я их там — нормальных людей... Хари от задницы не отличишь... Нет, ребята, если сюда кто и доберется, так только какой-нибудь Изя-номер-два... И как он раскопает эту пирамиду, как разорвет конверт, так сразу про все и забудет — так и умрет здесь, читаючи... Хотя, с другой стороны, меня ведь сюда занесло?.. Чего для? На Башне было хорошо. В Павильоне — и того лучше. А уж в Хрустальном Дворце... Как в Хрустальном Дворце, я никогда еще не жил и жить больше не буду...» [8, 444] То есть Воронин осознанно оставляет за спиной все мыслимые блага ради иллюзорной надежды найти Антигород и понять фундаментальные законы «мира эксперимента», чтобы потом вернуться назад к Гейгеру и поведать людям правду. Таким образом, Андрей действует на благо общества, совершая немислимый акт самопожертвования. В отличие от Изи, которого вперед толкает исключительно любопытство, любопытство настоящего ученого. Мотив бредущего через пустыню изнуренного человека дополняет образ Воронина-Иисуса. Вспомним также, что понятие «люцифер» обозначало у греков утреннюю звезду, Венеру, и обратим внимание на следующие строки из Библии: «Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» [4, Ветхий Завет — 306], «И

притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» [4, Новый Завет — 188]. То есть дуада Люцифер-Иисус наблюдается при ближайшем рассмотрении и в библейском тексте. В результате, в шестой части произведения в образе главного героя мы получаем сложнейшую триаду Воронин-Люцифер-Иисус.

Аккумулируя все вышесказанное, можно сделать обобщающий вывод о том, что описываемая в повести жизнь Андрея Воронина условно делится на три периода: Воронин-Люцифер до низвержения (первая, вторая и третья части), Воронин-Люцифер после низвержения (четвертая и пятая части), Воронин-Люцифер-Иисус (шестая часть). И здесь мы вплотную подходим к вопросу о присутствии идей пифагореизма в основе эволюции образа главного героя.

Если сложить порядковые номера частей повести, составляющих первый период жизни Воронина, то в итоге мы получим цифру 6 ($1+2+3$). Сумма порядковых номеров частей, образующих второй период, равна 9 ($4+5$). Цифру последнего периода определим по номеру единственной включенной в него части — 6. В результате получим следующий ряд цифр: 6 9 6. Сумма их равна 21. На первый взгляд подобные математические преобразования не несут никакой смысловой нагрузки, однако, достаточно посмотреть на полученные цифры с точки зрения учения Пифагора, и общая картина приобретает определенную четкость.

Цифра 6 (или гексада) в пифагореизме представляет собой сотворение мира. Пифагорейцы называли эту цифру совершенством всех частей и посвящали ее Орфею, а также Лахесису и музе Талии. Гексаду именовали формой форм, сочленением вселенной и делателем души. Среди ключевых слов, относящихся к гексаде, находятся такие слова: «время», поскольку шестерка считается измерением длительности; «панацея», потому что здоровье есть равновесие, а гексада — равновесное число; «мир», потому что окружающая реальность подобно гексаде часто видится состоящей из гармонизированных противоречий; «вседостаточность», потому что ее частей достаточно для всеобщности ($3+2+1$); «неутомимость», потому что она содержит элементы бессмертия [10, 273].

Цифра 9 (или эннеада) у последователей Пифагора была первым квадратом нечетного числа (3×3). Она ассоциировалась с ошибками и недостатками, потому что ей до совершенства числа 10 не достает единицы. Цифра 9 у пифагорейцев называлась числом человека — из-за девяти месяцев его эмбрионального развития. Среди ее ключевых слов «океан» и «горизонт», потому что для древних они были бесконечны. Эннеада бесконечное число, потому что 9 — последняя из цифр. Она именовалась также границей и ограничением, потому что собирает внутри себя все значащие цифры. Кроме того, число 9 рассматривалось как чистое зло, потому что это перевернутая шестерка, обра-

щенная гармония. Согласно Элевсинским мистериям существовало девять сфер, через которые сознания пробиравались к истине при своем рождении (инициации). В тоже время из-за своего сходства со сперматозоидом девятка считалась символом зарождения жизни [10, 275].

Цифра 1 в Пифагореизме называется монадой, потому что всегда остается в одном и тому же состоянии, то есть отделенной от множественности. Единица у последователей Пифагора ассоциировалась со следующими понятиями: ум, потому что ум устойчив и имеет превосходство; Бог, потому что монада, как и Бог является началом и концом всех преобразований; универсум, потому что единица считалась в пифагореизме и честной и нечетной одновременно; мужчиной, потому что в эзотерике примат мужского начала над женским незыблем, как и предположение о его первородстве [10, 269].

Цифра 2 (или дуада) ассоциировалась у пифагорейцев со следующими понятиями: дух, зло, мрак, неравенство, подвижность, дерзость, напор, мнение, ошибка. Ключевым из этих понятий является «дерзость», потому что дуада является первым числом, отделившимся от Божественного Единого, или от, как говорили халдейские оракулы, «святая святых Богом почитаемой науки». Также дуада ассоциировалась с матерью, с женским началом вообще и с женщиной в частности [10, 270].

Теперь нам становится ясен символический аспект числового эволюционного ряда Воронина. В начале своего пути Андрей, как и шестерка, определяющая первый этап его развития (сумма порядковых номеров частей повести, включенных в данный этап, равна шести), однозначно равновесен. Он честно старается качественно выполнять свою работу, какое бы место в мире он не занимал: мусорщик, следователь или редактор. Вне зависимости от выполняемых им действий Воронин четко видит свою цель и знает, что и как ему нужно делать, даже если работа ему совсем не нравится (как например работа следователя). И даже с совестью (которая не единожды приходит к нему в образе Наставника) Андрей находится в полной гармонии. Однако гармония — момент определяющий, но неоднозначный, ведь гармония Воронина (как и гармония цифры 6 в Пифагореизме) состоит из негармоничных элементов: излишняя фанатичность (выше неоднократно подтвержденная цитатами), непростые взаимоотношения с окружающими (с жизненной позицией Андрея соглашается разве что Ван, да и то ввиду своего молчаливого всеобщего согласия), непоследовательность в действиях (которая особенно ярко видна во второй главе, когда Ворониным сначала овладевает апатия, а затем его охватывает яростный, но очевидно бессмысленный порыв докопаться до истины через арест Иосифа Кацмана). Кстати, образ Люцифера до низвержения можно характеризовать теми же чертами: он тоже гармоничен, несмотря на то, что излишне фанатично воспринимает служение Богу, а также несколько отличается от своих собратьев и по личностным характеристикам и по отно-

шению к окружающему миру и своему месту в нем.

На втором этапе своего эволюционного пути (Воронин-Люцифер после низвержения) главный герой приобретает целый спектр негативных черт. Его моральные принципы серьезно меняются в худшую сторону, он из идеализированного борца за свободу и истину, из четкого проводника высшей воли превращается в рядового стереотипного представителя провинциальной власти, который для достижения поставленной цели не гнушается никаких методов. И девятка, символ человека, символ ошибок и недостатков, символ зла в самом широком смысле, отлично подходит для характеристики героя на протяжении четвертой и пятой частей повести.

Третий этап (Воронин-Люцифер-Иисус) возвращает героя к исходной цифре — шестерке. В «Исходе» Воронин вновь равновесен. Но здесь равновесие его несколько отличается от того, которое было присуще герою на протяжении первых трех частей повести. Теперь в Андрее нет ни капли фанатичности, он напротив спокоен и методичен. Он четко видит свою цель, которая, однако, уже не представляется ему чем-то обыденным и приземленным, как, например, тупое машинальное выполнение своих обязанностей для скорейшего достижения полумифического «светлого будущего». Теперь цель Воронина — чистое познание, разгадка фундаментальных законов «мира эксперимента». И отныне Воронин составляет полную гармонию со своим окружением, пусть даже это окружение представлено одним только Изей Кацманом.

Таким образом, числовой ряд 6 9 6 в нумерологическом пифагорейском аспекте точно соответствует трем этапам жизни Андрея Воронина в мире «Града обреченного». А сумма цифр, включенных в этот числовой ряд (21), демонстрирует итог эволюции героя. Сначала Воронин был дерзок, подвижен и напорист подобно дуаде (двойка). А в конце своего пути он обрел мудрость понимания окружающего мира и в этом понимании, несомненно, приблизился к Богу, которого обозначает монада (единица).

В результате, анализируя жизнь Воронина в «мире эксперимента», можно прийти к выводу о том, что Стругацкие в ее основу заложили пифагорейские идеи о символизме цифр, которые, однако, для полноты восприятия необходимо рассматривать исключительно в библейском контексте.

Таков, на мой взгляд, один из ключевых символических аспектов повести братьев Стругацких «Град обреченный». Библейский подтекст этого произведения, безусловно, очевиден. Очевидна и аналогия между жизнью главного героя и жизнью христианского падшего ангела. Пифагорейская основа эволюции Воронина несколько более завуалирована, но при определенной доле упорства вполне доказуема, о чем и говорится в данной работе. Тезисы, обозначенные и доказанные в статье, не только демонстрируют всю сложность идейного стержня рассматриваемого произведения, но и говорят о тончайшей гениальности его авторов, братьев Стругацких.

Литература:

1. Андреев Д. Роза Мира. — М.: Урания, 2006. — 608 с.
2. Беловранин А. «Град обреченный» Стругацких — мир эксперимента. <http://sex-lib-party.narod.ru/andjey/bakalavr4.htm>
3. Берестенев П. Ветхозаветные апокрифы. Книга Юбилеев. Заветы двенадцати патриархов. — Спб.: Амфора, 2000. — 256 с.
4. Библия. — М.: Институт перевода Библии, 1989. — 1417 с.
5. Волошинов А. Пифагор. Союз истины, добра и красоты. — М.: Просвещение, 1993. — 224 с.
6. Лосиевский И. Книги Еноха. Тайны Земли и Неба: перевод с древнееврейского. — М.: Эксмо, 2003. — 496.
7. Свенцицкая И., Трофимова М., Апокрифы древних христиан. — М.: Мысль, 1989. — 336 с.
8. Стругацкий А., Стругацкий Б. Град обреченный. — М.: АСТ, Астрель, 2010. — 460 с.
9. Сэдлер У. Книга Урантии: в пер. Микаэла Ханьяна. — М.: Фонд Урантии, 2005. — 2098 с.
10. Холл М. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. — 864 с.
11. Шюре Э. Пифагор. Дельфийские мистерии. — М.: Амрита-Русь, 2004. — 240 с.

«Среднеазиатский поэт и суфий Хувайдо» (о статье российского востоковеда М. Гаврилова)

Халлиева Гулноз Искандаровна, докторант
Института языка и литературы им. Алишера Навои АН РУз

До середины XIX века в поэзии всех видов так или иначе находил отражение мусульманский суфизм. Как правильно отметил Е.Э. Бертельс «без изучения суфийской литературы получить ясное представление о культурной жизни средневекового мусульманского востока нельзя. Её классики продолжали оказывать влияние на целый ряд восточных литератур вплоть до начала XX века. [1]

В 1927 году при содействии «Общества по изучению Таджикистана и иранских народностей за его пределами» была издана книга русского востоковеда М.Ф. Гаврилова о суфийском поэте Хувайдо (XVIII в). В предисловии автор дает общую характеристику эпохи поэта, объясняет своеобразие суфийской лирики, идеализирует поэта как «одним из последних могикиан — носителей старых традиций турецкой суфийской поэзии Средней Азии. М.Ф. Гаврилов утверждает, что дошедшие до нас литературные памятники относящиеся к последующей векам не блещут ни своим количеством, ни своим богатством. Что же касается внутреннего содержания турецкой изящной литературы XVII—XIX вв., то она по своему характеру отличается чрезвычайным и поразительным однообразием. [2, С. 4] Но А.Н. Самойлович, исследовавший тюркскую литературу XIX века был весьма далек от этих мнений. Он писал: «Мой краткий обзор хивинских придворных книгохранилищ показали сколь плодотворно оказались семена, брошенные на хивинскую почву первыми литераторами XIX века. Мое сообщение собственно говоря могло не особенно прибавить по части хивинской литературы к тому, что давно уже должно было быть

известным европейским ориенталистам на основании богатых рукописных собраний в Петербурге. Но приходится признать, что, несмотря на существование печатных отчетов о поступлении этих собраний они до сих пор почти вовсе не обращали на себя внимания специалистов, так А. Вамбери издавая в 1892 году отрывки из диванов кокандца Омархана и хивинца Муниса, единственно на основании этих авторов мог судить о некотором побуждении национальной музы у восточных тюрков, а Гартман, издавая уже в 1902 году отрывки из дивана Хувейда для подтверждения того же факта был в состоянии сослаться все на тех же Омар-Хана и Муниса. [3]

Далее М.Ф. Гаврилов пишет, о том что поэт и суфий Хувайдо, снискавший себе своим «диваном», т.е. сборником стихотворений получил огромную и широкую популярность в среде грамотного и неграмотного местного мусульманского общества XIX—XX вв». Над мнением автора по поводу неграмотности мусульманского общества надо все таки подумать глубже. В архиве Н. Остроумова есть письмо А.Н. Самойловича ему, которое гласит: *мы должно быть безнадежно негодные колонизаторы и не нам просвещать мусульман. В Хиве (Хорезм) это прекрасно понимают и там пользуются другими просветителями, таланты которых как я убедился достойны зависти. [5]*

После обзора автор останавливается о том, каким поэтом был Хувайдо и что собой представлял сборник его произведений. По мнению автора, главным и пока единст-

венным материалом о жизни поэта и характере его творчества могут служить его же поэтические произведения. Сочинения Хувайдо говорят, что он принадлежал народному духовному сословию, происходил из города Ош и родился в селении Чимян близ Ферганской области.

М.Ф. Гаврилов упоминает, что до него творчество поэта так или иначе был изучен немецким востоковедом М. Хартманом, который 1902 году в Берлине издал сборник стихотворений Хувайдо. После 1910 году А.Н. Самойлович в своей статье наряду с тюркскими рукописями бегло дал характеристику и лирике поэта. Он сообщает что второе произведение поэта «Рохати дил» издавалось в Казани неоднократно. [6]

В целях изучения вклада исследований и раскрыть значимость трудов М.Ф. Гаврилова для современной тюркологии, приводим отрывки из статьи в первоначальном виде и пояснения к некоторым моментам.

«Стихотворения Хувайдо хотя и написаны типичным для чагатайской литературы искусственным языком, которым вообще пользовались среднеазиатско-турецкие поэты на протяжении многих веков, простота и легкость языка его положительно и выгодно отличают от других поэтов суфиев Средней Азии. Умеренное употребление поэтом терминов арабско-персидского происхождения, а также отсутствие слишком туманных аллегорий и различных поэтических приёмов, усложняющих обычно читателю понимания произведений мусульманских мистиков, делают четверостишие и газали Хувайдо вполне удобопонимаемые и не представляющими особых затруднений при чтении их. Прост также и стиль стихотворений.

Как обычно и свойственно понятиям суфиев находившим себе отражение в их поэзии и газелях Хувайдо Аллах изображен зачастую в виде любимого друга или подруги, обожаемого кумира, кокетливой красавицы.

Литература:

1. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. — М.: Наука, 1965. — с. 54.
2. Гаврилов М. Среднеазиатский поэт и суфий Хувайдо. Ташкент.1927.
3. Архив А.Н.Самойловича // Турецкие этюды РНБ.Ф.671. Д.100.л.348
4. Hartman M. Der Divan Huveydas // MSOS.1902.VII.2.P.143
5. Центральный государственный архив УзР. ф.1009.ед.хр 30 .л.8
6. Самойлович А.Н. Материалы по среднеазиатско-турецкой литературе I. Краткая опись среднеазиатских рукописей собрания А.Н. Самойловича. ЗВОРАО . Т. 19 (1909) вып.1. — с. 028.

О роли некоторых видов оценок в тексте аргументативного дискурса

Храмушина Людмила Максимовна, кандидат филологических наук, ст.преподаватель
Московский городской педагогический университет

Вслед за Арутюновой Н.Д. под дискурсом мы будем понимать «текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное действие, речь,

Одним из главных сюжетов газелей поэта следует отнести и сознание человеком суеты сует, бренности всего земного и особенно человеческого существования.

Поэт суфий не всегда находится в состоянии экстаза опьянения, не всегда одинаково и безропотно сносит он свои мучения и страдания, приносимые ему неудачной любовью. Не менее тягостны и горьки переживания поэта, почувствовавшего себя совершенно одиноким и оставленным в этом мире. Эти переживания очевидно следует отнести к преклонному возрасту поэта, когда ряд его близких родственников, друзей и знакомых, вероятно покинули этот бренный мир. Сознывая свои прегрешения и ошибки, свершенные им в течении тяжелых жизненных испытаний при прохождении ряда ступеней мистицизма, поэт суфий думает о грозном дне ответа и рассчитывает только на высшую милость и прощение».

Далее М.Ф. Гаврилов анализирует газель поэта представляющий собой не меньший интерес, любопытной в том отношении, что темой этого стихотворения является сюжет, обычно свойственный всей почти суфийской поэзии, заключающийся в завещании поэта своим друзьям относительно его бренных останков. М. Гартман отмечал, что в среднеазиатско-турецкой суфийской литературе этот сюжет встречается неоднократно и у авторов значительно более ранних, чем Хувайдо, восходя даже к самым первым векам его жизни. [4]

В заключении автор статьи на основании популярности творчества поэта, утверждает, что Хувайдо являясь представителем суфийской поэтической мысли по преимуществу, очевидно, был в то же время и народным поэтом в широком смысле слова. Поэтому произведения поэта, безусловно, заслуживают внимания исследователей среднеазиатско-турецкой литературы и вообще духовной культуры местного населения.

погруженную в жизнь» [1, с. 98]. В настоящей статье дискурсе и его характеристики анализировались с точки зрения основных положений теории речевых актов и дик-

темной теории строя текста.

Под аргументативным дискурсом мы понимаем диалог-спор, диалог-беседу. На успешность коммуникации оказывает влияние тематическая взаимосвязанность реплик в рамках диалогического дискурса. Аргументативный дискурс характеризуется связностью построения системы доводов и контраргументов. Эту стройность обеспечивает диктема.

Теория диктемы, разрабатываемая в работах Блоха М.Я. [2, с. 318; 3, с. 20], открывает новые перспективы для дальнейшего механизма речевого воздействия и развития теории строя текста. «Диктема как элементарная единица тематизации текста формируется предложениями. Именно через это подразделение текстовых единиц и в рамках аспекта тематизации реализуются близкие и далекие связи частей текста, отражающие его «когезию» — проспективные, ретроспективные, двунаправленные. Именно через это подразделение текстовых единиц и в рамках аспекта тематизации осуществляется действие текстовой прессупозиции» [2, с. 290].

Информация, содержащаяся в диктеме, может быть разнесена по различным рубрикам: фактуальная информация, которая содержит описание предметов и явлений. Эмотивная информация характеризуется описанием чувств различными средствами.

Импрессивная информация, содержащаяся в диктеме, призвана оказывать определенное воздействие на читателя (слушателя). Эстетическая информация, содержащаяся в диктеме, призвана формировать образное выражение мысли. Таким образом, диктема — минимальная единица тематизации текста — соотносится с целым текстом.

Для изучения различных оценок в тексте аргументативного дискурса мы должны будем обратиться к изучению диалогического дискурса. Участники диалога часто не просто обмениваются информацией, но выражают свое эмоциональное отношение к тем или иным фактам. Известны разные виды диалогов, но все они характеризуются коммуникативной направленностью участников диалога. Высказывания в диалоге не остаются изолированными друг от друга, они объединяются в группы, образуя диалогические единства. «Диалогическое единство — оккурсема — является семантико-тематически целостной единицей диалогической речи. Ее простейший тип — элементарный диалог, состоящий из двух реплик» [5, с. 70].

Но диалог обычно представляет собой комплекс сложных речемыслительных действий собеседников, который характеризуется набором аргументов и контраргументов. Какое-то спорное положение аргумента реализуется через микротемы контраргументов. Связь компонентов в диалогическом единстве характеризуется либо присодинительной (цепной) связью реплик, либо лучевой связью. Это такое сочетание компонентов, когда тезис является тематическим ядром этого сочетания, а от него последовательно или радиально расходятся последующие компоненты; при этом эти компоненты зависят от

тезиса. Этот тезис рассматривается нами как организующая диктема диалога.

В зависимости от способа передачи информации в аргументативном дискурсе диктемы подразделяются на два прагматических типа — «фактуальные и оценочные, поскольку данные типы диктем строятся на основе принципиального различия способов передачи индивидуального знания» [4, с. 90].

Фактуальная диктема связана с передачей фактуальной информации общего типа: сведения этнического, культурного, бытийного характера, а также термины. Оценочная диктема эксплицирует характер восприятия информации, мы имеем в виду эмоциональное отношение к словам собеседника. На эти две диктемы нередко накладывается импрессивная информация, отражающая силу воздействия на собеседника.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что фактуальная информация нередко переходит в эстетически-образную и импрессивную.

Обратимся сначала к газетно-публицистическому аргументативному дискурсу.

Приведем в качестве примера небольшой фрагмент дискуссии двух американских парламентариев. Речь идет о различных подходах к вопросам местного финансирования:

Dr. John Cunnigham: Is the secretary of state aware — that he has just announced a massive increase in authoritarian central control of local authority expenditure and budgets? He has done so on two counts: first on the implications of his statements on the Rates Act and, secondly, on his proposals for the rate support grand settlement.

Mr. Jenkins: The hon. Gentleman suggested that my statement constitutes an increase in authoritarian control. He is absolutely wrong. The abolition of targets means that we can leave local authorities a greater measure of control over their spending that has existed in the past three or four years.

Сравнение высказываний этих двух оппонентов выявляет сущность противостояния. Высказывание первого оппонента задает тему спора: самостоятельность властей штата при принятии решений по финансированию. Он упрекает собеседника в усилении авторитарного контроля со стороны центра. Вторая часть спора рассматривается как новая диктема. В своем контраргументе мистер Дженкинс категорически отрицает этот факт усиления контроля — an increase in authoritarian control. Он дает категоричную отрицательную оценку своему собеседнику: He is absolutely wrong. Данное оценочное высказывание содержит такие средства, эксплицирующие импрессию, как прием антитезы, основанный на синтаксическом параллелизме, а также риторический вопрос в реплике первого парламентария.

В политическом аргументативном дискурсе нередко используется собеседниками метафорические сравнения. В приводимом ниже примере обозреватель итальянской газеты La Repubblica дискутирует с премьер-министром

Марио Монти, на которого растёт политическое давление парламентариев. Отмечая успехи правительства в размещении ценных бумаг на аукционе, что позволило временно уменьшить давление на итальянскую экономику, газетчик замечает:

«Of course, it's an important and comforting signal, but the pot is still boiling».

Обозреватель сравнивает положение в экономике страны с кипящим котлом. Данное оценочное высказывание способствует усилению эмоционального воздействия на слушателя/читателя.

Заголовки публикаций газетно-публицистического аргументативного дискурса обладают свойствами диктемы. Они в сжатой форме выражают темы статей; на этом основании мы можем сказать, что в этом типе текста заголовков, состоящий из слова или предложения, представляет собой сжатую диктему газетной аргументации. В приводимом выше фрагменте газетно-публицистического дискурса заголовков *Some Relief for Rome in Markets, but not for Monti* формулирует тему экономического положения Италии в современном мире.

Анализ текста аргументации позволяет отметить большое количество прессуппозиций, т.к. читатель располагает информацией о персонажах, их социальном статусе, месте и времени действия. Читателю становится более понятен объект спора и его причина.

Приведем в качестве примера аргументативный диалог из романа Д.Кунца «The Eyes of Darkness»:

Elliot: You'll probably need professional help to catch him in one of his tricks.

Tina: You mean the police?

Elliot: I don't think the police would be much help. They probably won't think it's serious enough to waste their time. After all, you haven't been threatened.

Tina: There is an implicit threat in all of this.

Elliot: Oh, yeah, I agree. It's scary. But the cops are a literal bunch, not much impressed by implied threats.

Tina: Then what did you mean when you said I'd probably need professional help to catch this creep?

Elliot: Private detectives.

Tina: Isn't that melodramatic?

Реплики данного диалога объединены одной темой — темой страха Тины и стремлением адвоката Эллиота помочь ей, т.е. эти реплики образуют гипердиктему. Аргументы персонажей представлены диктемой-словом или диктемой-предложением. Каждый последующий аргумент беседы сопровождается контраргументом. Контраргумент Эллиота в отношении полицейских представлен метафорой a literal bunch. Тина не лучшего мнения и о частных детективах. Аргументы и контраргументы собеседников в приведенном выше тексте отличаются довольно высокой импрессивностью, т.е. стилизация диктемной группы довольно высокая.

В аргументативном дискурсе диктемы часто объединяются в диктемные группы или гипердиктемы. Структура гипердиктемы зависит от стратегии и тактики ведения

спора. Непрерывная гипердиктема формируется непосредственно следующими друг за другом диктемами. Реплики-диктемы последовательно присоединяются друг к другу, образуя гипердиктему.

Ned: Everybody in town thinks you killed him.

Madvig: Yes? Don't let it worry you. I've had things said about me before.

Ned: Is there anything you haven't been through before? Ever been given the electric cure?

Madvig: And don't think I ever will.

Ned: You are not very far from it right now, Paul.

Madvig: Jesus Christ! [Hammett, p.151]

Темой данного аргументативного дискурса является подозрительность Неда Бомонта в отношении убийства человека Полом Мэдвигом, профессиональным политиком и «делателем сенаторов». Аргументы Неда немедленно парируются Полом: он все отрицает, и он абсолютно уверен в своей безнаказанности. Напряженность данного фрагмента создается притворной сдержанностью Мэдвига; в языковом отношении этому способствует не-литературная речь Неда, создаваемая опущением вспомогательного глагола в вопросе. Отсутствие тематической части «Have you...» акцентирует рему, а в целом усиливает импрессию всей гипердиктемы.

Нередко непрерывная диктема (последующий пример) оказывается «прерывистой», когда один коммуникант перебивает другого:

Dr. Paige Taylor: The police aren't going to do anything about it. They think it was an accident. Jason, it's my fault that Kate is dead.

Jason: Your fault?

Dr. Paige Taylor: I'm the one who persuaded her to go but with Mallory in the first place. She didn't want to. It started out as a silly joke and she fell in love with him. Oh, Jason. [Sheldon]

Диктемная группа в реплике П.Тейлор не завершена: ее речевой ход прерывается репликой Джейсон, выражающей недоумение. Дальше Тейлор продолжает развивать свою мысль и диктемная группа получает свое смысловое завершение. Подобное прерывание аргументативного дискурса способствует усилению эмоциональной напряженности в описании событий.

В художественном произведении аргументы персонажей могут быть представлены диктемой-словом или коротким предложением, если говорящий намеренно выделяет ее как тематически особо важный компонент. Например:

Meg: I was the belle of the ball.

Petey: Were you?

Meg: Oh, yes. They all said I was.

Petey: I bet you were, too.

Meg: Oh, it's true, I was. I know I was. [Pinter]

Тема данного диктемного единства *the belle of the ball* развивается только в реплике Мег. Реплики коммуниканта Пети носят чисто акцентирующий характер и не участвуют в тематическом развитии диалога-оккурсем.

Но подобного рода аргументы, состоящие из одного предложения (или даже слова) обладают часто высокой экспрессивностью и характерны для эмоциональной аргументации или контраргументации.

Итак, исходя из результатов проведенного нами анализа, мы можем сказать, что прагматические и структурные особенности диктемы речевого акта аргументации в газетно-публицистическом и художественном текстах не одинаковы.

Поскольку главной задачей автора газетно-публицистического текста является изложение максимально объективной информации, то он ограничен в выборе оценочных

суждений в аргументах и контраргументах. Поэтому набор стилистических приемов и выразительных средств в текстах такого рода ограничен, в основном, параллельными синтаксическими конструкциями, риторическими вопросами, метафорическими сравнениями, эвфемизмами.

В художественных текстах мы наблюдаем несколько иные виды оценок в тексте аргументативного дискурса. Писатель сам создает как аргументы, так и контраргументы литературных персонажей. Вследствие этого автор использует большой диапазон выразительных средств, т.е. основная цель художественного текста состоит в возбуждении эстетического чувства читателя.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. — М.: Наука, 1976. — 383 с.
2. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. — М.: Просвещение, 1983. — 383 с.
3. Блох М.Я. Проблемы основной единицы текста // Коммуникативные единицы языка / Всесоюз.науч.конф. Тез. докл. — М., 1984. — с. 19–23.
4. Грицкова А.В. Оценочная составляющая аргументативного дискурса // Вестник факультета иностранных языков Самарского государственного педагогического университета. Сб.науч.трудов. — Самара: Изд-во Сам ГПУ, 2001. — с. 87–102.
5. Поляков С.М. Сложное диалогическое единство. В кн: Функциональные аспекты слова и предложения. — М., 1985. — с. 66–77.
6. Hemmett D. Selected Detective Prose. — М., 1965.
7. International Gerald Tribune. — December 29, 2011, January 24, 2012.
8. Koontz D. The Eyes of Darkness. — Berkley Books. NY, 1995.

Антропонимические эргонимы в коммерческой номинации (на материале тюменских наименований)

Шакирова Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

Исследователь Р.И. Козлов отмечает, что пространство города заполняется объектами, имеющими социальную природу и социальную значимость: организациями и учреждениями, промышленными и торговыми предприятиями, предприятиями сферы обслуживания. Все они вписаны в систему городских пространственных координат [3, с. 36]. Городскую лингвокультуру можно определить как совокупность топонимических или географических объектов, функционирующих на данной территории, а так же как непосредственную языковую деятельность субъектов по номинации и соотношения наименований различным объектам.

Языковая личность, участвующая в номинационном процессе, решает задачи, связанные с необходимостью дать индивидуальное имя называемому объекту и привлечь к нему внимание. Решение этой задачи часто сопровождается стремлением номинатора к присвоению объекту названия оригинального, звучного, способного заинтере-

совать реципиента и остаться в его памяти. Этими же причинами объясняется создание названий, основанных на языковой игре, имеющих двойную и даже тройную мотивацию, например: названия магазинов «Тысяча и одна бутылка», «На посошок», «Деньги даром», «Арх — идея», «New-Top».

Поиск номинатором соответствующего названия может проходить в двух направлениях. Во-первых, название может быть представлено наименованием конкретного объекта, который либо непосредственно является частью ассортимента товаров или услуг предприятия, либо тесно с ними связан: цветочный магазин «Флора», магазин канцелярских товаров «Грамота», продовольственный магазин «Сырок», магазин промышленных и строительных материалов «Уют». К данной подгруппе можно отнести и составные названия «Властелин шкафов», «Планета книг», «Мир света», в которых первый компонент несет оценочную окраску, в то

время как второй компонент указывает на определенный вид товара.

Во-вторых, название может быть отвлеченным и абстрактным, но иметь ассоциативную мотивированную связь с деятельностью предприятия: магазин стройматериалов «Мастер», магазин женской и одежды и обуви «Подиум». Названия, объединенные в данной группе, довольно разнообразны.

К примеру, в подгруппе ассоциативно-образных наименований мы выделяем, как самые многочисленные названия — антропонимические эргонимы.

Личностный фактор находит свое выражение и в персонификации наименований, реализующейся в виде определенных номинативных моделей, когда мотивирующей базой эргонима является собственное имя. Антропонимы, переходя в разряд эргонимов, в данном случае указывают на принадлежность предприятия. Эта модель образования фирменных наименований в настоящее время стала весьма распространенной: «Андрей», «Елена», «Ирина», «Татьяна», «У Ольги», «Димка+Юлька».

Антропоним, как и любое имя собственное, сочетает в себе лингвистический и экстралингвистический планы. Принимая во внимание прагматические мотивы выбора названия, следует отметить, что для антропонимического наименования предприятия немаловажным является экстралингвистический компонент значения, определяющий исторические и культурные ассоциации, связанные с именем у потенциального потребителя.

Интерес вызывает следующая особенность антропонимических эргонимов г. Тюмени — среди них преобладают женские имена собственные. Мужские имена встречаются намного реже, причем чаще — в сочетании с предлогом «У», а не самостоятельно. Возможно, это определяется особенностями эстетических приверженностей россиян: женские имена представляются им более благозвучными, ассоциируются с понятием красоты. Как уже отмечалось, у номинаторов существуют два самых распространенных мотива выбора того или иного личного имени для названия предприятия: это, во-первых, принадлежность данному имени либо близким и родным владельцу предприятия, либо ему самому и, во-вторых, благозвучность и яркость имени с точки зрения номинатора. Имя может быть выбрано для названия из-за своей необычности, редкости, положительной ассоциации с определенным литературным персонажем или исторической личностью (ресторан «Аксинья», магазин «Ярославна»), что прагматически обусловлено желанием номинатора выделить свое название из общей массы названий и таким образом привлечь внимание потенциального потребителя. Заимствованные западные имена (салон красоты «Мадлен», парикмахерская «Эльвира», кафе «Алекс»), как и любые заимствования, выражающие, по нашему мнению, своего рода преклонение номинатора перед иностранной западной культурой, призваны придать предприятию привилегированное положение в глазах адресата.

Личные имена могут быть в полной форме (кафе «Татьяна», магазин «Александр»), сокращенной (кафе «Дима», пицца «Саша») или уменьшительно-ласкательной (кафе «Катюша»). Возможно употребление в названии предложно-падежной формы с предлогом «У», где антропоним может быть представлен личным именем или отчеством: кафе «У Игоря», «У Михалыча». Такое название может быть распространено словом дядя, сигнализирующим о неофициальной и дружеской атмосфере заведения: «У дяди Бори». Интересным представляется тот факт, что в таких названиях чаще употребляются мужские имена.

Фамилии используются тюменскими номинаторами в названиях различных фирм, также их можно встретить в названиях солидных ювелирных магазинов, например: ювелирные магазины «Петровский», «Никольский», «Торговый Дом Колокольникова». Главным образом, это фамилии современных владельцев предприятий или основателя фирмы. Иногда используются придуманные фамилии, указывающие на вид деятельности предприятия, например, закусочная «Вкуснолюбов». Фамилии чаще всего встречаются в названиях фирм, компаний, солидных магазинов, дорогих ресторанов и не характерны для названий кафе, баров, ресторанов и небольших магазинчиков.

Мотивы, которые побуждают номинатора выбрать определенное женское или мужское имя в качестве названия предприятия, могут быть различными. Часто в названии используется имя самого владельца предприятия или его родственника. Однако причинами, определившими выбор номинатора, могут стать и благозвучность имени, и его значение. Одним из употребительных мужских имен, встречающихся среди названий предприятий, является имя Александр, значение которого в греческом языке — «защитник людей» [5, с. 53]. Другим распространенным среди названий именем, но уже женским, является имя Ольга. Распространенными личными именами, используемыми в названиях, являются Екатерина (чистая, непорочная) [6, с. 211], Татьяна (устроительница) [6, с. 324], Светлана (светлая) [6, с. 206], Наталья (родная) [6, с. 289], Надежда, Ирина; Андрей, Роман, Алексей, Максим, Саша, что, по-видимому, является следствием их популярности и распространенности среди современных имен.

К тому же интересен психологический факт, согласно которому собственное имя является одним из самых любимых слов для человека.

Таким образом, опираясь на фоновые знания при выборе названия, номинатор предполагает, что название будет адекватно интерпретировано адресатом. Если бы слово-стимул, т.е. название, вызывало совершенно разную реакцию у разных адресатов в каждом отдельном случае, то нельзя было бы говорить о возможности полноценной коммуникации между автором названия и потенциальным потребителем.

Литература:

1. Голомидова М.В. Образ пространства и пространственные образы в названиях старого Екатеринбурга // Изв. Урал. ун-та. Гуманитарные науки. 2001. №20. С. 19–125.
2. Земская Е.А. Современный русский язык: словообразование. М., 1974. — 304 с.
3. Козлов Р.И. Современные эргоурбонимы в городской топонимической системе // Известия УрГУ. Гуманитарные науки. Выпуск 4. 2000. №20. — С. 25–35.
4. Никонов В.А. Системы личных имен // Системы личных имен у народов мира. М., 1987. — С. 5–11.
5. Светлов Р. Имя — одежда души. — СПб., 2004. — 105 с.
6. Суперанская А.В. Имя через века и страны. — М., 1990. — 188 с.
7. Языковое сознание: формирование и функционирование: Сб. статей / Под. ред. Н.В. Уфимцева. — М., 2000. — 256 с.

К вопросу об истоках антиномичности в системе языка

Яковлева Таисия Владимировна, аспирант
Пермский государственный университет им. А.М. Горького

Внимание к различным проявлениям антропоцентрической сущности языка является одной из важнейших характеристик современной лингвистической науки. Фундаментальная роль человеческого фактора в процессе становления и функционирования языковой системы находит закономерное отражение в её универсальных внутренних законах, что представляется существенным для лингвистики. Среди ключевых постулатов в отношении последних находится закон антиномий, обусловленный диалектическим развитием языка как системного феномена [6, с. 23–24; 1, с. 19]. По мнению М.В. Панова, заложенное в языке единство противоположностей служит неиссякаемым источником процессов самоорганизации и при этом отличается качественным своеобразием. Природа такого своеобразия, однако, как правило, не получает отдельного освещения в лингвистической литературе, хотя и связывается со спецификой системы языка в форме оговорки. Вместе с тем обращение к вопросам этой специфики в целях более глубокого осмысления истоков языковой антиномичности представляется не только плодотворным, но и необходимым.

По общему признанию исследователей, одним из онтологических параметров, выделяющих язык среди многих других систем, служит его предназначение (ведущая цель) быть средством общения в социуме. Являясь первостепенным аспектом языка, коммуникативная функция предопределяет принципиальный антропоцентрический характер языковой системы и в большой мере направляет её поведение в ходе исторического развития и речевого функционирования. Так, в проекции на универсальные антиномии языка можно вести речь о том, что их разрешение

в ту или иную сторону представляет собой результат обратной связи¹, или реакции, «отклика» языковой системы на условия внешней среды, которые так или иначе влияют на реализацию его основной — коммуникативной — функции. Участвуя в стабилизирующем процессе наряду с другими параметрами, антиномии позволяют языку долговременно сохранять оптимальное состояние, необходимое для коммуникации между людьми. В свою очередь, принадлежность компонентов воздействующей среды субъекту-человеку служит дополнительным основанием антропоцентричности рассматриваемых антиномий, придавая им «не асоциальный» статус [6, с. 28]. Имеющийся в науке опыт их осмысления даёт возможность заключить, что связанные с ними «пределы оптимальности» значительно детерминированы онтологическими свойствами участников языкового коллектива, существенными в информационном процессе. Весьма примечательными с этой точки зрения видятся выраженные в явном или неявном виде попытки разных авторов учесть указанные свойства при изложении основных положений теории информации, которая, опираясь на работу американского математика Клода Шеннона, «устанавливает границы возможностей систем передачи информации, задает исходные принципы их разработки и практического воплощения» [4]. Результаты этих попыток содержат ценные наблюдения, могущие быть полезными в русле исследования сущности и функционирования языковых антиномий, в особенности таких из них, как антиномия говорящего и слушающего, двух функций, кода — текста, а также узуса — возможностей языковой системы. В аспекте интересующего нас вопроса наибольшей объяснительной силой обладают, на

¹ Согласно общей теории систем, обратная связь «возникает как следствие отклонения системы от равновесия под влиянием внешней среды и направлена на нейтрализацию этого отклонения в целях дальнейшего поддержания внутренней устойчивости» [5].

наш взгляд, следующие положения теории информационных систем:

1. Информация не материальна, но проявляется в форме материальных носителей, или сигналов, рассчитанных на получателя, способного распознать. По этой причине «обмен информацией предполагает использование некоторой системы знаков, например, естественного или искусственного (формального) языка» [2], с помощью которых сообщения формируются дискретными последовательностями (комбинациями) символов. При передаче информации основной задачей является обеспечение максимальной скорости передачи при минимизации информационных потерь.

2. Успешному решению названной задачи содействует соблюдение условия базовой теоремы теории информации, согласно которой безошибочное декодирование информации её получателем достижимо в том и только в том случае, если информационная неопределённость источника (количество вероятных сообщений) не больше помехоустойчивости канала связи. Результат определенного выбора среди возможных вариантов сообщений представляет собой конкретное количество информации, полученное субъектом.

3. С точки зрения получателя информационная неопределённость источника максимальна при равновероятности и независимости передаваемых сообщений от переданных ранее. При этом, чем выше вероятность сообщения, тем более короткое кодовое представление мы можем использовать для его идентификации.

4. Преобразование и представление информации по определенным правилам является необходимым компонентом информационного обмена и включает, с одной стороны, кодирование/декодирование и, с другой, модуляцию/демодуляцию. Наилучший кодовый экспонент (сигнал) передаваемой информации во многих случаях определяется вероятностью самого сообщения, которая может уточняться с привлечением эмпирических (контекстуальных) данных. В свою очередь, модуляция тождественна преобразованию информации в соответствии со средой, получателем и самим источником.

5. Сообразно с основной задачей информационного обмена в числе важнейших характеристик носителей информации (сигналов) находятся скорость её передачи, а также избыточность, служащая главным средством борьбы с различными помехами в целях однозначного декодирования и восполнения утраченной информации. Под избыточностью в теории информации понимается «свойство сигналов, состоящее в том, что каждый элемент сигнала (например, символ в тексте) несет информации меньше, чем может нести потенциально» [2]. При

этом выделяется два типа информационной избыточности: кодовая избыточность и избыточность повторения. При кодовой избыточности структура сигнала содержит дополнительные, не содержащие новой информации компоненты. Избыточность повторения, в свою очередь, использует многократное повторение одних и тех же сигналов во времени, что также способно повысить надёжность коммуникации.

6. В естественных языках такая надёжность обеспечивается некоторым компромиссом между экономностью и оптимальностью кода (фонетического и графического) [3]. Так, некоторые сообщения передаются лишь для обеспечения надёжности информационного процесса, что вместе с тем приводит к увеличению длины текста и, следовательно, к понижению скорости этого процесса.

7. Среди наиболее существенных аспектов передачи информации находятся последствия от её получения и использования, задающие проблемы информационной ценности и эффективности¹ коммуникации.

Можно заметить, что каждое из представленных выше утверждений содержит в себе имплицитное указание на ряд перцептивных особенностей человека, которые организуют функционирование информационных систем и выступают в отношении к ним как характеристики среды. В кругу этих систем уникальное место человеческого языка во многом обеспечивается естественным характером его развития и, как следствие, сложившейся способностью к саморегуляции с учётом данных универсальных признаков. Примечательным свидетельством их конститутивной роли в языке может послужить положительный характер² обратной связи, которая возникает в нём под влиянием этих «внешних» признаков и реализуется на уровне антиномий. К примеру, стремление к отчётливой распознаваемости сообщений получателем, установка на безошибочное декодирование, необходимость повышения информационной определённости источника как фундаментальные условия надёжности коммуникативного акта нередко выступают в качестве ведущего фактора в ходе речевого разрешения языковых антиномий. Так, на наш взгляд, первый и, особенно, второй из названных факторов определяют выбор субъекта речи в пользу регулярных, узуальных, а не окказиональных единиц, а также влекут за собой общее доминирование собственно информационной языковой функции над экспрессивной. Несмотря на увеличение текста сообщения, комплекс трёх указанных факторов стимулирует присутствие в речи говорящего того или иного типа избыточности. Показательным в этом отношении видится весьма справедливое мнение лингвистов, согласно которому повторение одних и тех же смыслов, закреплённых за разными словоформами высказы-

¹ Тесная связь коммуникации со знаковыми системами нашла своё частное выражение в обращении к семиотической традиции при обозначении этой группы проблем, которые в теории информации также именуется прагматическими.

² Под положительной обратной связью языковой системы, как и в случае других естественных открытых систем, подразумевается такое её поведение, которое не подавляет воздействия внешней среды, вызывающего отклонение внутреннего состояния, а, напротив, вовлекает результаты этого отклонения в процессы становления своего качества как нечто благоприятное для выполнения присущей ей цели [7, с. 154].

вания, рисуется универсальным следствием избыточности функциональных компонентов системы, повышающей её надёжность. Выдвижение на первый план данных аспектов направлено на минимизацию потерь передаваемой информации, а их онтологическая конфронтация с некоторыми другими релевантными параметрами информационного обмена лежит в основе большинства выделяемых антиномий. Скажем, в преломлении к речи на естественном языке избыточность повторения, которая ведёт к неизбежному снижению экономности и скорости, но вместе с тем увеличивает адекватность восприятия высказывания, порождает оппозицию, известную в лингвистике как антиномия говорящего и слушающего. Возникающее противоречие между стремлением к верному декодированию высказывания и эффективностью последнего (прагматикой) создаёт антиномию двух функций. На взаимодействии этих параметров может базироваться и антиномия узуса/потенциальных возможностей языковой системы в том случае, если такие возможности касаются экспрессивных ресурсов языка, призванных обеспечивать воздействие на адресата. Ср., к примеру, обладающие комическим эффектом лексемы-новообразования «молчишка» (‘Тот, кто обычно молчит’), «прихватизация» (‘Приватизация’); лексемы с переосмысленной внутренней формой: «лягушка» (‘Лошадь’), «страхолюдина» (‘Агент по стра-

хованию людей’); словосочетания «весеннее автомобилестояние»/ «пробкин день» и многие другие примеры. В ином случае окказиональные единицы во многих случаях подчинены собственно номинативным потребностям субъекта речи и, таким образом, вовлечены в противопоставление скорости коммуникации условиям адекватного декодирования. Так, среди многочисленных иллюстраций подобного типа единиц можно отметить окказиональные наименования лиц по объекту деятельности (ср. «разговорщики», «современщики», «словообразователи» — ‘Лингвисты, занимающиеся разговорной речью, современным языком, словообразованием, соответственно’), некоторые предикативы со значением состояния лица («Ей *лениво* это записывать», «Мне *отлично*»). Явленное в речи компромиссное разрешение внутренних антиномий в ту или иную сторону обеспечивается гибкостью языковой системы относительно конкретных внешних условий её функционирования, те или иные из которых акцентируются участниками коммуникации. Сущность и динамика рассматриваемого феномена во многом определяются, таким образом, специфическими характеристиками языка как системы информационного типа и направлены на обеспечение адекватности процессов модуляции, кодирования и декодирования языковых сообщений с учётом самого широкого контекста их реализации.

Литература:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. — М.: Логос, 2001. — 304 с.
2. Введение в теорию информации: Учебно-справочное пособие для студентов. — Электронный доступ: <http://dim-dragon.ucoz.ru/publ/1-1-0-26>.
3. Дискретная математика: Курс лекций Московский государственный университета имени М.В.Ломоносова. — Электронный доступ: <http://slideshare.net/vtcherniak/lecture-12-7667829>.
4. Информации теория// Энциклопедия Кругосвет. — Электронный доступ: http://www.krugosvet.ru/enc/ nauka_i_tehnika/matematika/INFORMATSII_TEORIYA.html.
5. Обратная связь// Большая Советская энциклопедия. — Электронный доступ: http://slovari.yandex.ru/~книги/ БСЭ/Обратная_связь/
6. Русский язык и советское общество: (РЯСО1) Лексика современного русского литературного языка / Под ред. М.В.Панова. — М.: Наука, 1968. — 188 с.
7. Яковлева Т.В. Языковая система и среда: к вопросу о реализации положительной обратной связи в современном русском языке// II Международная заочная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования»: сборник материалов конференции (1 декабря 2011 г.). — Краснодар, 2011. — С. 153–156.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

Алиев Алиджон Носиржонович, аспирант
Российская таможенная академия

Актуальность проблемы борьбы с наркоманией и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ не нуждаются в доказательствах. С древних времен известно, что наркомания это болезнь приносящая опасность обществу и по настоящее время, наркомания является одной из самых главных и острых проблем, с которыми в плотную сталкивается наше общество вот уже не первый десяток лет. Наркотические мафии управляют государствами (Латинская Америка), имеют свои армии (Юго-восточная Азия). Доходы подпольных корпораций по торговле наркотиками превышают известные доходы от торговли нефтью и приближаются к мировым доходам от торговли оружием. Особенно губительно злоупотребление в молодежной среде — поражается и настоящее, и будущее общества. Полная, с точки зрения наркологов, картина распространения злоупотребления, включающая формы токсикоманий, еще более трагична. Вещества и препараты, не включенные в список наркотиков, как правило, еще более злокачественны, приводят к еще большему ущербу для индивидуума.

По поводу столь стремительного распространения наркомании в Таджикистане существует различные точки зрения.

Еще никогда в истории проблема немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ не становилась такой актуальной для всего мира и для Таджикистана в частности. Не смотря на это у мирового сообщества до сих пор нет единой политики и общих взглядов на данную проблему. Различные страны, каждая по своему определяет политику в отношении тех или иных наркотиков. Наркомания и незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ это тот случай, когда статистику можно и не приводить. С одной стороны, они чуть ли не каждодневно называются в средствах массовой информации. С другой стороны — эти данные приблизительны, как приблизительна и статистика преступлений, связанных с наркотическими средствами. Действительность еще хуже. Наркомания и незаконный оборот наркотиков — «проблема века», к тому же устойчиво переходящая из XX в XXI, да еще и «транснациональная».

Потребление наркотиков в СССР начало расширяться в конце 1970-х годов. В основном наркотики рас-

пространялись среди молодежи, находившейся под влиянием разных субкультур. В дальнейшем после распада СССР в независимом Таджикистане, как и в других развитых странах, потребление психоактивных наркотиков распространилась на более широкие слои молодежи, но в отличие от стран Запада, процесс распространения наркотиков в Таджикистане проходил намного медленнее, также Таджикистан пережил болезненный процесс перехода к независимости, породившего гражданскую войну, в огне которой погибло более ста тысяч мирных жителей, а около миллиона стали беженцами. В июне 1997 года правительство и исламская оппозиция подписали Соглашение о мире, однако на смену боевым действиям пришла другая беда — наркотики. Из соседнего Афганистана, с которым Таджикистан разделяют почти полтора тысячи километров границы, вначале потекли, а потом хлынули потоки героина.

В последнее время в Таджикистане получил распространение сильнодействующий вид наркотика — героин. Героин это синтетическое средство производное морфина, по наркотической активности превосходящее его в несколько раз и может быть различным по форме и цвету. Это может быть порошок или гранулы белого, бежевого, коричневого или черного цвета.

Это вещество обладает высоким потенциалом и действует непосредственно на центральную нервную систему.

Большинство разновидностей героина доставляется из районов его получения в относительно чистой форме, однако на потребительский рынок он поступает обычно значительно разбавленный. Часто содержит в своем составе наполнители — муку, крахмал, окись кремня, хинином, а также некоторые лекарственные средства — барбитураты, метаквалон, новокаин и др. Обычно употребляется путем ингаляции паров после нагревания или инъекции водного раствора, либо порошка [1].

Данные экспертного опроса показывают, что ситуация с наркоманией в Таджикистане в последнее время значительно ухудшилась. В качестве основных причин ухудшения ситуации с наркоманией в республике респонденты называют безработицу и отсутствие профилактической работы среди населения. В настоящее время пересечением незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республики Таджикистан активно занимаются пограничники, правоохранительные органы

и таможенная служба. Координирует эту работу Агентство по контролю за наркотиками. Оно также осуществляет оперативно-розыскные и следственные мероприятия наряду с другими силовыми структурами.

Таджикистан уже присоединился к международным Конвенциям в области по контролю за наркотиками 1961, 1971 и 1988 годов. Открыта программа ООН по контролю за наркотиками и предупреждению преступности. Основной целью стратегии Управления ООН по контролю за наркотиками является консолидация усилий специализированного национального агентства в сотрудничестве с другими агентствами по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Осуществляется это путем:

- усиления сотрудничества с соседними странами для заслона потока наркотиков из-за рубежа через Таджикистан;

- усиления сотрудничества с агентствами западных стран для освоения лучшего опыта борьбы с оборотом наркотиков.

Помощь международного сообщества Таджикистану, которая предоставляется через Управление ООН по контролю за наркотиками, положительно сказалась на всем регионе. Результативнее стали перехватывать и предотвращать распространения наркотиков. Тем не менее, до сих пор борьба с наркобизнесом имеет ограниченный успех. Наркодельцы находят новые и, как правило, более изощренные способы контрабанды нарко-

тивов, включая так называемые «живые контейнеры». Одним из наиболее распространенных способов контрабанды наркотических средств является их перемещение через таможенную границу Республики Таджикистан автомобильным, железнодорожным транспортом и пешим ходом [2]. На сегодня более 80% выявленных на транспорте наркокурьеров пытались перевезти наркотики путем их заглатывания [3].

Для решения проблемы наркомании и незаконного оборота наркотиков необходимо предусмотреть следующие меры:

- укрепить охраны таджикско-афганской границы;
- повысить уровень оснащённости правоохранительных органов и профессиональной подготовки сотрудников;
- пропаганда здорового образа жизни с использованием СМИ;
- создание институтов психологической реабилитации больных наркоманией;
- внедрение программ социальной поддержки бывших наркоманов;
- установить близкое сотрудничество между всеми государственными службами, имеющими необходимые полномочия борьбы с наркобизнесом и терроризмом. Создать единые базы данных, используя программное обеспечение, которое является совместимым для государственных служб.

Литература:

1. Абдуназаров К.А. Некоторые вопросы таможенной деятельности, Душанбе, 1996 г.
2. Имомов М.С., Вестник РТСУ/ Алиев А.Н., Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ: криминалистическая характеристика и предупреждение, Душанбе 2011 г.
3. Хасанов К. Таможенный заслон на пути наркотрафика, Душанбе, 2003 г.
4. Всемирный доклад о наркотиках на 2008 год. ООН Управление по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2009 г.

Конституционно-правовая сущность института обращений граждан в органы государственного управления

Атаханова Салтанат Карибаевна, кандидат юридических наук, профессор
Казахский национальный университет имени аль-Фараби

Одним из определяющих факторов степени развитости демократии в том или ином государстве является возможность граждан свободно обращаться в государственные органы как за защитой своих прав и свобод, так и по другим вопросам.

Сегодня в нашей стране вышеназванные положения находят свое закрепление на конституционном уровне. Так, пункт 1 статьи 33 Конституции РК устанавливает: «Граждане Республики Казахстан имеют право участво-

вать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей, обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [1].

Как видим, данное конституционное положение наделяет граждан Республики широким диапазоном прав, а именно, в нем идет речь о праве граждан на участие в управлении делами государства непосредственно или

через своих представителей. Реализация этого общего права осуществляется через целый ряд других вспомогательных прав. В частности, через право граждан направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, а также через право избирать и быть избранным, право участвовать в референдуме и др. Кроме того, у них есть право обращаться не только в государственные органы и органы местного самоуправления, но и к должностным лицам негосударственных организаций, в общественные объединения, включая политические партии, неправительственные организации, профсоюзы, в КСК и т.д. Однако сразу следует оговорить, что законодательство не регламентирует порядок рассмотрения обращений граждан общественными объединениями, поскольку государство не вправе вмешиваться в их внутреннюю деятельность. Лишь в тех случаях, когда такие организации специально уполномочены на защиту прав граждан (например, профсоюзы), либо наделены определенными полномочиями, связанными с реализацией прав человека, на них распространяется тот же порядок, что и на государственные органы.

Одним из способов выражения гражданской активности служит право граждан Республики Казахстан обращаться лично, а также направлять индивидуальные или коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Свое развитие это конституционное право нашло в Указе Президента РК, имеющем силу закона, от 19 июня 1995 г. №2340 «О порядке рассмотрения обращений граждан» [2] и в Законе РК от 27 ноября 2000 г. №107-III «Об административных процедурах» [3].

Согласно первому нормативному правовому акту, в целях защиты своих прав и законных интересов, а также защиты законных интересов других физических и юридических лиц, общества или государства любой гражданин может обратиться в соответствующий государственный орган или к уполномоченному должностному лицу (в том числе и к Главе государства). При этом обращение может быть сделано как устно, так и письменно, иметь форму предложения, заявления, жалобы, отклика или запроса. В свою очередь, обращения, поданные в установленном порядке, подлежат обязательной регистрации и рассмотрению. Отказ в приеме обращения запрещается.

Обращения могут быть не только индивидуальными, но и коллективными; адресоваться они должны органу или должностному лицу, в компетенцию которых входит их разрешение. Кроме того, каждое такое обращение должно быть рассмотрено в установленные сроки.

Обращения граждан рассматриваются и по ним принимаются решения в срок до одного месяца со дня поступления в органы, а не требующие дополнительного изучения и проверки — не позднее 15 дней. В тех случаях, когда необходимо проведение дополнительной проверки, сроки могут быть продлены руководителем соответствующего

органа, но не более чем на один месяц, о чем сообщается заявителю.

Согласно Закону РК «Об административных процедурах» основанием для снятия с контроля поступившего обращения является документ установленной формы (служебная записка, справка) о результатах его рассмотрения с приложением материалов проверок или исчерпывающий ответ государственного органа.

В тоже время следует иметь в виду, что любое решение, принятое государственным органом или должностным лицом по обращению гражданина, может быть обжаловано заявителем в вышестоящий государственный орган (вышестоящему должностному лицу) или в суд.

Право гражданина обжаловать акты субъектов власти — атрибут демократического государственного строя. Оно вытекает из особенностей административно-правовых и иных, построенных на началах неравенства сторон отношений. В таких правоотношениях одна из сторон, обладающая властными полномочиями, имеет право решать вопросы. Исторический опыт развития общества свидетельствует о том, что акты субъектов власти могут быть дефектными. Причины дефектности таких актов могут быть различными, например, выбор не лучшего варианта решения из-за небрежности, пристрастности, некомпетентности, злоупотребления властью или должностными обязанностями и т.п. Поэтому в интересах дела право одной стороны решать, использовать властные полномочия должно быть уравновешено правом другой стороны, обжаловать акт, требовать его пересмотра.

Таким образом, можно заключить, что институт обращений граждан в органы власти и местного самоуправления — важный элемент системы защиты прав человека и основных свобод. Он носит комплексный характер, как по форме поступления обращений, так и по порядку их рассмотрения.

Обращения становятся одной из форм непосредственной демократии, воздействия на решение общественно значимых вопросов органами власти и управления. Внося различные предложения, направленные на совершенствование общественных отношений, добиваясь осуществления своих прав, сигнализируя о недостатках в работе государственных органов, организаций и должностных лиц, граждане тем самым активно участвуют в укреплении казахстанской государственности, обеспечении режима законности.

В юридической науке до настоящего времени не решен вопрос, к какой группе прав следует отнести права, направленные на охрану других прав и свобод: право на жалобу, на судебный иск, права обвиняемого, права жертв. Ряд российских ученых считают, что они не вписываются в традиционную пятизвенную классификацию прав (гражданские, политические, социально-экономические и культурные права) и их следует объединить в отдельную группу прав-гарантий по всему комплексу прав человека и гражданина [4, с. 20].

Право граждан на обращение в суд в случае нарушения их субъективных прав «являются характерными составными частями судебной системы в правовом государстве и процессуальными дополнениями материальных основных прав» [5, с. 179–180].

Следует сказать, что в казахстанской Конституции право на жалобу является составной частью права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления и относится к группе политических прав. Однако, строго говоря, лишь предложения и отклики представляют собой форму участия граждан в общественно-политической жизни страны. Заявления, жалобы и запросы в большей степени направлены на реализацию и защиту принадлежащих им прав и свобод.

Вместе с тем, как показывает практика, указанное конституционное право граждан порой нарушается. Многие ответы на их обращения со стороны государственных органов и должностных лиц не отвечают требованиям действующего законодательства, что порождает повторные жалобы. При этом граждане, исчерпавшие все возможности защитить свои права и законные интересы в государственных органах, в компетенцию которых входит непосредственное разрешение их вопросов, вынуждены обращаться в вышестоящие, надзорные или судебные органы.

Так, в Послании Конституционного Совета РК от 2 июля 2002 г. №10–7/265 «О состоянии конституционной законности в Республике», адресованном Парламенту Республики Казахстан, отмечается, что «по поступившим заявлениям можно судить о том, что в деятельности тех или иных должностных лиц органов исполнительной власти имеют место невыполнение своих обязанностей, превышение полномочий, произвольное толкование законов...» [6].

Несмотря на принимаемые меры, в работе с обращениями граждан еще не изжиты факты неправильного их разрешения, дачи заявлениям необоснованных и неубедительных ответов, волокиты, непринятия действенных мер к восстановлению нарушенных прав и справедливости.

Социологическое исследование, проведенное по заказу Агентства по делам государственной службы, оценивало степень открытости и доступности государственных органов. 90 органам были разосланы письма от юридического и физического лица с почтовым уведомлением о получении. 1 органу был сделан устный запрос по телефону. В числе госорганов было 47% организаций республиканского уровня, 20% – областного, 19% – городского и 14% – районного. Запросы были высланы всем областным и некоторым городским акиматам. Письма содержали вопросы о количестве сотрудников, бюджете органа на заработную плату, наличии вакансий и были составлены таким образом, чтобы предоставляемая информация не была государственным секретом, получение ее не заняло бы много времени у исполнителя.

Коэффициент ответов на запрос юридического лица составил 46% от общего количества госорганов, которым

был отправлен запрос, а на письмо физического лица – 34%. Ответы в письменном виде на запросы юридических лиц дали всего 38% органов, на запросы физических лиц все ответы были даны письменно. Таким образом, 66% госорганов проигнорировали письма граждан и 54% – юридических лиц. На республиканском уровне отреагировали 55% на одно из писем и 10% ответили на оба письма. 50% госорганов областного уровня и 58% органов городского уровня отреагировали хотя бы на одно из писем. На районном уровне всего 31% госорганов ответили на запрос информации хотя бы по одному письму. При этом не все из госслужащих дали полный ответ на все поставленные вопросы.

Кроме того, оценивалась степень удовлетворенности обратившихся граждан. Из опрошенных лиц недовольны сроками рассмотрения – 35%, ясностью и полнотой информации – 25%, вежливостью работников госоргана – 29%, качеством услуг – 31%. От 35% до 40% довольны лишь частично. Особенно велика доля людей (более 35%), недовольных сроками рассмотрения при обращении в акиматы, органы труда и социальной защиты, жилищные ведомства (БТИ), суды, таможенные органы, охраны правопорядка, лицензирования и стандартизации.

Отчасти отмеченные недостатки являются следствием неправильной оценки содержания обращений граждан, что создает простор для различных толкований, и, следовательно, для нарушения законности. В тоже время снижение ответственности органов власти и должностных лиц за правильную организацию рассмотрения обращений можно усмотреть и в половинчатом решении этого вопроса на конституционном уровне.

Сегодня конституционная норма (пункт 1 статьи 33) закрепляет только право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные или коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, но в ней не упоминается об ответственности этих органов и должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения таких обращений. В этой связи считаем необходимым внести в раздел II Конституции РК общую норму, закрепляющую ответственность государственных органов и организаций, а также их должностных лиц за нарушение прав человека и гражданина, предусмотренных данным разделом, в том числе за нарушение права граждан на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Данное предложение можно оформить отдельной статьей следующего содержания:

«Статья 39–1

Государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации, должностные лица, допустившие нарушение прав и свобод человека и гражданина либо не соблюдающие конституционные требования по исполнению своих обязанностей, несут ответственность в соответствии с законом».

Это нововведение, на наш взгляд, послужит основанием для обеспечения более значимой и действенной за-

щиты прав, свобод и законных интересов граждан, в том числе, связанных с их обращениями в соответствующие органы и организации. Кроме того, считаем, что право на обращение должно включать в себя не только обеспеченную государством возможность подачи обращения, но и реальную возможность определенного контроля со стороны субъектов, подающих обращения, за выполнением тех обязанностей, которые возложены на органы государства, местного самоуправления и должностных лиц по приему и рассмотрению жалоб и заявлений.

Структура конституционного права личности на обращение в органы государства и местного самоуправления охватывает целый ряд правомочий:

— право вносить индивидуальные и коллективные жалобы во все государственные органы и органы местного самоуправления, а также к депутатам и должностным лицам, в том числе обжаловать решение, принятое по обращению, в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, а также в суд на решения и действия органов и должностных лиц, совершенные с нарушением закона;

— право вносить в указанные органы индивидуальные и коллективные заявления по поводу реализации принадлежащих гражданину или другому лицу прав;

— право вносить предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства о правах человека, практики его реализации, улучшению работы государственных органов;

— право запрашивать необходимые документы и информацию по вопросам, затрагивающим права и свободы человека;

— право выражать свое отношение к проводимой государством политике в области прав человека, а также относительно конкретных мер, принимаемых соответствующими органами в данной сфере;

— право быть принятым лично руководителем или должностным лицом соответствующего органа и лично изложить доводы по факту обращения;

— право давать необходимые пояснения, объяснения, дополнительные материалы по факту обращения;

— право требовать от соответствующих органов принятия необходимых мер по пресечению нарушений прав человека и восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных лиц к ответственности;

— право получить мотивированный ответ в устной или письменной форме о принятом решении.

Ежегодно в государственные органы и общественные организации нашей страны поступают сотни тысяч обращений граждан. Но как оценивать эти обращения? Правомерно ли считать, что поступление их в большом количестве непременно свидетельствует о неблагополучии? Или, наоборот, значительное число обращений следует воспринимать как положительное явление? Ответ на эти вопросы, как показывает практика, можно получить путем анализа их содержания и классификации, что позволяет выявить нужды населения.

Для выяснения юридических свойств обращений не менее важное теоретическое и практическое значение имеет вопрос об уточнении их понятийного аппарата. Его значимость состоит в том, что точность терминологии, употребляемой в юридических документах, способствует правильному применению и исполнению правовых предписаний, делает обращение, как и ответ на него доступным и понятным.

Практика показывает, что граждане Республики Казахстан реализуя свое конституционное право на защиту своих прав и свобод, обращаются в различные государственные органы и органы местного самоуправления с различными предложениями, замечаниями, просьбами, требованиями. Поставить знак равенства между всеми обращениями нельзя, поскольку в них затрагиваются разные стороны общественных и личных интересов. Кроме того, каждое из них отличается собственной юридической природой и содержанием. Прежде чем, перейти к рассмотрению отдельных видов обращений, необходимо четко уяснить, что же представляет собой сам термин «обращение», выявить его основные признаки.

Данное понятие используется в разных смыслах. Большая Советская Энциклопедия называет шесть его значений: лингвистическое (филологическое), логическое, химико-технологическое, экономическое, физико-математическое, юридическое (гражданско-правовое) [7, с. 226—227]. Однако не раскрывается тот смысл, который придается данному термину в Конституции, или в других нормативных правовых актах.

1. Прежде всего, данное понятие означает установление определенного отношения между двумя субъектами: индивидом, с одной стороны, и должностным лицом (государственным органом), с другой.

2. Оно носит политический характер, ибо является косвенной формой участия граждан в управлении делами государства, их политическим правом, выражает их реакцию на проводимую государством политику и происходящие в обществе политические, социально-экономические и духовно-культурные процессы.

3. Одновременно это — правовая категория, ибо выступает способом защиты гражданами своих прав и свобод, закреплено законодательно и обеспечено соответствующими гарантиями со стороны государства.

4. Обращение является родовым, собирательным понятием, объединяющим такие конкретные виды обращений граждан, как «предложение», «заявление», «жалоба», «отклик», «запрос».

5. Законодательство регулирует порядок рассмотрения тех обращений, которые направляются в государственные органы и организации, а также органы местного самоуправления. Оно не затрагивает обращений граждан в общественные объединения, к руководству негосударственных предприятий, учреждений и организаций, а также в международные организации.

6. На конституционном уровне регулируются именно те обращения, которые поступают от физических лиц,

прежде всего, от граждан Республики Казахстан. Как уже говорилось выше, право на обращение является их политическим правом. Однако это не означает, что иностранцы лишены этого права.

Во-первых, в соответствии с пунктом 4 статьи 12 они пользуются в Республике теми же правами и свободами, установленными для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами.

Во-вторых, статья 12 Закона РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» закрепляет, что обращения иностранных граждан и лиц без гражданства как имеющих, так не и имеющих право на постоянное проживание в Республике Казахстан, рассматриваются в установленном Законом порядке, если международными договорами Республики Казахстан не предусмотрены иные правила их рассмотрения [8].

7. Обращения от физических лиц вносятся в определенном законом форме и порядке и подлежат регистрации.

8. Для всех обращений, независимо от того, в какие органы (кроме судов) и в какой форме они подаются, установлены единый порядок и сроки их рассмотрения, закрепленные Указом от 19 июня 1995 г.

9. Все обращения граждан в обязательном порядке должны быть рассмотрены теми органами и организациями, в компетенцию которых входит их разрешение; они ставятся на контроль исполнения, на все из них должны быть даны ответы.

Таким образом, **обращение** — это политико-правовое отношение, возникающее между индивидом и государством по поводу реализации и защиты, принадлежащих физическим и юридическим лицам прав и свобод, а также законных интересов общества или государства, путем внесения гражданами в установленном законом порядке предложений, заявлений, жалоб и в иных формах в государственные органы, организации и органы местного самоуправления, которые подлежат обязательному рассмотрению в определенные законом сроки.

Литература:

1. Конституция РК: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. с изменениями и дополнениями, внесенными законом РК от 7 октября 1998 г. — Алматы: Баспа, 1998. — 67 с.
2. Президент Республики Казахстан. О порядке рассмотрения обращений граждан: Указ, имеющий силу закона, от 19 июня 1995 г. — №2340 // Ведомости Верховного Совета РК. — 1995. — №9—10. — Ст. 71.
3. Республика Казахстан. Закон от 27 ноября 2000 г. — №107-III. Об административных процедурах // Ведомости Парламента РК. — 2000. — №20. — Ст. 379.
4. Мамичева С.В. Права жертв преступлений и злоупотреблений властью // Журнал российского права. — 2001. — №7. — С. 12—20.
5. Государственное право Германии: В 2-х т. / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. — М., 1994. — Т. 2. — 589 с.
6. Конституционный Совет РК. О состоянии конституционной законности в Республике: Послание от 2 июля 2002 г. — №10-7/265 // Справочно-информационная система «Adviser».
7. Большая Советская энциклопедия / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. — М.: Советская энциклопедия, 1974. — Т. 18. — 632 с.
8. Закон РК от 19 июня 2007 г. №2340 «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц».

Правотворчество в Российской Федерации: проблемы и перспективы

Бузун Елена Владимировна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель: Борисов Геннадий Александрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Заслуженный юрист Российской Федерации

Сегодня, когда политические и экономические реформы, проводимые в Российской Федерации, а также процессы интеграции нашей страны в мировое сообщество требуют интенсивной правотворческой работы, со всей очевидностью обнаружилась необходимость модернизации правотворческого процесса. Правотворческий процесс в Российской Федерации характеризуется стремлением к дальнейшему укреплению демократиче-

ских основ, повышению внимания к качеству и целесообразности принимаемых нормативно-правовых актов, гласности и профессионализма, а также привлечением научной общественности к разработке и обсуждению законодательных актов. Между тем, одним из главных недостатков современного законодательства является его противоречивость. В действующем законодательстве существует масса конфликтующих норм и институтов,

ошибок и разночтений. Во многом этому способствует нестабильность правотворчества, абстрактность принимаемых нормативно-правовых актов, бессистемность законодательских работ.

В процессе правотворчества решается ряд важнейших для общества, государства и личности задач. На его этапах и стадиях происходит согласование существующих в обществе интересов, разрешается вопрос тех взаимоотношений и взаимозависимостей, которые существуют между идеологией, политикой и правом. Конечным итогом правотворчества является позитивация и легитимация нормативных представлений, сформировавшихся в общественном или групповом правосознании, преобразование их в официальные нормативные предписания. [7, с. 35]

В общей теории права существуют различные подходы к определению правотворчества. Так, В.С. Нерсесянц определяет правотворчество как форму (и направление) государственной деятельности, связанную с официальным выражением и закреплением норм права, которые составляют нормативно-правовое содержание всех действующих источников позитивного права. [10, с. 415–416]

По мнению В.В. Иванова правотворчество — это система организационно — процессуальных действий субъектов права (государственных и негосударственных), направленная на установление (создание, изменение, отмену) правовых норм. [6, с. 87]

А.В. Мицкевич рассматривает правотворчество как деятельность государства по установлению правовых норм, независимо от того, каким путем происходит такое установление. [11, с. 37]

Н.И. Матузов и А.В. Малько отмечают, что правотворчество — это деятельность, прежде всего, государственных органов по принятию, изменению и отмене юридических норм. Сущность правотворчества состоит в возведении государственной воли в нормы права, т.е. в форму юридических предписаний, имеющих общеобязательный характер. [6, с. 297–298]

Под правотворчеством следует понимать организационно-правовую форму властной деятельности управомоченных органов и лиц, связанную с разработкой и принятием нормативных правовых актов, восполнением пробелов и официальной систематизацией законодательства для обеспечения нормативного урегулирования общественных отношений. [4, с. 218]

В правотворческой деятельности проявляются элементы юридической процессуальной формы. А.И. Абрамова подчеркивает, что законодательство напрямую зависит от процессуальной формы, при помощи которой происходит его становление и которая обеспечивает качество и жизнеспособность каждого принимаемого закона». [1, с. 7]

Достижение целей правотворчества возможно лишь при базировании на принципах правотворческой деятельности, являющихся его методологической основой. Среди принципов правотворчества можно выделить следующие:

— принцип законности, который предполагает принятие нормативно-правовых актов уполномоченными органами и должностными лицами, их соответствие Конституции РФ и федеральному законодательству, а также внешнее выражение в предусмотренной форме;

— принцип демократизма. Данный принцип выражает демократические механизмы обсуждения и принятия нормативных правовых актов, отражение правотворческого процесса в средствах массовой информации, обнародование принятых законов и иных нормативно-правовых актов;

— принцип гуманизма основывается на потребности соответствия разрабатываемых и принимаемых нормативных правовых актов общечеловеческим ценностям, усилении нравственных начал в законодательстве;

— принцип компетентности правотворческой деятельности предполагает привлечение к правотворческой работе специалистов, владеющих профессиональными познаниями в данной сфере, способных обеспечить принятие качественного нормативно-правового акта;

— принцип научности проявляется в потребности учитывать в правотворческой работе достижения юридической науки, использовании приемов и методов научного анализа и основываться на компетентном мнении ученых-правоведов;

— принцип обеспеченности правотворчества означает его информационное обеспечение, использование в правотворческой работе юридических, технических, организационных средств.

Существующее в нашей стране отставание правотворчества от объективных потребностей общества оказывает негативное воздействие на государственно-правовое и социально-экономическое развитие. Данную проблему призвана решить модернизация правотворчества, под которой предлагается понимать процесс непрерывного обновления, актуализации его идей и планов, позволяющий более мобильно связывать правотворческую деятельность с социально-экономическими, политическими, правовыми и духовными потребностями общества, сделать правотворчество более гибким и адекватным вызовам времени. [8, с. 11] Существенным фактором здесь призвана стать научно обоснованная правотворческая политика, задачами которой является устранение дефектов механизма правотворчества, обеспечение объективного взаимодействия всех аспектов, имеющих влияние на развитие и совершенствование правотворческого процесса.

В качестве гарантий эффективности правотворческой деятельности государства выделяют несколько факторов. [2, с. 11–12] Прежде всего, это адекватная регламентация права законодательной инициативы, которая исключала бы лоббирование частных интересов. Другой гарантией может выступать профессиональный мониторинг, цель которого заключается в выявлении отношений, которые подлежат правовому регулированию. Кроме того, следует активнее применять правовые нормы, предусма-

тривающие процессуальную ответственность в случае непрофессиональной работы и допущении правотворческих ошибок.

Немаловажное значение для правотворчества имеет технико-юридическое качество принимаемых нормативно-правовых актов. Трудности в практической реализации возникают в результате отсутствия смысловой завершенности и точности в изложении нормативного материала. Зачастую формулировки, которые использует законодатель, оказываются неоднозначными для толкования. Кроме того, неоднократно нарушается и такое технико-юридическое требование, как единство терминологии, что также приводит к неточности и неоднозначности в изложении нормативного материала.

Следовательно, к разработке и принятию нормативно-правового акта следует готовиться всесторонне, что подразумевает инвентаризацию правовой базы, выяснение ее отрицательных и положительных сторон, а также причин слабой эффективности. [3, с.52] В правовом государстве законодательство призвано не только выражать волю народа, но и соответствовать определенным требованиям и стандартам, правильно отражать регулируемые

общественные отношения.

В литературе высказываются мнения о необходимости функционирования института антикоррупционной экспертизы законодательных и иных нормативно-правовых актов и принятия Федерального закона «О правовой экспертизе федеральных законов и иных нормативных актов Российской Федерации». [5, с. 83] Такая инициатива представляется вполне оправданной, поскольку немалая часть коррупционных деяний возможна именно из-за недостатков действующего законодательства. Некоторое количество подобных дефектов образуется из-за некомпетентности, но существуют и такие, которые встраиваются в нормативно-правовой акт с заранее определенными коррупционными целями.

В результате правотворческой деятельности формируется нормативная база, закладывается правовой фундамент современной России. Эффективность действия принятых нормативно-правовых актов определяется уровнем их подготовки, обсуждения, характером рассмотрения и доведения до сведений исполнителей. Поэтому, несомненно, качество правотворчества должно повышаться.

Литература:

1. Абрамова А.И. Законодательный процесс в Российской Федерации [Текст] / А.И. Абрамова. — М.: Юристъ, 2006. — 139 с.
2. Белоусова, М.С. Правотворческая функция российского государства [Текст] / М.С. Белоусова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 19 (200). Право. Вып. 24. — с. 11–13.
3. Боголюбов, С.А. Культура законодательной техники [Текст] / С.А. Боголюбов // Журнал российского права. — 2006. — № 10. — с. 52–55.
4. Борисов Г.А. Теория государства и права: учебное пособие [Текст] / Г.А. Борисов. — Белгород: БелГУ, 2009. — 320 с.
5. Гдалевич, И.А. Институциональные искажения в российской правотворческой политике [Текст] / И.А. Гдалевич // Философия права. — 2010. — № 3. — С. 79–83.
6. Иванов, В.В. К вопросу о теории нормативного договора [Текст] / В.В. Иванов // Журнал российского права. — 2000. — № 7.
7. Корнев, В.Н. Правотворчество, правоприменение и содержание права [Текст] / В.Н. Корнев // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. — 2008. — № 8 (48). — С. 35–42.
8. Мазуренко, А.П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России [Текст]: автореф. дис. ... доктора юрид. наук / А.П. Мазуренко. — Саратов, 2011. — 51 с.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник [Текст]. — М.: Юристъ, 2003. — 512 с.
10. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. для вузов [Текст] / В.С. Нерсесянц. — РАН; Акад. правовой ин-т. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2002. — 552 с.
11. Правотворчество в СССР [Текст] / Под ред. А.В. Мицкевича. — М.: Юрид. лит., 1974. — 319 с.

Некоторые аспекты проблематики правового регулирования традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

Булгакова Ирина Григорьевна, заместитель начальника отдела
Правовой департамент Минприроды России (г. Москва)

*...И северных братьев, и дальневосточных
мне как умолчать, молчаливых и прочных
эвенков, якутов, орочей и чукчей,
и ненцев, и айнов, и прочих из лучших!...*

С. Скорик [4]

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных государств в мире, где проживают более 160 народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями, признаются коренными малочисленными народами Российской Федерации.

Правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов установлены Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом Российской Федерации «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [1], общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Законодательством Российской Федерации определен круг лиц, отнесенных к коренным малочисленным народам Российской Федерации, единый перечень которых утвержден Правительством Российской Федерации по представлению органов государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации в установленном порядке.

Среди народов, проживающих на территории Российской Федерации, особое место занимают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – малочисленные народы Севера).

Произошедший рост промышленного освоения природных ресурсов на северных территориях Российской Федерации в значительной мере сократил возможность малочисленных народов Севера вести традиционные виды хозяйственной деятельности. Часть используемых прежде для традиционных промыслов рек и водоемов потеряли свое рыбохозяйственное значение. В сфере природопользования отмечается внедрение элементов рыночных экономических отношений: платное использование при-

родных ресурсов, распределение по результатам проведения аукционов или конкурсов земельных, лесных, рыболовных участков и охотничьих угодий, квот и разрешений на добычу или заготовку природных ресурсов. В условиях рыночных отношений традиционная хозяйственная деятельность малочисленных народов Севера не выдерживает конкуренции с организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере природопользования, а в тоже время представление или сохранение малочисленным народам Севера преференций расценивается лицами, осуществляющими соответствующие виды предпринимательской деятельности, как нарушение антимонопольного законодательства (принципа свободной конкуренции).

В этой связи распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, представляющая собой систему принципов и приоритетов в отношении деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере укрепления социально-экономического потенциала указанных народов, сохранения их исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей. Совершенствование нормативно-правового обеспечения устойчивого развития малочисленных народов Севера стало приоритетной задачей, поставленной в реализацию Концепции [3].

Остается недостаточным правовое регулирование статуса малочисленных народов Севера. Отсутствие у граждан, отнесенных к данной категории, документов, подтверждающих их принадлежность к малочисленным народам Севера, создает некоторый барьер для реализации их прав, закрепленных законодательством Российской Федерации.

Наиболее актуальными для некоторых субъектов Российской Федерации становятся проблемы правового регулирования традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера.

Так, территория Хабаровского края признана в установленном порядке местом традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных ма-

лчисленных народов Российской Федерации, основой существования которых является охота. В соответствии с частью 2 статьи 19 Закона об охоте [2] малочисленными народами Севера охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления. Продукция охоты, полученная при осуществлении охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, используется для личного потребления или реализуется организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты.

В этой связи на всей территории Хабаровского края при проведении традиционной охоты свободно (без разрешений) подлежат добытию в значительном объеме охотничьи ресурсы, не подлежащие учету при установлении в законном порядке лимитов и квот добычи, что приводит к превышению нормы изъятия охотничьих ресурсов и, как следствие, к необратимым последствиям в возобновлении охотничьих ресурсов.

Практика применения положений статьи 19 Закона об охоте [2] в сезоне 2010–2011 годов по Красноярскому краю показала, что на северных территориях осуществляется трудноконтролируемая добыча соболя и других

ценных охотничьих ресурсов. Анализ сложившейся практики применения указанной нормы позволяет выявить необходимость рассмотрения вопроса о конкретизации размера объема добычи охотничьих ресурсов, «необходимого для удовлетворения личного потребления». Основываясь одновременно на принципах обеспечения устойчивого существования и устойчивого использования охотничьих ресурсов, сохранения их биологического разнообразия, а также учета интересов населения, для которого охота является основой существования, включая малочисленных народов Севера, правовое регулирование в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов должно осуществляться рационально.

Наиболее сложным в правовом регулировании традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, на мой взгляд, является поиск «золотой середины», позволяющей обеспечить соблюдение рационального использования природных ресурсов с целью сохранения устойчивого биоразнообразия, и в тоже время укрепление социально-экономического потенциала указанных народов, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа их жизни и культурных ценностей, принимая во внимание, что особенностью малочисленных народов Севера по-прежнему является их неотрывная связь с природным миром в сложных природно-климатических условиях.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»;
2. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2009 г. №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
3. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. №132-р;
4. Материалы сайта: <http://stihi.pro/2654-stihi-o-severe.html>

Конкурентное начало в устройственном планировании в республике Болгария (в контексте общественных заказов)

Велковска Гена Цветкова, доктор по экономике
Тракийский университет (г. Стара Загора, Болгария)

Велковски Валдес Валериев, студент-магистр
Химикотехнологический и металлургический университет (г. София, Болгария)

Введение

Устройство территории Республики Болгария обеспечивается устройственными схемами. Устройство территории страны, по смыслу устройственного законодательства страны, разрабатываются для территории страны в целом,

а также для территории одной или больше областей и муниципалитетов. Устройство территории страны осуществляется на базе Национальной комплексной устройственной схемы (НКУС). С помощью НКУС намечаются способы для достижения целей в области устройства территории — на национальном уровне в сочетании с основ-

ными направлениями общего устойчивого социально-экономического развития.

Устройственные схемы не имеют прямого инвестиционного применения, но предусматривают использование утвержденных устройственных схем для структуры территории, технической инфраструктуры национального и регионального значения, окружающей среды и объектов культурного наследия, а также использование водных и лесных ресурсов, необходимых для последующих планов.

Исследование и разработка устройственных схем возлагается в соответствии с Законом об общественных заказах.

Исследование и проектирование устройственных схем, а также выбор устройственной концепции для них возлагается также в соответствии с Законом об общественных заказах, основные позиции которого мы будем рассматривать далее в тексте.

В связи с вышеизложенным, объектом исследования в данной работе является конкурентное начало в практике устройственного планирования в Республике Болгария.

Задачами, которые автор ставит перед собой, являются:

- Представить некоторые основные моменты из практики общественных заказов в Республике Болгария;
- Провести анализ зеленых общественных заказов в соответствии с Национальным планом действия для поощрения зеленых общественных заказов в период 2012–2014 гг.

Для целей исследования автор использует:

- Тексты действующего законодательства страны в области общественных заказов;
- Тексты Национального плана действий для поощрения зеленых общественных заказов в период 2012–2014 гг.;
- И др.

I. Общественные заказы – основные положения

Определение исполнителя общественных заказов, по смыслу действующего в Республике Болгария законодательства (Закон об общественных заказах (в силе с 01.10.2004 г., изм. ГГ. №28/06.04.2004 г., изм. ГГ. №53/22.06.2004 г., изм. ГГ. №31/08.04.2005 г., изм. ГГ. №34/19.04.2005 г., изм. ГГ. №105/29.12.2005 г., изм. ГГ. №18/28.02.2006 г., изм. ГГ. №33/21.04.2006 г., изм. ГГ. №37/05.05.2006 г., изм. ГГ. №79/29.09.2006 г., изм. ГГ. №59/20.07.2007 г., изм. ГГ. №94/31.10.2008 г., изм. ГГ. №98/14.11.2008 г., изм. ГГ. №102/28.11.2008 г., изм. ГГ. №24/31.03.2009 г., изм. ГГ. №82/16.10.2009 г., изм. ГГ. №52/09.07.2010 г., изм. ГГ. №54/16.07.2010 г., изм. ГГ. №97/10.12.2010 г., изм. ГГ. №98/14.12.2010 г., изм. ГГ. №99/17.12.2010 г., изм. ГГ. №19/08.03.2011 г., изм. ГГ. №43/07.06.2011 г., изм. ГГ. №73/20.09.2011 г., изм. ГГ. №93/25.11.2011 г.) осуществляется в соответствии с такими принципами, как публичность, открытость и прозрачность; свободная и лояльная конкуренция; равнопоставленность и отсутствие дискриминации.

Объекты общественных заказов — это: поставка товаров, осуществляемая путем покупки, лизинга; аренда с или без права на закупку или покупка в рассрочку, а также все необходимые предварительные работы по использованию товара, как, например, использование установки продукта, тестирование оборудования, и т.д; предоставление услуг; строительство, в том числе: строительство и инжиниринг (проектирование и строительство); выполнение или проектирование и выполнение любыми способами одной или нескольких строительных работ, связанных со строительством, реконструкцией, конверсией, техническим обслуживанием, восстановлением или восстановлением в соответствии с требованиями заказчика (такие как технико-экономическое обоснование, проектирование, организация строительства, поставка и монтаж машин и технологического оборудования, подготовка и ввод объекта в эксплуатацию).

Субъекты процедуры по определению исполнителя общественных заказов — это: заказчики, кандидаты участники и исполнители.

Заказчиками общественных заказов являются: органы государственной власти, Президент Республики Болгария, Омбудсман Республики Болгария, Национальный банк Болгарии, а также другие государственные институции, созданные в соответствии с законодательным актом, дипломатические и консульские представительства Республики Болгария за рубежом, а также постоянные представительства Республики Болгария в международных организациях; общественные организации, объединения граждан, общественные предприятия и их объединения. Заказчики обязаны исполнять внутренние правила об общественных заказах, которые включают в себя процедуры планирования и организации проведения процедур и мониторинга за выполнением заключенных контрактов на общественные заказы.

Кандидатом или участником в процедуре общественных заказов может быть любое болгарское или иностранное физическое или юридическое лицо, а также их объединения.

Исполнитель общественного заказа — это участник в процедуре по определению исполнителя общественного заказа, с которым заказчик заключил контракт на общественный заказ.

Если объектом общественного заказа является предоставление услуг, но также включает в себя строительство, которое вытекает из основного объекта заказа, он определяется как общественный заказ на услуги.

Прогнозная стоимость общественного заказа определяется к дате решения об открытии процедуры по определению исполнителя общественного заказа.

Общественные заказы возлагаются проведением открытой процедуры, ограниченной процедуры, при которой все заинтересованные лица могут подавать оферту. Ограниченная процедура — это процедура, при которой оферты могут подавать только кандидаты, которые получили приглашение заказчика после предваритель-

ного подбора. Состязательный диалог — это процедура, при которой каждое заинтересованное лицо может подавать заявление на участие, а заказчик проводить диалог с допущенными лицами после предварительного подбора кандидатов с целью определения одного или более предложений, отвечающих его требованиям; после этого, он приглашает кандидатов с предложениями, которые отвечают требованиям, подавать оферты.

При Министерстве экономики, энергетики и туризма создается Агентство общественных заказов, которое оказывает помощь в осуществлении государственной политики в области общественных заказов. Агентство — юридическое лицо, находящееся в городе София

В Республике Болгария создан Реестр общественных заказов. Реестр общественных заказов публичен.

Заказчики должны отправлять для опубликования кроме Реестра общественных заказов также и в официальный вестник и Европейский союз некоторые утвержденные документы, связанные с процедурами по общественным заказам.

II. Зеленые общественные заказы

В Республике Болгария принят Национальный план действий для поощрения зеленых общественных заказов в период 2012–2014 гг.

Зеленые общественные заказы, по смыслу европейского и болгарского законодательства, определяются как процедура, посредством которой публичные органы стремятся получить продукты, услуги и строительные работы с пониженным воздействием на окружающую среду на протяжении всего их жизненного цикла, вместо продуктов, услуг и строительных работ с теми же основными функциями, которые иначе были бы предоставлены.

В рамках ЕС, Толковательное сообщение комиссии 2001 года, это первый документ, в котором указывается возможность интеграции экологических соображений в процесс определения исполнителя общественных заказов.

Основной стратегический документ, в котором акцент делается на зеленые общественные заказы, — это Сообщение Комиссии относительно интегрированной продуктовой политики (18.06.2003 г.). В Сообщении ЕК призывает страны-члены ЕС разработать Национальные планы действий для поощрения зеленых общественных заказов. В планах должны быть установлены цели на период три года и конкретные меры для достижения намеченных целей. Комиссия рекомендует разработать первые планы до конца 2006 г., после чего актуализировать их каждые три года.

В директивах об общественных заказах, принятых в 2004 году /Директива 2004/18/ЕО и 2004/17/ЕО/ точно упоминаются возможности включения экологических соображений при определении исполнителя общественных заказов. Они позволяют включить зеленый критерий в процедуру по распределению общественных заказов в соответствии с принципами равенства и отсутствия дискриминации.

В 2008 году, Комиссия разрабатывает Инструментарий для общественных заказов. Он состоит из трех независимых модулей.

В третий оперативный модуль включены примерные критерии для десяти групп товаров и услуг, определенных в качестве приоритетных секторов эколого-сообразных общественных заказов:

- Копировальная и графическая бумага;
- Чистящие продукты и услуги по уборке;
- Офис ИТ-оборудование;
- Строительство;
- Транспорт;
- Мебель;
- Электроэнергия;
- Услуги в области питания и услуги по приготовлению и поставке пищи;
- Текстиль;
- Садовые продукты и услуги.

Болгарское законодательство в области общественных заказов полностью гармонизовано в соответствии с Директивой 2004/17/ЕО и Директивой 2004/18/ЕО, так как в них введены и соответствующие распоряжения о зеленых заказах.

В рамках программы «Европа 2020» общественные заказы определяются как одна из рыночно базированных политик, которая может способствовать поощрению экологической и конкурентноспособной экономики с эффективным использованием ресурсов.

Согласно интегрированному политическому подходу, который объединяет социально-экономическое развитие и охрану окружающей среды в одно целое, с поправками в Законе о поощрении занятости /ЗПЗ/ 06.2010 года была введена стимулирующая мера для «зеленых рабочих мест», которая предусматривает поощрение работодателей, которые открывают рабочие места в экономических сферах, поддерживающих охрану окружающей среды. Новая мера согласована с одним из приоритетных направлений в стратегии «Европа 2020» по развитию более экологической и более конкурентноспособной экономики с более эффективным использованием ресурсов.

Конкурентное начало в устройственном планировании Республики Болгария

Статистика показывает, что общая стоимость заключенных контрактов об общественных заказах в 2010 году составляет почти 2 млрд. евро. По сравнению с прошлым годом, стоимость строительства уменьшается более чем на 51%, а стоимость поставок увеличилась на 1,28%. Снижение наблюдается и при определении общественных заказов с предметом услуги.

Цель проведения конкурса на лучший проект состоит в том, чтобы заказчик получил представление о наилучшем решении определенной конкурсной программой задачи с учетом конкуренции визуально представленных разных идей. Объектом конкурсов на проекты являются: устройственная концепция по выработке устройственной схемы и/или устройственного плана — в области устрой-

ственного планирования; предпроектные исследования, объемно-пространственная концепция в частичном или целостном идейном проекте стройки — в области инвестиционного проектирования. При проведении конкурса на проект переустройства, реконструкции или модернизации существующих зданий и сооружений обязательно приглашают к участию обладателя авторского права по смыслу Закона об авторском праве и сродных ему правах.

Результат конкурса на проект является основанием для проведения процедуры договаривания без объявления о последующих фазах проектирования.

При организации и проведении конкурсов на проекты заказчики могут взаимодействовать с Союзом архитекторов Болгарии, Палатой архитекторов в Болгарии, с Палатой инженеров в инвестиционном проектировании и с другими профессиональными или отраслевыми организациями, имеющими отношение к определенной конкурсной программой задаче.

Конкурсы на проекты по смыслу закона являются: секретными (анонимными) — их проводят при сохранении анонимности кандидатов до классирования их проектов жюри, открытые — их проводят при оглашении имен кандидатов при принятии заявлений на участие или их проектов.

Кроме того, в зависимости от способа проведения, конкурсы могут быть: одноэтапными; двухэтапными.

Право на участие в конкурсе имеют все болгарские и иностранные физические и/или юридические лица и их объединения. Заказчик может потребовать определенную профессиональную квалификацию и правоспособность участников в случаях, когда задача конкурса требует этого.

Заказчик принимает решение о проведении конкурса на проект и одобряет конкурсную документацию.

Конкурсная программа направляет и помогает участникам в решении конкурсной задачи и содержит: техническое задание об исследовании и проектировании, содержащее все технические данные и указания, необходимые для выполнения проектной задачи; необходимые исходные графические материалы в подходящем масштабе; опись сопровождающих текст материалов; условия, обеспечивающие анонимность участников в секретном конкурсе; показатели их относительного веса и методику комплексной оценки конкурсных проектов, адреса и сроки рамок, в которых можно задавать вопросы, сроки и способы получения ответов, службы и лица для контактов, охват, масштаб и способ представления конкурсных проектов; состав жюри как представителя отдельных институций; состав технической комиссии.

Методика оценки конкурсных проектов содержит точные указания об определении оценки по каждому элементу комплексной оценки конкурсных проектов, вкл. об относительном весе, который заказчик присуждает ка-

ждому, с учетом с показателей для определения наилучшего решения. Относительный вес отдельных показателей возможно выразить максимальными стоимостями в рамках общей оценки.

При оценке конкурсных проектов используются такие критерии, как: функциональные требования, объемно-пространственное решение, архитектурный образ, доступность среды, качественные требования (строительный стандарт), экологичность, энергоэффективность, шумозащита, рентабельность, этапы реализации, стоимость инвестиции и др.

Заказчики не имеют права включать в качестве показателей комплексной оценки конкурсных проектов критерии для подбора участников в конкурсе на проект, включающие минимальные требования к экономическому и финансовому состоянию участника, а также к его техническим возможностям и квалификации.

На базе решения заказчик прекращает процедуру по проведению конкурса в случаях когда: не подано ни одного заявления на участие или нет ни одного допущенного участника; все поступившие проекты не отвечают заранее объявленным условиям со стороны заказчика; установлены нарушения при открытии конкурса на проект, которые не могут быть устранены при существующих условиях конкурса; отпадает необходимость в проведении конкурса на проект вследствие существенного изменения в обстоятельствах вкл. при невозможности обеспечить финансирование для выполнения заказа по причинам, которые заказчик не смог бы предусмотреть заранее.

Заказчик должен уведомить кандидатов или участников в рамках трех дней после принятия решения о прекращении процедуры по проведению конкурса на проект, а также выслать копии решения исполнителю директору агентства общественных заказов.

Заказчик может объявить новый конкурс с той же самой задачей только, когда решение о прекращении первоначально объявленной процедуры вступит в силу.

Заключение

Конкурентное начало в практике устройственного планирования является полезным ходом, которым обеспечивается точная компетентная и прецизионная селекция, с тем, чтобы в практике нашли применение наилучшие устройственные концепции. Об эффективности конкурентного начала свидетельствуют много интересных решений (проекты и их реализация) в устройстве территории разных населенных мест в Республике Болгария. Применение конкурентного начала также является необходимой формулой для устойчивого территориального развития и преобразования территории Республики Болгария с точки зрения его устройства в современное, отвечающее требованиям 21-го века, государство.

Литература:

1. Велковска Г., Терминологичен речник по устройство и развитие на територията., изд. «Валдес — ВВ — ГВ», С., 2011 г.

2. Калинин К., Урбанистика, изд. «Геа-принт», В., 2010 г.
3. Требования к проведению конкурсов в устройственном планировании и инвестиционном проектировании — принята ПМС № 75/31.03.2009 г. (Обн., ГГ, № 26/07.04.2009 г.)
4. <http://www.lex.bg>

Дискриминация при приеме на работу

Гаврилова Ольга Владимировна, студент

Научный руководитель — Исаева Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

В современном российском обществе проблема дискриминации при приеме на работу стоит довольно остро. Чаще всего ей подвергаются лица старшего возраста, инвалиды, женщины, особенно молодые, одинокие матери. Статья 3 ТК РФ устанавливает, что «Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения...»; статья 64 ТК РФ закрепляет гарантии при заключении трудового договора. Таким образом, нормы о запрете дискриминации в сфере труда существуют, но на практике они нарушаются работодателем, а судебная защита прав работников ограничивается сложностью собирания доказательной базы факта дискриминации.

Несмотря на нормы, закрепленные в Конституции РФ, а также в Трудовом кодексе РФ ежедневно тысячи работников в России сталкиваются с дискриминацией в трудовой сфере. Зачастую работодатели публикуют дискриминационные объявления о приеме на работу, т.е. такие, в которых указывается желаемый пол, возраст, место жительства и другие характеристики, не имеющие отношения к деловым качествам работника. Отсутствие запрета на опубликование таких объявлений позволяет работодателям безнаказанно ущемлять права потенциальных работников, нарушая принцип равенства.

Помимо объявлений дискриминационного характера стоит упомянуть и требование работодателя представить не предусмотренные законом документы, и понуждение претендентов проходить не установленные законом предварительные медицинские осмотры (нередко за свой счет!), и проведение собеседований, тестирований и т.п. с использованием вопросов, не относящихся к профессиональной компетенции претендента (например, о личной жизни и взаимоотношениях в семье, намерении обзавестись детьми и т.п.), и многое другое [1, с. 12–20].

И.Я. Киселев отмечал, что одним из направлений развития трудового законодательства является защита персональных данных о работнике и защита работника от злоупотреблений работодателем при осуществлении профессионального подбора. Автор указывает, что во многих странах ограничивается или запрещается сбор и обработка информации «деликатного» характера, которая

может включать информацию о расовой принадлежности, о религиозных, политических или философских убеждениях, о национальности или социальном происхождении, о сексуальных привычках или наклонностях, о членстве в профсоюзе и других организациях, о состоянии здоровья, об употреблении алкоголя, наркотиков, об имущественном положении (например, о наличии долгов) [2, с. 29–35, 110] в том числе и при помощи тестирования. Считаю, что жесткий запрет на сбор и обработку подобной информации потенциальных работников является одним из условий уменьшения дискриминации при приеме на работу.

Претенденты на вакансию также могут получить отказ по причине отсутствия регистрации (данное явление распространено в крупных городах России). Особое внимание на этот факт обращается в п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [3], где подчеркивается, что отказ работодателя в заключении трудового договора с лицом, являющимся гражданином Российской Федерации, по мотиву отсутствия у него регистрации по месту жительства, пребывания или по месту нахождения работодателя является незаконным, поскольку нарушает право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, гарантированные ст.27 Конституции РФ, законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [4], а также противоречит ч.2 ст.64 ТК РФ, запрещающей ограничивать права или устанавливать какие-либо преимущества при заключении трудового договора по указанному основанию.

В случае если отказ в приеме на работу все-таки имел место, то в соответствии со ст.3 ТК лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд за защитой нарушенных прав. Для данных действий необходима соответствующая доказательственная база, в числе которой должен быть письменный отказ работодателя в приеме на работу. При этом в нем должно быть прямо указано, что основанием отказа являлось отсутствие регистрации по месту жительства. Очевидно, что адекватный работодатель никогда, даже если основанием такого отказа на самом деле являлось

отсутствие регистрации по месту жительства, не станет его указывать в качестве причины отказа в приеме на работу. В связи с этим доказать, что отказ был по дискриминирующим мотивам невозможно.

Основным этапом процедуры отбора работника является собеседование с кандидатом, в котором больше заинтересован работодатель, поскольку по итогам собеседования у него есть возможность выбора лучшей кандидатуры. По нашему мнению, именно на данном этапе и проявляется дискриминация при приеме на работу. Поэтому процесс обращения работника за трудоустройством и процесс проведения собеседования должны получить регламентацию в законодательстве.

В ст. 64 ТК РФ сказано, что по требованию лица, которому отказано в заключении трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме. По нашему мнению, работодатель после выбора подходящей кандидатуры имеет реальную возможность сформулировать причину отказа, исходя из недискриминационных оснований, хотя таковые имеются. Для того, чтобы предотвратить дискриминацию при приеме на работу необходимо разработать нормы, закрепляющие процедуру прохождения собеседования с установлением определенных требований к потенциальному работнику. В частности, при прохождении собеседования предлагаем закрепить личные данные работника в соответствующем документе. В указанном документе должны указываться характеристики, относящиеся только к деловым качествам работника (наименование учебного заведения, опыт работы, стаж работы). В тоже время, предлагаем, составление работодателем документа, в котором

будет указан перечень требований к кандидатам на определенную должность (как в бланке, заполняемом работником, так и в документе с требованиями к потенциальному работнику должны быть указаны одинаковые основания). По итогам собеседования работодатель в письменной форме обосновывает свою позицию относительно определенной кандидатуры на должность. Все указанные документы подлежат хранению у работодателя. На наш взгляд, данная процедура упростит доказывание в суде наличия дискриминационных оснований при приеме на работу.

Трудовой кодекс РФ — основной нормативный правовой акт, который посвящен регулированию трудовых отношений. Но, как мы заметили выше, зачастую возникают спорные вопросы, связанные с обеспечением равных возможностей для всех лиц, поступающих на работу. На наш взгляд, закрепление процедуры обращения за трудоустройством и прохождения собеседования в нормативном акте окажет положительное влияние на борьбу с дискриминацией.

Говоря о необходимости усиления борьбы с дискриминацией в области трудовых отношений, следует иметь в виду, что только усовершенствованием действующего законодательства проблему разрешить нельзя. Необходимы серьезные меры по улучшению правоприменительной практики, усилению контроля и надзора, реальному применению мер юридической ответственности к нарушителям прав и интересов лиц, поступающих на работу. Такое сочетание политики и инструментов ее реализации является необходимой предпосылкой для организации борьбы с дискриминацией в любой ее форме.

Литература:

1. Тодэ Н. Проявления дискриминации в трудовых отношениях // Кадровик.ру. 2011. N 3.
2. Киселев И.Я. Новый облик трудового права стран Запада (прорыв в постиндустриальное общество). М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез» совместно с ООО «Журнал «Управление персоналом», 2003.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации/Российская газета. N 297. 31.12.2006.
4. Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации/Российская газета. N 152. 10.08.1993.

Ювенальная юстиция в Швейцарии

Добрынина Ольга Анатольевна, студент
Иркутский государственный университет

Ювенальная юстиция — это правосудие по делам несовершеннолетних, включающее в себя особый порядок судопроизводства, отдельную систему судов, а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей [1. с. 845].

В наши дни отношение к этому правовому институту неоднозначное. С одной стороны, к малолетним преступникам как к особой группе граждан и подход нужен особый. Дети больше подвержены влиянию, более доверчивы и порой не понимают, что совершают преступление. Долг государства — защитить их и помочь исправиться.

Но с другой стороны, из-за того, что зло причинил ребенок, оно не становится автоматически меньше. Многие специально пользуются своим юным возрастом, и предоставляемыми в связи с этим поблажками, чтобы совершать преступления, при этом не нести серьезной ответственности. В этом случае защита нужна уже не детям, а то детей!

В этой статье я предлагаю Вам познакомиться с тем, как ювенальная юстиция организована в Швейцарии.

Если говорить о подходах, то швейцарцы занимают умеренную позицию: они не уделяют такого большого внимания к чисто процессуальным вопросам, как это происходит, например, во Франции, главное — личность преступника. В Швейцарии существует система социальных работников, психологов и других специалистов по работе с несовершеннолетними. В то же время, система швейцарской ювенальной юстиции строится на учете интересов не только ребенка, но и потерпевших.

Система судов для несовершеннолетних появилась в Швейцарии довольно давно. Изначально, развитие этой системы шло в разных частях страны по-разному: в кантонах французской Швейцарии была создана автономная ювенальная юстиция, в «немецкой» — функции судов по делам несовершеннолетних выполняли опекуны суды, в Женеве создавались специализированные составы судей. [2]

В настоящее время существует единая для всех кантонов система. Она, прежде всего, основывается на положениях Конвенции ООН о правах ребенка. Швейцария подписала эту Конвенцию в 1997 году, но с некоторыми ограничениями. Согласившись с запретом на применение высшей меры наказания в отношении детей, пыток, издевательств, унижительных действий, она не приняла, в частности, статью 40 и некоторые другие. Что касается внутреннего швейцарского законодательства, то его можно поделить на общегосударственное и кантональное. Основополагающие принципы и документы, например УК, относятся к компетенции конфедерации, а все, что касается процедуры, мер пресечения, мер наказания — к компетенции кантонов. Иными словами, система нормативно-правовых актов, регулирующих ювенальную юстицию, в Швейцарии выглядит следующим образом: во главе — Уголовный Кодекс 1937 года, а наряду с ним существуют 27 процессуальных Кодексов, которые регулируют свои вопросы в каждом отдельном кантоне.

Сейчас уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 10 лет (ранее минимальный возраст субъекта преступления был 7 лет, практика показала, что ранее 10 лет случаи правонарушений, а тем более преступлений крайне редки). Ювенальные суды рассматривают преступления, совершенные человеком до наступления 20-летнего возраста. То есть, на скамье подсудимых может оказаться и 21-летний, если он нарушил закон, скажем, в 18–20 лет или ранее.

Каждое, совершенное подростком, преступление должно быть исследовано в особом порядке.

После совершения преступления в судьбу ребенка вмешивается один из следующих органов: ювенальный судья, административные органы или учреждения частной сферы.

Рассмотрим вышесказанное более подробно. Суд является основным органом, рассматривающим дела малолетних преступников. Для того, чтобы начать судебное разбирательство, преподаватель, воспитатель, прокурор или любое другое лицо, должны сообщить судье о факте нарушения закона несовершеннолетним. Судья рассматривает это сообщение и, в зависимости от его серьезности, принимает решение, в соответствии с которым, несовершеннолетний должен предстать перед ним немедленно (у ребенка нет права прийти в другой день или опоздать) или в течение определенного срока (м.б. неделя, месяц и т.д.). Для судьи крайне важно рассмотреть доводы потерпевших, мнение сотрудников опеки и других лиц, которые могут дать характеристику ребенка, а также объяснение самого «виновника торжества». Если преступление или правонарушение действительно имеет место быть, то судья возбуждает следствие и уведомляет об этом прокуратуру, органы опеки и другие государственные органы.

Судьи тесно взаимодействуют с административными органами и учреждениями частной сферы. Если судья считает, что причина совершенного преступления или правонарушения находится в обстановке в семье, отношениях с родителями или климатом в семье, он может принять решение воспитательного характера. [3. с. 67] Такое решение приводится в исполнение административными органами (в каждом кантоне собственный орган, общешвейцарского не существует), которые имеют в своем штате социальных работников и наделены определенными полномочиями. Кроме социальных работников с несовершеннолетним работают психологи, психиатры, они должны представлять судье доклады об изменениях (или их отсутствии) в поведении ребенка. Судья устанавливает определенную периодичность таких докладов, но законом установлен минимум — не реже 1 раза в год. После того, как специалисты соберут всю необходимую информацию, они формируют досье несовершеннолетнего и передают его судье. На этом этап следствия заканчивается, и начинается судебное разбирательство.

Если же противоправное поведение ребенка вызвано его наркотической, токсической, алкогольной или иной зависимостью, судья обращается в учреждения частной сферы. Это специальные учреждения, в которых подсудимому будет оказана как психологическая и психиатрическая, так и медицинская помощь. После прохождения несовершеннолетним курса лечения, в ходе разбирательства, судья принимает решение: вернуть ребенка в семью или применить к нему определенные меры воздействия.

После проведения следствия, судья приглашает обвиняемого, его родителей или опекунов и потерпевшего. [3. с. 69] В присутствии всех этих лиц он объявляет приговор и дает по нему разъяснения.

В основном, швейцарские ювенальные судьи стараются завершить дело примирением сторон. Это возможно при наличии трех условий: признания вины, небольшой тяжести правонарушения и обоюдного согласия сторон на примирение. Данная процедура завершается подписанием специального соглашения, в котором предусматривается все от возмещения ущерба, до того, кто возьмет на себя судебные издержки.

Если же по характеру правонарушения или другим причинам примирение невозможно, то применяются меры наказания.

Во-первых, к несовершеннолетнему обязательно прикрепляют социального работника, который может осуществлять наблюдение или оказывать семье помощь в воспитании ребенка.

Наблюдение применяется, когда правонарушение не является серьезным. Они, как правило, вызваны недостатками воспитательного характера. Прикрепленный к семье соцработник периодически приходит и проверяет, как строятся взаимоотношения членов семьи, указывает на ошибки и помогает их исправить. Судья, кроме регулярных отчетов социальному работнику, может обязать родителей пройти курс бесед с психологом. Данный метод воздействия считается наиболее предпочтительным т.к. ребенок остается в семье и не лишается свободы, а кроме того, родители начинают более ответственно относиться к своим обязанностям по воспитанию.

Возможны случаи, когда простого посещения не достаточно, например, родители не уделяют должного внимания воспитанию ребенка и осознают это, но никаким образом не желают это исправить. Тогда, социальный служащий или воспитатель ведет более интенсивную работу непосредственно с ребенком. В этом и состоит главное отличие данной меры от предыдущей: при наблюдении основной упор делается на родителей, а они уже корректируют поведение детей, при оказании помощи в воспитании, поведение ребенка должно меняться под влиянием специалиста. Хотя, нельзя сказать, что в первом случае со стороны государства ребенку не уделяется внимание, а во втором — совсем не проводится работа с родителями. Объект и там, и там — несовершеннолетний, совершивший правонарушение и его семья (именно вместе). Важно в каждом конкретном случае выбрать подходящую меру воздействия, где-то родители могут исправить сложившуюся ситуацию, где-то — эту задачу выполняет соцработник.

Если данные меры по какой-то причине не имеют успеха или ведутся неэффективно, судья может принять решение об изъятии ребенка из семьи. Он помещается в приемную семью или, как в большинстве случаев, в специальное учреждение. Например, это могут быть:

- Учреждения школьного типа

Литература:

1. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / А.Я. Сухарев. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 858 с.

— Специальные центры профессиональной подготовки (для лиц, старше 16)

— Учреждения отдельной направленности (лечение наркомании, токсикомании и т.д.)

— При медицинских учреждениях существуют отделения для подростков с психическими расстройствами [З. с. 71] Если состояние позволяет, то в отношении них проводятся и меры воспитательного характера. Чаще всего такой мерой становятся привлечение к общественно-полезным работам в той же больнице.

Во-вторых, несовершеннолетнего могут обязать пройти курс лечения, при этом, согласие родителей не имеет значения. Подросток или проходит его амбулаторно, или помещается в одно из указанных выше лечебных учреждений. В дополнение к данной мере, могут применяться наблюдение и содействие в воспитании.

В-третьих, практически всегда, виновный должен загладить материальный вред, причиненный преступлением. Это происходит путем уплаты штрафа (из собственного дохода ребенка вычитается определенная сумма) или выполнением работ в пользу потерпевшего.

Помимо всего выше сказанного, суд может наложить запрет на посещение определенных мест, например, клубы, другие увеселительные заведения или места, нахождение в которых будет способствовать развитию у ребенка криминальных черт. За соблюдением этого правила строго следят специальные органы и полиция.

И, наконец, последняя и самая суровая мера — лишение свободы. Она применяется крайне редко (и то, при ее назначении 8 из 10 случаев — условно), в исключительных случаях. Основанием ее назначения является совершение наиболее тяжких преступлений: убийство, изнасилование и вооруженное ограбление. Максимальный срок для несовершеннолетних преступников — 1 год, досрочное освобождение возможно через $\frac{1}{2}$ назначенного срока.

Тюрем для несовершеннолетних, в нашем понимании, и швейцарцев нет, у них существуют, так называемые «воспитательные дома». Там могут содержаться лица до 25 лет, но все же, отдельно от тех, кому еще нет 18. Швейцария не признает полной изоляции детей-преступников от семьи. Во многих тюрьмах непосредственное заключение длится всего 14 дней: раз в две недели их отпускают на выходные, причем ездят туда без всякого сопровождения. Однако такое позволено далеко не всем. За время заключения они занимаются по общеобразовательной программе и осваивают одну из предлагаемых специальностей, зарабатывают деньги. Часть отдается на руки, а часть кладется на специальный счет в банке.

Несмотря на такие «мягкие» условия, побеги случаются очень редко [5.]

2. Пиджаков А.Ю. Исторические корни ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. — 2006. — № 1. — С. 2–4.
3. Рива П. Профилактика преступности несовершеннолетних (опыт Швейцарии) // Материалы международного научно-практического семинара «Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт» / Под ред. Е.Л. Вороновой. — Ростов-на-Дону: Экспертное бюро, 2002. — 66–74 с.
4. Рива П. Презентация системы ювенальной юстиции в Швейцарии. Законодательная база осуществления ювенальной юстиции. // Материалы международного научно-практического семинара «Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт» / Под ред. Е.Л. Вороновой. — Ростов-на-Дону: Экспертное бюро, 2002. — 32–57 с.
5. Материалы сайта: <http://newtimes.ru/articles/detail/25044>

Воздействие законотворческого и законодательного процесса на парламент Российской Федерации

Иванов Кирилл Константинович, аспирант
Московский новый юридический институт

В научном сообществе существуют различные точки зрения ученых-правоведов на определение понятий и внутренней структуры правотворчества, и в частности законотворчества [1, с. 53–54; 2, с. 221–223; 3, с. 70]. Законотворчество представляет собой особую деятельность уполномоченных органов государственной власти, субъектов Российской Федерации, населения государства по созданию, изменению, либо отмене правовых норм, обладающих высшей юридической силой. Само понятие «законотворческий процесс» включает в себя весь комплекс законотворческих процедур и действий, различающихся между собой по характеру и своему содержанию, реализуемых как субъектами, так и не субъектами законотворчества [4, с. 53], в котором проявляется создание необходимой законотворческой деятельности. Законотворческий процесс — это процесс создания текстов законопроектов, их подготовки к обсуждению на пленарном заседании Государственной Думы и рассмотрение.

Законотворческий процесс объединяет старания различных органов и лиц, участвующих в процессе подготовки, а также уже в дальнейшем — на стадиях законодательного процесса. Фактически это особый процесс формирования законодательства. Смысл же его состоит в том, чтобы формально закреплять существующие нормы права. Законотворческий процесс протекает в форме изменения текущей системы законодательства, отмены законодательных положений утративших силу в результате развития общественных отношений, замена их новыми, актуальными законодательными положениями, а также в виде издания новых нормативных правовых актов.

Законодательный процесс представляет собой процесс принятия парламентом законопроекта к рассмотрению, его рассмотрения, принятия и обнародования и является одним из основных государственно-правовых институтов современного Российского государства. Он гарантирует и

обеспечивает главное, особое направление деятельности одной из ветвей власти российского государства — законодательной власти.

На основании этого можно сделать вывод о том, что в специализированной юридической литературе сложилось несколько понятий законодательного процесса. В широком смысле, законодательный процесс является собой регламентированный Конституцией, законами и иными нормативными правовыми актами порядок деятельности Федерального Собрания Российской Федерации, законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации по внесению на рассмотрение законодательного органа, принятия, опубликования и вступление в действие законов [1, с. 54; 5, с. 22; 6, с. 56]. В узком же смысле представляет собой нормативно установленную сложную систему последовательно сменяющихся друг друга организационных действий, результатом которых является издание закона [1, с. 54; 7, с. 53]. Соответственно законодательный процесс имеет два значения: как порядок деятельности по созданию закона и как сама эта деятельность, так как она осуществляется законодательным органом (парламентом Российской Федерации). Например М.В.Баглай определяет данный процесс, как особый порядок внесения законопроектов, их рассмотрения, принятия, подписания и опубликования [8, с. 380].

В данном случае, речь идет не о более узком или широком понимании законодательного процесса, а лишь более четком раскрытии структурной сущности. В узком смысле перечисляются практически все стадии и процедуры законодательного процесса, а во втором — лишь системность и этапность действий.

Так, например, юридические словари определяют законодательный процесс как наиболее общий порядок деятельности органа законодательной власти по созданию

законов, обычно закрепленный в конституции и в регламенте соответствующего представительного органа [9, с. 186; 10, с. 200]. Регламент же (Государственной Думы и Совета Федерации), как пишет В.Д.Мазаев, является основным актом организации и деятельности палат Федерального Собрания, и олицетворяет собой тот документ, который «представляет и обеспечивает особую процедуру законодательной деятельности» [11, с. 157–158]. Фактически, законодательный процесс является одной из составляющих законодательства, выражая именно процессуальную сторону законодательства.

Все же, понятие «законодательный процесс» и «законотворческий процесс» нельзя отождествлять друг с другом, хотя они и тесно связаны между собой, но не равнозначны по своему объему, поскольку законотворческий процесс не сводится к регламентам и особым процедурам, а представляет собой познавательный процесс. Понятием законодательный процесс определяется лишь модель поведения системы субъектов государственных органов, которые уполномочены быть участниками законодательного процесса и осуществлять установленные специальным конституционным законодательством юридически значимых действий. Законодательный процесс является одной из частей законодательства, показывая в себе непосредственно его процессуальную сторону. Для законодательного процесса присуща четкая регламентация, и именно поэтому, он состоит из определенных стадий:

- внесение законопроекта в Государственную Думу тем лицом или органом, который обладает правом законодательной инициативы;
- рассмотрение законопроекта в трех чтениях (при условии, если нижняя палата парламента не примет иное решение);
- принятие закона Государственной Думой;
- утверждение закона, принятого Государственной Думой, Советом Федерации;
- подписание и обнародование закона Президентом Российской Федерации (после утверждения Советом Федерации).

Эти стадии являются вполне завершенными, четко регламентированными процессами, что позволяет только при выполнении всех составляющих каждого этапа перейти к следующему.

Законодательный процесс выступает как формально-юридическое воплощение законотворческой деятельности государства. Именно он отвечает за все стадии создания закона, и в результате реализации этих последовательных стадий начинает свою официальную деятельность закон.

В процессе законодательства анализируются объективные закономерности, учитывается их действие в условиях четко определенных времени и места, определяется путь оптимального выражения в законодательном установлении потребностей общественного развития, избирается особый, наиболее рациональный метод правового воздействия на общественные отношения. Как отмечает

Д.А.Керимов, в процессе законодательства применяются данные множества наук, проводится колоссальная работа по их обобщению и систематизации, а уж потом формируются соответствующие законодательные установления. В этом творческом процессе, экономические и другие потребности общества должны пройти продолжительный ряд глубокого и всестороннего осмысления общественных потребностей перед тем, как получить выражение в правовых нормах, получить отражение в интересах и целях законодателя, выразиться в форме правового сознания, юридического мотива и установки, достигнуть уровень волевого действия [12, с. 15–16].

Ключевая же роль в процессе создания будущей правовой нормы принадлежит соответствующему правотворческому органу, который выступает стороной в большинстве складывающихся в ходе правотворчества отношений и которому, в конечном итоге, только и принадлежит право принятия заключительного нормотворческого решения [13, с. 43]. Можно отметить, что особая роль в законодательном процессе также принадлежит ученым-юристам и юридическим организациям, осуществляющим подготовку проектов законов, а также структурным подразделениям аппарата Государственной Думы (например, Аналитическое и Правовое Управления), аппаратам комитетов Государственной Думы – в ходе работы они проводят различные виды экспертиз.

Современный законотворческий и законодательный процесс в России оказывает достаточное влияние в комплексе на правовое воздействие и на правовое регулирование, тем самым повышая эффективность парламента Российской Федерации.

Законодательный процесс постоянно совершенствуются. Хотя в последнее время темпы законодательного процесса значительно увеличились, но все же отстают от требований современной жизни. В условиях резкого законодательного и подзаконного правотворчества имеется острая потребность в создании оптимального порядка подготовки проектов нормативных правовых актов, тщательной проработки, обсуждения и принятия компетентными органами власти. Именно законодательный процесс составляет основное содержание деятельности парламента. Без этого невозможно добиться оптимально сбалансированного нормативно-правового регулирования общественных отношений [7, с. 53].

Законотворческий процесс в Российской Федерации должен исходить из положения о существовании единого правового пространства, из непоколебимости суверенитета России, из недопустимости противопоставления нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральному законодательству. Он должен осуществляться на основе определенных принципов, которые регламентируют существо, характерные черты и общее направление этого процесса, предоставляющих единство системы нормативных правовых актов [13, с. 43]. В связи с этим понятие «законотворческий процесс» можно определить как особую совокупность дей-

ствий, сопряженных с целенаправленной реализацией изменения или полной отмены нормативных правовых норм права в системе законодательства путем создания, актов.

Литература:

1. Нестеренко И.А. Правотворчество в Российской Федерации: учеб. пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. — с. 53–54;
2. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. — М.: Артикул, 1997. — с. 221–223;
3. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учеб. пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008 — с. 70;
4. Ширяев Ю.Е. Федеральный законотворческий процесс (конституционно-правовой анализ): Дис...доктора. юрид. наук: 12.00.02. — С.-П.: РГБ, 2006. — с. 53;
5. Гостева С.Р. Российская цивилизация: история и современность. Межвузовский сборник научных статей. — Воронеж: Изд. «Воронеж». 1999. Вып. VII. — с. 22;
6. Гузнов А.Г., Кененов А.А., Рождественская Т.Э. Современный законодательный процесс: основные понятия и институты. — Смоленск: Траст-ИМАКОМ, 1995. — с. 56;
7. Васильев Р.Ф. Законодательный процесс. Понятие Институты. Стадии: Научно-практическое пособие — М., Юриспруденция, 2000. — с. 53;
8. Баглай М.В. Габричидзе Б.Н. Конституционное право РФ. — М.: ИНФРА-М, 1996. — с. 380;
9. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. — М.: Книжный мир, 2006. — с. 186;
10. Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. — 2-е изд., перераб. И доп. — М.: ИНФРА-М, 2004. — с. 200;
11. Мазаев В.Д. Законодательное регулирование и регламентация законотворческого процесса. Франко-российский семинар «Качество регламентации». — М.: Изд. Логос, 2002. — с. 157–158;
12. Керимов Д.А. Законодательная техника: Науч.-метод. и учеб. пособие. — М.: Норма, 2000. — с. 15–16;
13. Бошно С.В. Правотворчество: Путь от источника к форме права. — М.: Издательство РАГС, 2002 — с. 43.

Европейская социальная хартия как источник российского трудового права

Кравцова Дина Леонидовна, студент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Европейскую социальную хартию принято называть аналогом Европейской конвенции о правах человека в сфере экономических и социальных прав. Подписанная в 1961 г. в Турине и вдохновленная рядом конвенций Международной Организации Труда, хартия стала первым международным соглашением, включившим в единый текст широкой круг экономических и социальных прав.

Из-за отсутствия процедуры индивидуальных петиций, гарантии, предоставляемые Социальной хартией индивидам, даже при самом поверхностном рассмотрении представляются намного слабее, чем гарантии Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в области гражданских и политических прав. Поэтому неудивительно, что хартия всегда находилась в тени конвенции. Тем не менее, в течение девяностых, в системе хартии были проведены основательные реформы, давшие ей «новый толчок» и существенно усилившие ее. Внезапно возникший интерес Совета Европы к практически забытой хартии можно объяснить двумя основными факторами. Первый связан с развитием трудового и социального права ЕС, а также принятием в 1989 хартии фундаментальных социальных прав трудящихся Сообществ

— декларативного инструмента, «имеющего только политические последствия и никакой юридической силы». Тем не менее, в определенных кругах Совета Европы хартия Сообществ породила опасения, что она может сделать его собственную хартию «лишней». Вторым же фактором стало вступление в Совет Европы значительного числа новых членов, и организация, таким образом, решила приобщить бывшие социалистические страны к европейской социальной модели посредством Социальной хартии. Однако, для этого, надо было сначала усовершенствовать ее контрольную систему, а также модернизировать ее материальное содержание. В итоге, были устранены определенные недостатки системы докладов, создана система коллективных жалоб по примеру аналогичных процедур МОТ, и, наконец, в 1996 был принят новый, обновленный вариант договора — Пересмотренная европейская социальная хартия.

Европейская социальная хартия защищает социальные и экономические права граждан и устанавливает контрольный механизм, призванный гарантировать их соблюдение государствами-участниками. Постановлением № 150 от 24 февраля 2009 г. Правительство РФ одобрило

хартию и представило ее Президенту РФ, для того, чтобы он внес ее на ратификацию в Государственную думу РФ. На основании подпункта «б» пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 3 мая 1996 г. была ратифицирована 03 июня 2009 года, поскольку её предметом являются основные права и свободы человека.

При этом ратификация хартии является выполнением одного из обязательств Российской Федерации, взятых при вступлении в Совет Европы в феврале 1996 г., и подтверждением приверженности принципам и нормам европейского правового порядка в социальной сфере.

Сравнительный анализ соответствия законодательства Российской Федерации положениям хартии показывает, что существующие в России институциональные и правовые основы социальных и экономических гарантий прав граждан в основном соответствуют положениям хартии. Вместе с тем уровень реально предоставляемых гарантий для отдельных групп населения определяется экономическими возможностями государства. Повышение этого уровня до стандартов, установленных хартией, связано с дальнейшим экономическим развитием страны.

Для достижения провозглашенной в хартии цели укрепления европейского единства в социальной области путем принятия общего для всех Договаривающихся Сторон свода основных обязательств предусматривается, что Договаривающиеся Стороны должны принять в полном объеме обязательства в отношении по крайней мере шести из девяти конкретно указанных в хартии статей. Этими статьями являются:

- статья 1: Право на труд;
- статья 5: Право на объединение;
- статья 6: Право на заключение коллективных договоров;
- статья 7: Право детей и молодежи на защиту;
- статья 12: Право на социальное обеспечение;
- статья 13: Право на социальную и медицинскую помощь;
- статья 16: Право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту;
- статья 19: Право трудящихся-мигрантов и их семей на защиту и помощь
- статья 20: Право на равные возможности и равное обращение в сфере занятости без дискриминации по признакам пола.

Эти статьи были выбраны не потому, что они защищают девять наиболее важных прав, -

Европейская социальная хартия дополняет Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая при всех своих бесспорных достоинствах не содержит гарантии экономических и социальных прав человека, и направлена на повышение благосостояния граждан государств-участников. Нормы хартии мало, чем отличаются от норм конвенций Международной организации труда (МОТ) и Международного пакта об экономических, соци-

альных и культурных правах, гарантии которых касаются социальных прав.

Хартия содержит действенный механизм контроля за соблюдением социально-экономических прав человека, способствует выравниванию уровней социальной защищенности лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников, позволяет стимулировать развитие и совершенствование их законодательств.

14 сентября 2000 г. Российское правительство подписало Европейскую социальную хартию в новой редакции. На очереди встал вопрос о ее ратификации. Это послужило толчком к скорейшему приведению норм российского законодательства в соответствие с европейскими стандартами.

Были приняты десятки тематических законов, касающихся различных вопросов социальных и трудовых отношений, внесены изменения и дополнения в действующее законодательство, обеспечивающее защиту экономических и социальных прав человека.

Однако при ратификации Европейской социальной хартии (в редакции 1996 г.) могут возникнуть определенные трудности в отношении обязательств по отдельным пронумерованным пунктам. Например, по п.2 ст.12 (поддерживать систему социального обеспечения на удовлетворительном уровне, по крайней мере, достаточной для ратификации Европейского кодекса социального обеспечения 1964 г.), п.4 ст.13 (применять положения статьи о праве на социальную и медицинскую помощь на равных началах к своим гражданам и гражданам других государств-участников Хартии, которые законно находятся на территории соответствующего государства с учетом обязательств, вытекающих из Европейской конвенции о социальной и медицинской помощи, подписанной в Париже 11 декабря 1953 г.). Эти трудности обусловлены тем, что уровень обеспечения социальных гарантий в России не соответствует обязательствам, которые предусмотрены европейскими конвенциями. Так, некоторые статьи Европейского кодекса социального обеспечения устанавливают для государства тот минимальный уровень социальной помощи (соответствует стандартам МОТ), который оно должно предоставить своим гражданам по старости, по материнству, на содержание детей, в случае болезни, безработицы, трудового увечья, профессионального заболевания, инвалидности, потери кормильца в других случаях. А статьи Европейской конвенции о социальной и медицинской помощи включают обязательства государства предоставлять гражданам других сторон соглашения, находящихся на законных основаниях на его территории и не имеющих достаточных средств, социальную и медицинскую помощь на таком уровне и на тех же условиях, что и своим гражданам.

Очевидно, что в настоящее время стандарты Европы трудно выполнимы, прежде всего, в силу экономических причин, наиболее востребованные российским обществом социальные гарантии, касающиеся повышения уровня жизни граждан и условий труда и уровня его оплаты, требующие значительных финансовых вливаний.

Реализация некоторых статей и пунктов хартии на территории России потребуют существенного изменения российского законодательства, что повлечет значительные дополнительные расходы из федерального бюджета.

В статье 22 хартии закреплено право участия работников в улучшении условий труда. В частности, в ней говорится «для обеспечения эффективной реализации права работников на участие в определении и улучшении условий труда и производственной среды на предприятии Стороны обязуются принять меры, предоставляющие работникам или их представителям в соответствии с национальным законодательством и практикой участвовать:

а) в определении и улучшении условий труда, организации труда и производственной среды;

б) в обеспечении безопасности и гигиены труда на предприятии;

в) в организации социально-бытового обслуживания работников на предприятии;

г) в надзоре за соблюдением указанных правил».

Нынешний статус инспекторов по труду, положение этих служб, общее состояние экономики не дают особых надежд на реализацию данных положений. Наблюдаются трудности и в реализации требований статей 24 (право на защиту при увольнениях), 29 (право работников на информацию и консультации при коллективных увольнениях).

Не достаточно эффективны и механизмы охраны и защиты прав работников. Суды общей юрисдикции перегружены, а формирование трудовых арбитражей или судов пока еще проблематично. К сожалению, Трудовой кодекс, конституционность норм которого подтвердил Конституционный Суд РФ, ужесточил требования к работницам с малолетними детьми и детьми-инвалидами, профсоюзным активистам.

Расхождение между нормами Европейской социальной хартии и российского законодательства обнаруживаются при анализе содержания статьи 23 хартии, в которой определяются права пожилых людей на социальную защиту. Стороны обязуются принять самостоятельно или в сотрудничестве с государственными и частными организациями необходимые меры, направленные на то, чтобы дать возможность пожилым людям оставаться полноценными членами общества посредством предоставления:

а) адекватных ресурсов, позволяющих им вести достойную жизнь и играть активную роль в публичной, социальной и культурной жизни;

б) информации о социальных службах, созданных для удовлетворения нужд пожилых и инвалидов.

Все это должно дать возможность пожилым людям свободно избирать стиль жизни и вести независимое существование в привычной для них обстановке. Значительные сложности наблюдаются и при реализации статей 30 (право на защиту от бедности и социального ostrакизма) и 31 (право на жилье) хартии, потому что для обеспечения эффективной реализации права на защиту от бедности и социального ostrакизма Европейская социальная хартия обязывает подписавших её:

а) принять меры в рамках всеобъемлющей и скоординированной программы к приобщению лиц, живущих в условиях бедности и социального неравенства, к занятости, обеспечению их жильем, медицинской помощью, культурными ценностями, организацией для них обучения;

б) в случае необходимости дополнительной социальной адаптации принимать дополнительные меры к меняющимся, условиям. Для обеспечения эффективной реализации права на жилье государства-участники Хартии обязуются принимать меры, направленные на:

1. предоставление жилья в соответствии с европейскими стандартами;

2. предотвращение бездомности и сокращение числа бездомных;

3. достижение цены на жилье до величины, доступной для граждан, не имеющих достаточных средств на его приобретение. Но эти задачи при настоящем состоянии экономики страны невыполнимы.

Реализация принимаемых в стране мер по дальнейшему развитию социально-трудовой сферы позволяет приблизиться к стандартам, провозглашенным в хартии, что даёт возможность выполнения обязательств, принимаемых при её ратификации.

Учитывая существующие различия между социальными и экономическими структурами европейских государств, хартия не предусматривает, что государство, её ратифицирующее, должно обязательно и немедленно принять все статьи, содержащиеся в ней. Существует гибкая система, позволяющая государствам отбирать статьи, приемлемые для них, но обязывающая при этом согласиться с «основными статьями» по обязательствам, которые считаются основополагающими. Таким образом, государствам предоставляется возможность в дальнейшем расширять круг своих обязательств.

Следует отметить, что в период подготовки к ратификации хартии российское законодательство в социально-трудовой сфере развивалось в направлении соответствия нормам и положениям Хартии. Реализуемый ряд приоритетных национальных проектов, направленных на повышение качества жизни граждан Российской Федерации, в том числе в области здравоохранения, образования, приобретения жилья, позволяет Российской Федерации приблизиться к стандартам, провозглашенным в хартии и это дает возможность выполнения обязательств, принимаемых при её ратификации.

Предусмотренные мероприятия по улучшению демографической ситуации: увеличение размера ежемесячного пособия по уходу за ребенком, увеличение стоимости родового сертификата, увеличение размеров выплат на содержание ребенка в семье опекуна, приемной семье и заработной платы приемному родителю, а также установление единовременного пособия при передаче детей на воспитание в семью и компенсации затрат родителей на детское дошкольное воспитание позволили включить в перечень ратифицируемых статей статью 16 «Право семьи на со-

циальную, правовую и экономическую защиту», в отношении которой были определенные сомнения.

Приняты обязательства от имени Российской Федерации в отношении 19 статей из 31 статьи Хартии, в том числе 6 статей (1, 5, 6, 7, 16 и 20) из 9 обязательных (это статьи о праве на труд, праве на объединение, праве на коллективные переговоры, праве детей и молодежи на защиту, праве семьи на социальную, правовую и экономическую защиту, праве на равные возможности и равное обращение в сфере занятости и профессиональной деятельности без дискриминации по признаку пола).

Литература:

1. Европейская социальная хартия от 18.10.61 г., с изм. и доп. от 03.05.96 г.
2. Федеральный закон от 03.06.2009 N 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года».
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.66 г.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ по состоянию на 15 января 2010 г.
5. Европейский кодекс социального обеспечения от 16.04.64 г.
6. Европейская конвенция о социальной и медицинской помощи от 11.12.53 г.

Положения хартии, обязательства по которым приняла Российская Федерация, не содержат правил иных, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации. Принятие этих положений возможно без внесения изменений в действующее законодательство, а их реализация не повлечёт за собой дополнительных расходов из федерального бюджета.

Ратификация хартии обеспечила гражданам дополнительные гарантии защиты социальных и экономических прав, а также послужит ориентиром для дальнейшего проведения реформ в социальной сфере.

Роль прокуратуры в защите прав потерпевших

Кравцова Оксана Васильевна, ст. преподаватель

Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Проблемам защиты жертв преступлений последнее время уделяется все больше внимания, ведь целью привлечения преступников к уголовной ответственности является не только их наказание и исправление, но, может быть, даже в первую очередь, защита прав потерпевших от преступных посягательств. В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Приказами и указаниями Генерального прокурора РФ нижестоящим прокурорам предписано считать важнейшей обязанностью защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, внимательно подходить к рассмотрению их жалоб и заявлений, принимать все необходимые меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению морального и материального ущерба [1].

В предмет прокурорского надзора за обеспечением прав потерпевших входит исполнение требований закона о признании лица потерпевшим, которые заключаются не только в самом факте вынесения соответствующего постановления, но и в своевременности его вынесения. По смыслу закона постановление о признании лица потерпевшим должно быть вынесено сразу же, как только следователю стало известно о причинении преступлением морального, физического или имущественного вреда какому-либо физическому лицу. В идеале момент признания лица потерпевшим должен совпадать с моментом возбу-

ждения уголовного дела. Только в том случае, если на этот момент было неизвестно, кому именно был причинен вред преступлением, постановление о признании лица потерпевшим может быть вынесено позднее.

Прокурор в случае, если орган расследования не вынес такое постановление, должен дать указание о немедленном его вынесении. Орган расследования должен также уведомить потерпевшего о том, что вынесено постановление о признании его потерпевшим и, разъяснить пострадавшему его права. Несоблюдение этих положений может привести к тому, что возможность возместить вред, причиненный людям в результате совершения преступления, может быть упущена. А восстановить нарушенные права потерпевшего после вынесения судебного решения очень сложно.

Одним из самых важных прав, которым наделен потерпевший, является его право давать показания по делу. При этом очень важно, чтобы ему были разъяснены при допросе положения ст. 51 Конституции Российской Федерации о том, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников, круг которых определен законом. Текст этой статьи необходимо воспроизвести потерпевшему, а не ограничиваться ссылкой на нее в протоколе допроса. Надо также иметь в виду, что потерпевшему должно быть предоставлено право давать показания по его инициативе в любой мо-

мент предварительного следствия, что также нужно ему разъяснить. С правом давать показания связано право записывать свои показания собственноручно и требовать внесения дополнений, замечаний и исправлений в протокол допроса, составленный следователем. При участии потерпевшего в других следственных действиях ему также должно быть предоставлено право требовать внесения замечаний в протокол следственного действия, а на очной ставке — право задавать вопросы лицу, с которым проводится очная ставка. Если потерпевший не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, ему необходимо обеспечить право пользоваться услугами переводчика.

Не менее важное право потерпевшего — право представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы. В связи с этим потерпевший должен иметь представление о том, какие именно доказательства он вправе представить по делу, каким образом они могут быть получены, о чем можно заявлять ходатайства по уголовному делу, кому и в какой момент, а также кому и в каком порядке потерпевший может заявить отвод при производстве по делу.

Отдельно следует остановиться на праве потерпевшего иметь представителя. При этом необходимо не только разъяснить это право, но и сообщить о том, кто и в каком порядке может представлять его интересы при производстве по уголовному делу. Это тем более важно в связи с реализацией в уголовном процессе России принципа состязательности. Поэтому еще на стадии расследования потерпевший нуждается в оказании квалифицированной юридической помощи с тем, чтобы иметь возможность своевременно заявить ходатайства, направленные на обеспечение его прав.

Кроме того, потерпевший вправе участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя. Потерпевший также вправе знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием и подавать на них замечания, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта. Кроме того, пострадавший имеет право знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и делать выписки из него, получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу. Потерпевший вправе получить также копию приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Он может участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах, выступать в судебных прениях, поддерживать обвинение, знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания. Пострадавший также имеет право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, обжаловать приговор, определение, постановление суда, знать о принятых по уголовному делу жалобах и представлениях

и подавать на них возражения, ходатайствовать о применении мер безопасности.

Помимо процессуальных прав, которые могут быть реализованы в ходе дознания, следствия или судебного рассмотрения дела, для большинства граждан, потерпевших от преступлений, актуален вопрос о возмещении ущерба. Безусловно, помимо справедливого наказания, потерпевшие имеют право и на возмещение реально причиненного ущерба, а в отдельных случаях — на компенсацию морального вреда. Прокурорский надзор в этой сфере включает в себя проверку своевременности разъяснения потерпевшему права на предъявление гражданского иска, законности мер, принимаемых к обеспечению иска, привлечению обязанных лиц к участию в деле в качестве гражданских ответчиков. В суде государственный обвинитель поддерживает предъявленный потерпевшим гражданский иск. Кроме того, органы прокуратуры предъявляют значительное количество исков в интересах потерпевших, которые по состоянию здоровья, возрасту и в силу других уважительных причин не могут отстаивать свои имущественные права в суде. Нельзя забывать о праве на возмещение расходов по явке в следственные и судебные органы, например, затрат на проезд и т.д. За потерпевшим должна сохраняться средняя заработная плата за время участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве [2].

Участие потерпевшего в судебном разбирательстве уголовного дела важно не только с точки зрения доказывания вины преступника, но и для осуществления защиты прав потерпевшего. Роль прокурора тут особенно важна, так как именно от его профессионализма и мастерства во многом зависит исход дела. Несмотря на то, что потерпевший имеет право выступать в судебных прениях, именно государственный обвинитель несет основное бремя доказывания и убеждения суда в виновности подсудимого. Кроме того, в отличие от предшествующего уголовно-процессуального кодекса, согласно которому в случае отказа прокурора от обвинения или изменения обвинения в сторону смягчения, потерпевший сам мог продолжить поддерживать обвинение, нынешнее законодательство такое право пострадавшему не предоставляет, и в случае отказа государственного обвинителя уголовное преследование прекращается. Роль прокурора, таким образом, в защите прав потерпевшего является решающей, особенно при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных.

Но роль прокурора не заканчивается с вынесением приговора по делу. В соответствии с законом приговор может быть обжалован. Несмотря на то, что пострадавшие имеют право обжаловать приговор, они редко пользуются этим правом, полагая, что дело уже решено. Поэтому именно на прокурора возлагаются обязанности знакомиться с протоколами судебных заседаний, готовить возражения на кассационные жалобы осужденных, а в необходимых случаях и обжаловать приговор.

Правовой статус потерпевшего, безусловно, нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку дей-

ствующее законодательство не всегда обеспечивает реальное равенство прав участников уголовного процесса: подозреваемого (обвиняемого) с одной стороны и потерпевшего — с другой. В частности, обвиняемый обладает презумпцией невиновности, в то время как потерпевший презумпцией своей правоты не обладает. Однако и дей-

ствующее законодательство позволяет обеспечивать те права потерпевшего, которые закреплены в законе либо вытекают из содержания положений Конституции Российской Федерации. В связи с этим обеспечение прав потерпевшего является одной из первоочередных задач деятельности прокурора в уголовном процессе.

Литература:

1. Кравцова О.В., Блинова-Сычкарь И.В. Некоторые уголовно-процессуальные проблемы защиты прав потерпевшего // Актуальные проблемы интеграции науки, образования и практики: сборник научных статей по итогам научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей, студентов, г. Волгоград, 26 апреля 2011 года. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. — 339 с. Стр. 155—160.
2. Кравцова О.В. Вопросы обеспечения безопасности потерпевших // Проблемы управления и правового регулирования Российского предпринимательства: сборник научных статей по итогам межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей, магистров и студентов, Волгоград 25 ноября 2011 г. — Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2011. — 144 с. Стр. 46—49.

Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг

Маецкий Александр Владимирович, аспирант;

Подик Юлия Александровна, юрист

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг — фальшивомонетничество — преступление чрезвычайно опасное, т.к. посягает на общественные отношения, складывающиеся в финансовой сфере государства [1]. Рост данного вида преступления подрывает финансовую систему и основы экономики. Результаты правоприменительной деятельности не свидетельствуют о снижении темпов роста фальшивомонетничества. К ответственности в основном привлекаются сбытчики фальшивых денежных знаков и ценных бумаг, а изготовители и организаторы исследуемого преступления чаще всего выпадают из сферы уголовного судопроизводства.

Рассматриваемое преступление относится к особо тяжким, т.к. оно совершается с прямым умыслом и максимальное наказание за него составляет свыше десяти лет лишения свободы (по ч. 2 и 3 ст. 186 УК РФ). Оно отличается высокой латентностью (процент раскрываемости не превышает 15% [3, с. 4]). Положение осложняется также тем, что многие граждане не осведомлены, как им действовать при получении и обнаружении у них фальшивых денежных знаков. Исследования показывают [4, с. 7], что каждый четвертый человек в случае обнаружения фальшивки во избежание материального ущерба, попытался бы ее сразу сбыть другим лицам, совершая тем самым преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ (фальшивомонетничество).

Раскроем состав рассматриваемого преступления, выявим основные проблемы, включая проблемы квалифи-

кации и отграничения преступления от смежных составов, предложим пути их решения.

Объект преступления — это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние. Вопрос о видовом и непосредственном объектах рассматриваемого преступления является дискуссионным. Как отмечает Загайнов В.В., видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности выступает охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики [5, с. 11].

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является денежно-кредитная система РФ, а также других стран. В соответствии с Международной конвенцией от 20 апреля 1929 г., принятой в Женеве, уголовная ответственность устанавливается за подделку не только собственных денег, но и валюты других стран-участников конвенции, в состав которых Россия вошла в 1931 г. Государства-участники взяли на себя обязательства в борьбе с фальшивомонетничеством не делать различий между подделкой национальных и иностранных денежных знаков и с одинаковой строгостью наказывать преступников [6, ст. 3].

Как отмечают ученые, непосредственным объектом ст. 186 УК РФ являются финансовые отношения, а именно — установленный порядок эмиссии и обращения денег и

ценных бумаг [4, с. 13; 7]. Если быть точнее — финансовые интересы государства и других субъектов экономической деятельности в сфере единой государственной денежно-кредитной политики.

Предметом рассматриваемого преступления являются:

1. Банковские билеты Центрального Банка России — находящиеся в обращении, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену рубли в виде банковских билетов (банкнот) Центрального Банка России.

2. Металлическая монета. К металлической монете относятся и монеты, изготовленные из драгоценных металлов, золотые, серебряные, платиновые, если они выпускаются в обращение и не изъяты из него.

3. Государственные ценные бумаги. К числу государственных ценных бумаг относятся региональные облигации, выпускаемые органами власти субъектов РФ, поскольку в соответствии с Конституцией РФ эти органы также осуществляют государственную власть. Напротив, ценные бумаги, эмитентом которых являются органы местного самоуправления, относятся к числу не государственных, а других ценных бумаг.

4. Другие ценные бумаги в валюте РФ, эмитентом которых является не государственные органы, а иные участники рынка ценных бумаг.

5. Иностранная валюта — денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов и монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством платежа на территории соответствующего иностранного государства или группы государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки;

6. Ценные бумаги в иностранной валюте — платежные документы (чеки, векселя и др.), фондовые ценности (акции, облигации) и другие фондовые обязательства, выраженные в иностранной валюте.

Гражданский кодекс РФ предусматривает, что ценной бумагой будет лишь такой документ, который прямо отнесен к числу ценных бумаг законом (ст. 143 ГК РФ). По статистике, изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг — явление редкое. В числе всех выявленных преступлений по ст. 186 УК РФ они занимают незначительную часть (1%) [3, с. 4]. Чаще подобные действия следственными и судебными органами квалифицируются по ст. 159 УК РФ «Мошенничество» или ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков».

Не являются предметом рассматриваемого преступления изъятые из обращения и не подлежащие обмену денежные знаки, а также денежные средства на банковских счетах и в банковских вкладах (безналичные деньги). Безналичные деньги не могут быть предметом преступления, поскольку изменение денежной суммы на счетах в банке нельзя рассматривать как изготовление поддельных денег, тем более невозможно осуществить их сбыт. Как отмечает Черкашин Е.Ф., бездокументарные ценные бумаги также

не могут быть предметом фальшивомонетничества, т.к. при выпуске ценных бумаг в бездокументарной форме отсутствует необходимый элемент, а именно — сама ценная бумага как документ установленной формы [4, с. 23—24]. В литературе к предмету рассматриваемого преступления относят любые ценные бумаги, ничем это не обосновывая, поэтому позиция Черкашина Е.Ф. представляется правильной. Действительно, бездокументарные ценные бумаги подобно безналичным деньгам не существуют физически и их невозможно подделать; безналичные деньги большинство авторов не относят к предмету рассматриваемого преступления, забывая о бездокументарных ценных бумагах.

Кроме того, одним из важнейших свойств ценной бумаги, являющейся предметом состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, является платежеспособность. Однако наряду с такими ценными бумагами в ГК РФ упомянуты и в определенной мере регламентированы ценные бумаги, которые являются лишь товарораспорядительными документами (коносамент, складское и залоговое свидетельство). Квалификация изготовления или сбыта этих ценных бумаг по ст. 186 УК РФ является спорной, поскольку это фактически не связано с посягательством на денежное обращение. Как представляется, более обоснованной уголовно-правовой оценкой подделки названных ценных бумаг является ее квалификация как подделки документа (ст. 327 УК РФ) либо при наличии цели получения неправомерной выгоды — как мошенничества (ст. 159 УК РФ) либо причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) [9].

Не являются ценными бумагами (и, как следствие, предметом рассматриваемого преступления) лотерейные или проездные билеты, иные документы, прямо не отнесенные к числу ценных бумаг законом. Но это не значит, что эти билеты не являются предметом никакого преступления. Их подделка квалифицируется как мошенничество [10, п. 10].

В качестве денег сейчас используются различные карты, например карты оплаты Интернета, сотовой связи. Они не являются предметом рассматриваемого преступления, а их подделка преследуется по статье 187 УК РФ «Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов».

Объективная сторона преступления, как известно, — это внешнее проявление преступления в реальной действительности, которое включает: а) деяние (действие или бездействие), б) общественно-опасные последствия, в) причинную связь между деянием и его общественно опасными последствиями (пункты «б» и «в» являются обязательными для материальных составов преступлений), а также факультативные элементы — время, место, способ, средства совершения преступления.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в четырех действиях: изготовление с целью сбыта, хранение, перевозка в целях сбыта или

сбыт заведомо поддельных денег или ценных бумаг. Для наличия состава преступления достаточно одного из перечисленных действий. Возможно сочетание указанных действий.

Под изготовлением поддельных денег или ценных бумаг следует понимать как их полную имитацию, при которой обеспечивается существенное сходство с подлинными денежными знаками или ценными бумагами, так и их фальсификацию в виде частичной подделки (переделка номинала подлинного денежного знака, подделка номера, серии облигации и других реквизитов денег и ценных бумаг) тем или иным способом [10, п. 3]. При этом поддельные денежные знаки или ценные бумаги должны иметь существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим реквизитам с подлинными находящимися в обращении денежными знаками или ценными бумагами. Грубая подделка денежных знаков или ценных бумаг, исключая их участие в обращении, не образует признаков рассматриваемого преступления, об этом будет сказано позже. Способ изготовления поддельных денег или ценных бумаг не влияет на квалификацию преступления.

Изготовление влечет ответственность лишь при наличии цели сбыта. Изготовление фальшивых денежных знаков или государственных ценных бумаг является оконченным преступлением, если с целью последующего сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак или ценная бумага, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки [10, п. 4].

Хранение есть содержание в том или ином месте предметов преступления, если хранителю заведомо известно об их поддельности. Перевозка означает перемещение предметов преступления лицом, которому заведомо известно об их поддельности. Хранение и перевозка введены в УК РФ в 2009 г. Следует отметить, что перевозка, также, как изготовление, влечет ответственность лишь при наличии цели сбыта.

Сбытом поддельных денег или ценных бумаг будет передача их другому лицу под видом подлинного средства платежа (оплата за купленный товар, работу или услугу, дарение, размен, обмен, дача взаймы, помещение в банк, оплата счетов, продажа фальшивой валюты на рынке и т.д.), в том числе и безвозмездная. Сбытом поддельных денег будет их использование в том числе в торговых автоматах.

Иными словами, сбыт означает выпуск в обращение поддельных банковских билетов Центрального банка России, металлической монеты, ценных бумаг в валюте РФ, иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте. Сбыт поддельных денег или ценных бумаг образуют как действия лиц, занимающихся их изготовлением, так и действия лиц, у которых они оказались в силу стечения обстоятельств.

Сбыт поддельных денег или ценных бумаг образует оконченное преступление с момента передачи хотя бы одного поддельного денежного знака или поддельной ценной бумаги другому лицу. Сбыт признается оконченным пре-

ступлением, если пущена в обращение хотя бы одна поддельная денежная купюра или ценная бумага.

Приобретение поддельных денег или ценных бумаг с целью их сбыта образует приготовление к сбыту. Сбыт поддельных денег или ценных бумаг не требует дополнительной квалификации содеянного в качестве мошенничества.

Сбыт может осуществляться как самим изготовителем фальшивок или его соучастниками, так и другими лицами, к которым поддельные банкноты попадают различными путями. Действия лиц, которые приобретают (прием в дар, покупка и т.д.) заведомо поддельные деньги или ценные бумаги в целях их последующего сбыта в качестве подлинных, следует квалифицировать по ст. ст. 30 (приготовление к преступлению и покушение на преступление) и 186 УК РФ (фальшивомонетничество).

Использование ценной бумаги без ее сбыта, например при голосовании в акционерном обществе не образует состава этого преступления. Передача поддельных денежных знаков или ценных бумаг на хранение соучастнику в этом же преступлении не образует сбыта и до 2009 г. не образовывала состава преступления. Теперь такая передача образует состав преступления в связи с введением хранения в диспозицию ст. 186 УК РФ.

Рассматриваемое преступление носит формальный состав. Это означает, что объективная сторона преступления характеризуется с помощью только одного обязательного признака — деяния. Даже учитывая, что это преступление относится к преступлениям в сфере экономики, может нанести значительный материальный ущерб, и, учитывая, что квалифицированный состав этого преступления (ч. 2 ст. 186 УК РФ) предусматривает крупный размер этого деяния, тем не менее, последствия от этого деяния не являются обязательным признаком состава преступления. Статья 186 УК РФ не принимает в расчет возможные последствия преступления. Они не имеют значения для квалификации этого преступления, которое признается оконченным с момента изготовления или сбыта поддельных денежных денег или ценных бумаг. Последствия не включены в диспозицию ст. 186 УК РФ и не находят отражения при квалификации такого преступления. Вряд ли это справедливо по отношению к лицам, чьи имущественные интересы нарушены указанным преступлением.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла: лицо осознает, что изготавливает или сбывает поддельные деньги или ценные бумаги, т.е. осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает совершить это действие. Субъективная сторона включает обязательный элемент — вину и факультативные — мотив, цель, эмоции. Вина — это психическое отношение лица к совершаемому им преступлению. Элементами вины являются сознание и воля. Элементами сознания являются осознание и предвидение. Осознание означает понимание фактического со-

держания деяния и его социального значения. Предвидение — отражение в сознании тех событий, которые обязательно произойдут, должны, или могут произойти в будущем. Желание — это волевой элемент прямого умысла, это стремление к определенному результату (изготовить, хранить, перевезти или сбыть поддельные деньги или ценные бумаги) [11, с. 198].

Отметим, что изготовление поддельных денег или ценных бумаг влечет ответственность лишь при наличии цели сбыта. Таким образом, цель сбыта — обязательный признак. Это прямо указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», в пункте 2: «...отсутствие при изготовлении цели сбыта исключает уголовную ответственность». Данное положение представляется спорным. Если лицо изготовило поддельные деньги, даже плохого качества, даже указав на купюрах мелким шрифтом слово «Сувенир», но постоянно носит их с собой или перевозит, то при задержании такого лица оно может утверждать, что не собиралось заниматься сбытом этих поддельных денег. Доказать истинные цели человека в данном случае трудно. Если факта сбыта не обнаружится, то такое лицо не подлежит уголовной ответственности. Отсутствие при изготовлении цели сбыта, а при сбыте — сознания поддельности денежного знака или ценной бумаги исключает уголовную ответственность за фальшивомонетничество. С вводом в диспозицию ст. 186 УК РФ хранения и перевозки предметов преступления ситуация изменилась. Однако, необходимо доказать, что подозреваемому заведомо известно о поддельности хранимых или перевозимых им предметов преступления, а также доказать цель сбыта в случае перевозки.

Наличие или отсутствие умысла на сбыт поддельной валюты, а также осведомленность подозреваемого о ее поддельности выясняются путем установления ряда обстоятельств. Фальшивомонетчика от добросовестного приобретателя поддельных денег или ценных бумаг будет отличать несколько признаков. Во-первых, если проводится личный досмотр лица, задержанного при сбыте поддельных денег или ценных бумаг, то необходимо установить, находятся ли поддельные и подлинные купюры в одном или разных карманах одежды (бумажника) подозреваемого, есть ли у него потайные карманы. Если человек, чтобы не перепутать, разместил подлинные купюры в одном кармане, а поддельные — в другом, особенно потайном, или в портмоне подлинные купюры лежат отдельно от фальшивок, это признак того, что данное лицо знает о том, что имеет при себе поддельные деньги. Раздельное хранение фальшивых и подлинных денег ставит под сомнение показания подозреваемого о том, что он получил фальшивые деньги, например, со сдачей и не распознал подделку. Во-вторых, необходимо произвести обыск жилища подозреваемого на предмет наличия в нем множительно-копировательной техники, специальной литературы и экземпляров поддельных денег или ценных

бумаг. Если это будет обнаружено, это еще один признак фальшивомонетчика. Все эти обстоятельства помогут в дальнейшем опровергнуть утверждение задержанного о том, что он не знал о поддельности сбываемых им купюр. Напротив, если у одного лица обнаружена единичная фальшивка при подавляющем большинстве подлинных банкнот или ценных бумаг, если настоящие банкноты у подозреваемого находились «вперемешку» с подлинными в его бумажнике, а дома у него не обнаружено вышеназванных предметов, это, как правило, свидетельствует о том, что фальшивки приобретены случайно.

Изготовление поддельной ценной бумаги без цели ее сбыта, а с какой-то иной целью (например, для голосования в акционерном обществе), квалифицируется не по статье 186 УК РФ, а по статье 159 (мошенничество) или статье 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием).

Сбыт поддельных денег или ценных бумаг по неосторожности, в результате небрежного хранения обнаруженной фальшивой купюры или ценной бумаги вместе с подлинными, не образует состава преступления. Исключение составляет небрежное обращение с фальшивыми купюрами (ценными бумагами) должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов, изъявших данные купюры, в результате чего действия должны быть квалифицированы по ст. 293 УК РФ как халатность.

Субъект рассматриваемого преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Уголовной ответственности за сбыт подлежат не только лица, изготовившие или приобретшие заведомо поддельную денежную купюру, монету или ценную бумагу, но и лица, «в силу стечения обстоятельств ставшие обладателями поддельных денег или государственных ценных бумаг, сознающие это и тем не менее использующие их как подлинные» [10, п. 5].

Данная формулировка представляется спорной. Могут быть случаи, когда с человеком рассчитались фальшивыми деньгами, он этого сразу не заметил, но когда пришел домой и посмотрел внимательней, обнаружил, что они фальшивые. Если в таком случае он сообщит об этом в полицию, то закон ничего не говорит о замене данному гражданину фальшивых денег, доставшихся ему по стечению обстоятельств, на настоящие. Таким образом, гражданину будет выгодней использовать эти деньги как настоящие, т.е. кому-нибудь сбыть. Как отмечалось, так поступит каждый четвертый. В случае задержания такого гражданина, если фальшивые деньги были высокого качества, гражданин может утверждать, что ему ничего не было известно о подлинности его денег и подделки он не заметил.

Приобретение лицом, не достигшим возраста 16 лет, товаров на поддельные деньги, безусловно, также наносит вред финансово-кредитной системе. Но если такое лицо самостоятельно изготавливает поддельные деньги, хранит, перевозит или не удалось установить лиц, поставляющих ему такие деньги для сбыта, то встает логичный вопрос о том, кто же должен нести ответственность.

И совсем затруднительной представляется ситуация, когда при обнаружении поддельных денег или ценных бумаг изготовитель и сбытчик неизвестны. Например, касса магазина не была снабжена устройством, определяющим подлинность денег, а подделки были обнаружены продавцом или сотрудником банка позже, при инкассации. В этом случае может помочь просмотр материала с камер видеонаблюдения при их наличии, а также выявление свидетелей и очевидцев факта сбыта поддельных денег или ценных бумаг, которые могли видеть подозрительных лиц и запомнить их.

Квалифицирующий признак рассматриваемого преступления — совершение деяния в крупном размере, если «стоимость» денег или ценных бумаг превышает 1500 тысяч рублей (примечание к ст. 169 УК РФ). При определении их «стоимости» следует исходить из номинала денежных знаков, официального курса иностранной валюты и рыночного (биржевого) курса ценных бумаг на момент совершения преступления. Особо квалифицирующий признак преступления — совершение деяния организованной группой.

Рассмотрим вопрос отграничения состава фальшивомонетничества от смежных составов преступлений. Частично этот вопрос был затронут выше.

Прежде всего, необходимо отграничить фальшивомонетничество (ст. 186 УК РФ) от мошенничества (ст. 159 УК РФ). Эти преступления отличаются, прежде всего, объективными признаками: по объекту, предмету и объективной стороне.

Объектом преступления, связанного с изготовлением или перевозкой в целях сбыта, хранением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, является денежное обращение, а предметом — непосредственно поддельные деньги или ценные бумаги. Объектом мошенничества является право собственности, а предметом — имущество или право на имущество. Объективная сторона первого преступления выражается в изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг, а объективная сторона мошенничества заключается в хищении чужого имущества (приобретении права на чужое имущество) путем обмана или злоупотребления доверием. Основным признаком объективной стороны мошенничества является причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Статья 159 УК РФ (мошенничество) направлена на защиту имущественных отношений юридических и физических лиц. На это указывает расположение указанной нормы в главе «Преступления против собственности». Статья 186 УК РФ (фальшивомонетничество) размещена в главе «Преступления в сфере экономической деятельности» и направлена на защиту интересов, прежде всего, государства в области кредитно-денежной системы.

Однако существует дискуссионный вопрос. При сбыте поддельных денег или ценных бумаг может быть причинен

вред не только кредитно-финансовой системе, но и собственности [12, с. 14] (например, при оплате фальшивыми деньгами за купленный товар, за оказание каких-либо услуг). Но незаконное приобретение лицом чужого имущества в результате проделанных им операций с фальшивыми деньгами или ценными бумагами охватывается составом ст. 186 УК РФ и дополнительной квалификации по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за хищение, не требует (например, ст. 159 (мошенничество), ст. 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием)) [10, п. 3].

Но так ли это справедливо? При привлечении лица к ответственности за сбыт поддельных денежных знаков или ценных бумаг, когда он приобретал на них в свою собственность чужие вещи, в первую очередь внимание акцентируется на нарушении им общественных отношений в сфере кредитно-денежного обращения, а во вторую очередь — на нарушении отношений собственности. Второй момент остается за рамками квалификации содеянного. Нарушенные таким преступлением отношения собственности выпадают из поля зрения правоприменителя.

Если признать содеянное совокупностью преступлений, действия лица по сбыту поддельных денежных знаков или ценных бумаг следует квалифицировать по ст. ст. 159 и 186 УК РФ (т.е. как мошенничество и фальшивомонетничество) — если поддельные деньги или ценные бумаги имеют существенное сходство с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. Если они такого сходства не имеют (различие в качестве предмета преступления — об этом будет сказано ниже), действие квалифицируется только по ст. 159 УК РФ (только мошенничество).

Однако упомянутое выше Постановление Пленума Верховного Суда РФ предполагает в данном случае конкуренцию норм, т.к. приобретение виновным чужого имущества охватывается составом ст. 186 УК РФ и дополнительной квалификации не требует. Такая позиция основана на правиле преодоления конкуренции норм, изложенном в ч. 3 ст. 17 УК РФ: если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Т.е. предполагается, что ст. 159 и ст. 186 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная нормы [13]. Это представляется спорным. При конкуренции общей и специальной норм в составах, которые они содержат, можно выделить одинаковые признаки, при этом специальная норма находится по отношению к общей норме в логическом отношении подчинения [14, с. 211–213]. Составы преступлений, описанные в указанных статьях УК РФ, не соотносятся как родовой и видовой, а представляют самостоятельные преступления, характеризующиеся различными объективными и субъективными признаками.

При решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях состава фальшивомонетничества, необходимо

установить, являются ли денежные купюры, монеты или государственные ценные бумаги поддельными и имеют ли они существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. В тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество [10, п. 3]. В частности, «переделка номинала подлинного денежного знака» в подавляющем большинстве случаев будет грубым обманом, исключающим участие его в денежном обращении.

Изготовление или перевозка с целью сбыта, хранение или сбыт денежных знаков или ценных бумаг, изъятых из обращения (монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными реформами и т.п.) и имеющих лишь коллекционную ценность, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, и должны, при наличии к тому оснований, квалифицироваться как мошенничество [10, п. 6]. Таким образом, изготовление, перевозка, хранение или сбыт поддельных денег (например, царских золотых червонцев), не имеющих хождения на момент совершения данного деяния, не охватывается составом фальшивомонетничества, поскольку указанными действиями не причиняется вред денежному обращению [15].

Предметы преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, должны одновременно обладать тремя признаками: 1) подделываться могут только находящиеся в обращении деньги или же изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обязательному обмену на деньги, находящиеся в обращении; 2) деньги должны быть поддельными, т.е. фальшивыми, ненастоящими; 3) уровень подделки должен быть достаточно высок. А, к примеру, предметом состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество), являются поддельные денежные знаки: низкого качества, рассчитанные на грубый обман ограниченного числа лиц, причем качество таких подделок можно выявить визуально без особых трудностей. В свою очередь, поддельные деньги, которые имеют существенное сходство с находящимися в обращении подлинными денежными знаками, и определение их подлинности представляет значительные трудности, следует рассматривать как фальшивомонетничество [15]. Таким образом, предмет названных преступлений может совпадать, но различаться качеством.

В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное виновным следует квалифицировать как мошенничество [10, п. 10], поскольку лотерейные билеты не являются предметом фальшивомонетничества.

Помимо отграничения фальшивомонетничества (ст. 186 УК РФ) от мошенничества (ст. 159 УК РФ), необхо-

димо отграничивать фальшивомонетничество от составов преступлений, предусмотренных статьями 165, 187, 293, 327 УК РФ.

Как отмечалось, изготовление поддельной ценной бумаги без цели ее сбыта, а с какой-то иной целью (например, для голосования в акционерном обществе), квалифицируется не по статье 186 УК РФ, а по статье 159 (мошенничество) или статье 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Подделка карт оплаты различного рода услуг также квалифицируется не как фальшивомонетничество, а как изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК). Небрежное обращение с фальшивыми купюрами (ценными бумагами) должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов, изъявших данные купюры, квалифицируется по ст. 293 УК РФ как халатность. Подделка документов, не относящихся к ценным бумагам, квалифицируется по статье 327 УК РФ.

Обратимся к Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков. Норма статьи 3 Конвенции включает в себя деяния, которые должны быть наказуемы, а именно:

1. Все обманные действия по изготовлению или изменению денежных знаков, каков бы ни был способ, употребляемый для достижения этого результата.
2. Сбыт поддельных денежных знаков.
3. Действия, направленные к сбыту, к ввозу в страну или к получению или к добыванию для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен.
4. Покушения на эти правонарушения и действия по умыслу соучастию.
5. Обманные действия по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков [6, с. 3].

Проанализировав пункты данной статьи, можно сделать вывод о том, что имеет место их несоответствие нормам уголовного законодательства России, предусматривающим уголовную ответственность за совершение подделки денежных знаков. А именно: ст. 186 УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за совершение действий, направленных на ввоз в страну или на получение или на добывание для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен, а также за совершение обманных действий по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков. В связи с этим возникает пробел в уголовном законодательстве, поскольку согласно Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков указанные действия должны быть наказуемы, а нормы уголовного законодательства

России за совершение данных действий подобную ответственность не предусматривают.

В то же время целый ряд положений Конвенции устарел, а ее текст требует существенных изменений. В первую очередь это относится к расширению понятия «денежных знаков». Сегодня распространены подделки векселей, аккредитивов, чеков, знаков почтовой оплаты и других ценных бумаг. Однако в Конвенции такие деяния преступными не считаются, т.к. Конвенция направлена на борьбу с подделкой только банкнот и монет. Помимо этого, если проанализировать текст статьи 3, можно увидеть, что действующая Конвенция не предусматривает наказание за следующий вид преступления — вывоз поддельных денег за пределы государства с целью сбыта.

В заключении, систематизируя выявленные проблемы и недостатки, предложим следующие пути их исправления:

1. Прежде всего, необходимо повышать образовательный уровень следователей и сотрудников полиции, раскрывающих данное преступление. Эта мера должна идти в двух направлениях:

а) внедрение современных технических средств распознавания поддельных денежных знаков и ценных бумаг и обучение указанных лиц этим техническим средствам;

б) углубленное правовое обучение указанных лиц о правильности ведения следственных действий и правильного отграничения рассматриваемого преступления (предусмотренного ст. 186 УК РФ) от смежных составов, таких как:

— предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество) — прежде всего;

— предусмотренного ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием);

— предусмотренного ст. 187 УК РФ (изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов);

— предусмотренного ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков);

2. Обязать оснащать техническими средствами распознавания поддельных денежных знаков все учреждения, принимающие от граждан денежную наличность;

3. Важный элемент в профилактике фальшивомонетничества — хорошо организованное и постоянное оповещение населения о признаках, свидетельствующих о подлинности денежных билетов и иных платежных средств. Считаем, что учреждениям Центрального банка России следовало бы чаще создавать соответствующий демонстративный материал для населения и распространять его средствами массовой информации;

4. Другой разъяснительной работой с населением является оповещение о том, какие действия необходимо предпринимать гражданам в случае обнаружения ими фальшивок;

5. Ряд исследователей предлагают дополнить статью 186 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, т.е. лицами, предварительно договорившись о совместном совершении преступления. Считаем это обоснованным, т.к. такая форма соучастия встречается достаточно часто.

6. Дополнить действующий УК РФ в соответствии с Международной конвенцией по борьбе с подделкой денежных знаков нормой, предусматривающей уголовную ответственность за совершение действий, направленных на ввоз в Россию или на получение или на добывание для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен, а также за совершение обманных действий по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков.

Литература:

1. Пономарева, Н.С. Современное фальшивомонетничество требует совершенствования международно-правовых документов в этой сфере / Н.С. Пономарева // «Международное публичное и частное право». — 2007. — № 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 10. — Ст. 1166.
3. Осяк, В.В. Особенности расследования изготовления или сбыта поддельных денег и ценных бумаг (по материалам Южного Федерального округа) : автореф. дис. канд. юрид. наук / В.В. Осяк. — Ростов-на-Дону, 2007. — 26 с.
4. Черкашин, Е.Ф. Проблемы квалификации изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг : автореф. дис. канд. юрид. наук / Е.Ф. Черкашин. — Екатеринбург, 2008. — 29 с.
5. Загайнов, В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (по материалам Восточно-Сибирского региона) : автореф. дис. канд. юрид. наук / В.В. Загайнов. — Иркутск, 2008. — 25 с.
6. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (заключена в г. Женеве 20.04.1929) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1933. — Вып. VII. — С. 40—53.

7. Загайнов, В.В. К вопросу об объекте изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг / В.В. Загайнов // «Российский следователь». — 2008. — № 13.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.11.2011 №337-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — №49 (ч. 1). — Ст. 7015.
9. Ендольцева, А.В. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг / А.В. Ендольцева, Б.Д. Завидов // «LawMix»: электронный журнал. — М., 2008. — Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=553>.
10. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. №2 (в ред. постановления Пленума от 17.04.2001 №1) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2001. — №6.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 410 с.
12. Бесчастный, С.А. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. канд. юрид. наук / С.А. Бесчастный. — Ростов-на-Дону, 2004. — 26 с.
13. Складов, С. Как квалифицировать последствия сбыта поддельных денег или ценных бумаг / С. Складов // «LawMix»: электронный журнал. — М., 2008. — Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=4638>.
14. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений : учебное пособие / В.Н. Кудрявцев. — 2-е изд. — М., 2001. — 480 с.
15. Пономарева, Н.С. Проблемные вопросы уголовно-правовой квалификации фальшивомонетничества / Н.С. Пономарева // «Российский следователь». — 2007. — №2.

Разграничение договора морского круиза и договора морской перевозки туриста

Наумова Руслана Леонидовна, аспирант
Саратовская государственная академия права

Туризм в начале нового тысячелетия стал социально-экономическим и политическим явлением, влияющим на мировое устройство и политику многих государств. Граждане РФ при содействии туристических фирм могут совершать путешествия по всему миру на различных условиях и активно пользуются данной возможностью. Развитие туризма в России обуславливает непрерывное увеличение объема перевозок. Важной предпосылкой для развития туризма в РФ стало формирование законодательства, учитывающего современный мировой опыт правового регулирования данной сферы, и традиции отечественного законодательства. Детализация правового регулирования услуг по перевозке в области туризма вызвана необходимостью учета современных тенденций развития регулирования данной области, как в рамках национальных законодательных актов, так и на международном уровне.

Основными видами транспорта в сфере туризма принято считать воздушный, автомобильный, железнодорожный, речной и морской. Выбор транспортных средств при туристских поездках определяется рейтингом их популярности, степенью развития транспортной системы, видом путешествий, протяженностью маршрута и т.п. При современном уровне развития транспортной сети деловые поездки эффективнее и быстрее совершать воздушным, железнодорожным либо автомобильным транспортом. Морские суда чаще используются для выпол-

нения туристических, прогулочных рейсов и превращения в «плавающий отель», выполняющий наряду с транспортной, имеющей целью перемещение пассажира-туриста из одного порта в другой, также круизную функцию. Исходя из указанных двух функций — транспортной (перевозочной) и круизной — можно утверждать, что при осуществлении туристических поездок морем может заключаться договор перевозки туриста к месту отдыха и договор морского круиза. Необходимо выявить отличия договора перевозки туриста морем от договора морского круиза, чтобы разграничить данные виды договоров в сфере морского туризма.

Договор морского круиза регламентируется не всеми национальными правовыми системами, например, он отсутствует в Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации [1] (далее — КТМ РФ). В странах бывшего Советского Союза правила, посвященные договору морского круиза, содержатся в национальном морском праве Украины, Республики Беларусь, Молдовы.

Круиз С.И. Ожеговым и Н.Ю. Шведовой толкуется как путешествие по воде (туристическое, увеселительное) [2, с. 310]. Круиз (от англ. слова cruise) — морское путешествие [3, с. 322], плавание по определенному маршруту, т.е. туристическая поездка [4, с. 282].

Договор морского круиза предусмотрен в ст. 195 Кодекса торгового мореплавания Украины [5], ст. 191 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь, ст.

197 Кодекса торгового мореплавания Республики Молдова (отличия между определениями незначительные, что позволило объединить данные определения из кодексов разных государств в одно). А именно договор морского круиза — это договор, по которому одна сторона — организатор круиза обязуется по заданию другой стороны осуществить коллективное или индивидуальное морское путешествие (круиз) по определённой программе и предоставить участнику круиза все связанные с этим услуги (морская перевозка, питание, бытовое и экскурсионное обслуживание и т.п.), а другая сторона — участник круиза обязуется уплатить за это установленную плату.

Определение международной перевозки закреплено сразу в нескольких международных конвенциях: п. «f» ст. 1 Международной Конвенции об унификации некоторых правил о перевозке пассажиров морем 1961 г. (Брюссель, 29 апреля 1961 г.) [6, с. 450]; п. «f» ст. 1 Международной конвенции об унификации некоторых правил о перевозке морем багажа и пассажиров 1967 г. (Брюссель, 27 мая 1967 г.); п. «f» ст. 1 Международной конвенции об унификации некоторых правил, относящихся к перевозке пассажиров морем 1981 г.; п. 9 ст. 1 Афинской конвенции о перевозке морем пассажиров и их багажа 1974 г. (Афины, 13 декабря 1974 г.) [7]. Отличия в определениях международной перевозки в указанных международных актах также незначительные, что позволило их объединить в одно. Таким образом, международная перевозка — это любая перевозка, при которой в соответствии с договором перевозки место (пункт) отправления и место (пункт) назначения расположены либо в одном государстве, если промежуточный порт захода находится в другом государстве (т.е. судно заходит в порт другого государства) либо в двух разных государствах. Близка к указанному определению международной перевозки и формулировка п. 2 ст. 1 Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Монреаль, 28 мая 1999 г.) [8, с. 44], в которой подобной перевозкой называется всякая перевозка, при которой, согласно определению сторон, место отправления и место назначения вне зависимости от того, имеются или нет перерыв в перевозке, расположены либо на территории двух государств-участников, либо на территории одного и того же государства-участника, если согласованная остановка предусмотрена на территории другого государства, даже если это государство не является государством-участником. Перевозка без подобной остановки между двумя пунктами, находящимися на территории одного и того же государства-участника, не рассматривается в смысле данной Конвенции как международная.

А.С. Касаткина указывает, что отнесение перевозки к разряду международных как раз и состоит в остановке транспорта на маршруте в промежуточном порте (пунктах) на территории другого государства [8, с. 44]. О.И. Садиков также отмечает, что особенность международных транспортных отношений состоит в наличии иностранного

элемента: перевозка выполняется за границу, причем иностранный элемент присущ процессу перемещения, составляющему суть транспортной деятельности [9, с. 5]. Из анализа всех указанных определений следует, что перевозка туриста морем может быть признана международной только, если место отправления и место проведения отдыха (место назначения) находятся в разных государствах, или если же отдых предполагается в своей же стране (одном государстве), то обязательно осуществляется остановка в порту другого государства (судно заходит в иностранный порт).

Международная перевозка морем туристов, конечно же, должна закрепляться в рамках договора, предположительно договора морской перевозки туристов. Подобный договор в российском законодательстве отсутствует, и чтобы выявить его определение и основные признаки, необходимо изначально выяснить, что такое договор перевозки в целом, и что такое договор перевозки туристов в частности.

Договор перевозки по определению ст. 1 Афинской конвенции о перевозке морем пассажиров и их багажа 1974 г. — это заключенный перевозчиком или от его имени договор о перевозке пассажира или, в соответствующем случае, пассажира и его багажа. Согласно ст. 177 КТМ РФ по договору морской перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения; пассажир обязуется уплатить установленную за проезд плату. Определение понятия договора перевозки пассажира в КТМ РФ совпадает с п. 1 ст. 786 Гражданского кодекса РФ [10] (далее — ГК РФ). Ст. 107 Кодекса торгового мореплавания Китая договор морской перевозки пассажира определяет схожим образом, как договор, в соответствии с которым перевозчик, используя судно, пригодное для перевозки пассажиров, морским путём перевозит пассажиров и их багаж из одного порта в другой, а пассажир оплачивает эту перевозку.

Из приведенных определений можно сделать вывод, что договор перевозки по своему характеру является возмездным и взаимным. Перевозка туристов это также всегда возмездный и взаимный договор, т.к. морской перевозчик осуществляет перевозки за определенную плату и на туриста возлагается обязанность оплатить его доставку в место назначения (к месту отдыха и обратно). Турист осуществляет оплату перевозки в момент покупки туристского продукта.

Из вышеуказанного можно выявить главное отличие морского круиза от морской перевозки туриста. Сущность морского круиза — это морское путешествие, отдых, увеселительная поездка. Правильным можно считать вывод, сделанный А.С. Кусковым и Ю.А. Джаладяном, что круиз — уникальный туристский продукт, сочетающий в себе транспортировку, размещение и развлекательную программу [11, с. 298]. Главное свойство морского круиза, по мнению М.М. Меликяна, — это специальная организация коллективного морского путешествия и заранее обусловленный комплекс услуг, кото-

рыми пользуются участники морского круиза [12, с. 18]. Сущность же морской перевозки туриста — это его перемещение из одного пункта в другой. Приставка «пере» в слове «перевозка» обозначает движение с одного места на другое [13, с. 20]. В.С. Сенин также отмечает, что «основной упор при организации круизов делается на получение положительных эмоций от пребывания туриста на судне, а не скорости прибытия туриста в пункт назначения» [14, с. 52]. При морской перевозке туристов скорость прибытия (доставки) к месту проведения отдыха играет существенную роль. И за задержку рейса лица, организующие и осуществляющие путешествие в составе туристского продукта, будут нести ответственность перед туристом. Фактор времени — категория и экономическая, и юридическая, т.к. перемещения туристов регламентированы по срокам исполнения транспортного обязательства в договоре перевозки.

При морской перевозке туристам также оказываются услуги на борту морского судна, но они не аналогичны услугам при морском круизе, также по продолжительности перевозка всегда занимает короткий период

времени, необходимый для доставки к месту отдыха, а круиз может занимать и более недели по времени. Путешествие туриста при морском круизе начинается с момента посадки на борт судна, продолжается в течение периода, когда турист и (или) его каютный багаж находятся на борту судна, и заканчивается с момента окончательной высадки туриста на берег. Путешествие туриста в буквальном смысле при договоре морской перевозки начинается с момента доставки его к месту проведения отдыха, а не на борту судна.

Договор морского круиза таким образом — это самостоятельный договор, по которому организатор круиза обязуется по заданию другой стороны осуществить морское путешествие (круиз) по определённой программе и предоставить участнику круиза все связанные с этим услуги, а участник круиза обязуется уплатить за это установленную плату.

Договор морской перевозки туриста — это часть договора о реализации туристского продукта, именно тот его раздел, который регулирует вопрос доставки туриста к месту отдыха и (или) обратно.

Литература:

1. Кодекс торгового мореплавания РФ от 7 марта 2001 г. №24-ФЗ // СЗ РФ. 1999. №18. Ст. 2207.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999.
3. Современный словарь иностранных слов: Около 20 000 слов. — 3-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 2000. С. 322.
4. Краткий словарь современных понятий и терминов. — 3-е изд., дораб. и доп. / Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова, Т.М. Корнилова и др. Сост. Общ. ред. В.А. Макаренко. — М.: Республика, 2000.
5. Кодекс торгового мореплавания Украины // Ведомости Верховной Рады (ВВР) 1995, №47, ст. 349.
6. Правовые основы международных перевозок пассажиров и грузов. Нормативные правовые документы. Ч. 2 / Гречуха В.Н. — М.: МГИУ, 2007.
7. Первоначальный текст документа опубликован в издании: Ведомости Верховного Совета СССР. 21 сентября 1983 г. №38. Ст. 570. Данная редакция вводится в действие в соответствии с «Протоколом к Афинской конвенции о перевозке морем пассажиров и их багажа» 13 декабря 1974 г. СССР присоединился к Конвенции (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.04.1983 №9064-Х «О присоединении к Афинской конвенции 1974 г.»; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.11.1988 г. «О присоединении к протоколу 1976 г. к Афинской конвенции 1974 г.»). Конвенция вступила в силу для СССР 28.04.1987 г. Кодекс торгового мореплавания Украины // Ведомости Верховной Рады (ВВР) 1995, №47, ст. 349). Брюссель, 29 апреля 1961 г. Правовые основы международных перевозок пассажиров и грузов. Нормативные правовые документы. Ч. 2 / Гречуха В.Н. — М.: МГИУ, 2007. С. 450. Заключена в г. Брюсселе 27.05.1967 г. Афины, 13 декабря 1974 г. Первоначальный текст документа опубликован в издании: Ведомости Верховного Совета СССР. 21 сентября 1983 г. №38. Ст. 570. Данная редакция вводится в действие в соответствии с «Протоколом к Афинской конвенции о перевозке морем пассажиров и их багажа» 13 декабря 1974 г. СССР присоединился к Конвенции (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.04.1983 №9064-Х «О присоединении к Афинской конвенции 1974 г.»; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.11.1988 г. «О присоединении к протоколу 1976 г. к Афинской конвенции 1974 г.»). Конвенция вступила в силу для СССР 28.04.1987 г.
8. Касаткина А.С. Правовое понятие и классификация международных пассажирских перевозок. // Адвокат. 2011. №3.
9. Садилов О.И. Правовое регулирование международных перевозок. М., «Юридическая литература». 1981.
10. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ. 1994, №32. Ст. 3301; Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // СЗ РФ. 1996, №5. Ст. 410; Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ // Российская газета, №233, 28.11.2001.
11. Кусков А.С., Джаладян Ю.А. Транспортное обеспечение в туризме. — М. Кнорус. 2008.

12. Меликян М.М. Договор международной морской перевозки пассажира. Договор морского круиза. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. к.ю.н. — М., 2003.
13. Черных П.Я. Этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. — 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1999.
14. Сенин В.С. Организация международного туризма: Учебник. — М.: Финансы и статистика, 1999.

Особенности криминологической характеристики участников незаконных военизированных формирований

Оспанова Жанель Калияскаровна, магистрант
Академия экономики и права (Казахстан)

Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Поэтому, на наш взгляд верным является мнение, что личность — основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения.

Так, совершая противоправное деяние, человек, являясь общественным существом, обладает своими индивидуально-психологическими особенностями, а также приобретенными нравственными, правовыми, этическими и иными взглядами и ценностями. И личность преступника можно охарактеризовать как некую модель, социальный и психологический портрет, обладающими специфическими чертами.

Исследовавший проблемы личности преступника А.Х. Миндагулов указывает: «В криминологии понятие «личность преступника» носит условный (абстрактный) характер, ибо не привязано в конкретному лицу, совершившему преступление» [1, с.55—56].

К сожалению, в настоящее время отсутствуют развернутые характеристики личности организатора, руководителя и участника незаконного военизированного формирования (НВФ) на достаточном для изучения уровне. Поэтому мы можем располагать лишь отдельными сведениями по этому поводу, имеющему весьма важное значение для понимания мотивации создания, руководства и участия в НВФ.

Однако, рассматривая незаконное военизированное формирование как вид группового преступления, наблюдается разнообразие ролей и функции участников преступных групп. В этой связи необходима более тонкая дифференциация ее участников.

Следует помнить, что незаконное военизированное формирование имеет устойчивый характер организации, взаимосвязь всех членов групп между собой намеченной целью, строгой иерархичностью власти и подчинения. Поэтому необходимо рассматривать участника незаконного военизированного формирования, изучая его основные особенности личности, дифференцируя «высший» и

«низший» звена организованной группы. К высшему типу отнесем — организатора, лидера незаконных военизированных формирований, к низшим — остальных членов группы.

В целях подробного рассмотрения членов незаконных военизированных формирований представляется возможным дать самостоятельную характеристику организатору, руководителю НВФ и его участнику.

В криминологических исследованиях по изучению личности преступника выделяют классификации по различным основаниям, среди которых следует выделить две большие группы: *социально-психологические и правовые*. Так, к первым из них относятся: пол, возраст, уровень образования, уровень материальной обеспеченности, социальное положение, наличие семьи, социальное происхождение, занятость в общественно полезном труде, род занятий, наличие специальности, место жительства, уровень развития личности, состояние психики, характер межличностных связей, индивидуальные навыки, умения и способности. К правовым: характер, степень тяжести совершенных преступлений, совершение преступлений впервые или повторно, в группе или в одиночку, длительность преступной деятельности, объект преступного посягательства, форма вины [2, с.152].

С точки зрения социально-психологических особенностей **участника** незаконного военизированного формирования следует отметить, что криминогенная активность преступного поведения в данном виде организованной преступности охватывает представителей различных возрастных групп. Однако основной состав составляют все таки лица молодого возраста, которые подвержены совершать преступления в агрессивной и импульсивной форме.

В социальном положении, среди участников незаконных военизированных формирований лиц, которые не успели обзавестись семье больше, чем, лиц, состоящих в браке. Лицами, у которых имеется семья, мотивом участия в незаконном военизированном формировании является финансовое обеспечение семьи путем совершения противоправных действий, а у лиц, не состоящих в браке, скорее всего, это жажда быстрой наживы.

На поведение личности, сферу его интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей оказывает влияние образование. Можно отметить, что участники незаконных военизированных формирований может относиться как категории лиц без образования, так и иметь определенный уровень знаний. Если рассматривать лицо, не имеющее образование, либо среднее, то это, как правило, лица, которые не смогли трудоустроиться, не обладают достаточным социальным статусом. Это могут быть молодые люди из сельской местности, социально неадаптированные выходцы детских домов, дети неблагополучных семей. Другими словами, это тот балласт общества, подверженный криминальному поведению. Если посмотреть на другой тип — лицо, обладающее средним, высшим профессиональным образованием, то следует предположить, что это личность, опять же с устойчивым мотивом совершения преступлений, который основывается на корыстной цели. Лицо осознает противоправность своих действий, их общественную опасность и предусмотренные законом уголовно-правовые последствия.

К примеру, Бейбулатов Б.Ш. в своих исследованиях, в частности, на незаконных вооруженных (военизированных) формированиях Северного Кавказа, характеризует участника НВФ, как «граждане мужского пола в основном молодого и среднего возраста, в основном уроженцы Дагестана, иногда и Чечни, различных национальностей Дагестана и Чечни. Почти все женатые и имеющие на иждивении детей, нередко более 3. Почти у всех отсутствует высшее и даже среднее специальное образование. Практически все являются безработными. Соответственно, у этих лиц нет официальных и достаточных источников существования для них самих и своих семей. Практически им очень сложно трудоустроиться. В силу этих причин, а также их низкого культурно-образовательного уровня и особенностей психологии, эти лица в большей степени подвержены влиянию извне (у них слабый «внутренний стержень» и определенное безразличие к окружающей действительности, предрасположенность к зомбированию). Почти все они являются гражданами РФ и, как ни странно, не имеют ранее судимости. У большинства четко выраженное отношение к религии, склонность к скрытой агрессии и игнорированию правовых норм. Многие из них были не востребованы обществом, не могли найти самих себя и своего места в жизни. Многие просто не могли найти источников проживания. Большинство были подвержены очень сильному влиянию религиозного течения «ваххабизм» в мусульманском мире. У большинства участников НВФ подтверждается наличие в относительно скрытом виде таких свойств, как индивидуализм, безразличие к определенным общественным интересам и требованиям, отрицательное и пренебрежительное отношение к некоторым нормативным предписаниям» [3, с.162].

Из приведенной выше характеристики наблюдаем, особенности личности участника незаконных военизи-

рованных формирований, а также особенности деятельности НВФ на Северном Кавказе, которая основана на отношении к религии, которые воюют за идею.

Другую категорию участников незаконных военизированных формирований могут составлять лица, с заболеваниями и расстройствами психики. Наличие психических аномалий связано со значительной деградацией личности, с ее постоянным антиобщественным образом жизни. Криминогенность аномалий обуславливается и формами патологических изменений личности, которые, как показывает клиническая практика, могут иметь временный, преходящий характер с последующим восстановлением личности либо структурный, необратимый. Такие люди очень часто не понимают, чего от них требует общество. Жизненные ситуации с учетом необычностью их установок и восприятия существенно искажаются. Причем, поскольку нормативный контроль поведения нарушен, оценка ситуации происходит не с позиций социальных требований, а исходя из личных переживаний, обид, проблем, влечений и инстинктов.

На наш взгляд, эта категория среди участников в незаконных военизированных формированиях по своему количественному показателю незначительна, но все же имеет место быть. Во-первых, вследствие того, что такие лица более подвержены психологическому воздействию и влиянию, поэтому их легче всего «завербовать» в свои ряды. Во-вторых, организаторам выгодно в рядах своих формирований иметь такую категорию лиц, с психическими отклонениями, для совершения экспрессивных, импульсивных, экстремистских действий в виде «смертников-подрывников». Применяя по отношению к ним различного рода психологическое воздействие, гипноз, такими людьми легче всего манипулировать и наверняка знать об успешности запланированной операции.

С психологической точки зрения значимо еще одно качество личности как целенаправленное доведение умысла до конца. Удивляет устойчивая мотивация членов незаконных военизированных формирований, когда речь идет о риске к смерти. В пресечении деятельности НВФ сотрудникам правоохранительных органов не всегда удается взять членов группы живыми, это как правило всегда борьба на поражение, где члены защищаются жестокими способами либо в конечном итоге подрывают сами себя.

Существуют и другие нарушения социальной адаптации, которые вызываются отсутствием мотивированности к соблюдению социальных требований. В это случае человек понимает, что от него требует окружение, но не желает эти требования выполнять. Такая категория лиц тяготеет к какой-то обособленной структуре общества, которая представляется им нечто вроде «избранных». И можно предположить, что указанных лиц удовлетворяет участие в незаконных военизированных формированиях именно это состояние уникальности к принадлежности антисоциальной группе. Мотивами вступления и участия в НВФ для такой категории лиц выступают не корыстные, а

скорее «мотив престижности», принадлежности к так называемой в социальной психологии — референтной группе.

Кроме того, особенно значимой особенностью в характеристике личности члена НВФ можно отметить тот факт, что участник незаконных военизированных формирований — это человек, имеющий хороший уровень физической подготовленности. Следует отметить, что незаконные военизированные формирования по характеру деятельности имеют собственную базу подготовки боевиков и наемников. И, как правило, в их ряды вступают уже состоявшиеся спортсмены, тренеры по боевым видам искусств, и зачастую даже лица, прошедшие боевую подготовку в национальных армиях. Это немаловажное обстоятельство еще раз показывает общественную опасность данного вида организованной преступности.

Еще одну категорию участников НВФ составляют наемники. В соответствии со ст. 162 УК Республики Казахстан наемником признается лицо, не принадлежащее воюющей стороне, не являющееся гражданином, на корыстной основе осуществляющее противоправную деятельность. Так, к примеру, материалы по событиям на Северном Кавказе, свидетельствуют, что в качестве наемников в незаконных военизированных формированиях участвуют и граждане Республики Казахстан. Как сообщает Tengrinews.kz. в апреле 2011 года в Махачкале был убит боевик из Казахстана Сабитбай Аманов, который являлся помощником идеолога экстремистов Саида Бурятского, уничтоженного в марте прошлого года. Сабитбай Аманов являлся специалистом-подрывником. Он возглавил махачкалинское бандподполье после ликвидации бывшего лидера группировки Магомед Шейхова. Убитый казахстанец Сабитби Аманов проходил террористическую подготовку в Пакистане. Боевик в составе незаконных вооруженных формирований участвовал в боевых действиях на Северном Кавказе [4, с.1].

Ранее при рассмотрении участников организованных преступных формирований указывалось принадлежность только к мужскому полу. Однако, в настоящее время, антиобщественная роль женщины в участии террористических и экстремистских преступлений значительно возросла. Если женщина в зонах боевых конфликтов потеряла своих детей, мужей, родителей и других близких, то участие в незаконных военизированных формированиях является для нее единственным источником существования и смыслом жизни.

С точки зрения криминологической характеристики их личности представляют большую общественную опасность, так как хладнокровно совершают преступления, порою беспощадны к своим противникам и равнодушны к чужому людскому горю, потеряв всякую чувствительность после своих личных пережитых трагедий. Мотивами могут выступать не только корыстные, но в большей мере личные, как желание отомстить, либо отсутствие желания жить вообще.

В своих работах Дмитренко А.В. также указывает на то, что женщины, вступая в незаконные вооруженные (вое-

низированные) формирования убивают не из-за материальной выгоды, а из желания самоутвердиться, заслужить авторитет среди мужчин, показать свою силу и превосходство перед другими, не вооруженными людьми [5, с.119].

На наш, взгляд, этот тип личности — женщины как участника НВФ не менее общественно опасен. К примеру, еще 1994 году в Чечне имелись факты участия женщин — биатлонисток в незаконных военизированных формированиях, используемые в качестве снайперов.

Проблему личности участника незаконных военизированных формирований всегда следует связывать с вооруженностью. Как было ранее отмечено, один из основных признаков НВФ — это наличие оружия у значительной или даже у всех членов группы. Обеспеченность участников боевым оружием показывает степень общественной опасности совершаемых им преступлений и даже указывает на признаки профессионального преступника. Так, говоря о личности вооруженного преступника, можно подчеркнуть, что такая личность характеризуется набором признаков: это специфические навыки и умение пользоваться оружием, применять его, а главное — это присущий личности способ совершения преступления [6, с.11]. Главным образом члены НВФ используют огнестрельное оружие (автоматы, снайперские ружья), взрывные устройства, взрывчатые вещества, различные технические средства и т.д. Это и свидетельствует об их профессионализме по применению боевого оружия.

Из правовых аспектов характеристики участника незаконных военизированных формирований можно выделить в первую очередь — участие в групповом преступлении. Ранее рассматривалось, что НВФ носит устойчивый, при длительном существовании и сплоченный состав группы, с четкой иерархичностью и распределением ролей между членами группы. В этой связи, все члены осознают тяжесть совершаемых ими преступлений и уголовно-правовую ответственность за него. Более того, наличие и применения боевого оружия является квалифицирующим признаком многих составов преступлений.

Также, можно отметить, что в числе членов незаконных военизированных формирований не исключено участие лиц, ранее судимых, за совершение насильственных и корыстных преступлений.

В целом, исходя из мотивов поведения участников незаконных военизированных формирований, представляется возможным выделить четыре основных типа:

- социально-деполитизированный тип;
- корыстно-предприимчивый тип;
- морально-деградированный тип;
- морально-подавленный тип.

Социально-деполитизированный тип характеризуется отрицательным отношением к социально-политической и экономической системе в стране, или в отдельном регионе. Такие лица входят в состав незаконных военизированных формирований по социально-политически, националистическим и религиозным мотивам. Их непри-

миримость с политикой, проводимой правительством и враждебное отношение к лицам другого вероисповедания и другой национальности, определяют преступную направленность их действий, и в дальнейшем лица такого типа, из простых участников незаконных военизированных объединений превращаются в потенциальных террористов. Выступая под лозунгом защиты своего народа или веры, такие лица совершают тяжкие преступления против личности, общества и государства.

В процентном отношении от общего числа участников этот тип преобладает, и составляет около 50%. К такому типу могут относиться как мужчины, так и женщины. Их не интересует материальное благополучие, они, как правило, не имеют семьи, смысл их существования сводится лишь к борьбе с политической системой, неверными и принадлежностями к другой нации.

Корыстно-предприимчивый тип характеризуется тем, что участник НВФ вступает в его ряды лишь из корыстных побуждений. В основе поведения этого типа участника преобладает желание приобрести материальные средства за счет антиобщественных, противоправных действий. Такие лица, входят в состав незаконных военизированных формирований, ничего не отдавая в замен.

К такому типу относятся лица мужского пола, не способные заработать на жизнь собственным трудом. В незаконных военизированных формирований примерно 20% такого типа лиц.

Морально-деградированный тип характеризуется тем, что лица такого типа участвуют в НВФ из агрессивного-хулиганских побуждений. Для поведения таких лиц свойственна антиобщественная установка, которая заключается в постоянной внутренней готовности к определенному криминальному поведению. Такие лица участвуют в НВФ из-за желания самоутвердиться, доказать свое превосходство над другими.

В целом в незаконном военизированном формировании лица морально или нравственно — деградированного типа составляют около 25% в подавляющем большинстве мужского пола.

Морально-подавленный тип участников незаконных военизированных формирований характеризуется полным безразличием ко всему происходящему, но при этом дисциплинированы в своем окружении и четко выполняют поставленные перед ним задачи. Они не боятся смерти, и даже наоборот хотят встретиться с ней, так как в этой жизни их ничего уже не держит. Они представляют собой общественную опасность для общества тем, что безразлично относятся к своей жизни и жизни окружающих людей.

Их участие в незаконных военизированных формирований составляют 5% от общего числа. Среди лиц такого типа в основном женщины.

Несколько иначе характеризуются **организаторы**, создатели и особенно руководители незаконных военизированных формирований. С социально-психологической

точки зрения. Это личности более волевые и энергичные, с выраженными лидерскими качествами.

Несомненную актуальность проблема личности организатора приобретает при профессиональной подготовке сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью. Ведь выявление организатора преступной группы представляет особую психологическую трудность. И чтобы добиться положительных результатов при разоблачении главы преступной группы необходимо учитывать как функциональную и психологическую структуру преступной группы, сложившихся в ней межличностных и межгрупповых отношений, наличие в группе противоречий и конфликтов, но и «ядро» преступного формирования.

Так, к примеру, в своих исследованиях Бейбулатов Б.Ш., характеризует организатора незаконного военизированного (вооруженного) формирования, как лиц, старше (средний возраст 39 лет) и материально более-менее обеспеченных, хотя тоже могут быть безработными и малообеспеченными. Но главное их отличие в том, что они более образованны — 70% имеют высшее или среднеспециальное образование, и в большинстве случаев прошли хорошую военную подготовку и являются специалистами — профессионалами по оружию и ведению боевых действий.

Из числа руководителей НВФ более 50% прошли службу в органах внутренних дел, 25% — профессиональные военные, около 8% — представители других профессий, 17% нигде не работали. Социально-демографическая характеристика организаторов НВФ, участвовавших в противоправных действиях, в частности, на территории Северного Кавказа, показывает, что все организаторы — лица мужского пола, 95% состояли и состоят в браке [7, с.163].

Говоря в целом об организаторах, руководителях и участниках НВФ, необходимо отметить, что 90% из них — мужчины в возрасте 18–40 лет, имеющие среднее и высшее образование, в большинстве случаев прошедшие военную службу или службу в правоохранительных органах. В основном это бывшие военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов, сокращенные, уволенные или уволившиеся по каким-либо причинам со службы.

В целом проблема организатора в незаконных военизированных формированиях достаточно сложна и как ни странно тоже имеет свою многогранность. Так, как к организаторам можно относить лиц, которые руководят и опосредованно участвуют в совершаемых организованной группой преступлений. Но также существуют и «высший» тип личности организатора, который является как бы «источником власти и силы», который посредством организации НВФ идет к своей личной цели в борьбе за приобретение власти. И зачастую другие участники незаконных военизированных формирований даже не знают в «лицо» своего организатора, кроме того, что исполняется его роль на местах.

С точки зрения социального положения организаторы «высшего» типа достаточно обеспечены, возможно, занимают какую-либо государственную должность, являясь политическими деятелями. В целом организаторов отличает связь с должностными лицами государственных органов государства, возможность путем деятельности НВФ влиять на некоторые политические процессы в своей стране.

Наличие боевого оружия у членов незаконных военизированных формирований говорит о приобретении его в большом количестве. Указанный «обязательный» в уголовно-правовом значении признак НВФ заставляет задуматься: как поступает это оружие в НВФ в таком объеме, зачастую и новые образцы современной военной техники. Это обстоятельство во многом бросает тень на коррумпированность аппарата чиновников в незаконном его сбыте. Поставки боевого оружия через границу сопредельных государств опять же свидетельствует о сращивании участников организованных преступных групп с государственными органами и представителями бизнеса.

В целом, проблема «преступного альянса» относится к деятельности организованной преступности в целом. А организация и деятельность незаконных военизированных формирований как один из видов организованной преступности, несомненно, обладает такой характеристикой. Как свидетельствует практика, недобросовестные бизнесмены, коррумпированные чиновники и элита преступного мира на современном этапе взаимно используют друг друга для осуществления различных операций и извлечения максимально возможных незаконных доходов как в экономической, так и в общеуголовной сферах.

Криминальная подоплека «тройственного союза» государственных чиновников, представителей бизнеса и криминальных структур, образованная на базе этого «союза» еще указывалась в трудах профессора А.И. Гурова и другими отечественными и зарубежными авторами [8, с.279].

В частности, Ф. Тэнненбом пишет: «Организованная преступность почти всегда основана на покровительстве и сотрудничестве со стороны полиции и политического аппарата» [9, с.11].

Литература:

1. Миндагулов А.Х. «Личность преступника». Алматы, КазГЮУ, 2003 г.С. 55–56.
2. Криминология. Учебник / Под ред. В.Н.Кудрявцева и В.Е.Эминова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004. С. 152.
3. Бейбулатов Б.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях. Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001 г.С. 162.
4. <http://www.pravda.ru/news/accidents/21-04-2011/1074511-assasin-0/>
5. Дмитренко А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования илм участия в нем. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003 г.с. 119.
6. Никитин А.М. Основные направления борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и их использованием в преступных целях. В кн.: Проблемы борьбы с вооруженными преступлениями. Тула, 1999 г.с. 11.
7. Бейбулатов Б.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях. Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001 г.С. 163.

А.А. Аслаханов указывает, что «произошло сращивание крупных расхитителей государственного имущества не только со взяточниками из государственного аппарата, в том числе из правоохранительных органов, но и с традиционными преступниками. Это триединство образовало новое системное качество — организованная преступность» [10, с. 61].

Говоря о личности организатора в незаконных военизированных формированиях, хотелось бы отметить, и международный характер этой проблемы — влияние других государств на политические процессы в заинтересованных странах.

К примеру, в настоящее время пристальное внимание заслуживают произвол боевиков в Сирии. Волнения в Сирии начались еще в середине марта 2011 года и некоторые западные и арабские страны, особенно Катар и Саудовская Аравия злоупотребив данными демонстрациями в целях уничтожить в Сирии основу сопротивления оказывая террористам и бандформированиям финансовую поддержку, поддержку оружием, усилиями СМИ до сих пор пытаются всеми силами свергнуть законное правительство Башара Асада.

Так, в середине марта 2012 года правительство Сирии сообщило об обнаружении в стране партии оружия израильского производства. По сведениям официального информационного агентства Сирии (СНА), правительство Сирии сообщило, что на международной автостраде Хомса был задержан автомобиль набитый оружием, среди них есть также оружие произведенное сионистами на оккупированных территориях Палестины. На основании этого сообщения, в ходе данного рейда были обнаружены и конфискованы 4 гранатомета, 4 миномета израильского производства и три противотанковые ракеты.

Проведенный анализ особенностей участников незаконных военизированных формирований представляет возможность разработать меры предупреждения совершения преступлений и основные направления борьбы с организацией незаконных военизированных формирований.

8. Гуров А.И. «Красная мафия». Москва. Самоцвет, 1995. С. 279.
9. Тэнненбом Ф. «Преступление и общество», 1953. с. 11
10. Аслаханов А.А. «О российской мафии без сенсаций (размышления генерал-майора милиции)», 3-н издание, перераб. и доп. Санкт-Петербург, 2004 г.С.61

Основные направления участия прокурора в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления

Петрова Ольга Николаевна, ст.преподаватель
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

Одним из наиболее важных направлений надзора в сфере местного самоуправления продолжает оставаться надзор за законностью муниципальных правовых актов. К числу приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры отнесено участие прокуроров в правотворческой деятельности и разработке проектов нормативных правовых актов.

К сожалению, в Законе «О прокуратуре» [1] не нашлось места такой главе, как надзор за правотворческой деятельностью органов местного самоуправления (впрочем, как и за правотворческой деятельностью органов государственной власти).

В Законе «О прокуратуре» отсутствуют нормы, предусматривающие процедуру участия прокурора в правотворчестве. Поэтому в целях обеспечения надлежащей работы в данной сфере Генеральным прокурором издан приказ от 17.09.2007 года №144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» [3] (далее – Приказ №144).

Основной целью участия горрайпрокуроров в нормотворческой деятельности являются защита прав и свобод человека и гражданина, а также формирование единого правового пространства на территории Российской Федерации.

Приказ №144 определяет основные направления правотворческой деятельности: инициативная разработка проектов законов и иных нормативных правовых актов, непосредственно связанных с компетенцией органов прокуратуры; участие в подготовке законопроектов, разрабатываемых другими органами государственной власти; подготовка правовых заключений на законопроекты и иные нормативные правовые акты; участие в обсуждении законопроектов в палатах Федерального Собрания РФ и законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Федерации.

На федеральном уровне процесс участия прокурора в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления урегулирован недостаточно.

Согласимся с И. Аристарховой, которая к формам участия прокурора в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления относит: изучение и возможная корректировка планов работы органов местного самоуправления; участие в заседаниях рабочих групп по разработке проектов нормативных правовых актов; изучение внесённых проектов нормативных правовых актов; участие и выступление на заседаниях представительных органов местного самоуправления и коллегиях администраций; проверка законности принимаемых актов органов местного самоуправления; тематические проверки актов органов местного самоуправления; проверки действующих правовых актов органов местного самоуправления на соответствие изменившемуся федеральному законодательству; проверка конкретного акта в связи с получением сведений о противоречии его законодательству; внесение актов прокурорского реагирования с требованием устранения противоречий законодательству принятых актов органов местного самоуправления либо с требованием принять необходимый правовой акт; выступление на семинарах по вопросу законности правовых актов и разъяснениями действующего законодательства [5].

В соответствии с Приказом №144 прокурорам в процессе участия в правотворческой деятельности органов местного самоуправления надлежит особое внимание уделить подготовке заключений на проекты законов и иных нормативных правовых актов.

Так, в ЦФО горрайпрокурорами в 2010 году их было подготовлено свыше 54 тысяч.

Для подготовки прокурорами заключений на проекты муниципальных правовых актов необходимо, чтобы было налажено их заблаговременное поступление в органы прокуратуры.

Законодательством не определена обязанность органов местного самоуправления направлять на проверку проекты нормативных актов, поэтому прокурорам приходится решать данный вопрос по взаимной договорённости с руководителями этих органов. Следует отметить, что органы местного самоуправления нередко уклоняются от процедуры такой проверки, что приводит к принятию актов, противоречащих действующему законодательству.

В последние годы во многих регионах России получает распространение практика включения органов прокуратуры в число обязательных адресатов, которым предварительно направляются правовые акты представительных и исполнительных органов местного самоуправления.

Примером может служить практика прокуратуры Хабаровского края, где практически всеми прокурорами налажено поступление проектов решений представительных органов местного самоуправления до проведения заседания. Данный порядок позволяет изучить представленный проект, дать заключение о его законности и, при необходимости, устранить противоречия законодательству до принятия акта.

В Калужской и Смоленской областях заключены соглашения между органами местного самоуправления и прокуратурой о взаимодействии, в которых предусмотрены условия и порядок предоставления проектов нормативных правовых актов в органы прокуратуры. В Костромской же области, в регламенты представительных и исполнительных органов местного самоуправления внесено положение, на основании которого проекты наиболее значимых правовых актов направляются в прокуратуры городов и районов для проведения правовой экспертизы и подготовки заключений.

В противовес можно отметить трудности практики прокуроров Владимирской области, где широко распространены факты, когда органы местного самоуправления отказываются направлять проекты правовых актов в прокуратуру.

Представляется необходимым внести изменения в ч. 3 ст. 43 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] (Далее — Федеральный закон № 131), закрепив обязанность направления проектов правовых актов органов местного самоуправления в органы прокуратуры.

Следует также помнить, что на сегодняшний день органы местного самоуправления вправе не учитывать мнение прокурора при принятии акта, а заключение носит рекомендательный характер.

Представляется необходимым закрепить обязательность учёта мнения прокурора, а также ответственность за невыполнение требований прокурора, внесённых до принятия правового акта.

Анализ заключений позволяет отметить, что встречаются случаи немотивированных заключений, а также отсутствие в них отсылки на законодательство. Причиной этого видится недостаточный опыт отдельных горрайпрокуроров.

Эффективным средством воздействия на муниципальное нормотворчество во многих регионах России является подготовка и распространение «модельных» правовых актов, что соответствует п. 2.3 Приказа № 144 об оказании помощи муниципальным органам в разработке модельных правовых актов. Однако в данном случае является и другая проблема — «копирование» данного

«модельного» акта без должной работы над его содержательной частью.

Разработка и распространение модельных правовых актов для органов местного самоуправления позволяют избежать однотипных ошибок при регулировании тех или иных правоотношений.

Практика распространения модельных актов должна применяться и в том случае, когда есть необходимость побудить органы местного самоуправления принять необходимые нормативные акты для реализации федеральных норм либо устранить пробелы.

Однако не всеми горрайпрокурорами разрабатываются такие акты, что обусловлено в первую очередь отсутствием каких-либо разъяснений и методических рекомендаций Генеральной прокуратуры Российской Федерации в части подготовки модельных нормативных актов.

Актуальным является вопрос реализации статьи 9 Закона «О прокуратуре», предусматривающей, что прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Данное право реализуется прокурорами во исполнение требований приказа Генерального прокурора № 243 от 24 ноября 2008 года «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» [4].

Сложности возникают в связи с тем, что в федеральном законодательстве не урегулирован вопрос наделяния уставами муниципальных образований районных прокуроров правом правотворческой инициативы.

В целях улучшения правотворческой деятельности прокуроры направляют в представительные органы местного самоуправления предложения о внесении в уставы муниципальных образований норм, предоставляющих право правотворческой инициативы прокурору района. Принятие данной нормы соответствует положению ч. 1 ст. 46 Федерального закона № 131.

Однако в некоторых случаях органы местного самоуправления муниципальных образований отказывают прокурорам в предоставлении им права правотворческой инициативы.

Прокурорами ЦФО в 2010 году внесено в планы нормотворческой работы органов местного самоуправления около 700 предложений о разработке нормативных актов. Направлено свыше 11 тыс. представлений, информационных писем, предложений о принятии и изменении нормативных актов, большинство из которых учтено. Подготовлено более тысячи проектов актов, а также 524 модельных акта [6]. При этом причиной многих из них ста-

новятся выявляемые при осуществлении прокурорского надзора нарушения, пробелы и коллизии.

Таким образом, видим, что участие прокурора в нормотворческой деятельности органов местного самоуправ-

ления позволяет повысить качество принимаемых правовых актов, что положительным образом отразится на состоянии законности в конкретном муниципальном образовании.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. — 18.02.1992. — № 39.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. — 8.10.2003. — № 202.
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2007 года № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшению взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство»
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24 ноября 2008 года № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство»
5. Аристархова И. Участие прокурора в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления // Законность. — 200. — № 6.
6. Лапицкий В.Г. Организация взаимодействия прокуратуры с органами местного самоуправления // Журнал «Практика местного самоуправления». — 2011. — № 8.

Соотношение воли и волеизъявления в сделке РЕПО

Попович Алексей Анатольевич, студент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В российском гражданском праве проблема соотношения воли и волеизъявления исследовалась достаточно подробно. В разное время ей посвящали свои работы Ю.С. Гамбаров, И.А. Покровский, Е.В. Васьковский, И.Б. Новицкий, М.М. Агарков, Н.В. Рабинович.

Все указанные правоведы в своих работах задавались вопросом: «Чему следует отдавать приоритет — воле или волеизъявлению?».

В результате проведенных исследований были сформулированы три наиболее важные правовые позиции.

Первая придавала определяющее значение именно воле, признавая, что воля признаваема, и сделка вообще может быть признана состоявшейся.

Согласно второй позиции необходимо руководствоваться волеизъявлением в связи с тем, что сделка есть действие. Если воля не была надлежащим образом проявлена, нельзя судить о ее содержании.

Третья позиция настаивает на соотношении воли и волеизъявления как обязательное условие действительности сделок. [1]

М.И. Брагинский считает, что основу сделок составляет именно воля, она создает сделку, и поэтому сделка считается волевым актом. [2]

Действующее законодательство при решении вопросов

о действительности или недействительности сделок в определенных случаях отдает приоритет действительной воле субъекта, а не его волеизъявлению. Наиболее ярко это видно при описании притворной сделки, то есть совершенной с целью прикрыть другую сделку (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Сама притворная сделка, в которой нашло воплощение волеизъявление лица, всегда ничтожна. Приоритет получает действительная воля лица, которая кроется в прикрываемой сделке. Поэтому закон говорит, что в этих случаях необходимо применять правила, относящиеся к прикрываемой сделке. [3]

В отношении сделок РЕПО также можно сделать вывод о несоответствии воли и волеизъявления, но для начала необходимо дать общую характеристику соответствующим сделкам.

В Федеральном законе «О рынке ценных бумаг», в ст. 51.3. содержится легальное определение договора РЕПО, который состоит из двух частей. По первой части продавец обязуется передать в собственность покупателю ценные бумаги, а покупатель обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму. Вторая часть договора РЕПО предусматривает обязанность покупателя передать ценные бумаги в собственность продавца в установленный срок, а продавец

обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму. При этом покупатель обязан передать продавцу ценные бумаги того же эмитента, удостоверяющие тот же объем прав, в том же количестве, что и ценные бумаги, переданные покупателю по первой части договора.

Стоит отметить, что обе части договора заключаются одновременно и оформляются одним документом.

Как видно из определения договора РЕПО, данная договорная конструкция достаточно специфична и выбивается из общей системы договоров, закрепленных в Гражданском кодексе РФ. Особенности указанного договора определяются, прежде всего, целями, которые преследуют участники такого правоотношения. Данный фактор обуславливает отсутствие в научной литературе единства в понимании как природы самой сделки РЕПО, так и методов, и условий ее проведения участниками рынка ценных бумаг.

В римском праве представление о договоре как об основании возникновения, изменения или прекращения правоотношений включало два его неперменных признака: во-первых, соглашение (*conventio, consensus*) и, во-вторых, особое основание соглашения в виде определенной цели (*causa*). По поводу последнего К.А. Митюков отмечал, что договор, как и всякая сознательная перемена имущественных правоотношений, всегда совершается с известной юридической целью. Эта цель, для которой договор служит средством, и есть материальное его основание. Она определяет юридический характер договора. [4]

Цель сделки РЕПО является ключевым вопросом для установления её правовой природы. В юридической литературе можно встретить разные мнения на этот счет. Одни авторы выделяют передачу права собственности на предмет сделки РЕПО [5] в качестве цели сделки, другие считают, что целью данной сделки является замена куплей-продажей заемных отношений сторон.

По мнению Е.С. Демушкиной воля стороны — покупателя направлена на приобретение предмета сделки РЕПО в собственность. [6] О.А. Рохина считает, что одной из целей сделки является замена куплей-продажей кредитования под залог ценных бумаг, другой целью сделки РЕПО также может служить возможность «сыграть» на курсе ценных бумаг. [7] У.Ф. Шарп также обращал внимание на заемный характер правоотношений участников такой сделки. [8] И.А. Покровский указывал, что в сделке РЕПО стороны исходят из потребности в реальном кредите. [9]

Таким образом, большинство авторов сходятся во мнении, что стороны по сделке РЕПО преследуют иные цели, чем обычная передача права собственности на ценные бумаги за определенную цену. Нельзя отрицать тот факт, что самой распространенной целью такой сделки является предоставление свободных финансовых ресурсов (денежных средств) одной стороной во временное пользование и за плату другой стороне. Ука-

занный факт вытекает из самого существа сделки, которая предусматривает обратную передачу ценных бумаг или денежных средств через определенный срок. Однако, многие правоведы, в том числе и в дореволюционной России, определяя правовую природу данных сделок, проводили сравнительный анализ сделок РЕПО как займа и купли — продажи, и большинство из них приходило к выводу, что по формальным признакам сделка РЕПО является куплей — продажей.

Так, Г.Ф. Шершеневич при исследовании сделки РЕПО отмечал следующее:

а) если РЕПОрт есть заем под залог, то РЕПОртер как залогодержатель обязан возвратить бумаги в том виде, в каком они были приняты, тогда как при противоположной конструкции страх падает на РЕПОртера как собственника;

б) если РЕПОрт есть заем под залог, то РЕПОртер как залогодержатель обязан возвратить бумаги в том виде, в каком они были приняты, тогда как при противоположной конструкции РЕПОртер как собственник оставляет в свою пользу проценты и дивиденды, причитающиеся за время до срока сдачи;

в) если РЕПОрт есть заем под залог, то РЕПОртер не сможет извлечь никаких личных прав из обладания врученными ему акциями, тогда как при противоположной конструкции РЕПОртер становится акционером, пользуется правом личного участия в общих собраниях. [10]

Е.С. Демушкина, сравнивая сделку РЕПО как займ и куплю — продажу пришла к следующим выводам:

1. Форма договора. В отличие от договора РЕПО, представляющего собой куплю-продажу ценных бумаг, пишет Демушкина, для кредитных договоров (независимо от того обеспечены ли они каким-либо образом) статьей 820 ГК РФ установлено последствие недействительности при несоблюдении простой письменной формы договора. Для договоров залога, согласно статье 339 ГК РФ, установлено такое же последствие.

2. Объем прав. Учитывая разную природу сделок РЕПО и кредитования под залог, объем прав приобретателя по первой части сделки РЕПО и залогодержателя различен. К приобретателю ценных бумаг по первой части сделки РЕПО переходит право собственности на ценные бумаги (до момента исполнения второй части сделки, когда он должен передать право собственности своему контрагенту — продавцу по первой части). Отношения залога не охватывается переход права собственности к залогодержателю. В теории право залога рассматривается как обязательственное право с вещно-правовыми элементами. По общему правилу, право залога предполагает право на реализацию заложенного имущества и, таким образом, на исполнение основного обязательства в денежной форме, то есть право собственности на заложенное имущество не переходит к залогодержателю ни при каких основаниях, залогодержатель получает удовлетворение только за счет вырученных от продажи такого имущества денежных средств.

3. Реализация ценных бумаг. Необходимость реализации ценных бумаг в связи с неисполнением обязательств по уплате денежных средств (покупной цены при РЕПО и суммы кредита и процентов при кредитовании под залог) может возникнуть при неисполнении обоих видов договоров. В первом случае, договором РЕПО может быть предусмотрен отказ от исполнения договора приобретателем ценных бумаг по первой части сделки РЕПО в случае неисполнения контрагентом второй части сделки РЕПО. В этом случае продавец по второй части сделки, отказавшийся от исполнения договора, вправе оставить ценные бумаги у себя. В зависимости от текущей рыночной стоимости ценных бумаг, он может принять решение об их продаже. Продажа юридически не связана с отношениями, существующими между ним и его контрагентом по договору РЕПО. В случае, если он продаст ценные бумаги с выгодой для себя, перекрыв объем требований, который существовал по договору РЕПО, обязанности возврата излишка не возникает. В случае же реализации заложенных ценных бумаг, если сумма, вырученная при реализации заложенного имущества, превышает размер обеспеченного залогом требования залогодержателя, разница, согласно пункту 6 статьи 350 ГК, возвращается залогодателю. [12]

Безусловно, со всеми указанными различиями между сделкой РЕПО и займом (кредитом) под залог можно согласиться, поскольку в данном случае фактически сравниваются противоположные правовые институты: купля-продажа и займ (кредит) под залог на основе объективного элемента сделки РЕПО. При этом, к сожалению, указанные правоведы не исследуют сделку РЕПО с точки зрения ее субъективного элемента, что, учитывая юридическое значение цели сделки, имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение.

Анализируя волевою сторону данного типа сделок можно сказать, что сделка РЕПО является волевым действием. Стороны желают наступления определенных правовых последствий и совершают для этого действия, имеющие гражданско-правовое значение. Воля сторон тесно

связана с целью данной сделки, поскольку последняя определяет содержание воли. Волеизъявление как объективный элемент сделки РЕПО, внешнее выражение воли субъектов права, совершающих такую сделку, приобретает форму купли-продажи. Таким образом, сделка РЕПО характеризуется определенным противоречием между волей и волеизъявлением, когда используемая конструкция купли-продажи (волеизъявление) не полностью соответствует заемному характеру правоотношений сторон (воле). Тем не менее, содержание воли находит свое отражение в объективном элементе сделки, хотя в научной литературе, как указывалось выше, существуют и другие мнения на этот счет. [12]

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что в сделках РЕПО, воля сторон в большинстве случаев имеет заемный характер, однако внешнее выражение воли сторон в данной сделке, т.е. их волеизъявление, находит свое отражение в сделке купли — продажи.

Вместе с тем можно констатировать, что в действующем гражданском законодательстве в качестве общего правила признается приоритет волеизъявления перед волей. В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если изложенные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора.

Данное обстоятельство подтверждается также в п. 21 ст.51.3. Федерального закона «О рынке ценных бумаг», где устанавливается, что к договору РЕПО применяются общие положения Гражданского кодекса РФ о купле — продаже.

Таким образом, отвечая на вопрос, заданный в начале данной статьи, следует отметить, что российское законодательство отдает приоритет волеизъявлению сторон при заключении сделки РЕПО.

Литература:

1. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. — Л., 1960. Стр. 6.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — М.: Статут, 2002. Стр. 169.
3. Гражданское право. В 4-х томах. Том 1. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. — М.: Волтерс Клувер, 2008. Стр. 441—442.
4. Митюков К.А. Система римского гражданского права. Стр. 231.
5. Демушкина Е.С. Сделки с государственными ценными бумагами — ГКО и ОФЗ-ПК // Рынок ценных бумаг. — М., 1997, № 1. Стр.24.
6. Демушкина Е.С. Сделки с государственными ценными бумагами — ГКО и ОФЗ-ПК // Рынок ценных бумаг. — М., 1997, № 1.
7. Рохина О.А. Правовые основы срочного рынка ценных бумаг в России // Право и экономика. — М., 1997, № 10.
8. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж., Бэйли Дж.В. Инвестиции. Пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 1997.
9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (по изд. 1917 г.). — М.: Статут, 1998.

10. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.И: Товар. Торговые сделки (по изд. 1908 г.). — М.: «Статут», 2003. Стр. 491.
11. Демушкина Е.С. Сделки с государственными ценными бумагами — ГКО и ОФЗ-ПК // Рынок ценных бумаг. — М., 1997, № 1.
12. Трошин И.А. Правовая природа сделок РЕПО // Дисс. на соиск. уч. степ, к.ю.н. — М. 2004, Глава 3, §1.

Взаимодействие ДОУ и семьи по проблеме защиты прав детей

Шигапова Наиля Раисовна, магистрант

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумлы (г. Уфа)

Судьба каждого человека неповторима, индивидуальна. Его жизнь наполнена разнообразными событиями. Но, несмотря на абсолютные различия, природа распорядилась таким образом, что людям предназначено прожить основные периоды детства, испытать возрастные кризисы. Детство — одно из самых незабываемых, ярких периодов жизни, оставляющее неизгладимые впечатления, события которого могут наложить отпечаток на всю дальнейшую жизнь.

Период дошкольного детства является наиболее насыщенным, важным периодом, так как в это время ребенок воспринимает окружающую его действительность очень непосредственно, интенсивно развиваются все системы его организма, происходит процесс начального формирования, становления его личности. У детей дошкольного возраста происходит нарастание силы и подвижности нервных процессов, закладывается основа для высшей нервной системы. Педагоги, ученые определяют дошкольный период детства как критический в жизни человека. В этой связи взрослым необходимо особо бережно и трепетно относиться к детям этого возраста, проявлять заботу, тактичность в общении с ним [1].

Ребенок очень уязвим, он полностью зависит от взрослых и защитить себя самостоятельно не способен. Чаще всего наблюдается незащищенность детей в социальном плане, а именно они не застрахованы от наказаний, угроз, систематического проявления агрессии со стороны взрослых, что в свою очередь порождает в детях ответную агрессию или же вызывает состояние подавленности, отчужденности. Неадекватные проявления взрослых по отношению к детям встречаются как в семьях, так и на практике в ДОУ.

С целью профилактики нарушения прав дошкольников необходимо и целесообразно организовывать взаимодействие семьи и ДОУ.

Проблема некорректного отношения педагогов к детям, наказаний в процессе работы с детьми корнями уходит в глубокую древность. В Древней Месопотамии к середине III тысячелетия по всему Шумеру было много школ. В школе царя суровая дисциплина. По свидетельству текстов, учеников били на каждом шагу: за опоздания на

уроки, за разговоры во время занятий, за вставание без разрешения, за плохой почерк и т.д. [2].

Несмотря на установившуюся систему строгого воспитания в древних государствах, были люди, которые высказывались против наказаний и развивали идеи и взгляды, основанные на гуманном отношении к воспитанникам.

Эпоха Ренессанса (XIV — нач.XVII вв.), когда появилось понятие «гуманизм» (от лат. homo, humanus — человек, человеческий), имеющее непосредственное отношение к педагогической науке, связана с образованием гуманистических школ Гуарино да Верона и Витторино да Фельтре. Также Возрождение связывают с именами ведущих деятелей науки, писателей, таких как Франческо Петрарка (1304—1374), Маттео Пальмиери, Леон Батиста Альберти, Эразм Роттердамский. Все они высказывались против различного рода наказаний и призывали общество к гуманному, достойному отношению к детям.

Например, Мишель Монтень — крупнейший французский педагог позднего гуманизма — призывал — «...Откажитесь от насилия и принуждения; нет ничего, по моему мнению, что так бы уродовало и извращало натуру с хорошими задатками.....».

Необходимо сказать о чешском мыслителе Я.А. Коменском, английском философе Дж. Локке, французском философе Ж.Ж. Руссо, швейцарском педагоге И.Г. Песталоцци, немецких педагогах Ф.Фребеле и А.В. Дистерверге, которые были активными продолжателями гуманистических идей [2].

В отличие от Европы, в педагогических взглядах России вплоть до XVIII в. присутствовал дух суровости воспитания. Лишь с приходом к власти Петра I началась «европеизация» российского воспитания и образования вообще.

Из отечественных педагогов, чьи идеи основывались на принципах демократии и гуманизма, можно выделить выдающегося ученого, писателя, первого русского академика, педагога XVIII М.В. Ломоносова; И.И. Бецкого — последователя Дж. Локка; К.Д. Ушинского — подлинного гуманиста и демократа. Так же разделяли гуманистические взгляды великий писатель, педагог Л.Н. Толстой, А.С. Симонович. В уважении личности ребенка видел важнейшее средство для воспитания доброты и душевной чуткости,

веры в свои силы известный отечественный педагог В.А. Сухомлинский. Он говорил, что «...дети заслуживают уважения, доверия и дружеского отношения...» [6, с. 43].

В советское время воспитание в дошкольных учреждениях начали рассматривать как средство компенсации недостатков семейного воспитания, а часто даже и как средство борьбы со «старой семьей». А.В. Луначарский полагал, что желаемых результатов в воспитании можно получить лишь в объединении усилий школы, общественности и семьи при направляющей роли школы и ее влияния на семью.

А.С. Макаренко анализировал условия, определяющие успешность воспитания детей в семье, и на конкретных примерах показывал влияние уклада семейной жизни на успешность воспитательного воздействия на ребенка. А признание роли семьи в воспитании ребенка вело к стремлению найти способы воздействия на родителей с тем, чтобы семейное воспитание подчинялось тем же принципам, что и общественное, то есть не противодействовало общественному воспитанию, а помогало ему, чтобы семейное воспитание зависело от «заказа общества» [2].

Таким образом, обратившись к педагогическим воззрениям прошлых веков, можно сделать вывод, что передовые мыслители в педагогике того периода высказывались против любых наказаний, признавали роль семьи в воспитании дошкольников, но вопрос необходимости активного сотрудничества с семьей по вопросам защиты детей не раскрывался. Семью скорее рассматривали как социальный институт, который противостоит обществу в целом и дошкольному образованию в частности. Считалось, что семью надо изучать, но изучать не как потенциального или реального союзника, а скорее как некий мешающий правильному воспитанию детей фактор, который желательно подчинить обществу и с влиянием которого надо бороться.

Проблема реализации прав детей рассматривается в двух условно выделяемых аспектах.

Первым является социально-правовой аспект, заключающийся в принятии законодательных актов, создании разветвленной системы социальных, образовательных, медицинских, культурных и других учреждений, что является в первую очередь прерогативой правительства, местных властей.

И второй аспект — психолого-педагогический, который предусматривает создание теплой, дружеской атмосферы, подбор соответствующего стиля общения (в семьях — родителями, в дошкольных образовательных учреждениях — педагогами), условий для развития творческой и здоровой личности (разработка образовательных программ, методик).

Из современных исследователей в системе дошкольного образования над решением проблемы работает Т.Н. Доронова. Она подробно рассматривает проблему взаимодействия ДОУ и семьи по проблеме защиты прав детей дошкольного возраста. С 1996 г. под ее руководством про-

водились исследования, на основе результатов которых дана оценка соблюдению прав детей на охрану здоровья, образование, защиту и помощь в систем дошкольного образования. Дает рекомендации руководителям дошкольных образовательных учреждений по координации усилий семьи и ДОУ по реализации прав ребенка [1].

Проблемой защиты прав детей занимается так же Л.И. Смагина. В своих исследованиях она раскрывает сущность и актуальность проблемы защиты прав детей и описывает пути решения проблемы нарушений прав детей, раскрывает теорию и методику работы педагогов по правам ребенка.

В современных условиях проблема защиты прав детей рассматривается как одна из важных в развитии правовых взаимоотношений в обществе. Особо актуальным является взаимодействие институтов воспитания: семьи, ДОУ, школы — их сотрудничество в целях соблюдения прав детей. Поэтому чтобы продолжить работу по этому вопросу, необходимо сначала определить организационно-педагогические условия взаимодействия ДОУ и семьи по проблеме защиты прав детей, а затем совершенствовать формы и методы взаимодействия ДОУ и семьи по защите прав детей [5].

Родители являются законными представителями своих детей и должны выступать в защиту их прав и интересов. Семья ответственна за ребенка, за соблюдение его прав. Воспитание гармонично развитой личности — задача не только педагогов, но и родителей.

Привлекая родителей к правовому воспитанию детей, педагоги формируют у них понимание того, что родители являются гарантом прав маленького ребенка [5].

Дошкольное детство — уникальный период в жизни человека. Это период, когда ребенок находится в полной зависимости от взрослых — родителей и педагогов. Неадекватный уход, поведенческие, социальные и эмоциональные проблемы, возникающие в этом возрасте, приводят к серьезным проблемам в будущем.

Информирование и просвещение родителей и педагогов о правах ребенка поможет повысить уровень их осведомленности. Для успешного решения этой проблемы, в свою очередь, необходим сознательный и серьезный подход родителей и педагогов, а также активное взаимодействие обеих сторон. В соответствии с законом РФ «Об образовании» и Типовым положением о дошкольном образовательном учреждении, одной из основных задач, стоящих перед детским садом, является взаимодействие с семьей для обеспечения полноценного развития ребенка. Очевидно, что семья и ДОУ, имея свои особые функции, не могут заменить друг друга и должны взаимодействовать, взаимодополнять для обеспечения защиты прав детей [4].

Таким образом, если общество поймет значение детства как формообразующего, порождающего начала в культуре и истории, как перспективу безграничного становления человека, то это поможет взрослым определить меру своего влияния, подкрепленную опасениями не нанести вред ребенку. Состояние радости от встречи с дет-

ством, желание обменяться жизненным опытом, установление единого семантического пространства даст возможность уменьшить разрыв между миром детей и миром взрослых, повысить их ответственность за реализацию прав детей, и, возможно, тогда отпадет надобность в правовых нормативных документах.

Литература:

1. Доронова, Т.Н., Жичкина, А.Е., Голубева, Л.Г. Защита прав и достоинств маленького ребенка: координация усилий семьи и детского сада: Пособие для работников дошкольных образовательных учреждений//
2. История педагогики и образования: от зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учеб. Пособие для пед. Учеб. Заведений /под ред. Академика РАО А.И. Пискунова. — 2-е изд., испр.: — М., «Сфера», 2001.
3. Мячина, Л.К., Зотова, Л.М., Данилова, О.А. Маленьким детям — большие права. — учебно-методическое пособие по ознакомлению старших дошкольников с Конвенцией ООН о правах ребенка, — Спб., «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2010
4. Права ребенка: Нормативные правовые документы / [Текст] / — 3-е изд., дополн. — М., «Сфера», 2008.
5. Правовое просвещение родителей. Управление дошкольным образовательным учреждением./ [Текст] / — 2010, — №3.
6. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям/ [Текст]/. Изд. 2-е. Киев: «Радянська школа», 1972.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Корни модернизации общества

Амонов Бахтиёр Ахтамович, кандидат политических наук, зам. председателя по стандартизации и сертификации
 Научно-технологический комплекс «Фан ва тараққийёт» (г. Ташкент, Узбекистан)

Корни модернизации общества восходят к взглядам древних мыслителей о создании добродетельного общества. Теоретические взгляды о государстве и обществе, политике и государстве совершенствовались в процессе исторического развития обществ, начиная с создания первых общин до настоящего времени. Изучая историю, мы сталкиваемся с тем, что эти политические процессы и опыт создания благоразумного общества впервые появились в Китае. Известно, что первые исследования о справедливом обществе в Китае были проведены древним ученым Конфуцием (Кун-цзи, 551—479 гг. до н.э.). В то время китайское общество переживало период упадка. Конфуций пытался разработать правила нравственных норм, призванных оказать безмерное влияние на укрепление, восстановление, реформирование этой системы, создание новых, последовательных структур общества.

Исходя из правила, что восстановление общества, которое переживало в то время период упадка, зависит от соблюдения правителями и должностными лицами критериев справедливости в управлении, Конфуций стремился создать образец нравственных норм, символ совершенного человека и достиг этой цели. Этот символ — «цзюнь-цзы» («цзюнь» — господин, правитель; «цзы» — сын) означал в его трактате понятие, близкое значению слов «благородный», «великодушный». Вместе с тем Конфуций раскрыл сущность символа человека, способного претворить в жизнь общественный порядок, осознавшего свои права и обязанности на уровне нравственного образца, чтов конечном итоге является залогом прочности и незыблемости общества. Именно в этом он видел путь к спасению пришедшего упадок общества. Конфуций, который выдвигал лозунг «Правитель должен оставаться правителем, подданный — поданным, отец — отцом, сын — сыном», считал, что добиться устойчивости общества можно лишь посредством конкретных общественных разграничений. В центре политической части его мировоззрения первоочередной задачей стояло благосостояние народа.

По мнению Конфуция «управление — значит придерживаться верного пути». В частности, он говорил должностному лицу царства Чу: «Лишь когда близкие будут удовлетворены тобой, тогда и далекие тебе люди будут стремиться сблизиться с тобой, захотят приблизиться к

тебе». Один из самых значительных наизиданий Конфуция заключены в его словах, сказанных своему ученику Цзигуну: «Важно обеспечить людей пищей, оружием и обрести их доверие. Можно отказаться от оружия, можно отвратить лицо от пищи (в конце концов рано или поздно все уйдут из жизни), но нет основы у государства, которому не верят». Философ указывал, что долг хорошего чиновника давать правителю мудрые советы, даже вопреки его воле: «Не обманывайте его (т.е. правителя)! Возражайте ему!».

Конфуций высоко возносит роль духовности и нравственности в государственном управлении, в организации стабильного функционирования общества. Он пишет: «Если общество управляется с помощью законов и порядок обеспечивается посредством наказаний, люди стремятся избежать наказаний, не чувствуют угрызений совести, если же управление осуществляется с помощью дэ (духовно-нравственных средств), порядок обеспечивается с помощью духовных ценностей, люди будут следовать совести, будут честными и добросовестными».

Хотя и трудно провести границу между древним китайским обществом и государством, однако в исследованиях, в которых рассматриваются вопросы формирования идеального для человечества общества, ученые не случайно снова и снова обращаются к творчеству Конфуция. Учение великого философа о совершенствовании общественного устройства, обогащении норм человеческой морали духовными ценностями служит первоисточником для всех ученых общественных и политических наук. В современном Китае конфуцианство стало духовной и религиозной ценностью всего народа.

Мы думаем, что ценность наставления философа бесценна, потребность в оставленном им духовном и научном наследии вечна. К тому же конфуцианство в каком бы обществе ни было, не теряет своего значения в качестве фактора и источника сохранения и дальнейшего развития общечеловеческих ценностей в этом обществе. В современном гражданском обществе в реформах, направленных на поддержание баланса и гуманизацию взаимоотношений гражданин-общество-государство, изучение наследия Конфуция несомненно принесет свою определенную пользу.

Согласно основному принципу нравственной философии Сократа, хорошо то правление, которое основано

на законотворчество ученых мужей, управленческое волеизъявление и государственные законы, правление же, направленные против воли народа, основанное не на законы, а на самоуправство правителя есть правление изуверское. Если законы управления осуществляются лицами, обеспечивающими их исполнение, это — аристократия; если управление проистекает из богатства, то это — плутократия, а если основано на волеизъявление масс, то это — демократия.

Если исходить из трактата Платона «Критий», Сократ первым в истории политико-правовой мысли Европы выдвинул мысль о необходимости договорных отношений между государством и его членами (гражданами). [2, с. 68]

Еще одним философом, который внес большой вклад в формирование элементов гражданского общества, является Платон, ближайший ученик Сократа (427–347 гг. до н.э.). Исследования и учение Платона о государственном устройстве в полной мере отражены в его трактатах «Государство», «Критий» и «Каноны». Однако, поскольку в античный период различия между государством и обществом не были пока слишком острыми, то в этих произведениях частично можно встретить научные изыскания в области взаимоотношений между обществом и гражданами. Например, Платон в своем трактате «Государство» определяет полис как единицу совместного проживания, приспособленного к потребностям общества, и в качестве наилучшего пути удовлетворения этих потребностей выдвигает идею разделения труда между государством и его гражданами.

Взгляды Платона на элементы гражданского общества более всего нашли свое отражение в его трактате «Каноны». Во главе его «государства» стоят 37 управленцев, избранных путем многоступенчатых выборов. Платон, помимо упомянутых высших органов государства, предлагает создать еще одну управленческую структуру. Это по сути своей — специальный орган, стоящий над государством. Этот орган, именуемый «Ночным собранием», должен состоять из 10 наиболее мудрых и уважаемых лиц, в руки которых должна быть вручена судьба государства.

Необходимо отметить, что Платон высоко вознес значение свободы — одного из важнейших элементов гражданского общества для существования устойчивого справедливого государства. Особое внимание ученых об-

ращал поиску решений проблем государства, которые могут породить опасность для существования справедливого общества. Он предлагал вырвать из сердца должностных лиц государства два корня эгоизма. Это — любовь к собственности и любовь к семье. Поэтому он ратовал за то, чтобы ставить государство выше родителей и семьи. Во времена, когда не было возможности контролировать деятельность государства со стороны широких народных масс, такое отношение было жизненной необходимостью.

Велика роль произведений Аристотеля (384–322 гг. до н.э.) в упорядочении первоначальных представлений о гражданском обществе. В своих произведениях, таких, как «Политика», «Этика», «Риторика» выдвигал идеи совершенствования общества. По сей день не потеряли своего значения исследования Аристотеля по развитию принципов уравнивания равенства и справедливости в области политики и права. По мнению ученого-мыслителя, политическая свобода может существовать только среди свободных и равноправных людей, принадлежащих к единому сообществу, преследующих цель удовлетворения своих потребностей.

Ученый даёт следующее определение демократической форме правления, при котором высшее правление принадлежит не закону, а народу. Исходя из этих слов, мы убежденно говорим, что Аристотель уже более 23 веков назад сравнительно изучил характерные черты тоталитарного социалистического общества и гражданского общества и дал им точные и четкие определения.

Фактором модернизации общественного развития является межкультурная коммуникация. Межкультурный диалог, полилог предполагают равноправность, партнёрство субъектов-коммуникантов; выступают основой и эффективным средством обмена духовными ценностями и обогащения культур. В данных условиях необходимо выработать стратегию ненасилия (В.С. Стёпин), основанную на взаимопонимании, толерантности, которая заключается в поиске способов коэволюции социальных и геополитических систем. Подлинная социальная интеграция осуществляется на путях коммуникационного понимания (Ю. Хабермас). Необходимо найти новые способы социализации человека, воспитания его в духе уважения к достижениям самых различных культур, социоморфности и культурного релятивизма.

Литература:

1. История политических и правовых учений. Древний мир. — М.: Наука, 1985, с. 170.
2. Платон. Собр. Соч. в 4-х т.т. 1. — М.: Мысль. 1990, с. 68
3. Коулмен Дж. Модернизация и социальное устройство общества // Модернизация // Международная энциклопедия социальных наук, 1968.

Политическая система России в XXI веке

Гурьянов Павел Алексеевич, кандидат экономических наук, ассистент
Санкт-Петербургский государственный горный университет

Ключевые слова: институт оппозиции, кремль, легитимность власти, несистемная оппозиция, партия власти, политический кризис, полуоппозиция, Россия, фальсификации выборов.

В начале 90-ых XX века в России зародился легальный институт оппозиции, признанный обществом. [20, с. 140] В условиях демократии основной предпосылкой успешного функционирования политического механизма является оппозиция. В. Гельман писал, что в начале 2000-х стоял вопрос о вымирании полуоппозиции. Переломным моментом политической системы можно считать выборы в Госдуму 1999 г. В данной ситуации КПРФ заняло позицию «младшего партнера партии власти», тем самым, ослабив реальные возможности оппозиции. Это были последние выборы, где региональные элиты еще раскачивали «федеральную лодку». [10, с. 72]

«Феномен Путина» И. Пантин объясняет тем, что политика экономического либерализма не смогла реализовать свои либеральные ценности в их современной формулировке. [16, с. 134] Общество, требовало перемен изменения политической системы. Они были выполнены, в том, как их понимал В.В. Путин и его команда. В 2001—2003гг. начались реформы по укреплению региональных и отраслевых элит — запуск механизма «управляемой демократии». Наступил этап централизации власти в России. Апофеозом стал арест М. Ходорковского, продемонстрировавший всему миру, что экономика малозначительна в политической жизни страны. Это привело к обвалу фондового рынка, и негативные последствия в экономике РФ просматриваются до сих пор.

Уже в 2003 г. Т. Ворожейкина заявила, а том, что в России нет оппозиции. Социолог Г. Вайнштейн попытался объяснить данный феномен, тем, что в России недемократическая (неправильная) политическая культура, но его гипотеза была полностью опровергнута эмпирическими исследованиями. [5, с. 52—53]

На выборах в Госдуму РФ в 2003 г. эксперты увидели эффект сфабрированного большинства Единой Россией (ЕР). [7, с. 108] Для укрепления позиций ЕР Кремлем был разработан и инициирован закон о повышении барьера для прохода в Госдуму с 5 до 7%. В 2005г был ликвидирован институт избирательных блоков, власти не понарилось выдвижение на президентский пост в 2004 г. одного из лидеров блока «Родина» С. Глазьева.

В дальнейшем политические реформы привели к коммерциализации партий, превратившихся из объединений единомышленников в организации с олигополистическими механизмами выдвижения кандидатов в депутаты, особенно, на уровне выборов субъектов федерации. [13, с. 158] Бизнес стал пользоваться данными возможностями в зависимости от своих ресурсов, одни на региональном, другие на федеральном уровнях. Уровень лоббирования интересов бизнеса существенно возрос. За 2000-е годы при увеличении экономики России менее, чем в 2 раза, количество долларовых миллиардеров возросло более, чем в 10 раз. В отличие от крупного бизнеса, малый не имеет столько материальных средств и его лобби крайне не значительно, а перспективы туманны, это не способствует созданию инновационной экономики в России. [1, с. 40; 8]

Не удивительно, что уровень расслоения в стране увеличивается. (табл. 2). Существует, точка зрения, что официальные данные значительно занижены, что коэффициент фондов в России составляет величину в 25, а может, и в 30 раз. [9, с. 18]

В 2007 г. настал полный триумф партии Единой России на парламентских выборах. Сузив поле борьбы, к выборам было допущено 15 партий, в то время как в 2003г

Таблица 1. Динамика ВВП и коэффициенты расслоения в России [9]

Год	ВВП (1990г = 100%)	Коэффициент Джинни	Коэффициент фондов, в размах
2000	67,3	0,395	13,9
2001	70,7	0,397	13,9
2002	74,0	0,397	14,0
2003	79,4	0,403	14,5
2004	85,1	0,409	15,2
2005	90,6	0,409	15,2
2006	98,0	0,416	16,0
2007	106,3	0,423	16,8
2008	111,9	0,422	16,8
2009	103,0	0,422	16,7

было 46 партий. В. Гельман обозначил данные выборы, как «электоральный авторитаризм». [6, с. 137, 141]

В политической модели управления В.В. Путина мало уделялось внимания выстраиванию эффективных каналов для проведения политического дискурса между оппозицией и Кремлем (для этого был В. Сурков). [19, с. 5] Тем более, когда речь заходила о «внесистемной оппозиции», которая «искусственно» была выкинута из официальной политики, и для представителей которых оставалась только улица для проявления своей позиции. Тем же партиям, которым, было позволено участвовать в политической жизни страны, играли даже не второстепенные роли. Такая ситуация перед выборами в Госдуму 2011 г. рядом экспертов считалась как реальная угроза демодернизации политической системы в России. [2, с. 12]. Кремль хотел полностью контролировать все политические партии России, для этого был создан юридический механизм, позволяющий не регистрировать «нежелательные» партии. Ряд партий левоориентированных были объединены в «Справедливую Россию» (эффект полуоппозиции). В то же время Кремль, так и не смог создать сильную правую партию, даже путем объединения ряда партий в «Правое дело», что продемонстрировали результаты выборов в Госдуму в 2011 г.

Л. Козер правильно замечал, что необходима организация канала выплеска враждебности, который постепенно накапливается в обществе. Данный «выброс» позволяет снизить уровень агрессивной враждебности и перевести его в русло разрешимого социального конфликта, поддающемуся анализу. [19, с. 5] Считается, что если свыше 40% граждан отвергают существующую политическую систему, то легитимность действующего политического режима ставится под серьезнейшее сомнение. [17, с. 154]

В результате действий власти, накопившийся негатив в обществе выплеснулся в самые многочисленные митинги протеста в истории РФ. Объединенным лозунгом для различных социальных групп общества стал протест «против фальсификации выборов». Даже списанные со всех счетов Кремлем «либеральные» лидеры, вроде Б. Немцова, М. Касьянова смогли собрать столь многочисленные акции протеста, при том, что каждый из них, имеет личную низкую популярность в стране. Очевидным, для правящей системы стало, что потенциально данные митинги могут собирать гораздо больше народу, при новых популярных лидерах, с которыми в силу зачистки «политического поля» существуют определенные проблемы. Кремль, почти сразу, отреагировал, переводом В. Суркова в Правительство РФ и заменой его В. Володиным. На президентские выборы 2012 г. были выставлены только верные спарринг партнеры В. Путина Г. Зюганов, В. Жириновский, С. Миронов и срочно понадобившийся, чтобы закрыть дырку на правом фланге М. Прохоров. Кремль не хотел допустить на данные выборы Г. Явлинского, так он мог стать единственным кандидатом от внесистемной оппозиции и части общества выражавшего протест на массовых митингах.

Власть в декабре 2011 – январе 2012гг. начала организацию канала выплеска враждебности, было озвучено:

- политическая реформа, сводящаяся к тому, что минимальная численность партии снижается с 40 000 до 500 человек, но также без возможности организации политических блоков (принятая ГД в марте 2012 г.).

- были возвращены прямые выборы губернаторов, правда, власть оставила себе «ручной тормоз» в виде возможности, при определенных случаях отзывать губернаторов.

- сокращение количества подписей для участия в «президентских гонках» с 2 млн. до 300 тысяч, а для кандидатов от партий не представленных в Госдуме РФ до 100 тысяч подписей;

- возврат к смешанной системе выборов в Госдуму РФ;
- создание общественного телевидения.

Обращает внимание, что уступки оппозиции озвучивал Д. Медведев. В. Путин до сих пор не огласил список возможный уступок, что оставляет различные варианты для маневров. С конца января 2012 г. Кремль явно отошел от «уличного шока» и занял более твердую позицию к оппозиции. Переломным моментом В. Наганов считает встречу В. Путина и Г. Киссинджера. Опытный американский политик заверил, что высшие политические круги в США не заинтересованы в смене власти в России, так как, очевидно, их устраивает экономическая политика РФ, инвестирующие огромные средства в ценные бумаги США. [15] Очевидно, что американская сторона потребовала ряд уступок от В. Путина, ряд которых до сих пор не известны. После выборов, стала известна новость о предоставлении НАТО «перевалочного пункта» в Ульяновске. Ю. Болдырев справедливо пишет о «странном» сотрудничестве со страной разрушившей Югославию, Ирак и Ливию, в результате чего был нанесен вред интересам нашей страны. Основной аргумент власти за базу – денежные средства на развитие региона. Он легко разбивается, «чем деньги, планируемые к получению от НАТО за перевалку натовских грузов, лучше денег, получаемых нами от нефти? Почему одни деньги, те, что от нефти, якобы «инфляционные», и их нельзя вкладывать в нашу экономику и надо непременно «стерилизовать» и отправлять за рубеж? А деньги другие, которые нам сулят за перевалку натовских грузов, почему-то «не инфляционные», и их почему-то можно использовать для развития региона? В чем разница?» [3] После этого, крайне цинично, выглядит высказывание Г. Киссинджера о том, что «Путин – русский патриот». [12]

Снижающиеся результаты на выборах 2011–2012гг. В.В. Путина и Единой России, самой высшей властью было объяснено с точки зрения теории растущих ожиданий, что в течение долгого периода в России были высокие темпы прироста валового внутреннего продукта, но в определенный период наступил мировой экономический кризис, в результате которого население стран мира пострадало. В результате, чего в Греции, Италии, Испании сменилось правительство. Мы считаем, что в этих странах экономические причины породили политические кризисы и смену власти, у нас же на данный момент политический кризис при стагнации в экономике. Часть общества недовольна,

Таблица 2. Индекс фальсификаций российских выборов [11]

Выборы	Индекс фальсификации
Парламентские, 1995 г.	0,00
Парламентские, 1999	0,45
Президентские, 2000	0,55
Парламентские, 2003	0,75
Президентские, 2004	0,88
Парламентские, 2007	0,94
Президентские, 2008	0,90
Парламентские, 2011	0,93
Президентские, 2012	0,92

тем, что у него сложилось устойчивое мнение, что они не могут влиять на политическую систему России, и они наглядно продемонстрировали это Кремлю. У нас, встал вопрос о массовой фальсификации выборов в XXI веке.

Бывший советник президента В. Путина А. Илларионов, предложил методологию определения уровня фальсификации выборов в диапазоне от 0 до 1. Первое число означает, что фальсификаций не было, а второе число говорит о максимальном уровне фальсификаций. [11] Выборы 1995 и 1999гг. были приведены для сравнения, первые считаются самыми чистыми в истории РФ, вторые же самыми грязными в 90-е годы, при этом, пороговый предел, не достигал даже уровня 0,5. Выборы, проводившиеся в России XXI веке, всегда превышали определенный критический порог в 0,5, а с 2007 г. всегда зашкаливали за величину 0,9.

Методология, предложенная А. Илларионовым не единственная. Физик С. Шпилькин выявил зависимость результатов голосования от явки и практически всегда только в пользу партии власти или кандидата от неё, что противоречит закону нормального распределения. Он пришел к выводу, что на выборах 2007 г. результат Единой России преувеличили более чем на 8,5%, на президентских выборах 2008 г. итог Д. Медведева завышен, более чем на 7%. [21, с. 1–2]

По результатам выборов в Госдуму в 2011 г. С. Шпилькин обнаружил, что Единой России подрисовали, аж, на 15% больше, чем в действительности. [22] Д.А. Мед-

ведев прокомментировал, последние выборы в Госдуму следующим образом «... это самые чистые выборы за всю нашу историю». [14] Из этого высказывания, разве не получается, что более ранние выборы, на которых побеждали Д. Медведев и В. Путин (дважды) были более грязными?!

Встает вопрос, зачем вмешиваться в процесс выборов, если и так вы являетесь самой популярной политической партией и лидерами. На это ответил, американский профессор политологии А. Симпсер, заявив, что огромный разрыв в результатах на выборах способствует ослаблению и деморализации оппозиции и существенно облегчает процесс управления страной и повышает шансы на победу на следующих выборах. [4]

До сих пор ситуация в стране политически не стабильна. Внесистемной оппозицией планируется «марш миллионов» Профессор К. Сонин ставит, что в 15% из 100% Путин уйдет до конца марта, а еще в 30% до конца года. [18] Основная точка кипения и всплеска акций протеста будет в мае 2012 г. Уйдет ли Путин? На наш взгляд, точно нет, так же как и до конца текущего года. Другой вопрос, сможет ли, сохранить власть В. Путин до конца своего третьего срока президентства?! Не уверен, что сможет. Мировая экономическая и политическая конъюнктура очень сложная, сейчас период понижающей волны циклов, как экономической, так и политической конъюнктуры. В данной ситуации политическая система должна модернизироваться, прежде всего, стать более гибкой к сигналам от российского общества, либо кануть в Лету.

Литература:

1. Антонов М.Ю., Гурьянов П.А. Промышленная политика в области малого бизнеса в РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2012 № 1 С. 39–40
2. Аствацатурова М.А., Дзахова Л.Г. Проблемы и противоречия партийного участия в модернизации политической системы современной России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 2011 № 2 С. 11–15
3. Болдырев Ю.Ю. Чем деньги от НАТО лучше денег от нефти? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yugiboldyrev.livejournal.com/6178.html>
4. Выбирать не приходится // Esquire, 2011 № 72 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esquire.ru/elections>
5. Гельман В.Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис, 2004 С. 52–69

6. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции — к иерархии // Полис, 2008 № 5 С. 135—152
7. Голосов Г.В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // Полис, 2005 № 1 С. 108—119
8. Гурьянов П.А. Анализ состояния малого бизнеса в России 2008—2011 гг. // Молодой ученый, 2012 № 2 С. 116—118
9. Гурьянов П.А. Об эффективности различных форм собственности // Экономические отношения собственности и проблемы реализации её эффективных форм: Материалы междунар. научной конференции. — Мурманск: МАЭУ, 2012 С. 18—20
10. Гурьянов П.А. Политика федерализма в России // Современный федерализм: российские проблемы в сравнительной перспективе. Труды всероссийской научно-практической конференции. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008 С. 71—72
11. Илларионов А.Н. Индекс фальсификации голосований в России в 1991—2012 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aillarionov.livejournal.com/403553.html>
12. Киссингер Г. О Путине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/12mar2012/kisinger.html>
13. Кынев В.А. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы // Полис, 2006 № 6 С. 145—160
14. Медведев Д. назвал выборы в Госдуму самыми чистыми в истории России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/25/01/2012/634768.shtml>
15. Наганов В. О причинах ужесточения электоральной стратегии власти [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://paganoff.livejournal.com/44459.html>
16. Пантин И.К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис, 2007 № 4 С. 113—135
17. Щащенко Н.П. Ключевые факторы социальных изменений // Открытое образование, 2011 № 2 С. 152—155
18. Сонин К. Тезисы для ТВ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/blog/ksonin/865251-echo/>
19. Тимофеева Л. Власть и оппозиция в России: проблемы политического дискурса // Власть, 2007 № 4 С. 3—9
20. Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: особенности отношений (социально-исторический аспект) // Социология власти, 2005 № 1 С. 140—154
21. Шпилькин С. Математика выборов // Троицкий вариант, 2009 № 21 С. 1—3
22. Шпилькин С. Статистика исследовала выборы // Газета.ру, от 10.12.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2011/12/10_a_3922390.shtml

Азербайджан в орбите мировой дипломатии

Гусейн Бахар Вагиф гызы, преподаватель
Бакинский государственный университет (Азербайджан)

Основная проблема, которую автор ставит в работе, заключается в поиске ответа на вопрос «Как разумно использовать энергетические ресурсы Каспия, чтобы Азербайджанская Республика, обладающая огромными материальными и моральными богатствами, смогла вступить в современную систему международных отношений как признанная всем мировым сообществом равноправная цивилизованная страна. По мнению автора, каспийская нефть должна способствовать не только экономическому сотрудничеству, но и сближению и совместной деятельности разных стран мира, справедливому решению региональных конфликтов в рамках международного права.

Статья актуальна тем, что в ней предпринята попытка определить конкретные географические границы и геополитическое положение региона Каспийского моря, уточнить государственную политику ведущих стран в нем, рассмотреть суть споров о статусе Каспия.

В статье применены методы наблюдения, изучения документов, анализа и синтеза.

Ключевые слова и фразы: Регион Каспийского моря, Транскавказ, энергоресурсы.

Основа современных международных отношений, как известно, была заложена Ялтинско-Потсдамской системой, сложившейся в результате Второй мировой

войны, и созданной на временном равновесии двух противостоящих политических полюсов — капитализма и социализма. Просуществовав несколько десятилетий, со-

циализм вынужден был отступить. Крушение Советского Союза, движущей силы и локомотива социалистического лагеря, обусловило падение всей социалистической системы.

Во время существования Советского Союза понятие «регион Каспийского моря» в политическом лексиконе не употреблялось. В течение того периода эти территории обозначались термином «прикаспийские». В настоящее время при употреблении термина «регион Каспийского моря» в широком смысле подразумевается историко-географическая территория расположения пяти прикаспийских государств: Азербайджана, России, Казахстана, Туркменистана и Ирана. В современном дипломатическом лексиконе употребляется также понятие «бассейн Каспийского моря».

После распада СССР в числе появившихся многочисленных проблем существенное значение имеет определение конкретных географических границ региона. Итак, Россия — прикаспийское государство. Если всю ее территорию причислить к этому региону, то она протянется от Балтийского моря до Тихого океана. Если отнести сюда и Иран, то границы региона охватят территорию от Персидского залива до Аравийского полуострова, что совершенно неприемлемо. С другой стороны, нефтяные залежи западной Сибири в России не входят в состав нефтяных ресурсов названного региона. Этот регион состоит в основном из прикаспийских территорий Азербайджана, Туркменистана и трех остальных стран. Некоторые исследователи к этому региону относят и Узбекистан, что в некотором отношении справедливо.

Трудность геополитического исследования этой территории можно объяснить тем, что данный регион не является единым геополитическим пространством. Каспийское море фактически делит его на два субрегиона:

- Транскавказ;
- Средняя Азия, или Центральная Азия (условно)

[См.: 3, с. 758].

Границы Транскавказа продлеваются до берегов Черного моря. И он сам по себе не является единым геополитическим пространством, так как, в свою очередь, делится на Северный и Южный Кавказ.

В отличие от Транскавказа с географической точки зрения Среднюю Азию разделить невозможно. Она состоит в основном из песчаных пустынь и высоких гор. В связи с тем, что Азию нельзя разделить, как Транскавказ, эта территория воспринимается как целое пространство.

Следовательно, под понятием «Каспийский регион» должны подразумеваться территории Азербайджана, Туркменистана и Казахстана, а также прикаспийские территории России и Ирана.

После определения географических границ Каспийского региона следует уяснить геополитическое положение в регионе. Нужно добавить, что из-за близкого географического расположения других двух кавказских государств (Грузии и Армении) эти государства невозможно отделить от региональных процессов.

Проявление серьезного интереса развитых стран Запада к региону говорит о том что, энергоресурсы Каспийского региона будут играть весьма значительную роль на мировом нефтяном рынке.

По подсчетам экспертов, общий объем углеводородных ресурсов каспийского бассейна превышает 200 млрд тонн, при этом часть, приходящаяся на долю Азербайджана, состоит из 5 млрд тонн нефти и 5–6 трлн кубометров газа, то есть примерно 4 процента мировых энергетических запасов [2, с. 655]. Неслучайно, масштаб «нефтегазовых игр», происходящих вокруг Азербайджана, обладающего таким богатством, с каждым годом расширяется. С 1994 года по настоящее время подписано 34 нефтяных контракта, участниками которых, наряду с Россией и США, является ряд государств Евросоюза, Ближнего и Дальнего Востока [2, с. 668]. Следует учесть, что в настоящее время половина добываемой в мире нефти потребляется США, Японией и странами Западной Европы, которые, в основном, и являются участниками подписанных нефтяных контрактов.

Большое значение в интеграции Азербайджанской Республики в современную мировую систему представляет нефтегазовые экспортные трубопроводы. В настоящее время в связи с этим вопросом, наряду с маршрутами Баку-Джейхан и Баку-Эрзурум обсуждаются десятки различных проектов [8]. В ноябре 2011 года особую актуальность в коммуникационную дипломатию привнесли прокладка за счет России «Северного потока» стоимостью 7,5 млрд долл. и сдача в эксплуатацию первой очереди трубопровода, активизировались дипломатические переговоры, усилился поиск альтернативных нефте- и газопроводов в Россию, еще более расширились контуры геополитических игр.

В сложившихся условиях азербайджанская дипломатия неуклонно и устойчиво проводит курс на активизацию деятельности, направленной на реализацию таких задач, как урегулирование в рамках территориальной целостности страны судьбоносного для азербайджанского народа вопроса — нагорно-карабахского конфликта, ключ к разрешению которого находится в руках России. Укрепление национальной безопасности, содействие формированию региональной системы безопасности, прежде всего сохранение достигнутого уровня политико-дипломатических и торгово-экономических отношений с близкими соседями.

Для уяснения нынешнего геополитического положения в регионе необходимо тщательно рассмотреть государственную политику и сформировавшуюся на этой основе стратегию всех государств, проявляющих интерес к данному региону,

Юго-Восточная Азия является одним из трех крупных мировых экономических центров. В связи с развитием экономики Японии, выступающей в качестве движущей силы этого экономического центра, ее потребность в энергии с каждым днем возрастает. Япония граничит с богатой энергией Россией. Но из-за присутствия террито-

риальных споров между двумя странами Япония обратила взоры в сторону Ближнего Востока и Каспийского региона [7, с. 3–4].

Отсутствие энергоресурсов у себя, нежелание быть зависимой от импортируемой с беспокойного Ближнего Востока нефти вынуждают Японию искать альтернативные источники энергии. Именно эта необходимость после длительных дипломатических переговоров и подготовок привела Японию в строй «крупных игроков», связанных с Южным Кавказом. Как известно, с 1996 года Япония получила долю в «контракте века» и стала участницей распределения азербайджанской нефти. С этого момента поступление каспийской нефти и газа на рынки Китая и Японии стало актуальным.

Появление проектов, связанных с восточным маршрутом, как одним из вариантов транспортировки углеводородных ресурсов Каспийского моря в XXI в., обусловлено, прежде всего, усилиями Японии. Согласно данным проектам, вокруг которых проводились серьезные обсуждения, в перспективе предусматривалась также транспортировка казахстанской нефти и туркменского газа по территории Китая на Корейский полуостров [4, с. 16].

В результате осуществления этого проекта в XXI в. регион соединится с огромным Азиатско-Тихоокеанским регионом. С другой стороны, между Токио и Пекином появилось взаимное доверие так, что Япония решила соединить свою энергетическую систему с континентальным Китаем.

В сложившейся современной ситуации Токио отдает предпочтение особой концепции, т.е. превращению восстановленного Великого шелкового пути в Путь большой нефти. В итоге Япония может стать послом мира в Афганистане. К такому выводу позволяют прийти проведенные в 2008 г. в Варшаве и Ашхабаде встречи и переговоры на государственном и правительственном уровнях.

Своеобразное соревнование в Каспийском регионе в настоящее время происходит также между Пакистаном и Индией. Политическая элита Пакистана, укрепляя свое влияние в мусульманских государствах, завоевавших независимость, намерена получить поддержку в решении кашмирской проблемы. С другой стороны, как известно, Пакистан является вторым государством (после Турции), признавшим государственную независимость Азербайджана. Безусловно, этот фактор определяет роль Пакистана, как союзника США, для Азербайджана.

Распад СССР коренным образом изменил геополитическое положение вокруг Каспия. Итак, после провала семидесятилетней позиции и потенциала Советского Союза, не позволявшего внешним силам вступать в регион, вдоль берегов Каспийского моря появились четыре новых фактора международных отношений: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Российская Федерация. Однако в результате распада «единой семьи» эти государства подверглись негативным процессам, с которыми столкнулось все постсоветское пространство. В республиках уменьшается производительность, снижается жизненный уровень народов, повышается социальная напряженность, в

некоторых из них развиваются шовинизм и религиозный фанатизм. Проведение псевдодемократических реформ по западным рецептам без учета национальных особенностей еще более осложнило положение.

Выход из глубокого экономического кризиса руководители прикаспийских государств видели в экспорте углеводородного сырья региона и в получении крупной финансовой помощи из-за рубежа. Одними из стимулирующих условий являлись, в первую очередь, потребность западных государств и Японии в энергоресурсах региона и место региона в мировой политике. Не случайно, что энергетический фактор непосредственно выступал во всех глобальных проектах, связанных с регионом. Суровая зима 2009 г., болезненные ощущения начавшегося мирового кризиса, «газовая война» между Украиной и Россией заложили основу различных проектов, связанных с «Голубым потоком» в Европу. Первым среди них является проект *NABUCCO*, вторым — пакет предложений, выдвинутый Россией для поставки газа в Евразию по дну Черного моря.

В прессе развернулась широкая целенаправленная рекламная кампания по привлечению западных инвесторов в освоение энергоресурсов Каспийского региона. В средствах массовой информации стали распространяться такие сообщения: «В следующем десятилетии Каспийский регион, обладающий огромными потенциалами, превратится в весьма значительного игрока на мировом нефтяном рынке»; «В ближайшем будущем страны Каспийского бассейна превратятся в серьезного потенциального соперника для стран-экспортеров нефти, точнее, для ОПЕК»; «Согласно последним научным данным, полученным с помощью спутников, запасы Каспийского бассейна в 3–4 раза опережают прогнозы советских геологов».

Проводимая пропаганда совпадала с геополитическими интересами мировых сил в регионе. Именно по этой причине начался поток многочисленных транснациональных нефтяных корпораций в регион: заключены 34 нефтяных соглашения, в том числе «Контракт века». В азербайджанскую экономику были вложены крупные иностранные инвестиции. Государства Каспийского бассейна одновременно превратились в объект нарастающего внимания более 30 государств мира. В мировой политике создалось положение редкой случайности, т.е. произошло совпадение двух географических осей: Север (Россия) — Юг (страны Ближнего и Среднего Востока, в том числе Пакистан и Афганистан) и Восток (Япония, КНР, некоторые страны Азии) — Запад (ЕС, США, Канада) в одной точке. Пересечение этих осей в Каспийском регионе, столь стремительная интернационализация региона обнаружили целый комплекс ранее не существовавших проблем [5].

В геополитическом соперничестве за регион участвовали все крупные государства мира: Россия, США, Турция, Иран, Англия, Франция, Германия, Италия, Япония, Саудовская Аравия и др.

Американскими экспертами были разработаны цели и задачи государственной политики в Прикаспийском регионе. Политические организации и фонды, представляющие в этом вопросе левое крыло, например, фонд «Наследие», публиковали статьи и доклады под названием «Новая большая игра», готовили общественное мнение в США к утверждению нового стратегического разделения. Представители фонда «Наследие» считают, что «...США должны обеспечить всем интересующимся сторонам свободный и равный выход к нефтяным запасам Центральной Азии и Кавказа. Таким образом, будет обеспечено развитие новых независимых республик за счет поступления в бюджет дохода от транзита нефти. Итак, усилиям России возобновить в регионе свою имперскую власть могут быть созданы еще более серьезные препятствия» [7, с. 6–9].

В целях обеспечения вышеизложенного Администрация США применяла все способы для защиты жизнедеятельности экономических и политических систем прикаспийских государств. Этому служили программы помощи государственному строительству, различные мероприятия, выделенные гранты, финансовая поддержка Азербайджана, Грузии, Армении. Ведущий эксперт Фонда Ариэль Коуэн констатировал, что основная задача США заключается в том, чтобы в сотрудничестве с Англией, Германией и Францией предотвратить де-факто и де-юре восстановление власти Москвы на юге СНГ.

Однако есть круги, рассуждающие не так жестко. В докладе подкомитета по международной экономической политике, экспорту и развитию торговли при комиссии Сената США по международным отношениям коротко изложены некоторые принципиальные позиции. Во-первых, США отказались от грез демократии в республиках Южного Кавказа и Центральной Азии; откровенно было объявлено, что за годы самостоятельного развития в этих государствах сформировался авторитарный режим. Вместе с тем в докладе отмечается, что этот факт не может стать помехой в продолжении сотрудничества с различными государствами, в том числе с США.

Во-вторых, официально было признано, что единственно реальной альтернативой для транспортировки добываемого сейчас сырья является трубопровод системы Каспийского трубопроводного консорциума.

В-третьих, несмотря на наличие у США достаточной силы для вмешательства в процессы региона (это было проверено в сентябре 1997 г. на совместных учениях подразделений армии США и Центрального батальона) вариант такого развития событий маловероятен, так как может привести к ухудшению или же полному обострению отношений с Москвой.

Рассматриваемые вопросы схожи с разрабатываемыми американскими экспертами проблемами: принципы распределения Каспийской территории, оценка ее нефтегазового потенциала, региональное сотрудничество, участие в антитеррористической кампании и т.д.

В подходе к статусу Каспия взгляды русских и американских специалистов совпадают: Каспий является «меж-

континентальным прудом», и к нему никогда не были применены правовые нормы международного моря. Статус был определен соглашениями между Россией и Ираном 1921 г. и СССР и Ираном 1940 г. То, что соглашение 1921 г. утратило силу и в регионе появились новые независимые государства, но это не может привести к изменению юридического статуса моря. Настоящий статус Каспия остается в силе до добавления к нему новой модификации или до принятия нового статуса согласно правилам, установленным международным правом [2, с. 791]. В действительности такая позиция косвенно означает поддержку Азербайджана.

Подписанное в июле 1998 г. соглашение «О справедливом разделении Каспия», касающееся делимитации северной части дна Каспия между Россией и Казахстаном, юристы считают самой большой стратегической ошибкой, потому что таким образом Россия, руководствуясь международными консорциумами, отказалась выступить против проектов по разработке каспийского углеводородного сырья. Другие считают, что в сложившемся безвыходном положении это являлось самым оптимальным вариантом, так как тем самым были созданы условия для сохранения свободного судоходства между этими государствами, были обеспечены единые стандарты охраны природы и согласованные нормы рыболовства.

В настоящее время Россия, Казахстан и Азербайджан выступают с единой позиции в отношении статуса Каспия: дно моря делится по средней линии, а его поверхность предоставляется в общее пользование. Позиция Туркменистана постепенно приближается к позиции России. Кроме того, Ашхабад выступил с предложением о выделении 20-мильной зоны в центре Каспия для свободного судоходства [7, с. 6].

Таким образом, четыре постсоветских государства настаивают на том, что Каспий — это море. Иран же, претендующий на равное 20%-ное разделение между всеми сторонами (кондоминиум), считает, что при определении юридического статуса спорного пространства нужно исходить из того, что Каспий — это озеро.

Если принять Каспий за море, то доля каждого государства определится длиной его границ, т.е. доля Казахстана составит 28%, России-20%, Туркменистана-19%, Азербайджана-21%, доля же Ирана по линии Гасан Гасангулу-Астара составит 12%. В Иране многие, не отрякаясь от идеи о том, что 50% Каспия должны достаться Ирану, считают, что бывшие постсоветские республики, являясь юридическими наследниками, могут поучить лишь 50% моря [1, с. 758].

Наиболее раздражающим Иран вопросом является нефтедобыча на Каспии; причем США с большим удовольствием очень зачастую затрагивают это болезненное место Ирана. Так, особый советник Государственного секретаря США по вопросам Каспия Стивен Мэнн во время визита в Казахстан заявил, что разработка Каспийского шельфа необходима до окончательного определения статуса бассейна. Напомним, что в апреле 2002 г. США участвовали в Аш-

хабадском саммите в качестве шестого регионального игрока. Объявляя Каспий зоной своих жизненных интересов, США включили весь Каспийско-Черноморский бассейн в свой участок ответственности в Персидском заливе.

Наблюдатели отмечали, что США старались воспользоваться противоречием между Азербайджаном и Ираном, которое заключается не только в распределении ресурсов. Причиной является также то, что большую часть жителей Ирана составляют азербайджанцы. Поэтому Каспийский регион напоминает оазис, деятельность которого замедлили искусственным путем. Отметим также, что часть доклада по правам человека, подготовленного комиссией ООН, посвящена вопросу нарушения прав южных азербайджанцев.

23–24 апреля 2002 г. в Ашхабаде проходил саммит глав прикаспийских государств. Во встрече участвовали президенты Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Основной темой встречи было определение юридического статуса Каспийского моря. Сообщения аналитиков о ходе саммита и о его итогах противоречивы. Некоторые считают, что поставленная цель не достигнута, так как по итогам не подписана Ашхабадская декларация. По мнению других, достигнуто главное: все президенты выразили солидарность в урегулировании проблемы и высказались за необходимость проведения таких встреч и в будущем [5]. Вопросы юридического статуса Каспия, объединения прикаспийской «пятерки» в

структуре, наподобие ОВЭС, разоружения Каспийского моря, перспективы региона сохранили свою актуальность и на последующих встречах.

Большое значение в экономическом подъеме государств региона, особенно Азербайджана, имеют коммуникационные системы. Количество таких систем увеличивается из года в год, появляются новые проекты. Проходящие по территории Азербайджана коммуникационные линии удачно соперничают с другими аналогичными системами. Целенаправленная деятельность азербайджанской дипломатии, с одной стороны, и геополитическая реальность, с другой, обуславливают успех и удачу Азербайджана.

В результате проведенного анализа и обобщений можно убедиться в том, что многосторонняя дипломатическая деятельность представляет большое значение в выходе Азербайджанской Республики на орбиту мировой дипломатии. Тандем Азербайджан – Мир, напоминающий двустороннюю дорогу, служит наглядным подтверждением роли взаимозависимости в международных отношениях. С углублением процессов глобализации и интеграции эта зависимость будет расти, возрастающее влияние Азербайджана, переживающего свой второй «нефтяной бум», на мировую политику станет еще активнее и добьется справедливого решения жизненно важной проблемы – восстановления своей территориальной целостности.

Литература:

1. Внешняя политика РФ (1991–1999). М.: Московская академия МВД России, 2000, 115 с.
2. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Учебник. Баку: изд-во «Азербайджан», 2005, 752 с. (На азербайджанском языке).
3. Дугин А. Основа геополитики: геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: Арктогея-центр, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arctogaia.com/public/osnovygeo/geop12.htm#4>.
4. Касенов У. Новая большая книга //Центральная Азия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ca-c.org>
5. Наев А. Каспийский регион-международные аспекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caspiy.net>.
6. Саммит пяти прикаспийских государств завершен, итоговая декларация не подписана // Ежедневные новости. 2002. 26 апреля
7. Текущий архив МИД Азербайджанской Республики. Справка за 2005–2008 гг. Баку, 2009
8. <http://www.azadliq.org/content/article/2224904929/html>

Причины укрепления вертикали исполнительной власти в современной России

Ким Нина Федоровна, ст.преподаватель

Филиал Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г. Артеме

Россия как федеративное государство состоит из нескольких государственных образований. Федеративное устройство призвано обеспечить политическое единство страны с большой территорией. Оно изначально

сочетает в себе государственное единство и централизованную власть со сбалансированной самостоятельностью членов [4]. Поскольку о государстве можно говорить только тогда, когда оно обладает суверенитетом,

то можно сказать, что федерация делит суверенитет со своими субъектами. В этом случае возникает вопрос о качестве и объеме суверенитета на двух властных уровнях. Имеет место определенное разделение власти по вертикали, призванное сдерживать и уравнивать влияние различных уровней и органов управления.

Осуществление власти есть процесс управления. На уровне государственного управления власть реализуется различными ветвями: законодательная — разрабатывает соответствующие целям и задачам законы, в рамках которых и действует власть; исполнительная — осуществляет управление, т.е. реализует планы и программы; судебная — обеспечивает контроль над соблюдением законов.

Вертикаль исполнительной власти представляет собой жесткую систему государственного управления, основанную на подчинении нижних уровней управления верхним [2]. Существует объективная необходимость в большей централизованности системы органов исполнительной власти на всей территории РФ. Так, в соответствии с Конституцией РФ [1] акты Правительства обязательны к исполнению в РФ, т.е. адресованы и федеральным, и региональным органам исполнительной власти.

Вертикально организованный политический процесс функционирует через диалог между властью и обществом, в котором последнее доносит свои требования до властных структур посредством разветвленной системы представительства. Однако подобной системы представительства интересов в России не было в силу отсутствия традиции такого диалога. «В условиях советского режима каналом коммуникации власти и общества была коммунистическая партия, которая позволяла власти контролировать и формировать настроения в обществе» [9, с. 413]. Сегодня партийная система не в состоянии выступать эффективным каналом требований общества к власти. Как следствие в стране не развито гражданское общество, его интересы лишь в процессе формирования.

Политика в России проникает во все сферы жизни общества. При незрелости гражданского общества возникает вполне естественная необходимость в укреплении вертикали исполнительной власти в стране. В данном случае политический процесс приобретает черты авторитарности на всех уровнях политической системы.

Отношения между центром и органами власти субъектов, между органами власти субъектов и муниципалитетами, основанные на принципах «власти — подчинения» по вертикали, являются обязательным признаком государства в любом обществе. Особое место в этих отношениях относят институту губернаторов, связывающему «верхи» с «низами» и образующему единую систему. В Российской Федерации к этой системе относятся Президент страны, глава правительства, глава администрации региона, глава администрации сельского района (города), руководители сел и поселков.

Возникающие в регионах проблемы социально-экономического, коррупционного и другого характера зача-

стую объясняются неэффективностью государственного управления федерального Центра. Нельзя не признать, что за относительно короткий период становления в России демократической государственности сопровождался, особенно в первые годы, резкими конфликтами между президентом и законодательной властью. Поэтому были предприняты шаги в построении вертикали власти в России, а именно, создание семи федеральных округов, введение института полномочных представителей президента в каждом из них и переподчинение глав субъектов федерации новым чиновникам [10]. Таким образом, были созданы территориальные единицы, не предусмотренные Конституцией.

Говорить, оправдал ли себя институт полпредов, еще рано. Но главная проблема на сегодняшний день состоит в путанице между полномочиями федеральных и региональных властей. Кроме того, они потеряли механизмы влияния на назначение губернаторов, а губернаторы часто отчитываются напрямую федеральному центру. Бюджетом эта структура не располагает. Сказать, например, что Дальневосточный федеральный округ представляет собой единое хозяйственное или культурное пространство, невозможно. Деление территории на округа довольно условное, так как российские регионы, входящие в состав округа, сильно отличаются по своим масштабам, по обеспеченности ресурсами, экономическому потенциалу и т.д.

Кризис власти, как свидетельствует история современной России, преимущественно происходит на уровне субъектов федерации. Выбирая губернатора, население поддавалось красивым предвыборным обещаниям, ярким агитационным листовкам. Победа на выборах во многом зависела от популистских лозунгов и от финансовых возможностей кандидата, а не от предыдущих достижений. Предпринятые меры укрепления вертикали исполнительной власти в 2000-х были обоснованы и своевременны. Ведь до реформы отсутствовал инструмент, позволяющий принять меры в случае, если люди на местах не в состоянии справиться с возложенными на них обязанностями. Для любого руководителя любого уровня такой инструмент — веская причина с ответственностью подходить к своей работе.

Оппозиция в обществе жестко критиковала новую реформу по укреплению вертикали власти, ссылаясь на «попрание демократических ценностей» (имеется в виду отмена прямых выборов губернатора). Данный способ наделения полномочий губернаторов ставит под прямую зависимость исполнение указов Президента руководителями регионов, повышает их ответственность. При этом стало очевидно, что в большинстве случаев выбор кадров осуществляется по принципу личной преданности, ведь одним из важных качеств губернатора всегда считался налаженный контакт с Москвой. Кроме того, назначенные главы регионов доказывают свою лояльность центру путем достижения высоких показателей на федеральных выборах.

При любом способе наделения полномочий губернаторов именно на Президента ложится основная доля ответственности за происходящее в регионе. «Ситуация постсоветской России в 90-е годы XX века характеризовалась усилением позиций субъектов Федерации в их диалоге с федеральным центром. Некоторые субъекты выделились в силу своего социально-экономического потенциала, другие — в силу геополитического положения» [7, с. 4]. Поэтому на фоне событий, произошедших в конце 90-х, начале 2000-х, а также тотальной коррупции и слабости институтов гражданского общества, изменение схемы избрания глав субъектов федерации — мера вынужденная. Укрепление вертикали в рамках исполнительной ветви власти сводится, по существу, к укреплению иерархической подчиненности, на основе которой и построена сама исполнительная власть. Это нормальный принцип работы государственного механизма, принятый во всех демократических странах. И именно характер взаимоотношений между Федерацией и ее субъектами влияет на устойчивость политической системы России как федеративного государства.

Законопроект о возвращении прямых выборов губернаторов сегодня рассматривается Государственной Думой. Он предусматривает некое подобие фильтра, но все рекомендации президента при подборе кандидатур не носят обязательного характера. При этом глава государства может сам позвать к себе партийное руководство, чтобы обсудить кандидатуру. Президент, согласно законопроекту, вправе отрешить от должности губернатора в связи с утратой доверия [3].

В конечном счете, для развития субъекта важен не столько путь приведения к власти региональных руководителей, сколько возможности в их руках — финансовые и экономические. По сути, спрос с губернаторов напрямую зависит от объема финансирования из федерального бюджета. При таких условиях необходимо не столько укреплять вертикаль власти, сколько расширять свободы в горизонтале жизни, развивать местное самоуправление. «Сущность государственной власти характеризуется теми правовыми механизмами, которые власть использует для перераспределения и изъятия производимых обществом материальных благ» [8, с. 32].

Сегодня предложен механизм перераспределения финансовых ресурсов в рамках перераспределения полномочий. Предполагается большой массив полномочий передать на региональный и муниципальный уровни. Это значит, что передача дополнительных полномочий вторым и третьим уровням власти для решения экономических и социальных проблем в регионе должна сопровождаться финансовым обеспечением. Для того, чтобы искоренить ситуацию, при которой региональным властям проще просить в Москве, чем что-то сделать в своем городе или крае, планируется перераспределить финансы пропорционально полномочиям. Ведь на сегодняшний день большинство регионов России зависят от дотаций из федерального бюджета. В конечном счете, вопрос управляемости

заключается не столько в возможности отстранить от должности какого-либо руководителя, сколько в четком разграничении функций, компетенций, финансовых средств и, соответственно, ответственности за результат своей деятельности, прежде всего, перед населением.

Разграничение сфер ведения между федеральным, региональным и местным уровнями власти остается вопросом развития федерализма в России. Но очевидно, что процесс укрепления вертикали власти в стране затрагивает принципы разделения власти. Суть его в том, что в государстве сосуществуют три ветви власти — законодательная, исполнительная и судебная. В условиях демократического режима каждая из этих ветвей наделена определенными полномочиями, в рамках которых она обладает самостоятельностью. Однако самостоятельность эта относительна: она уравнивается полномочиями двух других ветвей власти. Образуется система противовесов, которая является важным элементом принципа разделения властей. Такая организационная структура исключает возможность концентрации власти в одних руках. И укрепление вертикали власти во взаимоотношениях между разными ветвями речи быть не может. Это противоречит Конституции и принципу разделения властей.

Одной из особенностей политического процесса в современной России является излишняя концентрация политической власти в руках правящей партии, что лишает реальную оппозицию выступать в качестве политических оппонентов. Партийная система в данных условиях не в состоянии в полной мере отстаивать интересы своих избирателей. По сути, это результат укрепления государственности современных политических деятелей.

Между тем, сам факт появления на политической арене явно пропрезидентского блока свидетельствует о фактическом влиянии президента на Государственную Думу, а, следовательно, о сосредоточении в руках одного человека не только исполнительной, но и отчасти законодательной власти. Такая ситуация оказалась возможной в силу того, что на сегодняшний день другим политическим объединениям не хватает свежих идей, новых харизматичных лидеров, способных «перетянуть» внимание электората на себя.

Поддержка большинством в российском парламенте не говорит о нарушении принципа разделения властей. Кроме того, во всех президентских республиках достаточно часто складывается ситуация, когда партия, к которой принадлежит президент, располагает надежным большинством в парламенте.

Использование нынешних механизмов политического контроля оправдано в качестве временного решения проблемы до тех пор, пока не будут окончательно сформированы эффективные институты и условия для нового этапа децентрализации принятия решений. На нынешнем этапе выхода из экономического кризиса усиление централизации власти, по-видимому, оправдано, однако это не может продолжаться сколь угодно долго.

Отношения власти и гражданского общества сложны в любом обществе и в любое время. Дело в том, что связи внутри гражданского общества — горизонтальные, а в государстве — вертикальные. Эти связи пересекаются многократно. Государственная власть стремится обрести большую устойчивость и легитимность через взаимодействие с гражданским обществом, укрепляя каналы взаимодействия с ним [5]. Развитие гражданского общества должно основываться на принципах наличия механизма реализации прав и свобод человека, обеспеченного закреплением обязанностей власти, а также недопустимости необоснованного вмешательства в осуществление субъектами их полномочий.

Одной из проблем современной России является слишком сильное государство и неразвитое гражданское общество. По причине расширения процессов глобализации государство сегодня должно двигаться по пути к от-

крытому обществу. «Первые шаги в этом направлении уже сделаны, а именно: признание неустранимости политической роли бюрократии и поиск новых форм контроля над ней со стороны общества, оптимального сочетания политических и профессиональных начал во власти» [6, с. 71].

В последние годы, с одной стороны, были сделаны решительные шаги в сторону укрепления единства государства, с другой — произошло упорядочение бюджетного федерализма и системы межбюджетных отношений. Направленность этих мер была очевидной — в сторону существенного усиления роли федерального Центра, в том числе, президентской линии власти. Характерно, что эти изменения осуществлялись не столько на основе целенаправленного внедрения новых эффективных решений, сколько путем ликвидации наследия «дикого регионализма» 90-х гг. Идея усиления вертикали власти была сильным противовесом сепаратистским настроениям.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 г. N 7-ФКЗ) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс»
2. Вертикаль власти (властная вертикаль) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.politike.ru/dictionary/865/word/vertical-vlasti-vlastnaya-vertical>
3. Волкова М. Президент Дмитрий Медведев внес в Госдуму законопроект о возвращении прямых выборов губернаторов / М. Волкова // Российская газета. — 2012. — 17 февраля. — с. 1.
4. Гаджиев К.С. Политология: конспект лекций / К.С. Гаджиев. — М.: Высшее образование: Юрайт-Издат, 2009. — 207 с. — (Хочу все знать!).
5. Галкина Е.В. Укрепление вертикали власти и проблемы развития гражданского общества в РФ / Е.В. Галкина, Г.В. Косов // Власть. — 2008. - №9. — с. 3–5.
6. Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России / под ред. А.В. Возженикова. — М.: РАГС, 2008. — 224 с.
7. Казанцев В.Г. Новая вертикаль власти как условие дальнейшего общественного развития / В.Г. Казанцев. — Ростов н/Дону: СКАГС, 2001. — 344 с.
8. Липатов Э.Г. Правовые проблемы «ручного» управления в современной России / Э.Г. Липатов // Власть. — 2012. — №2. — С. 32–34.
9. Мухаев Р.Т. Политология: учебное пособие для студентов вузов / Р.Т. Мухаев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 495 с.
10. Политический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mirslovarei.com/content_pol/vertical-vlasti-589

Взаимосвязь между цивилизованным и массовым обществом в Иране

Эсмаили Сангари Мохаммад Хосейн, кандидат политических наук, преподаватель;
 Мохаммад-заде Шахназ Гамидовна, магистр, преподаватель кафедры русского языка
 Гилянский университет (г. Решт, Иран)

Движения протеста в разных обществах имеют разную форму, с одной стороны можно наблюдать восстания, общественные протесты, а также революции, которые имеют корни в массовом обществе. В подобных обществах члены общества действуют автоматически (atomizer) и эта общественная автоматизация становится причиной выявления многочисленных кризисов, в том числе личных и общественных, в результате чего в таких обществах появляются харизматические лидеры. С другой стороны, протесты в цивилизованном обществе проявляются в цивилизованной форме. Подобного рода протесты являются прямой противоположностью массовым протестам массового общества. Цивилизованные протесты не пре-

следуют своей целью полного свержения государства, а выступают за проведение реформ, что полностью противостоит массовым протестам, имеющим свергающий и резкий характер.

Необходимо отметить, что проведение исследований в области общественных кризисов и протестов является весьма сложным и обширным. Эти протесты в каждом обществе имеют разные особенности и меняются в зависимости от общества. В данной статье будет изучена взаимосвязь между цивилизованным и массовым обществами в Иране.

Ключевые слова: цивилизованное общество, массовое общество, модернизм, традиционизм.

Взаимосвязь между цивилизованным и массовым обществами в Иране может быть разделена и описана в разные периоды: а) до президентских выборов 1997 года в Иране б) после президентских выборов 1997 года.

В этой связи необходимо указать на особую роль иранской интеллигенции, в том числе литераторов, деятелей кино и театра в просвещении иранского цивилизованного общества. Согласно этому разделению на периоды можно более подробно проанализировать взаимосвязь цивилизованного и массового обществ в Иране:

1) Диалог в цивилизованном обществе

Основные атрибуты цивилизованного общества в основном были представлены бывшим президентом Ирана Мохаммадом Хатеми, который имел особый подход к этому вопросу. Идеи Хатеми и стиль их представления заменили в обществе политический подход культурным подходом. Он в отличие от прежних политических деятелей, которые в основном выступали за экономическое развитие, уделял особое внимание политическому и культурному развитию общества. Необходимо отметить, что политика прежних руководителей, сосредоточенная на экономическое развитие, не пользовалась особой поддержкой иранского народа.

В то же время противоположная сторона, то есть массовое общество в Иране в период президентских выборов 1997 года, а также в 2001 году никогда не затрагивали тему цивилизованного общества. Также необходимо отметить, что народ и даже самые рьяные сторонники цивилизованного общества не имели ясного представления и точной формулировки основополагающих понятий цивилизованного общества. В этом же свете известные теоретики реформаторского движения в Иране стремились удовлетворить культурную потребность иранского общества и заполнить существующий пробел. Эти усилия, которые предпринимались в рамках существующих ранее в стране диалогов можно коротко сформулировать следующим образом:

1—1) С начала конституционного периода 1906 года в Иране сформировался демократический диалог.

1—2) Результатом диалога массового общества в Иране является: диалог идеологического традиционизма + абсолютный модернизм династии Пехлеви + традиционная наследственность (patrimonial).

1—3) Диалог традиционной наследственности в Иране состоит из трех разных теорий: теория иранского королевства, теория халифата, теория племенного патриархата.

1—4) Идеологический принцип демократического диалога состоит: 1 — законность, 2 — ограниченность и конституционность власти, в особенности политической власти, 3 — необходимость политического участия, 4 — конкуренция, толерантность и умеренность, 5 — нововведения, 6 — свободная интерпретация текстов, в особенности религиозных текстов (ислама, шиизма и т.д.).

В Иране диалог цивилизованного общества сформировался после Исламской Революции вслед за президентскими выборами 1997 года и начала реформаторского движения в стране.

Основной политический принцип цивилизованного общества в Иране полностью противоречит убеждениям и принципам массового общества и традиционных лидеров в Иране. Именно поэтому в иранском обществе два вида диалога противостоят друг другу. Каждый из них имеет свои принципы и, настойчиво настаивая на них, стремится внедрить в иранское общество.

2) Основные принципы цивилизованного и массового общества

Основные принципы цивилизованного общества Ирана состоят:

2—1 законность подобная конституционному движению в Иране 1906 года

2—2 борьба с гегемонизмом подобная движению за национализацию нефти в Иране 1943 года

2—3 демократическая интерпретация ислама и шиизма подобная религиозной интеллигенции 1978 года

Необходимо отметить, эти принципы диалога цивилизованного общества являются также идеологическими принципами демократического диалога. То есть диалог цивилизованного общества в Иране полностью совпадает с демократической идеологией. Теоретики реформаторского движения в Иране и сторонники цивилизованного общества отмечают: Диалог цивилизованного общества основывается на народовластии и демократии и в основном политические реформы были своего рода реакцией. Известный иранский теоретик Баширие называет диалог цивилизованного общества реакцией на глубокий идеологический кризис, который возник в политическом строе иранского общества (Баширие, 2002,71).

Об общественной роли диалога массового общества, который он называет традиционным диалогом, пишет: «Конечно, диалог идеологического традиционизма, который распространился и господствует после в Иране после Исламской Революции, породил закрытое массовое

общество, которое полностью противоречит идеологической конкуренции и другим проявлениям демократии» (Там же. 78).

Необходимо отметить, что диалог идеологического традиционализма в Иране, который является идеологической базой массового общества и имеет две важные особенности:

а) создание неофициальных фракций, групп давления и военных и безопасных полуформирований.

б) создание формирований политического ополчений и миллионных группировок в Иране.

3) Диалог политического развития, политических реформ, свободы и законности

Мохаммад Хатеми в своем первом предвыборном выступлении высказал новые идеи свободы и в частности отметил: «В Конституции Исламской Республики Иран государство принадлежит Богу и народ представляют Его волю, и наш народ свободно признал это. В Конституции ясно говорится о праве народа выбирать и тем самым наша Конституция закрывает путь наихудшему виду диктатуры, когда особая группа, ссылаясь на Бога, пренебрегает волей народа и его желанием.» (Бюллетень избирательного штаба, 1996).

Особенность диалога, предложенного Мохаммадом Хатеми, было обеспечение свободы прессы, невмешательство в дела прессы, законность в обществе, цивилизованное общество, проведение реформ в рамках Конституции, пресечение всякого рода диктатуры и идеологизма. В рамках диалога, предложенного Хатеми, предусматривалось полное уважение всех членов общества в независимости от политических и идеологических убеждений. (Там же).

4) Диалог религиозного народовластия и уделение особого внимания молодежи и женщинам

Демократия в диалоге цивилизованного общества, принимая во внимание национальные особенности, время и расположение Ирана воедино соединилась с понятием религиозного народовластия и интерпретируется именно с этого угла зрения. В то же время молодежь играет в ней решающую роль. Диалог цивилизованного общества в отличие от традиционного общества считает необходимым активное участие женщин и молодежи во всех сферах политической и общественной жизни страны. То есть в цивилизованном обществе молодежь призывается самостоятельно решать проблемы и участвовать во всех программах. Подобный подход привел к тому, что молодежь приняла активное участие в выборах 1997 года (Пиран, 1997,31). В то же время уделение особого внимания женщинам в качестве представителей половины иранского общества, был важным девизом цивилизованного общества. Странникам диалога цивилизованного общества таким образом удалось привлечь к себе вни-

мание женщин, которым они обещали активное участие в политической, общественной и культурной жизни страны. Цивилизованное общество Ирана отмечает, что женщины как и мужчины способны играть важную роль в обществе и несут большую ответственность в ней. Они могут занимать ключевые посты и нельзя пренебрегать их ролью и изолировать их.

Подобный подход иранского цивилизованного общества, с одной стороны привлек внимание женщин и их активное участие, а также поощрил их продемонстрировать свои способности занимать важные посты и принимать важные решения (Кавияни, 218). Такие лозунги цивилизованного общества, как «Да здравствуют мои противники» оказали огромное влияние на народные массы и свидетельствовали о толерантности лидеров цивилизованного общества. В общем можно сказать, что диалог цивилизованного общества в период с 1997 по 2002 годы имел огромный успех среди общества и прогрессировал.

Но вслед за этим периодом цивилизованному обществу не удалось внедрить в жизнь свои лозунги. О неудачливости цивилизованного общества было высказано множество мнений, как со стороны тех, кто является его сторонниками, как и со стороны тех, кто покинул это движение, а также представители массового общества. Большая часть критики была направлена в адрес бывшего президента Мохаммада Хатеми. Было сказано, что Хатеми не захотел и не смог стать лидером реформ, истинным реформатором, так как был убежден в том, что президент не имеет права возглавлять оппозицию в самой системе. (Хатеми, газета Хамшахри, 2004:3481).

Конечно, с точки зрения некоторых специалистов по вопросам цивилизованного общества Ирана, даже сам Хатеми во второй президентский период стал антиреформистом и шел против своих же убеждений. Дошло до того, что его близкие соратники и другие реформаторы подвергали его резкой критике, так как он отказался возглавить реформаторское движение и не проявил нужной стойкости и твердости перед массовым обществом. Они убеждены в том, что Хатеми не смог в ногу с остальным реформаторами внедрить в жизнь стратегию «покорения окопы за окопой». По убеждению этой группы Хатеми не использовал все существующие ресурсы, потенциалы и реформаторские способы и тем самым привел к ослаблению цивилизованного общества и обрек их на полное поражение.

Странники массового общества и его аналитики убеждены в том, что во второй президентский период Хатеми (2001—2005 гг) несмотря на желание президента он вел неверную политику, что, в свою очередь, привело к расколу в рядах реформаторского движения.

5) Средства массовой информации цивилизованного и массового общества

Средства массовой информации являются самыми важными столпами политического развития каждой страны. В этой связи можно указать на важную деятельность цивили-

лизованного общества в создании газеты Салам. Эта газета с самого начала была важным печатным органом для всех левых сил. Редакцию этой газеты возглавили бывшие сотрудники журнала Культурный Куйхан. Но вскоре уже в июле 1997 году такие группы как революционные религиозные деятели, руководители движения созидания и организация борцов исламской революции возглавили СМИ цивилизованного общества в Иране. После формирования этой группы реформаторское движение шло по верному курсу и более прочными шагами. В первые месяцы работы президента Хатеми, заместитель министра культуры и исламской ориентации Ахмад Бургани подписал разрешение на создание множества газет и журналов. И каждый раз, когда по какой-то причине органы контроля закрывали газету или журнал, на следующий же день открывались новые газеты и журналы. Рост СМИ после июля 1997 года был весьма значительным. Ранее в стране издавалось 550 наименований газет и журналов тиражом 5.1 млн., это число возросло до 1000 наименований каждый тиражом 3 млн. (Джирани, газета Шарг, номер 221:2004).

Данная политика проводилась с целью установить свободу в прессе, общественной сфере, а также разрешить гражданам выражать свое мнение. Но в то же время некоторые представители СМИ стали идти против установленных традиций, а иногда не уделяли должного внимания религиозным убеждениям народа, что приводило к реакции религиозных органов, традиционного общества и религиозных лидеров страны.

Уделение особого внимания работе СМИ было важной обязанностью руководителей цивилизованного общества. Джалаи Пур — один из лидеров цивилизованного общества Ирана в связи с началом работы газеты Джамеэ и назначением Шамсоль Ваэзин на пост главного редактора, Мохсена Сазегара, исполнительным директором и основной целью данной газеты пишет: «Были приняты во

внимание способности этих людей, а также их единомыслие и согласованность. Во-первых, все они были учениками Суруша (известный теоретик реформ Ирана) и все были единомышленниками. Во-вторых, все они верили в свободу и уважали ее. В-третьих, с политической точки зрения были умеренными, в убеждениях и культуре верили в плюрализм, во внутренней политике в демократию, во внешней политике в мирное международное сосуществование и в экономике в конкуренцию на мировом рунке. В-четвертых, все они были убеждены в цивилизованном обществе и не верили в политическую диктатуру». (Джалаи Пур 1999:44).

Можно сказать, что пресса стремилась играть роль политических партий в государстве. И, таким образом, этот общественный орган постепенно внедрялся в политическую структуру страны. Поэтому они начали создавать цепочную прессу.

Тактика создания цепочной прессы заключалась в том, что вместо каждой закрытой газеты открывалась новая газета и они как бы заменяли друг друга. Этому способствовали многочисленные разрешения, данные министерством культуры и исламской ориентации в тот период. Если такие газеты, как Джамеэ, Хордад, Нешат закрывались официальными органами традиционного общества из-за каких-либо нарушений сразу вместо этих газет открывались такие, как Тус, Фатх и Азадеган с теми же кадрами и ред.коллективом.

Представители массового общества, которые придерживаются традиционных убеждений считают, что нельзя доверять реформаторам, так как их движение и идеи основываются на человеческом разуме и не могут спасти общество. И иранское общество должно опираться на более устойчивую базу. Но важным фактом является то, что оба общества массовое и цивилизованное выступают за коренные изменения в политической структуре страны.

ИСТОРИЯ

Терроризм и политико-правовые аспекты общественной жизни средневекового Востока

Егоров Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент
Псковский юридический институт ФСИН России

Террор (от лат. — «страх», «ужас») как специфический фактор общественной жизни известен человеческой цивилизации достаточно давно. Сущность этого явления заключается в воздействии на поведение людей через их устрашение, которое достигается с помощью неожиданного насилия, направленного против политических противников, отдельных социальных групп или целых государств.

Тактика запугивания связана с обеспечением управляемости человека в тех случаях, когда ограниченность материальных, информационных, организационных и иных ресурсов не позволяет заручиться добровольной поддержкой с его стороны. В подобных ситуациях страх зачастую рассматривается в качестве эффективного средства влияния, позволяющего без дополнительной мотивации добиться подчинения оппонента воле заинтересованных в этом лиц.

Долгое время террор как вспомогательное средство внутренней и международной политики оставался тесно связан с официальными или полуофициальными структурами, имевшими возможность использовать потенциал государственного механизма. Однако по мере интернационализации социально-экономической и культурной жизни в его развитии наметилась новая тенденция. Она заключалась в зарождении терроризма как особого, антигосударственного явления трансграничного характера, связанного не столько с политикой отдельных правительств, сколько с планами социальных групп, пытавшихся диктовать им свои условия.

Пожалуй, впервые наиболее отчетливо терроризм такого рода проявил себя в Арабском Халифате, отличавшимся достаточно высокой для Средних веков степенью социальной мобильности населения. Указанная цивилизация характеризовалась развитой городской культурой, с благами которой замкнутый и отсталый в то время мир аграрной Европы познакомился лишь в эпоху крестовых походов. Отсутствие четкой грани между коллективом верующих и государственной организацией способствовало тому, что, в отличие от европейского феодализма, происхождение и родство, хотя и высоко ценившиеся на Востоке, не превратились здесь в систему замкнутых сословных привилегий. Теоретически существовавшая у мусульман возможность изменить свое общественное

положение подтверждалась идеей их правого равенства перед лицом единого бога. Недаром первые халифы — «заместители пророка» — были выборными.

Но оборотной стороной сложившейся ситуации стала ожесточенная борьба за пожизненную власть разного рода узурпаторов и самозванцев, которая привела, в конце-концов, к появлению нескольких альтернативных династий и расколу мусульман на суннитов, шиитов, хариджитов. Проигравшие политическую схватку партии превращались в основу для формирования тайных обществ и сект, отрицавших законность правления своих конкурентов. Религиозная риторика еще больше укрепляла их неуважение к любой власти, кроме власти «истинного правителя» — Махди (мессии), появление которого оставалось делом неопределенного будущего.

Отличительной чертой нелегального сообщества стала не только ориентация на ослабление конкретных правящих режимов, но и пренебрежение к существовавшему территориальному устройству окружающего мира. Установленные государственные границы, разделившие единое геополитическое пространство халифата на обособленные части, не были серьезным препятствием для террористов, вербовавших сторонников на основе идейной, а не национальной общности.

Наиболее разветвленная сеть террористических ячеек впервые была создана последователями низаритской ветви исмаилитов — независимого политического течения, отколовшегося в сер. VIII века от шиитов. В XI веке на его базе сложился тайный орден ассасинов (от араб. «хашшашин» — «употребляющие гашиш»), который в течение двух столетий серьезно конкурировал на международной арене с различными государственными образованиями.

Центром этой сетевой организации являлся горный замок Аламут на севере Ирана, захваченный основателем секты Хасаном аль-Саббахом (ум. 1124), откуда ассасины постепенно распространили свое влияние на многие области мусульманского мира. Опираясь на цепь укрепленных горных убежищ, протянувшуюся через весь Ближний Восток, они проводили широкомасштабную политику показательных расправ над своими противниками.

Руководитель ордена носил особый титул — Шайх аль-Джабаль, более известный на Западе в вольном пе-

реводе как Старец Горы, и фактически обожествлялся своими подчиненными. Последние делились на две неравноценные категории: «верховных проповедников» и «обреченных», находившихся на самой низкой иерархической ступени подпольной организации. Именно из них рекрутировались так называемые «федаины», а попросту — профессиональные убийцы, готовые слепо выполнить любой приказ [5, с. 79].

С помощью целенаправленной религиозной обработки и наркотического опьянения у федаинов, или как их еще называли — «ангелов-разрушителей», подавлялся инстинкт самосохранения, что усиливало психологический эффект от их терактов. Иногда они заранее предупреждали будущую жертву о намеченном покушении и даже стремились убить ее на глазах у свидетелей, рискуя в свою очередь быть растерзанными стражей или разъяренной толпой.

Ужас перед непредсказуемыми планами ассасинов де-стабилизировал политическую обстановку в странах, являвшихся полем их активной деятельности. Первоначально эта активность была направлена против вождей турок-сельджуков, провозгласивших себя в 1055 г. защитниками багдадских халифов и сумевших временно укрепить централизованную власть в регионе [4, с. 197]. Поэтому одной из первых жертв террора стал знаменитый Низам аль-Мульк, покровитель просвещения, друг поэта Омара Хайяма и визирь «великих» сельджукских султанов, инициировавший несколько неудачных военных экспедиций против ассасинов.

Кроме того, исмаилитский орден пытался дискредитировать государственные институты, периодически демонстрируя населению их неспособность обеспечить общественный порядок и безопасность. Так, в начале XII века настоящая паника охватила одну из сельджукских столиц — Исфахан, где за несколько лет под самым носом властей бесследно пропало большое число горожан. Впоследствии выяснилось, что все они были убиты ассасинами, которые заманивали своих будущих жертв в городские катакомбы. Их сообщникам оказался безобидный с виду слепой старик, просивший случайных прохожих довести его до одного из предместий, где они и исчезали.

В конечном итоге стратегия террористической секты приобрела откровенно паразитический характер. Ее главная цель заключалась в поддержании на международной арене «управляемой анархии», позволявшей ассасинам не только сохранять независимость по отношению к отдельным государствам, но и в определенной мере навязывать им свою волю.

Обитатели Аламута внимательно следили за сохранением «баланса сил» между многочисленными ближневосточными правителями. Стоило какому-нибудь государственному лидеру нарушить сложившееся «равновесие», как он тут же становился потенциальной мишенью для федаинов. Полный список их жертв за двести лет выглядит более чем внушительно. Он включает выдающихся политиков, знаменитых полководцев и даже некоторых халифов.

Помимо политических мотивов развитию терроризма способствовали экономические причины. Ассасины смогли поставить его на коммерческую основу, поочередно предлагая свои услуги самым разным силам, противоборствовавшим друг с другом на всем протяжении политического пространства от Хорасана до Сирии. Исторические хроники фиксируют появление их эмиссаров даже за Индом и в Северной Африке.

Таким образом, исследуемая секта сознательно поддерживала существовавшую международную нестабильность, которая гарантировала ее членам основной вид заработка. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением классической науки, давшей вполне определенную оценку основателю ордена ассасинов: «Человек этот и его преемники имели для судеб Востока гораздо более сильное и вредное значение, чем вторжение крестоносцев, которое также способствовало общей смуте и которое почти одновременно обрушилось на западные пограничные земли мусульман» [3, с. 152].

В XII веке ассасины проникли в Сирию и Ливан, превратив в опорную базу своего присутствия здесь скалистую крепость Масйаф. Эта неприступная цитадель служила резиденцией для очередного «Горного старца» по имени Рашид ад-Дин ас-Синан (ум. 1192). Именно тогда произошло непосредственное знакомство европейцев с практикой автономного террора, который официально был направлен против прибывающих в Восточное Средиземноморье крестоносцев.

Однако даже в условиях чужеземного нашествия ассасины не изменили своей тактике, связанной с противодействием любому усилению государственной власти. Доказательством этого являлись два их покушения на одного из самых популярных представителей своей эпохи — египетского султана Саладина, который в 1187 году окончательно изгнал крестоносцев из Иерусалима.

Но справиться с террористами ему оказалось гораздо сложнее, чем, например, с участниками третьего крестового похода, безуспешно пытавшимися в 1189—1192 гг. вернуть священный город христианам. Продолжительная осада Масйафа, предпринятая войсками Саладина, не выявила превосходства ни одной из сторон. Поэтому султан был вынужден заключить перемирие с сирийским Старцем Горы как с равным субъектом международного права.

Неоднозначно складывались взаимоотношения ассасинов и с официальными врагами всего мусульманского мира — крестоносцами. С одной стороны, даже их самоназвание полностью утратило свой первоначальный смысл, став для христиан синонимом понятия «наемный убийца», а с другой — ходили упорные слухи о контактах исмаилитского ордена с духовно-рыцарскими орденами крестоносцев. Так, в 1236 году папа Григорий IX открыто обвинил тамплиеров и госпитальеров в том, что они хотят заключить союз с ассасинами против князя Антиохии. Более того, рыцари-храмовники, насколько известно из документов, посещали даже замок Аламут — главный ре-

лигиозно-политический центр ближневосточных террористов той эпохи.

В целом противоречивая оценка ассасинов являлась следствием их двойственной политики. Когда в 1192 году два исмаилита, рабы Старца Горы, прямо во время коронации закололи Конрада Тирского, только что избранного верховным главой палестинских крестоносцев, у современников возникло несколько версий относительно заказчиков этого убийства. Причем наименее вероятной считалась причастность к нему Саладина — самого последовательного противника европейских интервентов. Гораздо чаще упоминались кандидатуры из числа самих крестоносцев, включая английского короля Ричарда Львиное Сердце [2, с. 155]. Так или иначе, зловещая репутация ассасинов была хорошо известна на Западе. В период подготовки седьмого крестового похода (1244–1253) французы, например, серьезно опасались появления их агентов уже в самой Европе.

В конечном итоге исмаилитская организация оказалась прочно инкорпорирована в политическую систему своей эпохи, превратившись в один из ее постоянных элементов. Неслучайно подорвать могущество этой террористической сети, не подчинявшейся никому, кроме своих шейхов, смогла лишь третья сила, неожиданно появившаяся на авансцене международной политики. В 1256

году иранские крепости ордена были разрушены в результате нашествия монголов под предводительством Хулагу-хана. А через шестнадцать лет, в 1273 году, такая же судьба постигла базы ассасинов в Сирии и Ливане, которые были уничтожены вождем египетских мамелюков Бейбарсом I.

Современные исследователи иногда связывают влияние терроризма на общественную жизнь исключительно с возникновением «высоких технологий», действительно превративших многие традиционные проблемы человечества в глобальные. Однако, несмотря на то, что данное явление было признано преступлением международного характера лишь в XX веке [1], его корни уходят еще в доиндустриальную эпоху. Поэтому для адекватного понимания подлинной природы терроризма необходимо учитывать как социально-политические причины, так и культурно-исторические предпосылки этого опасного отклонения в развитии международных отношений. Кроме того, одним из наиболее важных исторических уроков является тот бесспорный факт, что двойственная политика и попытки использовать терроризм в интересах отдельных правительств обеспечивают ему живучесть и свободу маневра, как в отдельных сообществах, так и на международной арене.

Литература:

1. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сб. документов / Составитель В.С. Овчинников. М., 2003.
2. Мишо Г. История крестовых походов. М., 2003.
3. Мюллер А. История ислама. Т. 3. М., 2004.
4. Райс Т.Т. Сельджуки. Кочевники — завоеватели Малой Азии. М., 2004.
5. Ходжсон М. Дж. С. Орден ассасинов. М., 2006.

Армянское купечество на Дону

Окопная Олеся Павловна, кандидат исторических наук, преподаватель
Ростовский государственный медицинский университет

С изучением капиталистического развития страны, следует выделить отдельной проблемой формирование, развитие, структуру деятельности регионального купечества. Одним из ведущих регионов страны в период II половины XIX — начала XX вв. становится Область войска Донского. Такие особенности данного региона как специфика формирования населения, его многонациональность, наличие транспортного узла, богатые природные ресурсы определили своеобразие социально-экономических процессов, протекавших на территории Области войска Донского указанного периода. Особой строкой в развитие торговых отношений следует выделить предпринимателей армянской диаспоры.

В связи с этим, в настоящей статье предпринята попытка анализа особенностей донского армянского купечества II половины XIX — начала XX вв. Изучение армянских купцов следует рассматривать в соответствии с социальными, экономическими аспектами, а также необходимо показать роль армянского купечества в культурной и общественной жизни.

История армян (самоназвание — хай) на Дону берет свое начало в период правления императрицы Екатерины Великой. В 9 марта 1778 г. матушка-государыня подписала указы, в которых распорядилась «оказывать помощь всем христианам, желающим переселиться на территорию Российской империи, где их должны были достойно

встретить. Императрица со своей стороны гарантировала разные привилегии новопришлому населению» [1, 35]. Новую родину тогда обрели 12598 армян. Крымские армяне основали город Новый Нахичевань (Нор-Нахичевая), а также шесть поселений к северо-западу от крепости Дмитрия Ростовского (ныне г. Ростов-на-Дону) — с. Чалтырь, с. Крым (Топты), с. Малые Салы и с. Большие Салы, с. Несветай и с. Самбек [2, 68].

Все переселенцы поступали в разряд государственных людей, получивших право вести мелкую и крупную торговлю в масштабе государства Российского. Армяне получили возможность строить за свой счет торговые суда, основывать мануфактуры, заниматься различными ремеслами, разбивать фруктовые сады и виноградники, делать вино и продавать его в пределах государства. Кроме того, переселенцы получили особые права не платить налоги и не нести государственной службы в течение 10 лет.

Известный французский геолог Гомер де Гелл писал о новонахичеванских купцах: «Ни что не ускользало от их яркой сообразительности. Они вырабатывали все виды промышленных изделий. Не удовлетворяясь местной торговлей, которая полностью находилась в их руках. Не было во всей России ярмарки, куда бы нахичеванец не вывез на продажу своего товара» [3, 5].

2 августа 1811 г. император Александр I Благословенный даровал Нор-Нахичевани герб города. Герб Нахичевана-Дону представлял собой прямоугольный щит, разделенный по диагонали на два поля. На левом, серебряном поле, в три ряда были помещены шесть золотых пчел (в соответствии с числом городских церквей, основанных выходцами из шести крымских городов), правую сторону занимал золотой улей на зеленом поле, символизируя трудолюбие армянского народа.

Выдающийся естествоиспытатель Петр Симон Паллас во время путешествия по югу России в начале XIX в. записал в своем дневнике следующее: «... большая часть жителей Нахичевани живет теперь в хороших каменных домиках, крытых черепицей; кроме того они построили на собственный счет городскую Думу, с красивой квадратной площадью перед ней окруженную лавками, где можно купить продукты их производства, всякого рода съестные припасы и очень хороший хлеб... Тут есть 3 церкви...» [1, 38]. Произвел город достойное впечатление и на героя Отечественной войны Н.Н. Раевского, которые совместно с А.С. Пушкиным посетил его в июне 1820 г. Он отмечал: «За крепостью есть форштадт, или городской армянский Нахичеван называемый пространный, многолюдный и торговлей весьма богатый. Образ жизни, строенье, лица, одяние — весьма оригинальное» [1, 38].

С 1849 году улицы города освещаются спиртовыми фонарями, в 70-х годах — покрываются плитами, в городе была организована пожарная команда, в 90-х годах — конно-железная дорога (конка) Нахичевань-Ростов соединила два соседних города. В отчете Таганрогского градоначальства за 1859 г.: «Нахичевань-на-Дону назван одним из лучших городов края, который ведет зна-

чительную внутреннюю торговлю ...» [3, 5]. Среди жилой застройки города выделялись парадные особняки Л. Попова (ныне здание родильного дома № 2), Е. Красильникова (угол Первой Майской и 18-й линии), дом владельца хлебных ссыпок К. Сармакешева (14-я линия). У общественных построек у горожан особой любовью пользовалось величественное, с прекрасной акустикой здание городского театра. Его проект был выполнен нахичеванским архитектором Н. Дурбахом [1, 40].

Особую роль в армянском городе играли представители купечества. Минас Ильич Балабанов, сын нахичеванского купца П. Гильдии неоднократно избирался нахичеванским городским головой. Он много сделал для любимого города: добился того, чтобы были замощены все улицы, площади и переулки, положил начало освещению города, завершил строительство городского водопровода, способствовал обустройству пожарного депо, доказал необходимость открытия 10 учебных заведений, различных ступеней. При нем было учреждено Николаевское благотворительное общество, открыт городской театр, заложены и обустроены городские парки — Александровский (ныне парк им. Вити Черевичкина) и Балабановский (сегодня парк Островского) [1, 39].

В Новой Нахичевани торговали в основном товарами первой необходимости. Согласно переписи населения 1897 г. в городе были официально зарегистрированы 59 промышленных предприятий, наиболее крупными считались спиртовой завод, 4 шерстомойки, 3 мыловаренных завода, 3 чугунолитейных и 10 кирпичных заводов [1, 40–41]. И хотя на рубеже веков представители армянской буржуазии предпочитали вкладывать свои средства в фабрики и заводы, строящиеся на территории Ростова и других крупных городов России, без сети кредитных учреждений город не мог развиваться.

В городе процветали различные отрасли промышленности — салотопление (Торговый дом «Егор Христофорович Алаханов с сыном», предприятия И.П. Баева, М.К. Чернова), шерстемоечное производство (Г.А. Мелконов-Езиков и его наследники) [4, 1], изготовление кирпича, черепицы, извести, кафеля, производство вина и водки («Е. Титров с сыновьями», «Донское виноделие и торговля русскими и иностранными винами Н.Н. Аджемова») и т.д.

14 января 1898 г. был основан торговый дом «С.Н. Кистов с сыновьями». Кроме Нахичевани, магазины фирмы были открыты в Ростове-на-Дону, Царицыне, Урюпинске, Азове. Фирме принадлежали лесопильный завод, известковый и кирпичный заводы, ящичная и брочечная фабрики, бани, паровая, прачечная [4, 1–3].

В конце XIX — начале XX вв. появляются армянские торговые фирмы, ведущие свой бизнес, как в Нахичевани, так и в соседнем г. Ростове-на-Дону. Среди них следует выделить торговый дом «С. Генч-Оглуев и И. Шапошников». Их фирма занималась оптовой торговлей галантерейными товарами. На складах их совместного предприятия можно было найти самую разнообразную продукцию: белый и чёрный атлас, шелковые галстуки,

ленты, подвязки, чулки, перчатки, батистовое бельё, кружева. Большим разнообразием отличались товары французской парфюмерии и косметики, пуговицы, пояса, зеркала, веера и многое другое. Донская, Кубанская, Терская области, Ставропольская и Харьковская губернии, юг Воронежской, восток Екатеринославской, часть Таврической и Черноморской обеспечивали их товарам устойчиво растущий сбыт [5].

Известный публицист конца XIX века А.М. Греков в своей книге «Среди донских обывателей», изданной в Ростове-на-Дону в 1894 г., дал городу и его жителям следующую характеристику: «На редкость встретить теперь провинциальный город, где бы городское хозяйство так умело, искусно и энергично велось, как в этом, забытом всеми и никого не интересующем, по-видимому, Нахичеване. За время главенства в городе нынешнего головы господина Балабанова Нахичевань положительно чудеса творит, и каждый раз, как мне приходится проездом навещать этот город, мне кажется, что он, его казна не сегодня-завтра объявит себя банкротством; не тут-то было: казна цела, а город не по дням, а по часам украшается, строится...» [1, 35–41].

В начале 70-х годов XIX века в городе основывается «Общество взаимного кредита», которое впоследствии переводится в соседний Ростов и переименовывается в «Общество Ростово-Нахичевань-взаимный кредит». В 1880 г. городской голова Григорий Салтыков основывает общественный городской банк. В задачи банка вхо-

дило обязательное оказание финансовой помощи в делах по благоустройству города, больницам, школам, обществу призрения, детским и женским благотворительным учреждениям.

Нахичеванские купцы избирались каждые 3 года на должность членов Нахичеванского-на-Дону сиротского суда. Из 57 нахичеванских купцов в 1898 г. пятеро были утверждены должностью членов Нахичеванского-на-Дону Сиротского суда и 10 представителей мещанского сословия [6, 1–22]. Следует отметить, что донские купцы трудились в органах городского управления, не получая жалования за службу, работали бескорыстно во благо своего города, своего региона и своей страны.

Известные донские купцы были обладателями многочисленных наград.

Нахичеванский купец К.М. Попов был обладателем золотой императорской медали с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте [7, 1].

К началу XX века официальная граница между Ростовом-на-Дону и Нахичеванью-на-Дону не стирается, но происходит фактическое слияние в сферах промышленного и банковского капиталов: 16 кирпичных заводов Ростова и Нахичевани объединяются в одну контору по продаже кирпича, металлургические — входят в состав металлургического синдиката и т.д. Окончательное объединение двух городов произойдет в 1928 году, когда Нахичевань-на-Дону войдет в статусе Пролетарского района в состав города Ростова-на-Дону.

Литература:

1. История города Ростова-на-Дону. / Пособие для учащихся и учителей. Второе дополнительное издание. Ростов н/Д, 2005. — С. 35–41.
2. Ревин И.А. История и культура народов юга России. Ростов н/Д.: Из-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007. — С. 68.
3. Мкртчян В. Дон многонациональный. // Молот. 2004. 12 ноября. — С. 5.
4. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 87, л. 1–3.
5. Нигохосов М.Г. Предпринимательская деятельность донских армян на юге России (конец XVIII — начало XIX вв.). / Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. Ростов н/Д. 2007.
6. ГАРО, ф. 91, оп. 4, д. 53, л. 1–22.
7. ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 72, л. 1.

Памяти великого Блеза Паскаля

Ортикова Мадина Ботир кизи, студент

Ташкентский областной государственный педагогический институт (Узбекистан);

Джураева Нигора Авазовна, студент

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Сегодняшнее время — время важных и ответственных решений, крутых поворотов и изменений в социальной действительности. В этих условиях, как никогда ранее, велика, стала роль социальной зрелости человека, патриотических, этических чувств и динамизма научного

мышление в особенности молодого подрастающего поколения. Но примером тому могут служить жизнь и деятельность великих ученых прошлого, которые своей деяниями поражали современников и ныне являются эталоном человека — ученого, гуманиста, философа и патриота.

Вступая во второе десятилетие XXI века и подводя итоги многолетнего научного, философского развития, мы можем среди наиболее выдающихся мыслителей назвать французского математика, философа Блез Паскаля.

Блез Паскаль относится к плеяде тех титанов раннебуржуазного общества, которые по силе духа, энциклопедичности ума, научно-философским запросам и устремлениям родственны великим деятелям эпохи просвещения, в трудах которых глубоко сочетаются научная трезвость опытный творческий подход к изучению природы, широта философского анализа и забота о благе человека-труженика.

Со времени Блеза Паскаля миновало пять веков. За это время наука сделала гигантский шаг вперед: наука проникла в тайну мельчайших частиц (микромра) и поставила его энергию на службу человека, разгадан код наследственности, сделавший возможным целенаправленное управление всем живым, стали обыденностью космические полёты и т.д. Но тем не менее многое в его взглядах сохраняет свою актуальность и созвучность с современными представлениями. Эти его идеи в снятом виде входят в арсенал современного научного знания. Такими, в частности являются его произведения «Мысли», «О геометрическом уме и об искусстве убеждать», «Разговор с де Саси об Эпиктете и Монтене», «Предисловие к трактату о пустоте», «Новые опыты, касающиеся пустоты».

Блез Паскаль родился в 1623 году 19 июня в городе Клермон-Ферране. Семья будущего ученого принадлежала к судейскому дворянству и была высокообразована. Отец Блеза Этьен Паскаль занимал высокие посты, был королевским советником и принадлежал к весьма состоятельным людям. Мать Антуанетта Бегон умерла еще в детстве Блеза, когда ему было всего лишь две с половиной года.

Блез от природы был одаренным ребенком. Его творческая натура была поддержана гуманистическим воспитанием его мудрого отца. Блез с детства поражал своих окружающих широтой своих интересов и зачастую ставил в тупик неожиданными, серьезными вопросами. Обладая феноменальной памятью, он без особых усилий производил в уме сложные вычисления, проявляя особый интерес к математике. Умственное развитие мальчика опережало его возраст и способности сверстников. Боясь умственных перегрузок сына, отец, согласно воспоминаниям, закрыл от него шкаф с книгами. Зная страстный интерес Блеза к математике, он прятал книги по геометрии.

Мальчика, обладавшего незаурядными способностями, интересовало всё. На многие вопросы он самостоятельно искал ответы, поскольку его не удовлетворяли объяснения взрослых. Так еще в десятилетнем возрасте, заинтересовавшись источником и природой звуков, Блез

в течении определенного времени настырно изучал этот процесс. А причиной тому явился простейший звон фаянсовой тарелки за столом. Звон тарелки при ударе металлическим предметом и прекращение звука при касании к ней явились своего рода серьезным исследовательским полем для детского ума Паскаля. Изучение этого явления с учетом частоты колебаний завершилось «Трактатом о звуках».

Судьба оказалась благосклонной для юного дарования. Интеллектуально развитый, благородный отец Блеза имел широкий круг знакомств с известными математиками, учеными того времени. В свои 13 лет Блез знакомится с известными учеными того времени, он вступает в научный кружок Мерсенна, на основе которой была создана Французская академия наук.

Блез страстно увлекается геометрией и самостоятельно переоткрывает теоремы древних. Так, в частности, было с теоремой Евклида гласящая — сумма углов треугольника равна двум прямым углам. Об этом свидетельствует известный русский ученый Филиппов М.М.: «Паскаль вторично изобрел геометрию древних, созданную целыми поколениями египетских и греческих ученых. Этот факт беспримерный даже в биографиях величайших математиков» [1].

В 16 лет юный Паскаль прославляется маленьким математическим шедевром: — «Опыт о канонических сечениях», где даётся формулировка проективной геометрии: три точки пересечения противоположных сторон шестиугольника, вписанного в коническое сечение, лежат на одной прямой. Это работа вызывает интерес у таких известных ученых того времени как Декарт, Лейбниц.

Но Блез Паскаль прославляется не только теоретическими исследованиями в области математики и геометрии. Его можно назвать ученым стоявшим у истоков создания современных счетных машин. Семнадцатилетний Блез задается целью облегчения счета с помощью его автоматизации. Он создает более 50 разных моделей счетных машин, значение которых было велико не только для XVII века но и для соврал сменности Оно знаменует кибернетическую эпоху в истории техники. Более того на основе идей процессов автоматизма Паскаль разрабатывает теорию автоматизма психических функций человека. Используя идею Декарта об автоматизме деятельности и механизмах привычки Блез Паскаль резюмирует — человек представляет собой «насколько же автомат, насколько и ум»¹. Последующие работы Блеза Паскаля касаются физики, механики, философии. Несколько лет он посвящает экспериментам с вакуумом, в ходе которых он открывает закон, который с тех пор носит его имя. Он пишет ряд фундаментальных работ, таких как «Трактат о пустоте», «О равновесии жидкостей», «О тяжести воздушной массы» и другие. Наряду с известными учеными закладывает основы гидростатики.

¹ Pascal B. Oeuvres completes. P., 1963 y. S-604.

Жизнь и деятельность Блеза Паскаля может служить примером преданности науке, истине, добрым человеческим побуждениям. Он относится к плеяде тех мысли-

телей, что отражается во многих его философских работах, которые принципиально выступали против войн, обличая дикость и жестокость.

Литература:

1. Филиппов М.М. Паскаль, его жизнь и научно — философская деятельность СПб, 1891 с. 13.

Зарождение и развитие советского исполнительного производства (1918–1936 гг.)

Ромайкин Иван Александрович, студент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (г. Саранск)

В результате Великой Октябрьской Социалистической революции и прихода к власти большевиков 22 ноября 1917 году был принят Декрет о суде №1, в результате чего одновременно с роспуском судебных учреждений и иных государственных органов перестала существовать и система обеспечения исполнения судебных актов. Проект декрета был подготовлен большевиками П.И. Стучкой и первым наркомом юстиции РСФСР Г.И. Оппоковым, этот документ в соответствии с теоретическими воззрениями В.И. Ленина предусматривал полную ликвидацию органов буржуазной юстиции. Исключения допускались только для системы мировых судей, деятельность которых приостанавливалась. В Декрете о суде говорилось: «...Упразднить донные существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий Сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов...» [1, с. 572] Институт судебных приставов, существовавший длительное время был упразднен. В то же время, судебным приставам, как и другим канцелярским чиновникам упраздненных учреждений, предписывалось «... оставаться на своих местах и под общим руководством комиссаров исполнять все необходимые работы по направлению неоконченных дел, а равно и давать, в назначенные дни, заинтересованным лицам справки о положении их дел». Декрет о суде от 7 марта 1918 г. № 2 предусматривал, что исполнение решений до избрания новых органов должно производиться Красной гвардией по установленному ранее порядку. [2, ст. 420] Все решения предполагалось исполнять немедленно, невзирая на возможное обжалование. Инструкция Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов» [3, ст. 589] ограничила немедленное исполнение решений по делам, по которым приговорено не более 500 рублей, а Положение о народном суде от 21 октября 1920 [4, ст. 407] года и вовсе предоста-

вило право решать вопрос о предварительном исполнении решения народному суду, вынесшему это решение. Все же остальные решения исполнялись лишь по истечении срока на обжалование. Исполнение решений по гражданским делам и различного рода денежные взыскания возлагались на судебных исполнителей. О них говорится в Положении о народном суде РСФСР, принятом декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 г. Судебные исполнители работали при судах. Они выполняли решения судов и судебные приказы по гражданским делам, исполнительные надписи нотариусов, определения судов, решения арбитражных и земельных комиссий и третейских судов, другие акты. При отсутствии судебных исполнителей судебные решения и решения земельных комиссий исполняли волостные исполкомы и органы милиции. Декрет ВЦИК от 27 октября 1920 г. «Положение о народном суде РСФСР» в статье 82 устанавливал, что приговоры приводятся в исполнение органами милиции, а решения и всякие денежные взыскания — судебными исполнителями или органами милиции.

В 20-е годы XX века функции судебного исполнения выполняли судебные исполнители, состоящие при судах, находясь в двойном подчинении органам юстиции и судам. Служба судебного исполнения работала достаточно активно в связи с оживлением гражданского оборота. Принятый 7 июля 1923 года первый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, вступивший в силу с 1 сентября того же года, содержал специальный пятый раздел, где находились нормы, регулирующие исполнительное производство. Исполнение судебных решений было предоставлено сторонам. И только в случае отказа от добровольного исполнения взыскатель мог просить суд, вынесший решение, о принудительном исполнении последнего и о выдаче исполнительного листа. [5] Целью исполнительного производства стало «...быстрое, удобное и дешёвое исполнение требований кредитора... и сохранение должника как хозяйственной, рабочей силы». [6, с. 266] Так, часть 5 ГПК РСФСР от 10.07.1923, состоящая из 7

глав (62 статьи), полностью посвящена исполнению судебных решений приставами, содержит в себе перечень судебных актов, подлежащих исполнению, порядок возбуждения исполнительного производства, принудительного исполнения, порядок обращения взыскания на имущество и заработную плату должника, порядок взыскания с государственных учреждений и предприятий, порядок организации реализации имущества.

В соответствии со ст. 255 ГПК РСФСР от 10.07.1923 исполнению в порядке, определенном статьями Кодекса, подлежат:

- а) решения судов по гражданским делам;
- б) судебные приказы по гражданским делам;
- в) определения судов по делам особых производств и об обеспечении исков;
- г) определения судов по гражданским делам о наложении штрафов;
- д) постановления судов, вынесенные в силу ст. ст. 121а и 459 УПК;
- е) решения Арбитражных и Земельных Комиссий в порядке, предусмотренном положениями о них, и Третейских Судов.

Согласно ГПК РСФСР 1923 года судебным исполнителем мог быть назначен гражданин, пользовавшийся избирательными правами, если он прослужил в течение одного года на какой-либо из должностей в органе советской юстиции или выдержал экзамен при губернском суде. Судебные исполнители назначались на должность и увольнялись с должности по распоряжению председателя губернского или окружного суда. В соответствии со ст. 270 ГПК РСФСР от 10 июля 1923 года контроль над действиями судебного исполнителя возложен на народного судью, в районе которого производится исполнение. За исполнение судебных решений и других актов исполнители взыскивали сборы по установленным таксам, которые подразделялись следующим образом: 75 % шло в доход государства, 25 % — в общий фонд вознаграждений судебных исполнителей данной губернии или других лиц, фактически исполняющих решение.

Особым образом исполнялись судебные решения, связанные с неуплатой сельскохозяйственного налога. Согласно Декрету ВЦИК, СНК РСФСР от 11.07.1923 «Инструкция о порядке привлечения к ответственности за нарушение Декрета о едином сельскохозяйственном налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих нарушениях» по выявлении факта неуплаты налога, данное дело передается в суд. После вынесения судебного решения о взыскании недоимки по налогам, финансовый или налоговый инспектор описывает имущество должника, организует торги, и после реализации имущества передает средства в кассу волостного исполнительного комитета с последующим уведомлением финансового или продовольственного органа о результатах торгов. Первоочередными по ГПК РСФСР 1923 года признавались взыскания по заработной плате рабочим и служащим, по социальному страхованию и али-

ментным платежам. Во вторую очередь удовлетворялись требования о взыскании недоимок по налогам и сборам, в — третьих — претензии государственных органов, вытекающие из договоров подряда и поставки. В — четвертых, претензии, обеспеченные залогом в отношении заложенного имущества. В пятую очередь удовлетворялись оставшиеся претензии государственных учреждений и предприятий, учреждений сельскохозяйственного кредита, кооперативных организаций и акционерных обществ (акционерами которых являлись только государственные и кооперативные учреждения и предприятия), в шестую — претензии остальных кредиторов. Жалобы на действия судебного исполнителя можно было подавать народному судье в течение 7 дней со дня совершения обжалуемого действия или со дня, когда о его совершении стало известно жалобщику. Постановления, вынесенные по вопросу жалобы народным судье, являлись окончательными и дальнейшему обжалованию не подлежали. За исполнением решений арбитражных комиссий, созданных в России в 1922 году и действовавших до учреждения в 1931 г. Государственного арбитража, которые рассматривали споры имущественного характера между государственными предприятиями и организациями, надзирали члены этих комиссий. Они же руководили действиями судебного исполнителя в данной области. Если учитывать, что арбитражные комиссии создавались, как правило, при совнаркомках и областных экономических совещаниях, а Высшая арбитражная комиссия — при Совете труда и обороны, то нет ничего удивительного в том, что деятельность этих комиссий носила больше административный, чем судебный характер. Законом ограничивался перечень имущества, на которое можно обратить взыскание, особенно широкий перечень был установлен в отношении имущества крестьянского двора. [7, с. 274–275.] Что касается взысканий с государственных учреждений, находящихся на государственном бюджете, то был установлен «исполнительный иммунитет»: на принадлежащее им имущество нельзя было, ни при каких условиях, обратить взыскание, можно было лишь жаловаться на это учреждение в административном порядке.

Кроме судебных исполнителей, особым циркуляром Наркомюста и НКВД от 12 февраля 1925 г. № 48/75 допускалось исполнение судебных решений органами милиции и волисполкомов (как правило, начальниками района рабоче-крестьянской милиции или председателями волисполкомов), которые действовали по тем же правилам, что и судебные исполнители. Для возбуждения исполнительного производства на основании исполнительного листа взыскатель должен был обратиться к указанным лицам с устным или письменным заявлением. Повестка о возбуждении исполнительного производства доставлялась судебным исполнителем должнику немедленно после получения исполнительного листа (кроме случаев, когда исполнялось определение суда об обеспечении иска). Срок на добровольное исполнение устанавливался обычно в самом судебном решении. Если же судья

не указывал в решении конкретного срока, его мог установить судебный исполнитель, но не более семи дней по обычным взысканиям. Однако при взыскании заработной платы срок на добровольное исполнение не мог превышать трех дней, а при взысканиях с государственных предприятий он, наоборот, удлинялся и составлял от двух недель до одного месяца. Таким образом, в законодательном регулировании исполнительного производства проявлялась доминирующая роль государственных интересов над частными и особое покровительство государства трудовых интересов и прав работников и служащих.

Таким образом, на начальном этапе становления новой правовой системы ещё не произошло полное упорядочение работы исполнительных систем. Это объясняется, прежде всего, глубоким социально-политическим

кризисом, неустойчивостью новой советской власти в начальный период становления, отсутствием достаточного опыта в организации различного рода органов юстиции. Некоторым образом проблемы упорядочения действий судебных исполнителей были решены принятием первого в РСФСР гражданско-процессуального кодекса, закрепившего основные достижения революции в гражданско-правовой сфере. С образованием СССР, утверждением в стране административно-командной системы советская юстиция и исполнительное производство как одна из её составляющих стали развиваться в русле строящейся социалистической модели и постепенно стали играть одну из важнейших ролей в обеспечении достижения страной победы социализма.

Литература:

1. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник/ И.А. Исаев – М.: Юристъ, 2001. – 797 с.
2. СУ РСФСР. – 1918. – № 26.
3. СУ РСФСР. – 1920. – № 52.
4. СУ РСФСР. – 1920. – № 83.
5. См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., с изм. и доп. до 1 мая 1928 г. – М.: Юриздат, 1928.
6. Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса/ А.Г.Гойхбарг – М.-Л., 1928. – 317 с.
7. Гойхбарг А.Г. Указ. соч.

Православные верующие в России перед Октябрьской революцией

Фабинский Михаил

По переписи населения 1915 года в России насчитывалось 182 млн. человек, из которых 72 % (117 млн. человек) являлись православными. Однако теперь это были совершенно другие верующие. Россия начала XX века была уже далеко не той высоко духовной христианской страной, как было ранее. Православное царство уже давно перестало быть таковым в действительности, оно осталось в прошлом.

На протяжении всей своей дореволюционной истории православие было государственной религией. Самодержавие, не признавая автокефальность Церкви от политики, постоянно ее поддерживало в привилегированном положении по отношению к другим конфессиям. Первостепенное положение православия было закреплено законодательно. Всесторонняя, в первую очередь финансовая помощь государства накладывало на Церковь ряд обязанностей, часто прямо не отвечающих ее специфики. Например, ей поручалось формирование у населения «верноподданических» чувств, и ведение процарской пропаганды. Монархия рассматривала Церковь, не только как религиозный институт, но и как особое политическое ведомство, один из идеологических базисов са-

модержавия. Светское руководство боялось независимой Церкви, полагая, что это приведет к десакрализации центральной власти и к ослаблению самой империи. Но не только из этих причин, а скорее из патриотических установок, в деятельности РПЦ всегда превалировал интерес страны, преобладал принцип полезности для России. Это позволило восточным иерархам обвинить РПЦ в ереси «филетизма» (государстволубие), т.е. подчиненности Церкви национальным интересам.

В такой ситуации, когда все внутрицерковные процессы превращались в дело первостепенной важности для страны, РПЦ вынуждена все свои вопросы решать постоянно консультируясь с властью. Естественно подобная обстановка сводило на нет и саму идею проведения каких-либо реформ в данной области.

Православие по-прежнему оставалась государственной религией, но государственная власть вынуждена была постепенно сдавать одну позицию за другой. Требования политических партий свободы религиозных исповеданий на практике выливалось в безверие, падение общей нравственности и духовной культуры населения. Утрата благочестия становилась фоном общественной жизни.

Подобные обстоятельства говорят о том, что в России перед революцией постепенно все сильнее и сильнее начался проявляться тенденция отхода населения от веры, обозначенный в специальной литературе процессом «дехристианизации». По научному определению дехристианизация — это отказ от христианского вероучения и от христианского образа повседневной жизни и поведения.

Основной причиной развития процесса дехристианизации было недовольство народом Церковью. В первую очередь, негативные эмоции у народа вызывали ее слитность с государственным аппаратом. Верующие желали видеть совершенно иной вариант взаимоотношений Церкви и государства. Оба эти института должны быть равноправны.

Огромнейшее влияние на население сыграло распространение атеизма. Несмотря на то, что увлечением подобными идеями особенно сильно было выражено в среде интеллигенции, другие сословия так же оказались подвержены этим идеям. Дехристианизация была тесно связана с понятием как «религиозный индифферентизм» (безразличие к религии). Такое явление начало проявляться в еще средневековом обществе. По мнению Патриарха Тихона более широко «оно распространилось во всех слоях Российского общества со времени Петровских реформ, и как раз было связано с отсутствием у народа прямого пастыря за их души — первосвященника».

А в начале XX века, по определению одного из епископов, уже практически повсеместно, «...в сфере простого народа, искони бывшего верным началом православия и церковности, замечаются ныне охлаждение к Церкви, оскудение религиозного духа...».

Подобные явления происходили практически во всех сословиях. Не стало исключением и крестьянство, составляющее 4/5 населения страны. Его отношение было определяющим во многих вопросах, как до революции, так и в первые годы Советской власти. В последние годы царской власти крестьянство все меньше и меньше подерживало как власть, так и ее духовную основу.

Нерешенность аграрного вопроса оказывало огромное влияние на общую ситуацию в стране. Крестьянство было сильно разорено, имело вдвое меньше земли, чем было необходимо для существования. Проводимые до революции реформы способствовали расслоению крестьянства на различные группы по уровню доходов, с преобладающей массой беднейшего. К 1917 году в европейской части России 76,3 % хозяйств относились к беднякам. Разрушение общины, игравшей ранее значительную роль в жизни крестьян, также способствовало и падению их нравственности. Все это позволило современникам говорить, характеризуя быт крестьян в котором они живут: «Самая отсталое земледелие, самая дикая деревня». Игнорирование правительством проблем сельского хозяйства привело к тому, что крестьянство начинает применять те методы, которые совершенно не вязались с канонами Церкви: грабеж усадеб, применение насилия и т.д.

Затяжная война и ее огромные потери еще больше увеличили бедность крестьян. Количество мобилизо-

ванных в процентном соотношении составляло 47,7% трудоспособного населения. Низкий жизненный уровень, увеличение налогового бремени так же способствовало развитию религиозного индифферентизма, именно как протеста против социального строя, и одного из государственных институтов. Крестьянство переставало смиряться и в борьбе идеального и материального стали делать на последнее.

Сложной проблемой являлось малочисленность храмов. На всех верующих приходилось около 50 тысяч храмов. Этого было явно недостаточно для включения людей в активную приходскую жизнь. Кроме этого приходы верующих имели огромное количество проблем. У них не было права юридического лица, и возможности владеть собственностью. Для ведения более активной проповеднической политики у РПЦ не хватало священнослужителей. Занятые в основном административной деятельностью пастыри все меньше имели возможность заниматься поучением своей паствы. Поэтому не стоит удивляться, что его место часто стали занимать приезжие пропагандисты с антицерковными тенденциями. Крестьяне-отходники, поработав определенное время в городе, возвращались в деревню неся с собой, как и радикальные политические идеи, так и антицерковные настроения.

У крестьян все больше и больше секуляризовался быт. Постепенно вытеснялись церковные обычаи и традиции.

Не менее существенное значение играл религиозный вопрос и в рабочей среде. Распространение атеизма в городе, получило еще более широкий размах, чем в деревне. Несмотря на то, что рабочих было значительно меньше крестьян, все это компенсировалось их огромным влиянием на жизнь и образ мышления народа. Эта категория населения была более всех радикально настроена. Данный процесс уже плавно перетекал в прямое святотатство. Так в Курске взорвали аналой с чудотворной иконой Божьей Матери, совершены и другие акты кощунства. Остро подобный вопрос стоял и в среде интеллигенции. Широкое недовольство состоянием РПЦ получило свое развитие в распространении кружков с религиозной направленностью, где ведущую роль играла интеллигенция. Именно тут она пыталась найти общий язык с Церковью. Наиболее известны Петербургские религиозно-философские собрания. Интеллигенция активно ищет выход из религиозного тупика. Именно в это время в России возникает феномен «нового религиозного сознания». Появлялись концепции Д.Мережковского, В.Розанова, Н.Бердяева. Однако «новое религиозное сознание» было распространено в основном в среде либеральной интеллигенции. В неохристианстве выражались основные критические замечания к руководству Церкви. В частности Церковь критиковали не только за внутренние проблемы, но и за нежелание решать острые социальные вопросы. Но большинство интеллигенции, особенно левого толка, была охвачена процессом дехристианизации.

Совершенно не возникало иллюзий на возрождение религиозных чувств в России от подрастающего поко-

ления. Еще до революции в обычной школе стали проявляться два течения: духовное и светское, антирелигиозное. Известный иерарх того времени, Московский митрополит Макарий (Невский) вообще посоветовал родителям подготавливать детей к школе так, как раньше христиане готовили своих чад к обучению в языческих школах. Как известно основой воспитания является пример учителей и родителей. Но он был в своей основе антирелигиозный. Пребывание же в школах, по словам современника, будущего епископа Вениамина (Милова) «не пробуждало сердца, не воспитывало...церковного чувства». Образование даже в духовных заведениях также отставало желать лучшего. По воспоминаниям того же архиерея в семинарии его педагогами в основном были люди со странностями, «окарикатуренные человеческими немощами». Здесь превалировало желание придать будущему священнику скорее «светского лоска», чем духовности. Это обстоятельство выражалось в встраивании в учебный курс различных, ранее нехарактерных для подобных учреждений дисциплин, литературных и музыкальных вечеров, занятий гимнастикой и т.д.

Одной из самых актуальных проблем стал вопрос о браке. Здесь можно говорить не только о том, что потеря стыдливости у женщин выразилась в нарушение приличия даже в общественных местах. Подобные обстоятельства, по мнению большинства церковных иерархов, служило признаком упадка всей народной нравственности. Вопрос был очень сложен. Усиления свободомыслящих тенденций привел к тому, что со второй половины XIX века получил негласное развитие такое понятие как гражданский брак. Причем количество подобных браков значительно возросло, и являлось неким своеобразным протестом как против христианских норм, так против религии в целом. Горячая полемика по проблеме гражданского брака развернулась уже в конце XIX века. В церковной среде брак понимался как одно из семи важнейших таинств, и требовалось четкое выполнения супружеских обетов. Но между тем острота данной проблемы становится ясной, если учесть что в Санкт-Петербурге к концу XIX века число незаконнорожденных составляло 33,3 % всех детей. В связи с этим обстоятельством вставал вопрос облегчения участи данных детей, что придавало ему некий своеобразный контекст. Гражданский брак был разрешен во многих западноевропейских странах. В России же процедура обычного развода была довольно трудной. Суд признавал лишь самые существенные доводы. Церковь видела брак как союз супругов на всю жизнь. Лишь только в дальнейшем Поместный собор 1917–1918 годов значительно увеличил количество поводов к разрыву супругов, чем частично смягчил эту проблему. А пока данная проблема очень была актуальна для населения. Особенно она интересовала интеллигенцию. Свои наработки по этому вопросу оставили великие писатели и философы, в частности Л.Н.Толстой и В.В.Розанов.

Современники задавались вопросом: Почему же люди не хотели соблюдать то, что рекомендует Церковь? Ми-

трополит Макарий (Невский) опять видел в этом веяние духа времени: Люди не хотели, «чтобы их считали отсталыми от века». Уже в начале XX века он пророчески говорил о новой эпохе, со страхом отмечая, «...ужели оно будет для нас тем роковым временем, когда число отступников превзойдет число верных чад церкви; когда нечестие наполнит наши города, наши дома,...а благочестие останется ...только в запустелых храмах?». Причем как говорили многие ведущие иерархи страна в этом отношении, фактически стояла «на наклонной плоскости».

Внутри РПЦ было тяжело скованно бюрократической системой, что делало невозможной деятельность мирян в различных социальных программах, которые всегда поднимают общественный вес институтов участвующих в них. Существовали значительные разногласия и среди высшего церковного руководства. Большинство духовенства было крайне недовольно влиятельной ролью Г.Распутина и его ставленников. Затронуло Церковь и «революционное брожение», вызвав определенное расхождение у священства. В ее среде стали появляться различные группировки от консервативных, до обновленческих. Огромную озабоченность у клириков вызывал вопрос об отношении к царю, к возможности ограничения его власти. Все эти проблемы накладывались на неблагоприятный внешний фон.

Все вышеперечисленные обстоятельства давали возможность активным общественным кругам требовать перемен, которые стали возможны после свержения царской власти. Возможно, подобные проблемы могли бы быть решены Церковью, которая предлагала свою концепцию выхода из подобного кризиса. Однако РПЦ, отягощенная целым блоком своих внутренних проблем и рядом внешних обстоятельств, не смогла вовремя произвести необходимые перемены.

Продолжавшаяся уже четыре года первая мировая война усилила рост антицерковных настроений даже и среди тех слоев, которые традиционно считались главной опорой православия. В этом случае теперь даже для крестьянства Церковь являлось институтом, вызывающей отрицательную реакцию, ибо поддерживала непопулярную войну до победного конца. Тот фактор, что Церковь стала рассматриваться в целом у населения как некое ответвление государства, целиком поддерживающей его политику, и было одно из основных причин потерь ее позиций в обществе. Уже давно в различных общественных кругах не был популярен догмат о том, что православие является одним из трех столпов России наряду с самодержавием и народностью. Многие свидетельства современников и исследования специалистов говорят о значительном упадке авторитета РПЦ в стране.

Работа в унисон с самодержавием по всем важнейшим вопросам внутренней и внешней политики была отличительной чертой РПЦ предреволюционного периода. Это положение с одной стороны давало много привилегий Церкви, но не способствовала поднятию престижа РПЦ и решению круга ее проблем.

Тяжелейшее внутреннее положение РПЦ вероятно бы не сыграло в ее истории столь роковую роль, если бы на эти обстоятельства не наложились на широкое развитие в России атеистических идей.

Крушение царизма способствовало началу перемен.

Временное Правительство фактически сохранило государственный контроль над Церковью, что вызвало серьезное недовольство у его членов.

Страна между тем началась определенные реформы в церковной сфере. Во-первых, начали выходить различные постановления, совершенно по новому регламентирующие религиозную сферу жизни общества. В выпущенных 20 марта 1917 года постановлениях «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и 14 июля 1917 года «О свободе совести» православие увидело ограничение своих прав. Официально данный закон провозглашал принцип веротерпимости, устанавливал возможность жизнедеятельности различных религиозных объединений. В документе утверждалось о том, что никто не может быть ограничен в своих правах или преследуем за свои религиозные убеждения.

5 августа 1917 года Временное Правительство ликвидировало должность обер-прокурора и учредило министерство исповеданий. Руководителем данного ведомства в ранге министра назначен А.В. Карташев.

13 июня 1917 года открылось так называемое Предсоборное Собрание. Это собрание должно было подготовить основное собрание верующих.

Летом 1917 года прошел Всероссийский съезд духовенства и мирян. Особенностью данного совещания было отсутствие на нем епископата. Фактически здесь была разработана повестка дня будущего Поместного Собора. Собрание высказалось за идею «отдаления», а не отделения Церкви от государства. По мнению депутатов необходимо было сохранить первенство православной веры в России, и получение РПЦ материальной поддержки со стороны государства.

Наконец, 15 августа 1917 года в Москве открылся Поместный Собор. Отныне этому органу принадлежала вся верховная власть в Церкви. Между его сессиями действовало Высшее Церковное Управление, состоящее из Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Главным пунктом на данном собрании был вопрос о восстановлении патриаршества — как реального главы РПЦ. Именно Патриарх, не избиравшегося с начала XVIII века, должен был предложить основные идеи дальнейшего существования в современной политической ситуации. Но сами выборы предстоятеля Церкви прошли в упорной борьбе.

Как только донеслись слухи о большевизме, Поместный Собор сразу же, несмотря на все разно-

гласия, проголосовал за восстановление патриаршества в России. На престол патриарха был выбран митрополит Московский Тихон (Белавин).

Поместный Собор пытался определить место Церкви в государстве. С докладом по этой проблеме выступил С.Н.Булгаков. По его мнению, совершенно недопустимо обратного огосударствления Церкви. С одной стороны Церковь должна быть свободна, что «даст ей возможность вносить во все стороны человеческой жизни «благодать, свет». С другой стороны государство обязано было быть внимательней к нуждам Церкви. По докладу С.Н.Булгакова было принято положение, где «Православная Церковь в России должна быть в союзе с государством, но под условием своего свободного внутреннего самоопределения».

В глазах народа легитимность представляли только два органа: Учредительное собрание и Поместный Собор. Именно последний, идя во многом навстречу устремлениям народа, 2 декабря 1917 года выработал свою программу желательного сосуществования с государством. В этом соборном определении получившем название «О правовом положении Православной Российской Церкви» выделены предполагаемые важнейшие аспекты существования РПЦ при новом строе:

1. Юридический аспект. Православная церковь независима от государственной власти. Законы, касающиеся православной церкви, издаются только по согласованию с церковной властью. Глава российского государства, министры исповеданий и народного просвещения должны быть православными.

2. Имущественный аспект. Имущество принадлежит Православной Церкви и не подлежит конфискации или изъятию. Православная Церковь получает из государственной казны по особой смете помощь в пределах ее потребностей.

3. Образовательный аспект. Во всех светских государственных и частных школах воспитание православных детей должно соответствовать духу Православной Церкви.

Уже современники отмечали нереальный характер большинства статей данного документа. С одной стороны, видимо среди широких слоев населения, включая духовенство, не было еще полного понимания происходящих политических событий. С другой стороны, эта программа была подготовлена в расчете на предстоящее Учредительное собрание, которое и должно ее окончательно обсудить. Однако победившая в результате Октябрьской революции Советская власть предложила совершенно иной вариант развития событий. Ставка была сделана на атеизм. Отныне РПЦ становилась для Советской власти не союзником, а одним из ее основных врагов.

Литература:

1. Акты святейшего патриарха Тихона / сост. М.Е. Губонин. — м., 2004.
2. Бабкин М.А. Священство и царство (Россия, начало XX в. — 1918 г.). Исследования и материалы. — М.: Индик, 2011

3. Васильева О.Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории, №8, 2003.
4. Доброклонский И.В. История русской церкви. — СПб, 2008.
5. Зеленков М.Ю. Мировые религии: история и современность: учебное пособие. — М.: Юридический институт МИИТА, 2003.
6. Зеньковский С. Трагедия русского православия. — М.: Родина, 2004
7. Из истории христианской церкви на родине и за рубежом в 20 столетии. Сборник / под ред. Прот. В.М. Чаплина. М., 2005.
8. История русской православной церкви в XX веке. Материалы конференции. Книга I (1917–1933 гг.) — Мюнхен, 2002.
9. Кашеваров А.И. Церковь и власть. Русская православная церковь в первые годы советской власти 1917–1923. — СПб, 2009
10. Лихачев В. Положение и состояние РПЦ в 1918–1924 гг. По материалам фонда патриарха Тихона и священного синода. Части 1–2. — СПб: СПбда, 2009.
11. Митрофанов Г. История русской православной церкви в 1900–1927 гг. — СПб, 2002.
12. Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917–1999). — СПб, 2001.
13. Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке. — М., 2002.
14. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. — М.: Республика, 2005.
15. Потапов В., прот. Борьба компартии против церкви в 1920-е годы. // История РПЦ в XX веке (1917–1933) материалы конференции. — Мюнхен. 2002.
16. Регельсон В. Трагедия русской церкви в 1917–1945 гг. — М., 2006.
17. Русская православная церковь и коммунистическое государство 1917–1941 гг. Документы и фотоматериалы. / сост. О.М. Васильева. — М., 2006.
18. Русская православная церковь в советское время. Материалы и документы. Сборник / сост. Штриккер г. Книга 1. — М., 2005.
19. Священный собор православной российской церкви 1917–1918 годов. Обзор деяний в 3-х т.т. Т.3 / ред. Г. Шульц. М., 2000–2002.
20. Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.) — СПб, 2002.
21. Шкаровский М.В. Православие при социализме — М.: Волтерс Клувер, 2009.

Основатель Азербайджанской эмиграционной печати

Ягублу Насиман Кара оглы, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Бакинский государственный университет (Азербайджан)

В статье исследуется деятельность М.Э. Расулзаде после оккупации Азербайджана большевиками 27 апреля 1920 года. Примечательно, что, несмотря на трудности жизни в эмиграции, М.Э. Расулзаде продолжал свою борьбу за независимость Азербайджана, создал Азербайджанский национальный центр, множество газет, журналов и вел активную пропаганду за суверенитет Азербайджана.

Also analyzed is M.E.Rasulzadeh's activity in the post occupation period after April 27, 1920. Remarkable, that in spite of difficulty of life in emigration, M.E. Rasulzadeh has issued number of newspapers and magazines, and was continuing his struggle.

В конце 19-го в начале 20-го века в общественно-политической и идеологической жизни Азербайджана произошли некоторые изменения, которые сыграли большую роль в судьбе народа. В этот период роль передовой интеллигенции, опирающейся национальные, демократические принципы развития, должны особо отмечаться. В этой плеяде особое место занимает М. Расулзаде. Эффективно оценивающий политически идеологические процессы, он несмотря на выступления в начальных периодах

как социал-демократ, был реалистом. Идею социал-демократа он старался превратить в принципы реального общества, а не в абстрактное будущее.

Рассматривая и анализируя эмиграционную публицистическую деятельность мыслителя в общем можно прийти к выводу, что в его выступлениях занимало особое место вопрос о независимости Азербайджана, старался доказать, что этого можно добиться не только революцией и насилием, адвигаемыми политико-идеологическими и

научно-философскими принципами, в результате проведение правильной политики. Расулзаде своими общественно-политическими и научно-философскими мыслями, заложил основу современной государственности в нашей истории. Он считал, что национализм первее всего-патриотизм. То есть, он старался социальные и государственные вопросы свести к одному. Поэтому в какой-то период давший большое значение национальному вопросу, он в дальнейшем свои мысли формирует в конкретной форме (1, с. 15).

М. Расулзаде впервые дал широкое обсуждение вопросам языка, религии и национальной культуры. Помимо этого он оставил для азербайджанского народа большое художественное и публицистическое наследие. Его заслуги в просвещении народа и в его самопознании бесценны. Исследуя прошлое культуры Азербайджана и, сравнивая его с современным периодом, М. Расулзаде в книгах, издаваемых в 1934-ом году «Шефибейство», «Проблема Азербайджана» (Анкара-1996), «Борьба Азербайджана за независимость» (Варшава-1938) и др. книги.

В журнале «Йени Кавказия» М.Расулзаде давал подробные известия из Азербайджана и передавал свое недовольство по поводу беспределности русской империи: «Принадлежащая к патриотическому объединению «Мусават» одна часть молодёжи, месяцами, находящаяся в тюрьмах Баку, подвергается мучениям и в тюрьмах России» (3, с. 5). В другой газете, продолжавший путь «Йени Кавказия» указывается: «Также как в Баку невозможно найти хлеб, сахар и молоко, нет и газа в мире». Повсюду царит голод и бедность. Народ больше не слушает пропагандистов коммунизма. Рабочий класс и крестьяне говорят «достаточно обманывать нас!» выступают против коммунистов и выгоняют их из своих кругов» (3).

Силу и стимул борьбе, направленной против большевизма, придавали статьи, напечатанные в газете «Одлу Йурд». Название Азербайджана «Огненный край» носит половинчатый характер, так как в данный момент существует не один, а два Азербайджана. «Золотой Азербайджан, являющаяся под русским захватом и национальный Азербайджан, носящий в душе не погасающий огонь свободы и независимости!... Национальный флаг Азербайджана — вот наше лицо! Лицо народа, борющегося за возвращение свободы, во имя создание национального государства!». (6, с. 3). Выпускающаяся в Берлине газета «Истиглал», также являлся ареной для М.Расулзаде: «Представленная вам, это газета имеет цель довести до мира культуры голос, звучащий во имя защиты священной борьбы. Голос национальной борьбы Азербайджана — вот голос волнующий нас!» (4).

М. Расулзаде очень сильно сожалеет о невозможности продолжения деятельности в Турции, остаётся не довольным тем, что идея свободы подавляется и отмечает, что это делается руками братской страны Турции. Но несмотря на это, он не меняет отношения к Ататюрку и понимает, что Турция сделала этот шаг из-за давления.

В своей книге «Азербайджанская Республика» М. Расулзаде верит в то, что народ вернёт свою потерянную свободу, ведь он уже познал, что такое независимость и теперь не сможет жить без него: «Чтобы коммунизм не делало и в какой цвет не перекрашивалось, бы, есть одна истина — нации и народы себя познали, азербайджанец понял, что он тюрк и годами пролитые слёзы и кровь не является ли, причиной возникновения новых позиций, мнений, лозунгов. Это ужасная и невыносимая трагедия способствовала рождению одной большой идеи — идеи свободы! Принадлежащая России материально, независимый Азербайджан морально существует. Самым ценным приобретением Азербайджана в такой потере и есть это мысль. Сейчас есть пропитанная любовью независимости и желанием национального правительство молодёжь, которая несмотря на давления и запреты, день и ночь работает и ждёт малейшей возможности. Появиться это возможность и тогда флаг, опущенный в сердцах, она возвысит реально и скажет : « Однажды поднятое знамя больше не опустится!» (5, с. 131)

После падения Демократической Республики М. Расулзаде, находясь в эмиграции, описывал моральное состояние Азербайджана на тот момент: «Нет той культурной атмосферы родного, национального и религиозного, есть только коммунистическая идеология и советский патриотизм. Национальные и народные ценности только объединяясь с этим дуэтом существует и любимы в противном случаи убою и раздавят...» (5, с. 6)

Кроме выше указанных тем и проблем, М. Расулзаде очень много трудился над идеей объединение всех народов Кавказа. Находясь в эмиграции, он также всей силой боролся за реализацию этой идеи и всё время говорил о том, что в борьбе против русского захвата есть нужда объединиться. Не случайно что, в программе партии Мусават, принятой в 1919-ом году, эта проблема занимает особое место. Ещё в 1929-ом году М. Расулзаде в одном из своих статей, напечатанных в «Одлу Йурд» писал: « В политических идеях, вдохновляющих всех кавказских народов, включая Азербайджан, в борьбе за освобождения, особое место занимает также лозунг Объединения Кавказа... Выражающий единство Кавказа, и, принятый сегодня среди кавказских народов лозунг, это лозунг Кавказской Конфедерации». (6, стр. 2) Естественно что, против этой идеи были настроены многие и для её разрушения делали всё, что могли. Расулзаде по этому поводу писал: « Конечно же, эти демагоги понимают полезность создания Кавказской Конфедерации и хотят ввести в мысли кавказских народов сомнения и с психологической стороны отдалить их друг от друга. На самом деле весь этот шум о «Пантунранизме» состоит из двух лозунгов:

Приди в себя, русский народ, тебе грозит монгольское нашествие!

Кавказские народы, берегитесь, если вы уйдёте от России, то попадёте под власть Турции!».

М. Расулзаде пришёл к такому мнению, что трудности и мучения этого края, в последний период показали, что

сепаратская форма движения различных кавказских народов принесло несчастье не только этому народу, но и всем кавказским народам». Он придерживался того мнения, что независимость Кавказа, являясь спокойствием всех кавказских народов также важный аспект международного мира. (7, с. 108)

М. Расулзаде, который уделял большое внимание развитию молодёжи, старался создать все условия для её образования, хорошей жизни, тревожился о её будущем, не отделял их от борющихся за независимость и призывал их к борьбе: «Азербайджанский тюркизм и национализм ныне находится в плену у чужеземцев. Это безжалостная сила запрещает молодым читать книги, кроме «Азбуки Коммунизма». Она изгнала из библиотек все книги национальных мыслителей. Но несмотря на это, борющаяся азербайджанская молодёжь, ставит перед собой одну задачу — независимость. Они зубрят не «азбуку коммунизма», а «основы тюркизма». Он считает, что на плечах молодого поколения стоят большие задачи: « Молодёжь! До тебя из ничего был создан символ идеализма — на-

циональный флаг и, поднимая его, произнесли мы: «Однажды, поднятое знамя, больше не опустится! Конечно, ты не убивая нашу надежду, этот флаг, опустившийся со здания парламента на пылающие сердца азербайджанцев, должен поднять снова над зданием парламента и на этом пути ты станешь или шахидом или праведным!».

Несмотря на то, что М. Расулзаде находился вдалеке от Родины, он делал для нее и для её независимости всё, что мог. С помощью печати, своими выступлениями, также политикой, которая была направлена на приобретение независимости, он ввёл борьбу за свободу. Но он не довольствовался только этим: «Довольствоваться только эмиграционной деятельностью в ведении национальной борьбы и мерить тактику и отношение борьбы только в этих рамках, значит уменьшать её значение». (3, с. 4)

М. Расулзаде был верным принципу, привязанным к идее, показателем терпения, жертвования и силы. В 20-летнем возрасте, сказавший «Свободу нациям, независимость народам!», в 71 год скончался с той же мыслью. До конца жизни он верил в эту мысль.

Литература:

1. Ягублу Н. «Национально-освободительная борьба Азербайджана и М.Э.Расулзаде», Баку, 2001 г.
2. Расулзаде М.Э. « Проблема Азербайджана» Анкара, 1996 г.
3. «Новый Кавказ», журнал. 1926 г., №2
4. «Независимость», газета, 1932 г., №1
5. Расулзаде М.Э. — «Азербайджанская Республика», Баку, 1990 г.
6. «Огненная страна», журнал, 1929 г, №3
7. Расулзаде М.Э. — «О пантуризме», Париж, 1930 г.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Убийство – средство достижения социальной гармонии: жертвоприношение как условие существования социальной организации

Тихонова Ольга Николаевна, аспирант
Нижегородский государственный педагогический университет

У жертвоприношений, музыки, наказаний и законов одна и та же цель – объединять сердца и устанавливать порядок.
Чжу Ю

Эта работа продолжает серию статей посвященных функциям обряда жертвоприношения в человеческом обществе. Ранее были выделены несколько видов жертвоприношений: в рамках космогонического ритуала и тотемической трапезы (причащение), искупительное и очистительное, жертвоприношение-дар [10, с. 146], а так же была подробно рассмотрена мировоззренческая функция жертвенного ритуала [11]. В данной статье внимание сосредоточено на социальной функции жертвоприношения. Однако, если мировоззренческая функция жертвенных ритуалов актуальна на сегодняшний день лишь для религиозного сознания, то его социальная функция (устранение внутренней напряженности социума, восстановление гармонии в коллективе, устранение внешнего «зла», искупление конкретной вины, удаление «скверны» и др.) реализуется и за рамками религии в современном секуляризованном обществе, где многие «социальные явления есть продолжение древнего культа жертвоприношения». В работе последовательно рассмотрены три вида жертвоприношения: причащение, искупление и очищение.

Обряд причащения «телом бога» широко распространен в современных религиях и имеет древние корни. Его истоки лежат в мифах творения (мифах о происхождении мира), одним из мотивов которых был мотив первоначального жертвоприношения – добровольного ритуального самоубийства божества-демиурга: с того момента, как божество возродилось в животных и растениях, поедаемых людьми, между ними (богом и человеком) устанавливается неразрывная связь [14, с. 104]. Постепенно особо значимые виды, составляющие основу питания человека, обросли «чувствами социального характера», которые нашли свое отражение в фольклоре, вере и ритуале [7, с. 46]. Отныне само поедание этих видов ритуализируется и происходит в форме причащения, когда «тело бога» физически соединяется с телом человека. Частью ритуала становятся ограничения и особое почитание (табу); человек наделяется способностью посредством ритуала оказывать воздействие на плодородие этих видов.

Наиболее ярко идея причащения проявилась в тотемической жертвенной трапезе, в ходе которой первобытный клан убивал и торжественно съедал свое священное тотемное животное, трапезе, объединяющей представителей клана – кровных родственников – с их богом. Таким образом, одной из целей ритуального убийства и поедания тотема было сохранение кровного родства социальной общности с тотемом: «причащение пищей... приводит... к смешению двух субстанций, когда одна настолько поглощает другую, что они становятся неразличимыми» [8, с. 55]. В ходе этого ритуала человек овладевает всеми качествами животного (бога) через приобщение к его материальной сущности.

Как вариант причащения телом бога в некоторых культурах существовал обычай культовой омофагии (пожирания сырого мяса), где «бог был разрываем на части... и съедаем». Более того, если бог в таком обряде персонифицировался не в виде жертвенного животного, а в виде человеческой жертвы, то речь идет об антропофагии. Подобные ритуальные действия – разрывание и поедание 10–15 летних мальчиков – практиковались на о. Крите эпохи бронзы, и были связаны с культом умирающего и возрождающегося бога Диониса [9, с. 103, 118].

Другой целью ритуального «поедания бога» было увеличение популяции ассоциируемых животных и растений. В этом аспекте к жертвенному ритуалу причащения «богом» относится не только тотемическая трапеза, но и жертвоприношение первых плодов и колосьев, связанное с более поздним аграрным культом. Здесь жертвоприношение выступает как продуцирующий обряд, содержащий в себе идею обновления: жертвенное животное или растение уничтожалось (поедалось) для того, чтобы его дух, освободившись, обрел новое тело и начал новый срок жизни [13, с. 522–542].

Помимо употребления в пищу «тела бога», причащение могло происходить через питье крови и окропление кровью. Этот акт рассматривался как наделяющий жизненной силой «не только отдельных людей, но и общественные установления (законы, договоры и пр.) и вообще

все государство в целом» [1, с. 233]. Ради причащения кровью практиковалась также и омофагия.

Рассматривая жертвоприношение как условие существования общности, мы не можем пройти мимо такой категории, как искупительный ритуал. Обряды, носящие характер искупления, при подробном рассмотрении оказываются не менее древними, чем обряд причащения. Обобщая накопленный учеными опыт изучения религиозных ритуалов архаического общества, можно сказать, что искупительные ритуалы представляются нам ритуалами многоцелевого назначения. С одной стороны, они обеспечивают социальное психологическое здоровье, выполняя профилактическую роль некой прививки от стремления общества к саморазрушению; с другой — контролируют и регулируют связи внутри сообщества, модифицируя прошлый опыт; кроме этого, исправляют последствия непрерывных посягательств человека на мировой порядок, интегрируя в него новые элементы с наименьшими возмущениями. Рассмотрим подробно каждую из функций.

Проблемы выживания и сохранения целостности общества всегда имели первостепенное значение. Сегодня не вызывает сомнения, что у всякого человеческого коллектива, помимо внешних врагов, существует враг внутренний — «воля к разрушению», которая, по мнению французского философа Андре Глюксманна, составляет ядро всех проявлений ненависти [3, с. 6]. Ненависть, жажда насилия, существующая на микроскопическом уровне индивидов и в сердце гигантских сообществ, может стать причиной разрушения культурного порядка: институты утратят жизненную силу, каркас общества осядет и разрушится, медленная прогрессирующая эрозия ценностей приведет к распаду культуры в целом — продолжает его соотечественник и автор одной из популярнейших теорий жертвоприношения Рене Жиран [5, с. 65]. Согласно его теории, в момент нарастания агрессивных тенденций, вызванных обидами, ссорами, соперничеством и т.п., на помощь обществу приходит жертвоприношение, дающее насилию частичную, временную, но зато возобновимую разрядку и подавляющее зародыши насилия. При этом ритуальное убийство, узаконенное богом, принимающим жертву, не представляет собой искупление конкретного акта; освобождение от насилия происходит лишь в силу того, что процесс предстает членам коллектива «не как их собственное действие, а как абсолютный императив, приказ бога» [5, с. 22]. Таким образом, теология жертвоприношения, которая предполагает успокоение гнева бога принесением жертвы, скрывает от верующих роль насилия. Здесь жертва предстает перед нами в роли «козла отпущения», она может быть представлена как человеком, так и замещающим его животным, но всегда между ней и обществом должен существовать определенный разрыв: не слишком большой, чтобы она могла притягивать к себе насилие (то есть ее уничтожение должно принести удовлетворение жажды насилия), но и не слишком маленький, чтобы не повлечь за собой ответ-

ного насилия со стороны ее близких, считающих своим долгом отомстить за нее [5, с. 21]. В человеческих жертвоприношениях жертва оценивается по полноте принадлежности к обществу, поэтому «удобноприносимыми» жертвами обычно считались рабы, военнопленные, инвалиды, дети, молодые юноши и девушки, не прошедшие инициацию, вождь. Таким образом, насилие теряет первоначально намеченный объект, обращается на приносимую во время жертвоприношения жертву и восстанавливает гармонию в коллективе — эта социальная функция есть главная функция жертвенного ритуала [5, с. 8–16]. Надо полагать, что тем же целям (устранению насилия из пределов социума) служили жертвоприношения в форме самоистязания, когда желание насилия, относящееся к близким, обращалось на себя, исключая таким образом возможность его распространения. Обычаи самоистязания были широко распространены у северо- и южноамериканских индейцев, в Индии и других частях света и рассматривались как жертвы божеству [12, с. 144]. Интересной, но недостаточно исследованной в своих началах формой устранения внутренних конфликтов выступают ритуальные игры божественного происхождения.

Принесение в жертву «козла отпущения» практиковалось не только для устранения внутреннего «врага» — стремления к разрушению, таящегося в природе человека. Внешние опасности, постоянно присутствующие и составляющие угрозу для выживания коллектива [13, с. 589–605]: природные катаклизмы, эпидемии, угроза войны или голода и т.п. не менее часто (а может, и более) порождали необходимость жертвы для устранения «зла», угрожающего извне определенному сообществу [1, с. 232].

Другая не менее значительная социальная функция ритуала — снятие (искупление) конкретной вины, возвращение в рамки, определенные традицией. Участники такого ритуала стремятся переформулировать прошлый опыт, дав ему новую жизнь таким образом, что «то, что должно было бы быть, преобладает над тем, что в действительности было». В качестве поясняющего примера можно привести церемонию заключения мира, сопровождающуюся жертвоприношением и «заявлениями об отсутствии вражды и дурных поступков, которые в действительности являются причиной этого жертвоприношения» или церемонию снятия вины с пары, совершившей кровосмешение, когда принесенное в жертву определенным образом животное символически отрицает общее происхождение пары [4, с. 106].

И еще один момент, выделяемый применительно к искупительным обрядам, связан с понятием новизны или первин. Всякая новизна, вводимая в мир, всякий новый элемент нарушает уже достигнутое равновесие, а потому он априорно опасен. Для восстановления нарушенного равновесия необходимо интегрировать это новшество в мировой порядок, то есть необходимо освятить некую часть, чтобы включить весь вводимый элемент в порядок вещей. Этой цели служат всевозможные практики омовения и очищения, торжественного удаления

от скверны и в том числе искупительные обряды. По этой причине сына-первенца приносят в жертву (посвящают культу Бога), и он своим «освящением... искупает смуту, которую внесло в распорядок его собственное вступление в мир. Одновременно он и выкупает своих братьев, обеспечивает им свободно-профанное существование, позволяет безоговорочно принадлежать своим родителям» [6, с. 160, 161].

В одном ряду с искупительными мы можем рассматривать жертвоприношения с целью исцеления или очистительные жертвоприношения; их близость отмечают многие исследователи. Наиболее четко это сходство обозначено Вильгельмом Вундтом, который пишет о том, что жертва в очистительной церемонии «...выступает как дополнительная высшая форма искупления» [2, с. 606].

Объединяет эти два вида жертвоприношения идея переноса на жертву «нечистоты» жертвователя и требующегося (происходящего) вслед за тем очищения [9, с. 63].

Очистительные обряды, включающие в себя жертвоприношение, широко распространены в религиозной практике как на уровне коллективном, так и индивидуальном. Они охватывают огромное количество ситуаций: рождение и смерть, изменение социального статуса (инициация, коронация, возведение в сан, вступление в брак) и др. Целью таких ритуалов было «устранение скверны» различного рода, приобретаемой либо в результате соприкосновения с «нечистым» (что в данном контексте равнозначно «священному»), либо в результате естественных процессов, связанных с сексуальной сферой жизни общества (менструации, роды, половой акт).

Литература:

1. Антипенко А.Л. «Мифология богини» по данным «Одиссеи» Гомера / А.Л. Антипенко. — М.: Ладомир, 2002. — 252 с.
2. Вундт В. Миф и религия // Мюллер М., Вундт В. От слова к вере. Миф и религия — М.: Эксмо; СПб: Тетта Fantastika, 2002. — 864 с. — (Антология мысли). — с. 245–825.
3. Глюксманн А. Философия ненависти / А. Глюксманн. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. — 284 с. — (Философия).
4. Дуглас М. Чистота и опасность / М. Дуглас. — М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. — 288 с. — (CONDITIO HUMANA Публикации ЦФС).
5. Жирар Р. Насилие и священное / Р. Жирар. — М.: Новое литературное обозрение, 2000. — 400 с.
6. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное / Р. Кайуа. — М.: ОГИ, 2003. — 296 с.
7. Малиновский Б. Магия, наука и религия. / Б.Малиновский. — М.: Релф-бук, 1998. — 304 с. — (Astrum Sapientiae).
8. Мосс М. Очерк о природе и функции жертвоприношения // М. Мосс Социальные функции священного. — СПб.: Евразия, 2000. — 448 с. с. 7–103.
9. Отто Р. Приносимый в жертву бог. // ВДИ. № 2, 1996. с. 103–119.
10. Тихонова О.Н. Возникновение и функции жертвоприношения: его следы в современных социально-политических актах // Социосфера. № 4, 2010. С. 143–146.
11. Тихонова О.Н. Реализация в ритуале жертвоприношения его мировоззренческой функции // Молодой ученый. № 11 (22), 2010. С. 55–57.
12. Токарев А.С. Религия в истории народов мира / А.С. Токарев. — М.: Политиздат, 1965. — 623 с.
13. Фрезер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж.Дж. Фрезер. — М.: ООО Издательство АСТ: ЗАО НПП Ермак, 2003. — 781 с. — (Philosophy).
14. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. — М.: Академический Проект; Парадигма, 2005. — 224 с. — (Технологии культуры).

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Развивающие деревянные и народные игрушки для игр-занятий с детьми раннего возраста

Барсукова Оксана Васильевна, педагог-психолог
Детский сад комбинированного вида №690 (г. Москва)

Жизнь маленького ребенка в условиях большого города открывает как массу преимуществ и возможностей для его всестороннего развития, так и целый ряд отрицательных факторов. Все чаще педагоги и психологи в своих исследованиях отмечают снижение показателей физического и психического развития детей, не посещающих дошкольные образовательные учреждения. К сожалению, это явление имеет свою негативную динамику. Однако, в последние годы в системе дошкольного образования особое внимание уделяется именно педагогике раннего детства. Отмечается тенденция к восстановлению системы «ясельного» образования детей раннего возраста, успешно работавшей до 80-х годов прошлого столетия [6]. Значительным достижением последнего времени стала активная разработка и внедрение в практику таких вариативных форм дошкольного образования, как группы кратковременного пребывания, лекотеки, консультативные пункты, центры игровой поддержки ребенка, службы ранней помощи.

Модели Центра игровой поддержки ребенка разработаны сотрудниками Центра психолого-медико-социального сопровождения «Лекотека» совместно с кафедрой клинической психологии раннего детства Московского городского психолого-педагогического университета при поддержке Центра информационных технологий и учебного оборудования департамента образования города Москвы. Структурное подразделение призвано, если не решить полностью, то хотя бы наметить подходы к решению сразу нескольких актуальных проблем в нашем социуме. Таких как, например, увеличение очередности в дошкольные учреждения, сокращение объема игровой деятельности детей вследствие вытеснения ее учебной деятельностью, несовершенство системы по сопровождению семьи и обучению родителей игровым приемам.

Центр игровой поддержки ребенка дает специалистам уникальную возможность изучить психологию современных родителей, узнать потребности семьи и особенности развития детско-родительских отношений. Анализ результатов мониторингов, тщательное изучение медицинских карт, анкет, опросов и бесед с родителями позволяют сделать печальный вывод, что причиной снижения показателей психофизического развития детей раннего

возраста зачастую является тенденция семей не столько *заниматься* развитием ребенка, сколько найти, чем же *занять* его. Здесь следует упомянуть и об игрушках, тормозящих развитие ребенка. Это многочисленные электронные транспортные и музыкальные игрушки, интерактивные животные и куклы. Их всех объединяет иллюзия собственной активности, но для развития логического мышления малыш должен иметь возможность наблюдать прозрачные для детского понимания процессы и проследить закономерности сам. В данном же случае нажатие на кнопки обманывает понимание. Программа дает иллюзию свободы и фантом деятельности. Парадокс в том, что при видимой вариативности действий и свободе выбора ребенок является приставкой к игрушке. Малышу не остается места для деятельности, для его представления, фантазирования и преобразований [1].

Нами отмечено, что порядка 70% игрушек на прилавках детских магазинов и есть так называемые «анти-игрушки», их отличает яркость, доступная цена и плохое качество, примерно 20% — западного производства, их отличает высокая цена, хорошее качество и технопрактичность, и только около 10% — отечественные фирмы-изготовители. Как ни странно, но сегодня среди родителей бытует ошибочное мнение, что чем больше игрушек, тем лучше для ребенка, и они активно скупают некачественные товары. Не смотря на то, что, казалось бы, именно такая игрушка призвана для того, чтобы ребенок радовался, увлеченно играл с нею часами, через довольно непродолжительное время интерес иссякает, и игра с нею уже не приносит прежнего удовольствия. Мы считаем это следствием подмены качества игрового средства на количество.

По мнению многих специалистов, материал для изготовления игровых средств также имеет огромное значение. Дети многое познают с помощью осязания и тактильных ощущений. Они трогают разные поверхности и структуры материалов. Слушают звучание, исследуют свойства и качества самых разных предметов. Например, пластмассовый кубик может быть большого размера, а весить очень мало. Предметы же из натуральных материалов, как правило, гармоничны: чем он больше, тем тяжелее. Кроме того, рука ребенка, осязая натуральные ма-

териалы, получает подлинную информацию о мире: кора дерева — шершавая, песок — сыпучий, камень — гладкий, вода не содержит форму [4]. Когда ребенок берет что-то в руку, происходит передача информации в мозг. Взаимодействуя с природными материалами, ребенок получает гораздо больше информации, чем от соприкосновения с пластмассой. Поэтому для маленького ребенка, только начинающего познавать окружающий мир, развивающие игрушки целесообразнее делать из природных материалов.

Дерево — вероятно, самый древний материал для изготовления детских игрушек. Оно легко поддается обработке, способно принимать разные формы и окрашиваться в разные цвета, весьма долговечно. А еще оно «теплое», «живое». Многие производители выбирают дерево главным материалом для игрушки не случайно. Это экологически чистый природный материал, который способен творить чудеса.

С уверенностью можно сказать — если игрушка не помогает развиваться ребенку, особенно в самом раннем возрасте, то это пустая игрушка. Родителям важно осознать, что ребенок должен играть с пользой. В большей же степени развитию самых важных умений и навыков могут помочь именно деревянные игрушки. Если давать малышам возможность уже и сейчас взаимодействовать с развивающими деревянными и народными игрушками, то легко убедиться в том, что дети сами начинают тянуться к ним. К сожалению, современные родители зачастую считают не актуальными такие «бабушкины» игры [2, с. 43]. Видимо слишком долго современных детей отучали от не модных, не престижных «деревенских» игрушек. Даже матрешки почему-то не являются популярной детской игрушкой, хотя в них заложены большие возможности для игры. Эти «посланцы из прошлого» считаются ненужными в настоящем. Или же, например, пока ребенок маленький (1,5–3 года) хрупкие и бьющиеся глиняные игрушки ему почти не дают, а если дают, то ненадолго и под присмотром, что не может не сказываться на исследовательских процессах.

На развивающих игровых сеансах нами неоднократно был отмечен устойчивый интерес малышей к деревянным игрушкам. Часто они делают выбор именно в их пользу, не смотря на то, что рядом стоит ее пластмассовый аналог. Мы глубоко убеждены в том, что деревянные игрушки имеют свою неоспоримую дидактическую ценность [5]. И в том, что игровое развивающее и обучающее взаимодействие с ними необходимо как на игровых сеансах, так и регулярно в семье.

Важно отметить, что дома у детей должны быть и народные игрушки с самого раннего возраста. Прежде всего это глиняные и деревянные игрушки [3]. Очень хорошо, если дома собрана небольшая коллекция таких игрушек, она может располагаться на небольшой полочке или в волшебном коробе. Особый интерес у малышей вызывают, например, такие народные игрушки, как матрешки, бирюльки, свистульки, дымковская, каргопольская и филадельфийская игрушка.

Но важно не только правильно подобрать игровые средства для малыша, необходимо также грамотно организовать игры в семье. Одно из главных условия — благоприятный эмоциональный фон таких занятий и искренний интерес и увлеченность самих родителей. С раннего детства необходимо «приучать» детей к народным игрушкам, воспитывать вкус и глаз ребенка. Постепенно приобщать детей к настоящей красоте и гармонии, которой обладают подлинные народные игрушки. Общение детей с народными игрушками необходимо и для того, чтобы ребенок, познающий окружающий мир через игры и игрушки, смог начать приобщаться к культурным ценностям, к истории своего отечества, к искусству и нравственности.

Мы часто спрашиваем родителей, которые приходят к нам на консультации или игровые сеансы: «Как вы играете дома с ребенком?», «Любит ли он собирать пирамидки и матрешки?», «Есть ли у него наиболее предпочитаемые игрушки?», «Играет ли ваш малыш дома с деревянными и народными игрушками?» и т.д. Такие вопросы позволяют собрать данные о том, как проходит развитие ребенка дома, что он умеет делать, а что еще и не пробовал. Часто родители искренне удивляются, когда мы рекомендуем им самые простые и общеизвестные игрушки: деревянные пирамидки, волчки, матрешки, рамки, вкладыши, мисочки, паровозики. У большинства современных семей их нет и в наличии, а возможность контактировать с ними у малышей изредка появляется при посещении гостей или развивающих центров.

В нашем дошкольном учреждении уже несколько лет работает мини-музей «Горенка», где собрана коллекция подлинных предметов народного быта. Малыши имеют уникальную возможность познакомиться со старинными праздниками, традициями, произведениями фольклора и декоративно-прикладного искусства, художественными промыслами, в которых народ оставил самое ценное из своих культурных достижений.

Кроме того, наш Центр игровой поддержки проводит мини-выставки как современных развивающих деревянных игрушек, так и старинных народных игрушек. Здесь малыши могут поиграть с самыми разнообразными игровыми средствами, а родители получить консультации специалистов по способам применения различных видов игровых средств, организации на их основе развивающих игр, а также методам игрового взаимодействия с детьми.

Для того чтобы помочь родителям и специалистам структурных подразделений с выбором игровых средств, нами был составлен небольшой предметно-методический комплект, состоящий из развивающих деревянных и народных игрушек, наиболее любимых малышами нашего Центра. В комплект вошли следующие игрушки:

1. Матрешка — классическая народная игрушка для малышей. Дети любят разбирать и собирать и такая игра помогает им сосредоточиться, научиться терпению и усидчивости, развивается логическое мышление, пространственное воображение, крупная и мелкая моторика, координация движений рук. Уникальная народная игрушка

всесторонне развивает умственную деятельность ребенка, дарит ему новые впечатления и хорошее настроение.

2. Пирамидки — уже с полугода ребенок начинает интересоваться этой игрушкой. И это хорошо, так как она благотворно влияет на развитие мелкой моторики рук, координации движений, логики, мышления. Если пирамидка цветная, то также происходит знакомство с цветами.

3. Конструктор «Паровоз» (RNToys) — одна из самых излюбленных игрушек малышей. Игра с таким паровозиком поможет малышу развить мелкую моторику рук, координацию движений — катая паровозик по полу, ребенок сам будет активно двигаться, развивает пространственное и логическое мышление, последовательность действий, помогает изучить основные геометрические фигуры, освоить начальный счет.

4. Волчки вызывают на удивление оживленный интерес детей. Игры с волчками не только способствуют развитию мелкой моторики и дифференцированию движений пальцев рук, но также стимулируют развитие внимания, подражания.

5. «Бирюльки» — старинная семейная игра, развивающая глазомер, ловкость и терпение. Эта замечательная игра чрезвычайно полезна для детей. Во-первых, во время игры ребенок учится взаимодействовать с другими игроками, соблюдать очередность. Во-вторых, малыш учится правильно распределять и концентрировать свое внимание. Развивается память ребенка, так как он учится запоминать определенные положения и движения кистей рук. В-третьих, дети учатся терпению, усидчивости, аккуратности. В-четвертых, детали игры настолько мелки, что манипуляции с ними являются прекрасной тренировкой для детской руки, для развития мелкой моторики.

5. Сортер. Суть этой игры в том, что ребенок должен взять объемный объект (например геометрическую форму) и поместить его в соответствующее место в основную часть игрушки. Объекты практически всегда бывают разного цвета. В этом случае ребенок не только изучает объемы и объекты, но и еще цвета. Игра направлена так же на развитие мелкой моторики рук, пространственного восприятия, развития логики, памяти и внимания.

6. Рамки-вкладыши или доски Сегена и разрезные картинки. Суть рамок в том, чтобы подобрать тот объект, который соответствует отведенному месту. Когда ребенок играет в эту игру, то он изучает формы и объекты, цвета. Ему нужно задействовать свои логические способности и развивать их.

7. Развивающая игра **«Бочонки»** состоит из бочонков, которые легко разбирать и складывать один в другой по принципу русской народной матрешки. В процессе игры ребёнок учится различать цвета и размеры. Также это хорошая зарядка для маленьких ручек малыша. С бочонками можно проводить игры с песком, природными материалами, шариками разной величины. Другими вариантами такой игры могут быть мисочки, шары, яйца.

8. «Волшебный мешочек» тоже очень привлекает малышей. С ее помощью ребенок познакомится с геоме-

трическими фигурами, развивает осязание и тактильное восприятие, перебирая игрушку пальцами и пробуя ее на ощупь со всех сторон. Тренирует процессы мышления (сличение, классификация).

9. Шнуровки могут быть самые разные, наиболее привлекательны для детей шнуровки в виде яблока, груши, апельсина, гриба, помидора и кусочка сыра. Игра рассчитана на возраст от 1,5 лет, и, как было сказано, развивает мелкую моторику рук, помогая тем самым приобретать навыки письма и речи. Кроме того, развивает соотносящие и дифференцированные движения пальцев рук.

10. Деревянные наборы посуды способствуют развитию орудийных действий. Ребёнок подстраивает свою руку к какому-либо предмету-орудию. Такими предметами являются самые обычные бытовые вещи — ложки, чашки, расчёски, щёточки, карандаши и пр. Все они требуют совершенно определённых действий, которые сначала нелегко даются малышу. Здесь важны именно культурные способы действий.

11. Бусы для нанизывания. Формирование целеустремлённости и настойчивости осуществляется в простых продуктивных действиях, предполагающих представление о конечном результате. Ориентация на результат (цель) способствует становлению целенаправленности. Для осуществления подобных действий хорошо подходят бусы для нанизывания, фигурные пирамидки, пособия, предполагающие составление изображения из нескольких частей (бусы, кубики, разрезные картинки и др.).

12. Наборы деревянных фигур, изображающие персонажей известных сказок, людей, диких и домашних животных необходимы для речевого развития детей. Развитие речи ребёнка осуществляется в живом общении со взрослым. Такое общение предполагает общее понимание и обозначение каких-либо объектов и событий. Соответственно, игровые пособия, способствующие речевому развитию, должны давать материалы для узнавания, понимания и называния каких-либо предметов, действий или сюжетов.

13. Кубики развивают мелкую моторику рук, сенсорику, координацию движений. Ребенок изучает геометрические фигуры, основные цвета (если набор окрашен), осваивает строительство башен.

14. Звучащие блоки и шары. Игра развивает слуховое восприятие, учит различать фигуры по форме и по цвету, различать звуки, сравнивать и обобщать.

15. Фруктовые и овощные наборы «Дольки и кожура» и разрезные наборы.

16. Набор «Стучалка» или «Гвозди-перевертыши».

17. «Бычок на доске». Это русская народная игрушка-забава выполненная из натурального экологически чистого дерева. Данная игрушка стала своеобразной иллюстрацией к известному стихотворению, написанному в 30-е годы прошлого столетия А.Л. Барто «Идет бычок качается, Вздыхает на ходу. Ой, доска кончается! Сейчас я упаду».

18. Горка пасхальная. Традиционная народная игра на Пасху и Красную горку. Игра проходит весело и бы-

стро. Дети с удовольствием играют в нее несколько раз подряд. В игре развивается глазомер, ловкость, координация движений, умение следовать правилам, а также умение справляться с отрицательными эмоциями при неудачах.

19. Угадайка. Одна из наиболее любимых игр, которая представляет собой рамку с ячейками, закрывающимися дверками. В ячейках прячутся уточка, зайчик, гриб и елочка. Ребенок для начала самостоятельно изучает рамку, затем взрослый предлагает угадать, за какой крышечкой кто прячется. Игра развивает память, логическое мышление и способствует соотнесению основных цветов.

20. Наборы для пальчикового театра по темам сказок. Направлены на развитие координации движений, мелкой моторики, творческих способностей и развитие активной речи.

21. Шершавые парные фигуры. Наборы пластинок или рамок с фигурками разной текстуры. Ребенку предлагают с закрытыми глазами на ощупь найти пары одинаковых пластинок.

Игра способствует сенсорному развитию, тактильного восприятия и соотнесения.

Кроме того, малыши очень любят играть с деревянными пазлами, мозаиками, палочками, домино, лото, конструкторами и строительными наборами, разнообразными музыкальными инструментами и материалами М. Монтессори.

Подводя итог, отметим еще раз, чем же хороши эти полузабытые игрушки? А тем, что именно они и являются подлинно развивающими. Способствуя активной игровой деятельности ребенка, они призывают его самостоятельно использовать игровое средство, дают пространство для исследования и экспериментирования, создают ощущение собственной компетенции, когда ребенок видит результат собственной деятельности. Помимо познавательной активности, большое влияние они оказывают на развитие движений рук, крупной и мелкой моторики, на сенсорное и социально-эмоциональное развитие, на речевое развитие, представление об окружающем мире и приобщают малыша к художественно-эстетической сфере.

Литература:

1. Абдулаева Е. Развивающие игрушки. Что это такое? // Мама и Малыш. — 2006. — №02.
2. Абрамычева Н.В. Мир народной игрушки // Юный художник. — 2007. — №04.
3. Абрамычева Н.В. Дети и народная игрушка. Как играть в народные игрушки? Советы педагога // Храм и слово. — 2011.
4. Огиевич М. О пользе деревянных игрушек // Волчонок. — 2011.
5. Радина Е.И. Дидактические игры и занятия с детьми раннего возраста / Под ред. С.Л. Новоселовой. — М., 1985.
6. Харисова Е. Центр игровой поддержки ребенка // Учительская газета, 2010.

Гендерные различия в понимании психологического феномена лжи

Барсукова Оксана Васильевна, педагог-психолог
Детский сад комбинированного вида №690 (г. Москва)

Психологический анализ лжи как коммуникативного феномена обнаруживает принципиальные различия в понимании содержания этого понятия в западной и русской культуре. Кроме того, понимание сущности данного понятия отражает принадлежность самого автора к определенной исторической эпохе и культуре [1, с. 216]. Не менее четкие различия проявляется и в половой принадлежности человека.

Гендерные различия в понимании психологического феномена лжи, ее особенностей и причин изучались как отечественными, так и западными исследователями. К примеру, Д. Пауло и ее коллегами был выявлен ряд интересных гендерных различий, связанных с сообщением лжи. Хотя не было обнаружено гендерных различий, касающихся частоты сообщения лжи, был отмечен факт, что мужчинам и женщинам более свойственны различные типы лжи. Мужчины чаще прибегают к самоориентиро-

ванной лжи, тогда как женщины — ко лжи, ориентированной на других, особенно при общении с другими женщинами. В разговорах между двумя женщинами почти половина сообщаемой лжи относилась к категории ориентированной на других.

В другом исследовании, проведенном Д. Пауло и Беллом, также были выявлены гендерные различия. Участников просили выбрать две картины, которые им больше всего нравятся, и две, которые им меньше всего нравятся, из числа предъявленных им 19 картин. Сделав свой выбор, они должны были написать, что именно им нравится или не нравится в тех четырех картинах, которые они назвали. Затем участникам было сообщено, что они будут участвовать в дискуссии со студентом с факультета искусств, с которым обсудят свое мнение и выбранных ими картин. Им сказали, что этот студент сам может оказаться автором некоторых картин и что в этом

случае он сообщит об этом участнику. Им также было сказано, что эти студенты пока не знают, какие картины участники выбрали. На самом же деле студент с факультета искусств являлся ассистентом (помощником экспериментатора), который знал, какие картины участники выбрали в качестве лучших и худших. По поводу каждой из четырех картин студент с факультета искусств должен был спросить участников, что они думают о картине в целом, что именно им нравится в ней и что именно им не нравится. Начиная обсуждение одной из картин, которая участникам понравилась, а также одной картины, которая им не понравилась, студент упоминал о том, что написал эту картину сам. Таким образом, для каждого участника исследования создавались четыре различные ситуации. В одной дискуссии они должны были выразить свое мнение о картине, которая им нравилась и которая не была написана студентом. Во второй дискуссии участники обсуждали картину, которая им не нравилась и которая не была написана студентом. В третьей дискуссии они говорили о картине, которая им нравилась и которая была написана студентом, и в четвертой дискуссии — о картине, которая им не нравилась и которая была написана студентом. Порядок, в котором обсуждались картины, систематически изменялся. Очевидно, что наиболее неприятным было обсуждение, в котором участники были вынуждены говорить о картине, написанной студентом, которая им не нравилась. Результаты исследования выявили особенно значительные гендерные различия именно в этой ситуации. Женщины выражали больше позитивных чувств по поводу картины, чем мужчины, прежде всего преувеличивая достоинства тех аспектов картин, которые им действительно нравились. Гендерные различия также проявились в случаях, когда участники обсуждали картину, написанную студентом, которая им понравилась. Женщины преувеличивали впечатление, произведенное на них картиной художника, в большей степени, чем мужчины. Аналогично первому исследованию Д. Пауло, результаты данного исследования показали, что женщины чаще говорят ложь, ориентированную на других, чем мужчины [3, с. 31].

Отечественный исследователь В.В. Знаков отмечает, что мужчины и женщины по-разному осознают свою собственную ложь. Он пишет, что у мужчин ложь или обман, как правило, бывают ситуативными: они точнее женщин могут описать ситуации, в которых лгут, и отчетливо осознают, зачем, с какой целью это делают. То есть они более критично относятся к своей честности. Женщины же могут обманывать, вполне искренне считая себя честными людьми. Одной из причин такого положения является типичный для женщины и потому малозаметный даже для нее самый плавный переход от полуправды к обману. В.В. Знаков считает, что у некоторых женщин первоисточником лжи оказывается «маленькая неправда», безобидное преувеличение, в основе которого лежит естественное и осознанное желание наилучшим образом представить себя в глазах со-

беседников. Вначале неправда требует самооправдания, обычно основанного на очень пристрастном и необъективном отражении социального окружения. Затем, переходя в привычку, становясь компонентом нравственного сознания личности, неправда заменяется сначала полусознаваемым, а потом вполне сознательным обманом и даже ложью, которым тоже подыскивается «разумное» самооправдание. В результате такая женщина может считать себя честным человеком, допускающим невинную ложь там, где по ее мнению, без этого не обойтись [2, № 1]. Поэтому мужчины всегда плохо понимали или неверно интерпретировали поведение женщин.

В.В. Знаков также полагает, что важную роль в понимании неправды, лжи и обмана мужчинами и женщинами играют в разной степени осознаваемые теми и другими механизмы психологической защиты. В общении женщины в большей степени, чем мужчины, обращают внимание на побудительные причины и последствия неправды лжи и обмана. Они придают большее значение сокрытию и представлению в искаженном виде мыслей и чувств, чем фактов. Женщины обращают внимание на процессуальные, коммуникативные аспекты искажения и анализируют, можно ли морально оправдать людей, совершивших их. Мужчины связывают неправду, ложь и обман в основном с искажением фактов. У мужчин смыслообразительные признаки названных феноменов представлены когнитивным знанием и нравственной оценкой результата их воздействия на собеседников.

Кроме того, В.В. Знаков считает, что для женщин при определении сущности неправды, лжи и обмана наиболее субъективно значимым является не объективно достоверное знание, а вера в правильность своего понимания проблемы. Он считает это естественным, потому что знание обычно характеризуют факты объективной действительности, а вера соотносится с мыслями, эмоциями — тем, что образует «эмоциональное поле» общения людей. Для женщин характерно возвращение к совершенным ими лжи и обману, переосмысление поступка, эмоциональные переживания, приводящие иногда к раскаянию. Большую роль в этом играет идентификация женщин с обманутым человеком, представление его мыслей, эмоций, что вызывает сопереживание ему. Все это способствует тому, что у женщин преобладает добродетельная ложь. В отличие от женщин, мужчины определяют сущность неправды, лжи и обмана через знание, рациональное осмысление их типичных признаков, а также вреда, причиняемого ими в общении. Поэтому решение о том, соврать или нет, принимается ими с учетом ряда моментов: человека, которого надо ввести в заблуждение, выгоды от этого, вероятности разоблачения и т.п. Основанное на знании понимание ситуации как бы защищает их от необходимости сильных эмоциональных переживаний в случае лжи и обмана [3, № 1].

Наконец, существуют свидетельства того, что мужчины и женщины по-разному ведут себя, когда лгут. Го-

воря ложь, женщины чувствуют себя несколько более дискомфортно, чем мужчины. Д. Пауло и Киркендол [3, с. 33] просили мужчин и женщин рассказать о наиболее серьезной лжи, которую они сами когда-либо сообщали, и о наиболее серьезной лжи, которую говорили им. Эти случаи производили более сильное впечатление на женщин, чем на мужчин. Говоря о ситуациях, в которых они сами сообщали серьезную ложь, женщины описывали себя как испытавших более сильное чувство вины, тревоги и страха, чем мужчины. Размышляя о ситуациях, в которых они сами были обмануты, женщины говорили, что они были более озлоблены, чем мужчины. Для женщин ложь оказала более негативное воздействие на взаимоотношения с лжецом, чем для мужчин, и женщины чаще, чем мужчины, вспоминали о таких случаях.

Нами также была предпринята попытка исследовать психологический феномен лжи, гендерных различий в понимании данного явления, ее особенностей и причин. Эмпирическое исследование проводилось с целью изучения особенностей и причин лжи подростков, проведения сравнительного анализа отношения ко лжи, и ее особенностей у подростков с проблемами в развитии и их сверстников, обучающихся в общеобразовательной школе [1, с. 217]. В данной же статье особое внимание уделяется рассмотрению именно половых различий в понимании феномена лжи. Общая выборка участников нашего исследования составляет пятьдесят испытуемых обоих полов. Картину исследования дополнили данные, полученные в ходе обработки результатов авторского опросника, разработанного нами в соответствии с целями и задачами исследования.

Анализ содержания определений лжи показывает, что подростки выделяют различные виды лжи, преимущественно в зависимости от ее целевой направленности: ложь в целях самозащиты, оправдательная ложь, ложь ради шутки, ложь из зависти и мести, ложь для самовосхваления, ложь ради удовольствия. Подростки двух групп не считают ложь исключительно негативным явлением, требующим разоблачения и наказания. В их ответах на вопросы анкеты часто встречаются утверждения, оправдывающие ложь: «Иногда она необходима, но все равно, неприятно, когда тебе лгут»; «Иногда ложь может быть полезной, но рано или поздно это узнают»; «Ложь может быть полезна, если она направлена на хорошее дело»; «Ложь может быть полезна, но только в меру». Подобного лояльного отношения ко лжи придерживаются 93% девочек и 76% мальчиков. Ложь как безусловное и абсолютное зло воспринимается лишь 7% девочек и 24% мальчиков. Подростки, усматривая ложь как зло, дают следующие ответы: «Ложь всегда вредна»; «Она никогда не может быть полезна»; «Если мы будем обманывать, то от нас отвернутся самые близкие и родные люди». Наиболее значимой причиной лжи подростки считают ложь из самосохранения. Ложь из эгоизма, ложь из лучших побуждений, ложь из хвастовства находятся приблизительно в равных позициях. Исследование выявило, что

наиболее часто называемыми причинами лжи являются «ложь из боязни наказания» и «ложь из стремления к похвале».

Анализ гендерных различий показывает, что у мальчиков преобладает количество ответов, в которых причиной лжи указывается стереотипная реакция на определенную ситуацию, а девочки в большей степени, чем мальчики, считают, что ложь появляется в ситуациях, угрожающих каким-либо образом личности. Полученные результаты свидетельствуют, что девочки в 53% случаев прибегают именно ко «лжи из боязни наказания» в ситуации общения с родителями и в 60% в ситуации общения с учителями. В тоже время не установлено, что «ложь из стремления к похвале» является для девочек весомой причиной солгать родителям, и только 20% девочек лгут учителям из страха наказания. Кроме того, они чаще мальчиков указывают в качестве причин лжи альтруистические мотивы с доминирующим при этом желанием «спасти другого», «не хотела ругаться с друзьями и портить отношения». У мальчиков наблюдается несколько иная картина. Мальчики в 33% случаев прибегают ко «лжи из боязни наказания» в ситуации общения с родителями и в 33% в ситуации общения с учителями. В 24% мальчики прибегают ко «лжи из стремления к похвале» в общении с родителями, и в 33% с учителями. В ситуации общения со сверстниками подростки чаще выбирают ложь с целью «быть принятыми в компании» и стремление лучше выглядеть в глазах друзей, — «хотел, чтобы считали «крутым». Болезненней всего старшие подростки обоих полов воспринимают именно ложь со стороны друзей.

Гендерные различия достаточно сильно проявляются и в отношении ко лжи. В частности, девочки гораздо чаще стремятся идти на контакт с лжецом, выражая желание узнать причину его лжи и, возможно, его простить. В случае негативной реакции девочки давали следующие ответы: «Очень сильно бы обиделась»; «Расстроилась бы»; «Перестала бы с ними общаться». Мальчики реагируют на сказанную им ложь более агрессивно и безапелляционно. Для них часты и характерны следующие варианты ответов: «Я бы перестал с ними дружить»; «Сильно бы разозлился»; «Избил бы». Последнее высказывание встречается даже несколько чаще прочих.

Кроме двух лидирующих мотивов прибегания ко лжи: «ложь из боязни наказания» и «ложь из стремления к похвале» для девочек свойственны также следующие: «им просто не нужно было это знать»; «лгала, чтобы оставили в покое»; «хотела скрыть правду»; «не хотела ссориться и потерять доверие».

Мальчики же отмечают следующие причины: «лгал, потому что не хотел расстраивать родителей»; «лгал, когда был маленький»; «лгал, потому что выводили из себя»; «боялся, что друзья меня побьют»; «лгал, чтобы друг не обижался на правду».

Полученные нами данные частично согласуются с исследованием В.В. Знаковым половых различий в пони-

мании причин лжи, по результатам которого он отмечает в женской выборке отчетливо выраженную приверженность к добродетельной лжи.

Половая принадлежность, как уже было отмечено, также влияет на отношение ко лжи. Разница заключа-

ется не столько в частоте произносимой лжи, сколько в отношении ко лжи и к лгушему человеку. Мальчики чаще высказывают желание применить физическую меру наказания, девочки же предпочитают способ словесного воздействия на лгунов.

Литература:

1. Барсукова О.В. Изучение особенностей и причин подростковой лжи // Молодой ученый. — 2012. — №2. (37) Т.2.
2. Знаков В.В. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана // Психологический журнал. 1997, №1.
3. Фрай О. Детекция лжи и обмана. — М.: Олма-Пресс, 2005.

Гребешковая кожа – отражает гениальность творца как скульптора и кутюрье

Власов Алексей Владимирович, соискатель
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Ключевые слова: эмбриональные листки, энергетические центры (чакры), сегменты позвоночника, меридианы, биологически активная точка.

Введение: изучая эмбриональные (зародышевые) листки удалось понять природу энергетических центров (чакр). К сожалению, большинство людей, в силу ряда причин не обладают возможностью их определять или не развивают эти способности. Те люди, которые умеют видеть или чувствовать эти тонкие поля (называющие себя экстрасенсами) — считают, что они — результат выхода нервных окончаний. Их количество варьирует от 7 до 14 и наверняка может быть и больше.

Давайте будем вместе с Вами разбираться и постараемся с научной точки зрения подойти к природе этих загадочных энергетических центров (чакр) и меридианов.

Из предыдущих статей «МУ» (№ 1,2,3 (36,37,38) 2012 г.) Вам уже известно о трёх эмбриональных листках (эктодерма, энтодерма, мезодерма) так давайте же их рассмотрим, может быть, они помогут нам найти ответ на интересующий нас вопрос.

Цель работы: объяснить природу возникновения энергетических центров (чакр) и меридианов.

Задачи исследования:

1. раскрыть природу энергетических центров (чакр);
2. определить активный, пассивный, проблемный эмбриональные листки и соответствующие им энергетические центры (чакры);
3. раскрыть природу меридианов.

Организация и методы исследования: исследование проводилось с 2010—2012 гг. изучался тип узора папиллярных линий на указательных пальцах. Обобщался опыт предыдущих лет, проводились различные аналогии и сопоставления.

Результаты и их обсуждение: из древнетибетского атласа [1, с. 54] приводят сведения о девяти чакрах. Де-

вятая чакра — Сахасрара, энергетически связывающая человека с космосом, расположенная над теменем на верхней границе ауры, охватывающей человеческое тело. Остальные восемь чакр располагаются непосредственно на теле человека.

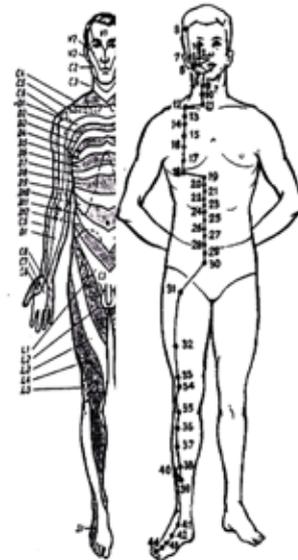
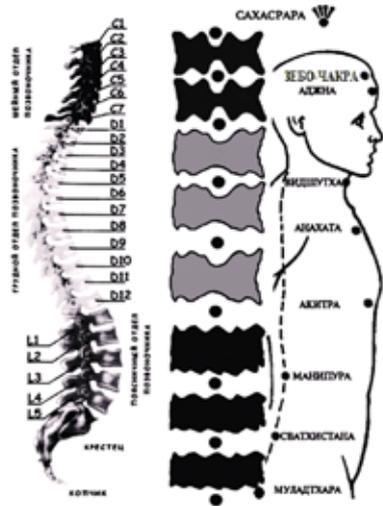
Проекционно они связаны с различными нервными сплетениями, эндокринными железами, внутренними органами и координируют их работу. Считается, что чакры — являются проводниками, через которые организм питается тонкой космической энергией. Обычно у нормального человека чакры закрыты либо пропускают слабый светозенергетический поток, необходимый для нормального существования личности. С помощью йоги эти центры могут открываться сверху вниз или снизу вверх в зависимости от применяемых йогических или духовных методов [1, с. 54].

Природа их образования вполне объяснима, поэтому представляю Вам своё предположение, которое заключается в том, что эти три эмбриональных листка как раз и участвуют в образовании этих энергетических центров (чакр). Вернее сказать — места переходов (в горизонтальной плоскости) одного листка (или этого же) в другой (рис. 1) и на каждом листке их по три, так на:

эктодерме: 1) над теменем на верхней границе ауры — «Сахасрара»; 2) на границе роста волос — «Зебо-чакра»; 3) на середине лба — «Аджна»;

энтодерме: 4) в ярёмной впадине — «Видшутха»; 5) на середине грудины — «Анахата»; 6) в области солнечного сплетения — «Акитра»;

мезодерме: 7) в пупочном центре — «Манипура», 8) место лобкового центра (на четыре пальца ниже пупка) — «Свадхистана»; 9) копчиковый центр — «Муладхара».

Рис. 1. Энергетические центры (чакры) человека и три эмбриональных листка: эктодерма, энтодерма, мезодерма и сегменты позвоночника

Рис. 2. Сегментарное строение тела и меридиан желудка имеют много общего

Эти места переходов как раз и образуют сегменты, так: 1) шейные сегменты (C₁-C₇) соответствуют — эктодерме; 2) грудные (D₁-D₁₂) соответствуют — энтодерме; 3) поясничные сегменты (L₁-L₅), крестец (S₁-S₅) и копчиковый (Co₁-Co₅) отдел — мезодерме [3, с. 4; 6].

Тип узора папиллярных линий на левом указательном пальце как раз и отражает эмбриональный листок, где расположены эти чакры (завиток — эктодерма; петля — энтодерма; дуга — мезодерма). Если тип узора на обоих пальцах совпадает, то этот эмбриональный листок будет отражать активные энергетические центры (чакры), т.е. принимающие и пропускающие мощный световоздушно-энергетический поток. Слабый (пассивный) эмбриональный листок определяется по правому указательному пальцу, а проблемный будет тот, тип узора которого вообще отсутствует на этих двух пальцах.

И если провести аналогию с трёхкомпонентной структурой поведения — можно увидеть много общего, например, между комплексом человека и проблемным листком и связанным с ним энергетическим центром (чакрой). Естественно, природа меридианов тоже завязана на этих трёх эмбриональных листках.

Многие зарубежные авторы признают объективное наличие меридианов как определённой системы, связывающей покров тела с внутренними органами [Nakatani, 1950; Morant, 1957; Vachman, 1961; Rubin, 1974 и др.].

В пользу представления о наличии меридианов говорит феномен так называемых предусмотренных ощущений (боль, тепло или похолодание, прохождение тока) без которых, по утверждению древних медиков, не может быть лечебного эффекта [2, с. 32].

Некоторые исследователи объясняли механизмы игло-терапии с позиции становления кожно-висцеральных связей в процессе эмбриогенеза. Суть этого взгляда за-

ключается в том, что нервная система и кожа имеют эктодермальное происхождение, внутренние органы — мезо и энтодермальное происхождение. Связь внутренних органов с нервной системой, а через неё — с кожей обеспечивается в процессе органогенеза вращением нервной системы во внутренние органы.

Р. Фуе (1956), указывает, что эти связи «зашифровываются», и из «точек соприкосновения» по мере роста и развития плода вытягиваются «линии взаимосвязи» [2, с. 34].

Таким образом, своеобразные «линии взаимосвязи» — как раз и есть эти три эмбриональных листка, только при раскрытии природы энергетических центров (чакр) мы учитывали межслойность в горизонтальной плоскости, а раскрывая природу меридианов — в сагиттальной (вертикальной) плоскости. Эти новые знания позволяют нам приблизиться к разгадке природы меридианов и утверждать о том, что они имеют межсегментарное происхождение (рис. 2).

В пользу этого суждения высказывался А.К. Подшибякин, (1970), который доказал сегментарную специфичность точек воздействия с органной направленностью.

А биологически активной точкой будет считаться межсегментарное пространство (при этом количество blastomeres участвовавших в органогенезе — отражают ход меридиана), включающее комплекс взаимосвязанных структур, благодаря чему создаётся депо биологически активных веществ, оказывающих соответствующее влияние на нервные терминалы и образование связей между точкой и внутренним органом [2, с. 31].

Таким образом, гениальность Творца проявляется в этом случае не только как скульптора, но и как Кутюрье, который умело, сотворив человека, сшил для него из межмеридиальных лоскутков кожи чудесный наряд.

Выводы:

1) эктодерма имеет два слоя клеток, а энтодерма и мезодерма по три слоя клеток; 2) в основе сегментарного деления лежит межслойность трёх эмбриональных листков; 3) каждый слой эмбрионального листка отвечает за несколько сегментов спинного мозга; 4) позвоночный столб, состоящий из 34 позвонков, имеет тоже сегментарное деление, которое соответствует трём эмбриональным листкам: 1) семи шейным сегментам (C_1-C_7) соответствует — эктодерма; 2) 12 грудным (D_1-D_{12}) соответствует — энтодерма; 3) пяти поясничным (L_1-L_5), пяти крестцовым (S_1-S_5) и пяти копчиковым (Co_1-Co_5) — мезодерма; 5) чем меньше (уже) один из трёх слоев, тем больше нервов, выходящих к этому и приходящих к соседнему сегменту; 6) межслойность этих клеток образует пространство, где располагаются энергетические центры (чакры); 7) эти слои, образующие вместилище чакр имеют двухстороннюю ворсистую структуру; 8) слои эти могут иметь разную полярность, образуя некую разряженную субстанцию для возникновения разряда и образования энергетического центра (чакры); 9) общее количество энергетических центров (чакр) — девять; 10) ворсинчатость слоёв каждого слоя предопределяет не только цвет ауры, но и исходную форму самой чакры (у каждого листка своё количество ворсинок и свой спектр цвета); 11) слабая чакра — предопределяет повышенную чувствительность на отдельных участках кожи зоны (Захарьина-Геда), а также напряжение и повышенную болезненность мышц — и отражается на состоянии меридиана этого органа; 12) при усложнении типа узора от левого к правому — у таких людей энергия возможно, простекает сверху вниз, а в ретроградном варианте — снизу вверх; 13) тип узора папиллярных линий на указательных пальцах находится под

контролем трёх эмбриональных листков, а флексорные линии, образующие своеобразную архитектуру из них на ладони — подконтрольны энергетическим центрам (и могут изменяться в течение жизни); 14) человек, освещённый светом первой и второй чакры может быть: а) завиток-завиток — гений; б) петля — завиток — новатор; 15) человеку с типом завиток-завиток надо избранныцу себе выбирать другой национальности, нежели своя собственная; 16) для предотвращения утечки «мозгов» за границу — необходимо ещё со школьной скамьи знать об учениках с типом (З-З, П-З) и создавать все условия для самореализации таких талантливых людей у себя на Родине; 17) регенерация кожи зависит от сегмента повреждённого участка (чем обширнее площадь поражения в области одного сегмента — тем дольше и чем больше задействовано сегментов — тем быстрее), так как участвуют разные слои трёх эмбриональных листков и энергетических центров (чакр); 18) тип мышления напрямую зависит от психологической причины, вызывающих большинство недугов и от последствий смещения позвонков и дисков, о чём доступно и просто рассказано Луизой Л. Хей [5]; 19) самая активная чакра как и тип узора папиллярных линий на левом указательном пальце — в тоже время является и «слабым звеном» в виду её быстрого истощения, что может отразиться на продолжительности жизни, став причиной смерти (данный аспект изыскания находится в стадии исследования в патологоанатомическом отделении при клинике ЧГМА (морг) г. Челябинска); 20) можно создать модель одежды будущего (например, лечебный комбинезон «Маг»), в котором учитывался бы нужный меридиан и покрой одежды (по ходу меридиана), а в местах активных точек можно размещать электроды, камни, узлы, швы и т.п. это избавит человека от хождения к врачу и послужит хорошей профилактикой болезни.

Литература:

1. Вельховер Е.С., Вершинин Б.В. Тайные знаки лица: научно-популярное издание. — М.: Компания «Евразийский регион» — Изд-во РУДН, 1998. — 328 с.
2. Гаваа Лувсан Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии/ Гаваа Лувсан. — 2-е изд., перераб. — М.: Наука. — 1990. — 576 с.
3. Попова Т.И., Устюжанина В.О. Основы рефлекторно-сегментарного массажа. Учебно-методическое пособие. — Ч. — «Книга». — 81 с.
4. Bachman G. Leitfaden der Akupunktur, die Akupunktur, eine altchinesische Heilweise und ihre klinisch-experimentelle Bestätigung. Ulm-Donau: Haug, 1961. 203 S.
5. <http://www.avatargroup.ru>
6. <http://www.massage.ru>

Экспертная оценка эффективности методов обучения по охране труда

Клёсова Светлана Владимировна, студент
Московский государственный университет путей сообщения

Обучению по охране труда придается особое значение. Однако на производстве в действительности к этому относятся не совсем серьезно, процесс происходит в основном формально, поэтому должного эффекта не достигает. Чтобы разнообразить восприятие знаний человека, в процессе обучения необходимо применять различные методы обучения. Это: речевые, наглядные и практические. В свою очередь основными носителями информации являются слово, образ и действие. Все это объединяет компьютерная технология обучения.

В процессе обучения необходимо обеспечить, чтобы каждый работник четко воспринимал информацию, перерабатывал её и запоминал, реализуя в своих навыках. Общепринятый метод обучения основан на зачитывании отдельных параграфов, правил и инструкций. Для того чтобы понять, что мы можем сделать, чтобы люди воспринимали нашу информацию адекватно, без искажений того смысла, который мы хотим донести до них, необходимо разобраться как люди воспринимают информацию. Для этого обратимся немного к психологии личности.

Наше сознание и подсознание (бессознательное) ежедневно воспринимают терабайты всевозможной информации из окружающего мира. Информация, которую мы воспринимаем, имеет различные форматы, наподобие форматов электронных файлов, поэтому для каждого типа информационных файлов предназначается свой собственный канал восприятия.

Существуют следующие каналы восприятия:

1. Семантический канал восприятия. Это семантическая информация, воспринимаемая одним человеком от другого устно, при визуальном контакте, либо письменно.

Письменный канал восприятия характеризуется тем, что по нему крайне сложно передавать эмоции, как правило, сопровождающие передаваемую информацию. Впрочем, сейчас этот недостаток частично устранен за счет введения в переписку всевозможных эмодзи (от англ. слова emoticon) — небольших пиктограмм (смайликов), изображающих эмоции. Их применение позволяет придавать своим сообщениям хоть какую-то чувственность. Однако при кажущихся недостатках это канал является чрезвычайно важным, поскольку помогает людям отвлечься от эмоций, когда нужно провести вдумчивый, рациональный (в психологии — систематический, в противовес эмпирическому) анализ воспринятой информации. Это помогает принимать вдумчивые осмысленные решения, когда того требуют обстоятельства. Загруженность смыслового канала меняется в зависимости от удаленности объекта восприятия: при визуальном контакте — через него передается не более 20% информации, тогда как при переписке — все 100%.

2. Контекстуальный канал восприятия информации

Этот канал имеет едва ли не решающее значение для восприятия информации.

Дело в том, что одну и ту же информацию мы можем воспринимать по-разному, а значит и выносить оценочные суждения относительно того что узнали, в зависимости от того каков изначальный контекст передаваемой нам информации. Например, процесс восприятия можно рассмотреть в контексте физиологии, а можно в контексте психологии. И тогда информация, относящаяся к каждому из них, будет выглядеть совершенно по-разному.

Мы можем взглянуть на процесс восприятия либо с точки зрения психолога, либо с точки зрения физиолога. В каждом из этих случаев будет задаваться свой контекст восприятия. Таким образом, контекстуальный канал помогает нам прорабатывать поступающую информацию всесторонне.

3. Интонационный (модальный) канал восприятия.

Через интонационный канал мы воспринимаем интонацию голоса собеседника, его тембр, силу, темп, придаем значение паузам между словами, которые делает наш собеседник. При визуальном контакте через этот канал происходит восприятие порядка 40% передаваемой нам информации.

4. Канал восприятия мимики и жестов.

Этот канал, как и понятно, работает при визуальном контакте. Многие жесты имеют существенное значение для нашего восприятия. Ведь некоторые из них несут в себе сакральный смысл, например жест «виктория». Мимикой мы сопровождаем эмоциональное содержание воспринимаемой или передаваемой информации.

5. Канал восприятия положения тела и поз.

Этот канал восприятия также может давать внимательному наблюдателю ценную информацию о собеседнике при визуальном контакте. Так одна поза собеседника может подсказывать нам, что он подавлен, другая может демонстрировать его стремление доминировать.

6. Тактильный канал восприятия

Этот канал восприятия работает исключительно при визуальных контактах и включает в себя прикосновения людей друг к другу. Поверхность кожи людей пронизана сотнями тысяч сенсоров. Учеными установлено, что младенец начинает отставать в развитии, если не получает свою точную дозу поглаживаний. Именно для этого необходим детский массаж. Взрослея, люди сохраняют потребность в поглаживаниях, поэтому этот канал восприятия является для людей в некотором роде жизненно важным.

У каждого человека свой способ восприятия информации. Общаясь между собой, люди воспринимают поступающую к ним информацию сразу по нескольким каналам.

Причем по каждому из каналов передается разнородная информация. Например, вы рассказываете своему другу нечто само по себе не имеющее эмоционального оттенка, однако произносите слова с ярко выраженным пренебрежением и соответствующей мимикой. В этом случае ваш приятель имеет выбор.

В зависимости от своего эмоционального состояния в данный момент, он может воспринять либо смысл сказанного вами и углубиться в детали, либо доверится вашей эмоциональной оценке и отвергнуть воспринятую информацию. Эта особенность восприятия дает ответы на наши недоуменные вопросы: «А что такого я ей сказал, что она так отреагировала (встала и ушла)?!». Дело в том, что слова могли быть произнесены нужные, но интонация и мимика при этом была такова, что дама восприняла их близко к сердцу. Следовательно, разные люди имеют свои предпочтительные каналы восприятия...

Существует 4 типа людей, каждый из которых предпочитает пользоваться своими излюбленными каналами восприятия:

- Аудиалы — предпочитают воспринимать окружающий мир на основе звуковых образов;
- Визуалы — получают информацию о мире посредством зрительных образов;
- Кинестетики — из всех каналов восприятия выделяют те, которые дают им осязательные впечатления. К этой же группе относят обонятельные образы.

(Существуют еще и Дигиталы — но это, пожалуй, самый редкий тип людей. Они предпочитают воспринимать информацию в статистическом безэмоциональном виде. Основным каналом восприятия для них является письменность)

Поэтому если мы хотим, чтобы наше сообщение было воспринято другим человеком адекватно, нам необходимо передавать ее по каналам, излюбленным для нашего собеседника. Для того чтобы определить предпочитаемый канал восприятия, необходимо обратить внимание на особенности поведения и речи собеседника:

Визуалы говорят быстро, немного взалех, потому что образы, проносящиеся в их сознании, зачастую слишком

быстро сменяют друг друга. В своей речи пользуются следующими словами: заметно, наглядно, на мой взгляд, по всей видимости, поглядим-увидим и тому подобными.

Аудиалы предпочитают отчетливо выговаривать слова, для них характерны так же картинные жесты и позы. В речи используют слова: звонко, звучать, слышал звон, да не знаешь откуда он, у всех на слуху, озвучить и тому подобные.

Кинестетики, как правило, говорят монотонно и неторопливо. Для людей с кинестетическим типом восприятия характерны следующие выражения: шестым чувством чую, ухватил суть, у всех в печенках сидит и тому подобные слова и выражения.

А теперь вернемся к студентам и непосредственно к рабочим на железнодорожных предприятиях. Сотрудники, как и граждане, несерьезно относятся к требованиям соблюдения техники безопасности, полагаясь на личную интуицию и собственную грамотность в этом вопросе. Однако, по статистике, работники недостаточно усваивают методы безопасной работы, запреты и требования безопасности (4,4%), что непосредственно приводит к травматизму и несчастным случаям. (рис. 1). Для оценки эффективности способов обучения воспользуемся экспертным методом:

Примем предъявленную и воспринятую информацию каждым методом за 100%

Укажем объем остаточной информации через 30 календарных дней

Данные оценок всех экспертов по видам обучения сведем в таблицу

Определим медианные значения для каждого способа

В роли экспертов участвовала группа студентов 4 курса. Каждому эксперту была предоставлена анкета с номерами методов обучения. Им задали расставить ранги методов в процентах, соответствующих запоминанию информации. Обработка экспертных оценок показала, что метод, у которого наибольшее значение медианы (или процентов) является самым эффективным.

Полученные данные сводим в общую ведомость (таблица 1).

Таблица 1. Экспертная оценка эффективности методов обучения

№ п/п	Номера методов													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	20	40	30	20	20	50	60	50	70	80	30	40	90	90
2	30	30	40	30	35	50	55	50	60	40	85	20	90	80
3	10	30	30	25	10	40	25	30	30	50	70	60	60	60
4	20	40	25	25	50	55	55	55	70	60	55	30	70	90
5	10	15	35	35	45	50	60	60	85	15	45	55	70	60
6	30	15	70	30	50	40	50	40	50	80	60	25	80	55
7	20	20	40	40	40	60	50	50	60	55	60	60	85	60
8	30	50	70	40	20	60	70	40	50	70	50	50	80	70
9	20	40	60	40	40	50	50	60	70	80	60	70	80	45
10	20	40	50	55	25	25	70	40	70	60	60	80	80	50

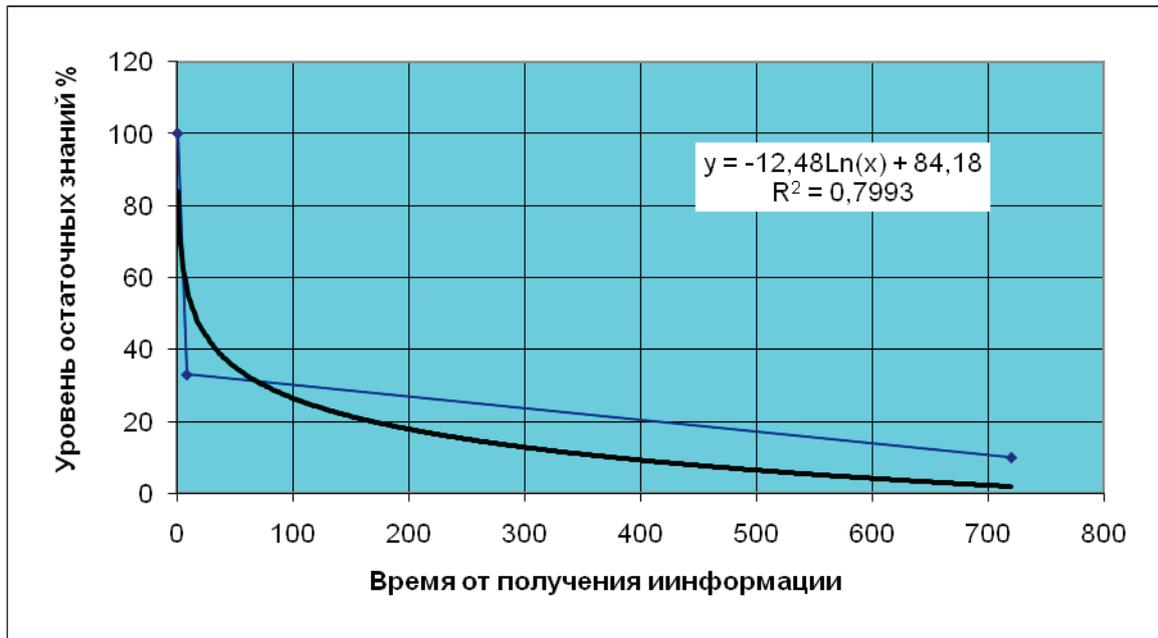

Рис. 1. Усваивание полученной информации

Методы:

1. Лекция
2. Лекция с наглядным пособием
3. Объяснение
4. Рассказ
5. Работа с инструкциями
6. Наблюдение
7. Показ
8. Иллюстрации
9. Экскурсии
10. Упражнение
11. Графические работы
12. Тренировка
13. Стажировка
14. Разбор конкретных ситуаций

Обработка экспертных оценок показала, что лекции, объяснения и рассказы полезны человеку, однако, он не усваивает половину информации, услышанную им. Для того, чтобы работа проходила эффективнее и для инструктора, и для сотрудников, необходимо задействовать показ, объяснять с презентациями, разбирать конкретные примеры. Студентам, как показывает экспертная оценка, наиболее интересны экскурсии, тренировки различные стажировки. А ведь именно в студенческом возрасте человеку необходимо вложить достаточный багаж знаний, которым он непосредственно будет пользоваться на предприятии.

Как показывает практика, человеку свойственно забывать полученную информацию обратно пропорционально квадрату логарифма времени (рис. 1). Так, через 9 часов в памяти остается 1.3 часть информации, а через месяц — всего 10%, это недопустимо для работы на опасных производствах [1, с. 14]. Соответственно, необходимо пери-

одически повторять обучение не только для того, чтобы вспомнить информацию, но и для того, чтобы ознакомиться с новыми или изменёнными инструкциями, распоряжениями или правилами.

Законодательные акты устанавливают на производствах с вредными и опасными условиями труда обязательное периодическое обучение и периодическую аттестацию (экзамен) персонала через определённые сроки. Это связано с тем, что после приобретения знаний обычно начинается естественный психологический процесс забывания. В общем случае, человеку свойственно забывать полученную информацию обратно пропорционально логарифму времени.

В системах безопасности на железнодорожном транспорте установлены обязательные периодические виды обучения:

- целевой инструктаж;
- повторный инструктаж;
- плановая техническая учёба;
- внеплановый инструктаж;
- внеплановый экзамен;
- периодический экзамен.

Все виды обучения регистрируются.

Таким образом, обучение необходимо проводить не единственным, а комплексными методами, в том числе с разбором конкретных ситуаций и учётом личности обучаемых, т.е. применять «индивидуализацию обучаемых».

При обучении уровень знаний повышается, а количество ошибок уменьшается, при этом следует иметь в виду, что работник быстрее достигает стационарного быстроедействия и медленнее приходит к приемлемому количеству ошибок. Следовательно, что для того, чтобы информация, передаваемая нами, воспринималась другими

людьми адекватно тому смыслу, который мы хотим передать, нам необходимо подстраиваться под каждого со-

беседника, разговаривая с ним на его языке, используя в своей речи его излюбленные слова и выражения.

Литература:

1. «Законодательство в БЖД» — Анненков А.М. Москва, 2002 г.

Воспитание толерантности у студенческой молодёжи

Клёсова Светлана Владимировна, студент
Московский государственный университет путей сообщения

Проблема межнациональных отношений и межэтнической толерантности в современной России относится к числу актуальных. Наиболее остро ксенофобия проявляется в молодёжной среде, в том числе и среди студенчества, о чем свидетельствуют социология молодёжи и социология образования. Поэтому все ученые, деятели культуры и образования должны хорошо понимать меру своей ответственности за проблемы воспитания населения в духе взаимного уважения и национальной терпимости, стремления к постижению истории, культуры и национальных особенностей народов, веками проживающих по соседству. Ведь именно такая Великая держава, как Россия, является одним из крупнейших многонациональных государств современного мира, объединившим разные национальности, обладающие своей неповторимой культурой.

В сознании молодых людей стали культивироваться не свойственные российскому обществу и культуре моральные ценности. Молодёжь, и в особенности студенчество, оказалась под жестоким воздействием антисоциальных явлений (национализма, насилия, наркотиков, криминала, проституции, СПИДа и т.д.). Причинами подобной ситуации является и неэффективная пропагандистская работа СМИ, падение уровня воспитания в семьях и учебных заведениях.

Студенчеству, составляющему молодёжную элиту сегодня, предстоит завтра работать над формированием общественных, в том числе и межнациональных, отношений.

Поэтому наиболее актуальным становится проведение тематических мероприятий, направленных на развитие национальных культур и народных традиций, совершенствование форм и методов работы со студенческой молодёжью по пропаганде этнических культур, принципов толерантности.

Толерантность — не уступка, снисхождение или при творство, а, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Толерантность — привилегия сильных и умных, не сомневающихся в своих способностях продвигаться на пути к истине через диалог и разнообразие мнений и позиций.

Поэтому, необходимо признать, что наиболее прогрессивной, организованной, интеллектуально и творчески развитой молодёжи является студенчество. Учащаяся молодёжь во многом определяет вектор будущих преобразований российского общества.

Студенчество демонстрирует развитие личностного потенциала, профессионализма и возможностей в решении задач любого государственного уровня. Поэтому наиболее актуальным становится работа по распространению идей толерантности среди студенчества, как наиболее активной социальной группой, призванной в дальнейшем устанавливать диалогические связи между разными народами, культурами.

Студенчество занимает особое положение в обществе в силу того, что оно обладает высоким уровнем профессиональной и личностной культуры, готово практически участвовать в процессе преобразования России, выступать реальным партнером государственных органов, законодательной и исполнительной власти всех уровней в решении задач социального, воспитательного и иного характера.

Государство, со своей стороны, должно открыто заявить о своей позиции по отношению к молодёжи, использования её высокого потенциала, который в настоящее время реализуется не в полной мере. Оно должно обеспечивать программы поддержки студенчества в образовательных учреждениях по профилактике негативных явлений, нейтрализации асоциального и аддитивного поведения студенческой молодёжи, для выражения активной гражданской позиции в развитии системы духовно-нравственного воспитания.

Таким образом, важно осознать, что проблема межнациональных отношений и национальных меньшинств чрезвычайно сложна, её решение требует мобилизации всего государственного аппарата, системы школьного и высшего образования, институтов гражданского общества. А организации молодёжной школы толерантности является важным шагом в создании и апробации модели межкультурного взаимодействия молодёжи, в процессе формирования гражданского общества, воспитания молодёжи в духе уважения к культурам разных народов, что

создаст фундамент для формирования социально активной студенческой молодёжи, увеличит гражданскую активность студенчества.

Изначально термин этот означает терпимость и принятие чего-то или кого-то. Разбирая этот термин в данном контексте необходимо установить некоторые рамки терпимости и принятия.

Толерантность или терпимость, стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений. Толерантность — трудное и редкое достижение по той простой причине, что фундаментом сообщества является родовое сознание. Мы объединяемся в одной общности с теми, кто принадлежит к той же этнической группе. В сущности, общность языка и чувство этнической близости на всем протяжении человеческой истории выступают в качестве оснований сообщества. В то же время мы склонны враждебно или со страхом относиться к «другим» — тем, кто от нас отличается. Различие может иметь место на любом уровне биологической, культурной или политической реальности [1, с. 46].

Толерантность — это способность системы или организма выдерживать изменения входящих воздействий в определённом диапазоне без отказов в работе и без нарушения правил работы. С первого прочтения не слишком понятное определение. Современный словарь иностранных слов даёт определение толерантности: «Толерантность» — (лат. *Tolerantia* — терпение) -терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо. Такое определение достаточно пространно и охватывает очень широкий круг проблем, касающихся в том числе и студенчества. Можно было бы говорить о толерантном отношении студента к преподавателю, взаимоотношениях между студентами разных курсов (противостояние «новенькие — старенькие», например), специальностей — в общей, любыми малыми группами, об элементарной вежливости. Но в данном случае следует рассматривать более конкретное определение, которое выявляет сущность толерантности как общественного явления: толерантность — искренняя, осознанно уважительная терпимость, специфическая психологическая установка, ориентирующая на уважительное восприятие чужой этнической, религиозной самостоятельности, других культур, обычаев и образа жизни, нравственных ценностей, мировоззренческих убеждений и мнений, проявлений человеческой индивидуальности, как достойных уважения, связанных с активным психологическим процессом, направленные на внутреннее самостоятельное психологическое преодоление или ослабление реакции на какой-либо неблагоприятный фактор в межрелигиозных, межнациональных и, в целом, межличностных отношениях и стремлению к мирному сосуществованию и взаимопониманию. И ещё одно определение, которое заслуживает внимания: в документах ООН «толерантность» — признание, уважение, соблюдение прав и свобод всех людей без различия со-

циальных, классовых религиозных, этнических и иных особенностей [2, с. 18].

Воспитание толерантности напрямую связано с разрешением проблем экстремизма, нацизма, религиозных конфликтов.

Необходимость рассмотрения этой темы продиктована рядом обстоятельств, касающихся проявлений толерантности и нетерпимости в условиях роста социального разнообразия в России.

Первое из этих обстоятельств заключается в том, что ситуация строительства гражданского общества обусловила на индивидуальном и социальном уровнях рост осознания как отдельными людьми, так и социальными группами своего места в окружающем мире, прежде всего в системе социально-экономических, этнических, культурных и межконфессиональных отношений. Процесс подобного осознания всегда осуществляется через сопоставление ценностей и целей отдельного человека или конкретной социальной группы с целями и ценностями иных людей, иных социальных и этнических групп, иных культур, конфессий и вероисповеданий. Этот процесс может сопровождаться усилением проявлений в массовом сознании различных предрассудков и страхов: ксенофобии как реакции на встречу с чужим человеком или культурой, этнофобии, кавказофобии и антисемитизма, мигрантофобии, национализму, дискриминации и нетерпимости. Тем самым, в условиях роста социального разнообразия российского общества существует опасная тенденция нарастания межэтнической, межконфессиональной, социально-экономической, межпоколенческой и политической нетерпимости.

Указанные формы нетерпимости нередко используются экстремистскими движениями, разжигающими ненависть, национальную рознь и социальные конфликты в обществе. Для экстремистов часто оказывается достаточным, что человек — иной, непохожий, думающий по-другому, смотрящий по-другому, верящий по-другому, любящий иное. Во все века фанатики и экстремисты действовали по формуле, емко описанной Юлием Кимом: «Они нас убивают за то, что мы живем». Они предавали анафеме, сжигали на кострах и в газовых камерах целые народы, в первую очередь — праведников толерантности, людей с открытым сознанием. В их ряду Лев Николаевич Толстой, Махатма Ганди, Мартин Бубер, Михаил Бахтин, Альберт Эйнштейн, Нильс Бор и Андрей Дмитриевич Сахаров, Лев Выготский, Альберт Швейцер, Януш Корчак, Соломон Михоэлс и др. (Лики толерантности). Их деяния являют собой образцы толерантности и ненасилия как двигателей развития человеческой истории [3, с. 52].

Второе обстоятельство состоит в том, что на государственном уровне социально-экономическое развитие страны во многом зависит от успешного формирования культуры переговоров, искусства поиска компромиссов, продуктивной конкуренции между различными финансово-промышленными группами, сферами малого и среднего бизнеса в условиях модернизации экономики России.

В сфере экономики с особой отчетливостью проявляется прагматическая функция толерантности как социальной нормы, определяющей баланс интересов конкурирующих сторон. Например, в процессе переговоров любые проявления интолерантности или просто неготовности к толерантности ведут к неуспеху. Тем самым, анализ влияния роли культуры переговоров как проявления социальных норм толерантности на экономику в России требуется не только для повышения терпимости друг к другу разных слоев общества и выработки социальной стратегии противодействия экстремизму, но и для качественного роста эффективности современной экономики.

Третье обстоятельство касается роли России в международном правовом пространстве противодействия дискриминации, расизма, ксенофобии и связанным с ними нетерпимости, экстремизму и терроризму, что невозможно без соблюдения декларации принципов толерантности.

Проблема толерантности в студенческой среде одна из наиболее ярчайших, так как именно начиная учиться в университетах, люди начинают сталкиваться с большим количеством иностранных людей с другой верой, культурой, внешностью и взглядами на жизнь. Поэтому объяснять ребёнку то, что в мире много людей, все они разные, но при этом имеют равные права на существование нужно с раннего детства. С другой стороны, у кого вставал вопрос о нетерпимости к другой национальности или конфессии в 1–7 классах? Тем не менее, основные знания о мире человек получает в первые 3 года своей жизни — соответственно, в это время и нужно учить ребёнка толерантности, так как в более позднем возрасте это проявится. Но есть одно НО! Учить ребёнка толерантности, а самим быть не толерантным — безрезультатно. Представьте себе ситуацию, когда отец объясняет сыну, что есть разные национальности, к ним нужно относиться терпимо, но при этом ругает работников рынка и нецензурно выражается в адрес граждан кавказской национальности! Из приличия ребёнок послушает эту информацию, как и любое папино наставление, но выполнять его по жизни, вряд ли будет.

В студенческой среде развивать толерантность необходимо совместной работой студентов, причем, желательно не соревновательной, а коллективной! Это может быть, что активно практикуется, сборная студенческая группа, где ребята постоянно находятся плечом к плечу, вместе

учатся и, самое главное, сдают сессию, что, несомненно, объединяет студентов. Участие в общественной жизни университета так же объединяют студентов: это различные КВНы, студенческие советы, профком, различные творческие кружки.

Чтобы способствовать формированию толерантного сознания и препятствовать распространению экстремизма и насилия в России необходимо, прежде всего, формировать у людей уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающиеся по внешности, языку, убеждениям, отражать разнообразие идей в обществе. В первую очередь это, конечно, задача СМИ, не меньшую роль играет здесь и воспитательная работа.

Прививать толерантность необходимо как можно раньше, но вряд ли здесь приходится говорить о школьном возрасте, когда такие понятия просто неинтересны и непонятны. Согласно психологическим исследованиям, для формирования социокультурной толерантности как морального качества личности, оптимальным возрастным периодом является юношеский, к которому относится и студенчество.

Необходимо признать, что наиболее прогрессивной, организованной, интеллектуально и творчески развитой частью молодёжи является именно студенчество. Учащаяся молодёжь во многом определяет вектор будущих преобразований российского общества. Толерантность для студента подразумевает отношения внутри студенческой среды и, конечно, вне её. Контролировать эти отношения довольно сложно, поскольку они зависят от личной культуры каждого. Таким образом, необходимо не только пропагандировать идею толерантного отношения, но и поднимать общий уровень культурного развития студентов.

Решить эти вопросы под силу студенческому самоуправлению. К своим сверстникам студенты прислушаются быстрее, чем к представителям старшего поколения.

Наилучший способ установления толерантных отношений — совместная деятельность. В этом смысле строительные и спасательные отряды, творческие объединения способны сделать гораздо больше, чем информационно-просветительская деятельность.

Литература:

1. «Психодиагностика толерантности личности» — Солдатова Г.У. Шайгерова А.А. 2008г, 172 с.
2. «Толерантность» — Мчедлов М.П. Изд-во «Республика» 2004 г., 416 с. ;
3. «Психология и идеология толерантности» — М.: «Академический проспект», 2004 г.

Мотивация «на успех» и мотивация «на избегание неудач» в контексте позитивной психологии

Котов Святослав Васильевич, студент

Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова

Научный руководитель – Сорокоумова Елена Александровна, доктор психологических наук, профессор

Преобладающие мотивы влияют на успешность деятельности каждого человека. С точки зрения основоположников «позитивной психологии», каждому индивиду нужно формировать в своём сознании положительную мотивацию в особенно важной для него области деятельности. Данный подход не следует понимать как истину в последней инстанции, потому что важно принимать во внимание индивидуальные особенности каждого индивида и в нужных случаях трансформировать их в позитивный результат. В соответствии с индивидуальными особенностями каждый индивид меняет отношение к диспозициям в основе своих мотивов и выбирает нужную стратегию поведения. В этом заключается постепенная выработка ориентации «на результат», которая коренным образом влияет на остальные базовые компетенции решения жизненных задач, позволяя индивиду вырваться из замкнутого круга боязни неудач. Как следствие, у индивида формируется позитивный взгляд на окружающую действительность.

Ключевые слова: психофизиологические особенности, способности, преобладающие мотивы, мотивация, деятельность, адаптация, ориентация на результат, базовые компетенции решения жизненных задач, эпифеномены, эмоциональный интеллект, биологическая мотивация, социальная мотивация.

Проблема мотивации и мотивов поведения и деятельности, направленной на позитивный результат, является одной из центральных проблем в психологии и остается актуальной в настоящее время. Деятельность, по мнению отечественного психолога А.Н. Леонтьева, является основанием личности и занимает очень важное место в жизни человека. А в основе любой произвольной деятельности находится мотивация. Поэтому необходимо изучать все процессы и явления, связанные с деятельностью, в том числе мотивацию, т.к. от неё зависит успешность любой деятельности [1].

Мотивацию можно определить как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих поведение, а также как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность.

В различных литературных источниках, интернет – ресурсах выделяют такие виды мотивации, как: внешняя и внутренняя; устойчивая и неустойчивая; положительная и отрицательная. Положительная и отрицательная мотивации – это мотивации к достижению успеха и избеганию неудач. Данные мотивы являются преобладающими мотивами. [6]

При диагностике личности на выявление мотивации к успеху и мотивации к избеганию неудач Т. Элерс даёт интерпретацию преобладающим мотивам:

1. Индивиды, у которых преобладает мотивация к успеху, предпочитают средний или низкий уровень риска. Им свойственно избегать высокого риска. При сильной мотивации к успеху, надежды на успех обычно скромнее, чем при слабой мотивации к успеху, однако они много работают для достижения успеха, стремятся к успеху. Индивиды с низким уровнем мотивации к успеху проявляют

неуверенность в себе, тяготеют выполняемой работой. Выполнение трудных заданий вызывает у них дискомфорт [3].

2. Индивиды, у которых преобладает мотив избегания неудач, предпочитают малый, или, наоборот, чрезмерно большой риск, где неудача не угрожает престижу. У них, как правило, высокий уровень защиты и страха перед несчастными случаями. И они чаще попадают в подобные неприятности. Доминирование у человека мотива избегания неудач приводит к занижению самооценки и уровню притязаний. Повторяющиеся неудачи могут привести такого человека в состояние привычной подавленности, к устойчивому снижению веры в себя и к хронической боязни неудач. У таких людей, как правило, низкий уровень развития мотивации достижения [3].

На наш взгляд, диагностику преобладающих мотивов студентов целесообразно провести именно с помощью методик, разработанных Т. Элерсом, потому что учебная мотивация, как и любой другой ее вид, характеризуется направленностью, устойчивостью, динамичностью и системностью.

В качестве второго диагностического инструмента целесообразно использовать методику О.Ф. Потёмкиной «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере, направленных на «альтруизм-эгоизм», «процесс-результат» [3]. Данная методика поможет выявить преобладающие ценностные ориентации (например, ориентацию на результат или на процесс). Данные ценностные ориентации влияют на формирование преобладающих мотивов и делают наиболее достоверным объяснение доминирования тех или иных преобладающих мотивов у индивида.

Мотивы к достижению успеха и избеганию неудач, поддерживающие и направляющие поведение индивида, влияют на его успешность деятельности и встречаются у всех индивидов. Психодиагностическое изучение этих мотивов позволяет направить деятельность человека в сторону максимально успешной реализации. В связи с этим нам представляется перспективной проблема диагностики данных мотивов как в студенческом возрасте, так и на этапах профессионализации. Ведь, любой человек при желании занять какую-либо жизненную позицию может преодолеть свои страхи в той области, в которой он желает преуспеть, тем самым научиться менять отрицательную мотивацию на положительную. Безусловно, для осознания внутреннего мотива и выработки стратегии поведения, как писал Артур Шопенгауэр, требуется длительная внутренняя работа. Предполагается изменение отношения индивида к определённым сторонам своей жизни [5].

В контексте работ ряда зарубежных авторов новых направлений говорится о том, что необходимо ориентироваться, в каких областях деятельности можно успешно применять свои способности, основанные на индивидуальных психофизиологических особенностях, чтобы быть счастливее при тех способностях, которыми наградила его Бог и природа! Например, по данной проблеме автор книги «Новая позитивная психология» М. Селигман пишет: *«Я пришёл к выводу, что если маршрут наш лежит не через солнечные моря, вряд ли мы сумеем что-то изменить, пытаюсь стать счастливее. Более, что мы можем предпринять, — и именно так поступаю я — это примириться с холодным климатом и твердо держать курс на позитивную эффективность, ибо она способна подарить нам множество удивительных ощущений»* [4]. Следовательно, необходимо работать над своими мотивами и рационально управлять собственным отношением к диспозициям (интересы, стимулы, внешние факторы и т.д.), которые находятся в основе становления этих мотивов. Для осознания мотива требуется длительная внутренняя работа над собой! Селигман пишет, что нужно быть уверенным в себе по жизни, — уверенно принимать решения соизмеримо со своими способностями и возможностями, направляясь к созиданию. И если эти усилия не вызывают у личности перенапряжения или дискомфорта, а результаты становятся полезными для окружающих, то индивид как правило получает радость и удовлетворение от своей деятельности [4].

Анализируя вышесказанное, можно высказать предположение, что, проводя внутреннюю работу над собой для осознания своих мотивов, можно адаптироваться ко всякой проблеме, смириться со всяким положением вещей

и *«твердо держать курс на позитивную эффективность»*. [4] Однако, Селигман даёт возможность многополюсного рассмотрения вопроса, учитывая взгляд на жизнь у каждого человека. Ведь, «адаптироваться к проблеме» — это не означает порой, что надо адаптироваться ко всему происходящему вокруг, а, прежде всего, нужно адаптироваться к способу решения сложной проблемы. В данном случае предполагается адаптация к предстоящей борьбе, которая, прежде всего, внутренняя. Тогда речь идёт о той самой внутриличностной работе для осознания своих мотивов с учётом собственных особенностей индивида. Именно «благодаря психофизиологическим особенностям быть нежизнерадостным, например, можно извлечь пользу в «борьбе за выживание». Это генетически заложено природой, как утверждает Селигман [4].

В нашем случае, под внутриличностной работой понимается переключение мотива «избегания неудач» на мотив «к успеху», исходя из способностей уже имеющихся у индивида. Это повысит ориентацию «на результат» и повлияет на остальные базовые компетенции решения жизненных задач, разработанных в Гарварде: инициативность, принятие ответственности, ориентация на результат, коммуникабельность, организованность, умение воздействовать на других, умение согласовывать интересы [7].

Студентам, у которых преобладает мотив «избегания неудач», очень важно найти ту область деятельности, где можно применять в современной жизни свои психофизиологические задатки, трансформируя их в позитивный результат.

Позитивный взгляд на мир можно сформировать, если, пересказывая мнение Селигмана, научиться менять своё отношение к происходящему и в соответствии с этим мобилизовать себя к переменам, ведь позитивные чувства — это не эпифеномены (показатели) с точки зрения бихевиоризма, а напротив — двигатели деятельности на пути к успеху. Веря в свой личностный потенциал, у индивида, как правило, повышается работоспособность [4]. И это приносит пользу ему и окружающим. Ведь, в современной действительности очень важен не только IQ, но и эмоциональный интеллект (EQ), который также является базовой компетенцией решения жизненных задач.

Говоря о взаимодействии с окружающими людьми через внутреннюю работу осознания своих мотивов и построения позитивного взгляда на мир для нахождения своего места в нём, мы имеем дело с переходом от биологической мотивации к мотивации социальной. Высшими её проявлениями являются: мотивация развития социума и мотивация сохранения социума, т.е. нравственность. Развитие социальной мотивации на базе биологической связаны с эволюцией и историческим развитием общества!

Литература:

1. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. — М., 1982 (1975.).
2. Маркова А.К. и др. Формирование мотивации учения: Книга для учителя. — М., 1990.

3. Райгородский Д.Я. (редактор-составитель) Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. — Самара: Издательский дом «БАХРАХ — М», 2008. — 672 с.
4. Селигман Мартин Э.П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни/ Перев. с англ. — М.: Издательство «София», 2006. — 368 с.
5. Шопенгауер А. «О воле в природе», 1835.
6. Интернет — ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%EЕ%>
7. Интернет — ресурс: <http://www.mgggu-sh.ru/interview/04-03-11/zhiznennaya-navigatsiya>

Мотивы профессиональной карьеры в студенческом возрасте

Котов Святослав Васильевич, студент

Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова

Научный руководитель — Пучкова Е.Б., кандидат психологических наук, доцент

Диагностика профессиональных мотивов позволяет сделать карьеру молодого специалиста наиболее успешной. Мотивы карьеры будущего специалиста формируются в зависимости от индивидуальных потребностей и личностных свойств ученика и студента. В работе «Психология мотивации студентов» А.А. Вербицкий и Н.А. Бакшаева выделяют базовые формы деятельности, благодаря которым происходит трансформация познавательных мотивов в профессиональные. Орлов Ю.М. впервые использовал термин «мотивационный синдром», в котором представлены взаимосвязи познавательных, профессиональных и социальных мотивов. Развитие и изменение у студентов данных мотивов приводит к формированию определённых ценностных ориентаций личности. Данные ценностные ориентации целесообразно исследовать с помощью методики «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной. В активной деятельности человека ценностные ориентации должны стать устойчивыми мотивами профессиональной деятельности, превратившись в убеждения. Следовательно, ценностные ориентации личности являются одним из ключевых элементов формирования мотивов профессиональной карьеры. Поэтому в качестве второго диагностического инструмента в комплексе с первым целесообразно использовать методику «Якоря карьеры» Э. Шейна, которая позволит определить у индивида доминирующие профессиональные мотивы, дать им классификацию и необходимые рекомендации.

Ключевые слова: квазипрофессиональная деятельность, учебно-профессиональная деятельность, познавательные мотивы, социальные мотивы, социогенез, профессиональные мотивы, мотивационный синдром, ценностные ориентации, профессиональная направленность, профессиональная мотивация, профессиональный рост, мотивы карьеры, карьера, автономия, функциональная компетентность, управленческая компетентность, безопасность и стабильность, предпринимательская креативность, потребность в первенстве, стиль жизни, материальное благосостояние, обеспечение здоровых условий.

Проблема мотивов профессиональной карьеры является одним из актуальных аспектов профессиональной подготовки в сфере высшего образования в настоящее время. Современная ситуация развития рынка труда: усиливающаяся конкуренция, динамичность карьерного развития требуют от молодого специалиста повышенной мотивационной готовности и гибкости профессиональной мотивации. Диагностика и осознание профессиональных мотивов позволяет сделать карьеру молодого специалиста максимально успешной.

Термин «карьер» имеет много значений. Он происходит от латинского *carra* — телега, повозка и итальянского *carriera* — бег, жизненный путь, поприще. Понятие «карьер» многими учёными понимается как продвижение вперед по однажды выбранному пути деятельности,

например, получение больших полномочий, более высокого статуса, престижа, власти, денег. Выражение «сделать карьеру» в современном понимании означает добиться престижного положения в обществе и высокого уровня дохода [7].

Мотивы карьеры (как и любые другие мотивы) у каждого человека — разные. Формируются они ещё в период школьной учебной деятельности в зависимости от индивидуальных потребностей и индивидуальных личностных свойств ученика, а в последствии, студента.

Рассмотрим формирование мотивов карьеры в процессе профессионального обучения. В работе «Психология мотивации студентов» А.А. Вербицкий и Н.А. Бакшаева выделяют три базовые формы деятельности ученика:

- 1) учебная деятельность (лекция, семинар).
- 2) квазипрофессиональная деятельность (деловая игра, тренинги).
- 3) учебно-профессиональная деятельность (научно-исследовательская работа студентов, производственная практика, дипломный проект и т.п.) [1].

В формах собственно учебной деятельности осуществляются главным образом передача и усвоение информации; в квазипрофессиональной — моделируются целостные фрагменты производства, их предметно-технологическое и социально-ролевое содержание; в формах учебно-профессиональной деятельности студент совершает действия и поступки, соответствующие нормам собственно профессиональных и социальных отношений специалистов, вступающих в процессе коллективно-распределенного труда в межличностное взаимодействие и общение [1].

Переход от учебно-познавательной деятельности студента к профессиональной деятельности специалиста выступает проблемой трансформации познавательных мотивов в профессиональные [2]. Следовательно, существуют предпосылки формирования мотивов профессиональной карьеры в процессе обучения в ВУЗе.

Представляет интерес исследования Ю.М. Орлова о взаимосвязи мотивов и ценностей в студенческом возрасте. Ю.М. Орлов впервые использовал термин «мотивационный синдром», в котором представлены взаимосвязи познавательных, профессиональных и социальных мотивов. Развитие и изменение у студентов этих мотивов во взаимодействии между ними приводит к формированию определённых ценностных ориентаций личности [3].

Психологическая модель строения и функционирования мотивации человека и ее развития в процессе социогенеза, конкретизирует понимание личностных ценностей как источников индивидуальной мотивации, функционально эквивалентных потребностям. Ценностные ориентации — это ориентиры, на основе которых человек выполняет свою профессиональную деятельность [4]. По классификации О.Ф. Потёмкиной такими ценностными ориентациями являются: «свобода», «труд», «власть», «деньги». Их можно исследовать с помощью методики «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно — потребностной сфере» [5]. Эти ценности интерпретируются следующим образом:

— Для людей, ориентированных на «свободу», свобода представляет главную ценность. Очень часто ориентация на свободу сочетается с ориентацией на труд, реже это сочетание «свободы» и «деньги».

— Люди, ориентирующиеся на «труд» не жалеют выходных дней, отпуска и т.д. Труд приносит им больше радостей и удовольствия, чем какие-то иные занятия.

— Ориентация на «власть» свойственна представителям сильного пола. Очень часто — это производственники, хотя среди них бывают и исключения.

— Ориентация на «деньги» обычно бывает в двух случаях, когда деньги есть и когда их нет.

В активной деятельности человека ценностные ориентации находят свое выражение именно через профессиональную направленность личности и должны стать устойчивыми мотивами профессиональной деятельности, превратившись в убеждения, следовательно, ценностные ориентации личности являются одним из важнейших элементов для формирования мотивов профессиональной карьеры. На наш взгляд, проведение методики О.Ф. Потёмкиной на студентах 1 курса являлось бы важным элементом изучения профессиональной мотивации будущего специалиста.

В качестве второго диагностического инструмента целесообразно использовать методику «Якоря карьеры» Э Шейна [6]. Данная методика позволяет определить следующую классификацию профессиональных мотивов:

- *Автономия.* Человеком движет стремление к независимости. В рамках организации ее дают высокая должность, статус, авторитет, заслуги, с которыми все вынуждены считаться.

- *Функциональная компетентность.* Человек стремится быть лучшим специалистом в своем деле и уметь решать самые сложные проблемы. Для этого он ориентируется на профессиональный рост.

- *Управленческая компетентность.* Человеком руководит стремление к власти, лидерству, успеху, которые ассоциируются с высокой должностью, званием.

- *Безопасность и стабильность.* Деятельностью работников управляет стремление сохранить и упрочить свое положение в организации.

- *Предпринимательская креативность.* Людью руководит стремление создавать или организовать что-то новое, заниматься творчеством.

- *Потребность в первенстве.* Человек стремится к карьере ради того, чтобы быть всегда и везде первым, «обойти» своих коллег.

- *Стиль жизни.* Человек ставит перед собой задачу интегрировать потребности личности и семьи, например, получить интересную, достаточно высоко оплачиваемую работу, предоставляющую свободу передвижения, распоряжения своим временем и т.п.

- *Материальное благосостояние.* Высокая заработная плата.

- *Обеспечение здоровых условий.* Работником движет стремление достичь должности, которая предполагает выполнение служебных обязанностей в благоприятных условиях.

Таким образом, мотивы профессиональной карьеры определяют поведение человека в области трудовой деятельности, связанной с должностным или профессиональным ростом. Психодиагностическое изучение мотивов профессиональной карьеры, в том числе на ранних этапах профессионализации, позволяет направить карьеру в сторону максимально успешной деятельности человека. В связи с этим нам представляется перспективной проблема диагностики и развития мотивов профессиональной карьеры в студенческом возрасте.

Литература:

1. Вербицкий, А.А. Психология мотивации студентов [Текст]: учебное пособие / А.А. Вербицкий, Н.А. Бакшаева. — М.: Логос, 2006. — 184 с.
2. Вербицкий А.А., Бакшаева Н.А. Проблема трансформации мотивов в контекстном обучении // Вопросы психологии, 1979, №4.
3. Орлов Ю.М. Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза: Докт. дис. М., 1984.
4. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. Психологическое обозрение №12. — 2000.
5. Райгородский Д.Я. (редактор-составитель) Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. — Самара: Издательский дом «БАХРАХ — М», 2008. — 672 с.
6. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология: Учебное пособие. СПб., 2002.
7. Интернет-ресурс: wikipedia.org/wiki/%CA%

Влияние СМИ на формирование морально-ценностной идентификации студентов-спортсменов (на примере КГУФКСТ)

Мальченко Оксана Николаевна, студент

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

В современной системе гуманитарного образования студентов вузов физической культуры и спорта возникает противоречие между возросшими требованиями общества к духовной культуре личности и низким уровнем морально-нравственного воспитания. В средствах массовой информации в переходные периоды общественного развития привычные ценности трансформируются, приспособляются к новым социально-экономическим и политическим условиям общественной жизни. Волна насилия, захлестнувшая общество, рост немотивированной агрессии, разрушение традиционных общечеловеческих ценностей, отсутствие у молодежи нравственных ориентиров, духовных идеалов, снижение порога чувствительности — все это обусловлено современным состоянием средств массовой коммуникации. Данная тема особенно актуальна сегодня, когда речь заходит об отсутствии контроля над рынком средств массовой информации, что в конечном счете пагубно сказывается на формировании морально-нравственных ценностей молодежи. В процессе изучения гуманитарных дисциплин в вузе студенты должны расширить свой кругозор, определить гражданскую позицию и сформировать базовые ценностные ориентиры. На формирование духовной культуры личности большую роль оказывают СМИ.

Объект исследования — процесс влияния средств массовой информации на формирование гражданской позиции студентов вузов физической культуры и спорта.

Предметом исследования — выявление морально-ценностной идентификации студентов под влиянием СМИ.

Целью данной работы является изучение аспектов влияния современных средств массовой информации на сознание молодежи.

Средства массовой информации представляют собой специальные учреждения, созданные для открытой, публичной передачи информации с помощью трех подсистем: печати, радио и телевидения, каждая из которых состоит из огромного числа каналов. Достижения человека в области науки и техники позволили появиться такому СМИ как Интернет. За последнее десятилетие накапливаются данные, свидетельствующие о деструктивном влиянии многих средств массовой информации (СМИ) на культуру личности студентов. Это вызывает тревогу и озабоченность широких кругов общественности. В резолюции конференции, организованной Институтом мировой литературы и администрацией Рязанской области в октябре 2002 году указывалось на необходимость противодействия СМИ, прежде всего телевидению, воспитывающих культ силы, агрессивности, нравственной вседозволенности, следствием чего являются девиантные и деликвентные формы поведения молодежи.

С целью изучения этой проблемы нами было проведено социологическое исследование. Оно проводилось в сентябре 2011 года методом анкетного опроса на факультетах КГУФКСТ (Кубанского Государственного Университета Физической Культуры, Спорта и Туризма). В общей сложности в опросе приняло участие 150 человек, среди которых 100 — юноши, 50 — девушки. Для опроса были выбраны студенты в возрасте от 18 до 21 года. В ходе исследования определялось влияние СМИ на формирование информационной культуры студентов по двум направлениям: 1) общественно-политическое; 2) культурно-развлекательное.

СМИ выступают неоспоримым лидером в сфере формирования духовной культуры молодого поколения, ока-

зывая целенаправленное воздействие на политическое сознание и поведение. Используя широкие ресурсные возможности СМИ, структуры власти не всегда учитывают тот факт, что молодежь, готова принимать участие в политической жизни, включая даже стихийные акции, однако стремится найти способ для максимально полной реализации личных интересов. Это отражается на ее социальной и политической активности, которая выражается, с одной стороны, в увеличении протестных настроений, а с другой — в нежелании принимать участие в политике, выборах кампаниях, в частности, в тех проектах, в которых молодежь не видит своего места и назначения. СМИ обладают большими возможностями активного влияния не только на восприятие гражданами отдельных политических явлений и событий, но и на их отношение к политике в целом. Как политическая пассивность населения, так и его массовая активность непосредственно зависят от информационного пространства СМИ. Важная задача как государства, так и институтов гражданского общества заключается в создании необходимых условий для активного участия молодежи в становлении и развитии демократии в России, отстаивания групповых интересов, а также реализации жизненной стратегии и достижении личного успеха. Однако в современной России реализации этих функций препятствует финансовая и идеологическая зависимость масс-медиа от представителей политической элиты и крупного бизнеса, что осложняет выбор рационального политического поведения молодежи и приводит к отчуждению от политического процесса. Необходимо констатировать тот факт, что информационное воздействие СМИ в значительной степени носит деструктивный характер. Это было видно и по тому, что всего лишь 14% парней и 20% девушек регулярно смотрят такие программы, как «Время» и «Вести». По рейтингу телевизионных каналов, серьезные общественно-политические телеканалы «Первый» и «Россия 1» пользуются меньшей популярностью среди студентов. Такой выбор является показателем нежелания современной молодежи видеть и решать общественные проблемы; легче от них уйти и сконцентрироваться на внутренних проблемах. Общественно-политическую прессу регулярно читают всего лишь 30% респондентов. Среди студентов в настоящее время самым популярным видом СМИ является Интернет. Регулярно им пользуются 94% опрошенных парней и 96% опрошенных девушек. Основные цели: общение (84%), поиск различной информации, просмотр новостей, а также скачивание фильмов, музыки, картинок и игр. Очень популярны среди молодежи социальные сети, такие как «В контакте», «Одноклассники», «Mail.ru» и «ICQ». Здесь видна проблема нехватки общения в реальности, что обусловлено, по нашему мнению, несколькими аспектами: занятость, удаленность от субъекта общения, небольшая стоимость услуг Интернета. А такой фактор как стеснительность мы вообще не рассматривали, так как 97% парней и 93% девушек на вопрос «Уверены ли Вы в себе?» ответили положительно. На втором месте по

популярности идет телевидение. На вопрос «Как часто Вы смотрите телевизор?» 84% парней и 94% девушек ответили — часто. Из них 64% студентов и 58% студенток смотрят ТВ до 3 часов в день. Это объясняется доступностью этого средства массовой информации. Многие включают телевизор дома для фона, звук заполняет пространство и уходит чувство одиночества, мало того, любую скучную работу можно выполнить быстрее, когда идет интересная программа. Что касается телевизионных каналов, то здесь интересы как юношей, так и девушек совпадают. 84% респондентов мужского пола и 94% женского выбирают «ТНТ». На следующей строчке находятся «СТС», «МУЗ-ТВ», «ТВ3» и «Спорт» — (70%). «Развлекаловка» — то, что отвлекает студентов от насущных проблем, пользуется большей популярностью. Молодые люди совершенно не знают, что происходит в мире, но зато знают все события в подробностях в «Доме-2» и «Универе». Радио выбирают 68% опрошенных парней и 76% опрошенных девушек, из них 76% респондентов мужского пола и 58% женского слушают его до 3х часов в день, ведь оно позволяет не скучать в транспорте, на лекциях, при выполнении домашних работ. Многие по радио узнают анонсы ближайших вечеринок, кинопремьер, концертов. Есть и такие, у которых оно работает всю ночь. Абсолютные лидеры — это «D.FM» (55% и 68% соответственно) и «Европа+» (39% и 64%). На примере радио, мы видим подтверждение своим выводам о том, что развлекательные передачи наиболее популярны среди молодых людей. «Не заморачивайся!» — девиз нынешней молодежи.

В ходе исследования мы обратили внимание на то, что студенты высказывают недоверие печатным изданиям, но все же уделяют время на их чтение. 52% опрошенных парней и 70% опрошенных девушек читают часто. Мужской пол предпочитает спортивную периодику (80%), мужские журналы (62%) и автожурналы (60%). Общественно-политическую прессу регулярно читают всего лишь 30%. Представительницы прекрасного пола в основном выбирают гляцевую периодику (100%) и «желтую прессу» (84%). Мы пришли к выводу, что печатные издания в принципе не пользуются большим спросом, так как большинство информации легко можно узнать при желании из Интернета или посмотреть по телевизору. В настоящее время у молодых людей нет интереса к чтению. А если молодежь и читает, то выбор опять падает на «развлекаловку».

Приведенные выше результаты исследования негативно отражаются на формировании активной жизненной позиции и ценностных ориентиров студентов — спортсменов, что нашло отражение в результатах дальнейшего исследования.

В октябре 2011 среди студентов факультета спорта и физической культуры КГУФКСТ было проведено исследование по выявлению морально-ценностной идентификации студентов-спортсменов. В анкетировании принимало участие 100 человек в возрасте от 17 до 21 года. Почти все респонденты на вопрос «Довольны ли Вы своей жизнью,

будущей профессией, спортивными достижениями?» утвердительно ответили 95%. 84% отвечающих самостоятельно выбрали спорт как вид деятельности. 10% ответили, что пошли в спорт благодаря семье, 5% — благодаря друзьям. 75% утверждают, что хотели добиться успехов не только в спорте, но и другой сфере деятельности. 15% приоритетной считают учебу в вузе; 10% желают обзавестись семьей и получить дополнительное образование.

В первом вопросе предлагалось поставить жизненные приоритеты по нарастающей: семье отдали предпочтение 62%, учебе — 15%, деньгам — 11%, спортивным достижениям — 10%, карьере — 2%. На вопрос «Какие качества Вы цените в людях?» большинство ответили доброта

(74%), целеустремленность (62%), отзывчивость (38%), храбрость (28%), щедрость (25%), эгоизм (10%).

Как показало исследование, студенты вузов физической культуры и спорта не могут ориентироваться в системе истинных и ложных ценностей вследствие негативного влияния СМИ. Будущие педагоги оказываются неподготовленными к работе со школьниками по приобщению их к вечным аксиологическим приоритетам общечеловеческого и национального характера. Для формирования информационной культуры личности необходима реорганизация СМИ: повышение интереса к политическим, спортивным каналам телевидения, ориентация на морально — нравственные ценности.

Теоретические подходы к изучению «познавательного интереса» в психолого-педагогической литературе

Пологрудова Ирина Сергеевна, студент
Горно-Алтайский государственный университет

Проблему познавательного интереса широко исследовали в психологии Б.Г. Ананьев, М.Ф.Беляев, Л.И. Божович, Л.А. Гордон, С.Л. Рубинштейн, В.Н.Мясищев и в педагогической литературе Г.И.Щукина, Н.Р.Морозова.

Интерес, как сложное и очень значимое для человека образование, имеет множество трактовок в своих психологических определениях, он рассматривается как:

- избирательная направленность внимания человека (Н.Ф. Добрынин, Т.Рибо);
- проявление его умственной и эмоциональной активности (С.Л. Рубинштейн);
- специфическое отношение личности к объекту, вызванное сознанием его жизненного значения и эмоциональной привлекательностью (А.Г. Ковалев).

Г.И. Щукина считает, что в действительности интерес выступает перед нами:

- как избирательная направленность психических процессов человека на объекты и явления окружающего мира;
- как тенденция, стремление, потребность личности заниматься именно данной областью явлений, данной деятельностью, которая приносит удовлетворение;
- как мощный побудитель активности личности;
- и как особое избирательное отношение к окружающему миру, к его объектам, явлениям, процессам.

Н.Р. Морозова характеризует интерес, тремя обязательными моментами:

- 1) положительной эмоцией по отношению к деятельности;
- 2) наличием познавательной стороны этой эмоции, т.е. тем, что мы называем радостью познания и познания;

3) наличием непосредственного мотива, идущего от самой деятельности, т.е. деятельность сама по себе привлекает и побуждает его заниматься, независимо от других мотивов.

Интерес формируется и развивается в деятельности, и влияние на него оказывают не отдельные компоненты деятельности, а вся ее объективно-субъективная сущность (характер, процесс, результат).

Интерес — это «сплав» многих психических процессов, образующих особый тонус деятельности, особые состояния личности (радость от процесса учения, стремление углубляться в познание интересующего предмета, в познавательную деятельность, переживание неудач и волевые устремления к их преодолению). (Скаткин М.Н.)

Важнейшая область общего феномена интереса — познавательный интерес. Его предметом является самое значительное свойство человека: познавать окружающий мир не только с целью биологической и социальной ориентировки в действительности, но в самом существенном отношении человека к миру — в стремлении проникать в его многообразие, отражать в сознании сущностные стороны, причинно-следственные связи, закономерности, противоречивость.

Познавательный интерес, будучи, включенным в познавательную деятельность, теснейшим образом сопряжен с формированием многообразных личностных отношений: избирательного отношения к той или иной области науки, познавательной деятельности, участию в них, общению с соучастниками познания. Именно на этой основе — познания предметного мира и отношения к нему, научным истинам — формируется миропонимание, мировоззрение, мироощущение, активному, пристраст-

ному характеру, которому способствует познавательный интерес.

Более того, познавательный интерес, активизируя все психические процессы человека, на высоком уровне своего развития побуждает личность к постоянному поиску преобразования действительности посредством деятельности (изменения, усложнения ее целей, выделения в предметной среде актуальных и значительных сторон для

их реализации, отыскания иных необходимых способов, привнесения в них творческого начала).

Таким образом, анализ современных психолого-педагогических исследований, позволяет определить познавательный интерес как ценное личностное образование, формирование и развитие которого необходимо начинать с раннего возраста, являющегося сензитивным периодом для данного процесса.

Литература:

1. Морозова, Н.Г. Формирование познавательных интересов у аномальных детей / Н.Г. Морозова. — М.: Просвещение, 1969. — 264 с.
2. Шукина, Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике / Г.И. Шукина. — М.: Педагогика, 1971. — 352 с.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. / Ананьев Б.Г. и др. 3-е изд. — СПб.: Питер., 2001. — 282 с.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. II. — М.: Педагогика, 1989.
5. Ковалев, А.Г. Личность воспитывает себя. — М.: Политиздат, 1983.

Сексуальная культура современной молодежи

Рукавицина Ольга Александровна, студент
Белгородский государственный университет

*Суть любви — это наслаждение, которое
дают пять чувств: слух, осязание, зрение,
вкус, обоняние, объединенные с душой
и сопровождаемые разумом.*

«Кама Сутра»

Проблемы сексуальной культуры в последние десятилетия активно исследуются представителями разных наук. Это связано с тем, что глубокие изменения в трудовой, бытовой, досуговой деятельности, вызванные научно-техническим прогрессом, привели к качественным преобразованиям в отношениях между мужчинами и женщинами в интимной сфере. Под сексуальной культурой в данном исследовании понимается совокупность ценностных ориентаций, норм, знаний и образцов поведения, реализуемых в сфере секса. Актуальность социологического исследования сексуальной культуры современной молодежи определяется следующими обстоятельствами:

Недостаточный уровень сексуальной культуры молодежи и, как следствие, рост числа аборт, распространение ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом и венерическими заболеваниями.

Активная пропаганда СМИ беспорядочного сексуального поведения и необходимость выработки ценностей в сфере секса.

Повышение сексуальной активности молодежи, сопровождающейся снижением возраста сексуального дебюта, массовым распространением добрачных связей и т.п., что часто приводит к негативным последствиям для физического и морального состояния молодых людей.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении состояния сексуальной культуры студентов Национального исследовательского университета «Белгородский государственный университет» института государственного и муниципального управления (далее НИУ «БелГУ» ИГМУ). Для этого необходимо было выявить факторы формирования сексуальной культуры молодежи и определить степень сформированности ее компонентов.

Генеральную совокупность данного исследования составили студенты НИУ «БелГУ» ИГМУ численностью 611 человек. Используя для отбора метод квотной выборки, мы опросили 30 студентов НИУ «БелГУ» ИГМУ, из которых 20 девушек и 10 молодых людей. Возраст большинства опрошенных — 19–21 лет (56,57% от общего числа). Респондентам было предложено ответить на 20 вопросов анкеты.

Анализ полученных данных представлен ниже. Оптимальным возрастом для начала половой жизни большинство студентов (70%) назвало 18–20 лет. Так считают 40% молодых людей и 85% девушек. Большинство опрошенных парней (50%) ответили 14–17 лет (см. диаграмму 1).

На открытый вопрос о том, сколько сексуальных партнеров должно быть у человека в течение жизни, были

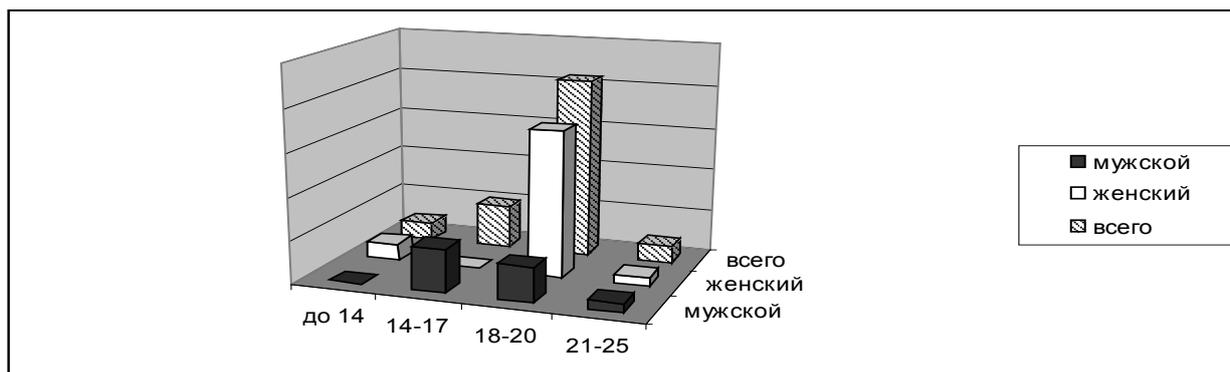

Диаграмма 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, какой возраст является оптимальным для начала половой жизни?»

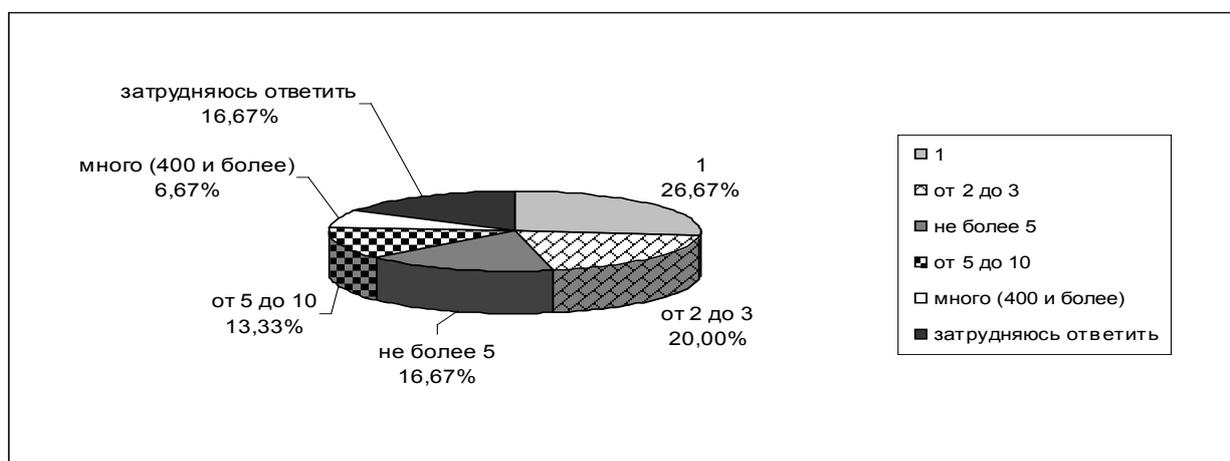

Диаграмма 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, сколько сексуальных партнеров должно быть у человека в течение жизни?»

получены следующие ответы: 26,67% считают, что партнер должен быть один; 20% ответили, что их должно быть два-три; 16,67% – не более пяти; 13,33% придерживаются мнения о пяти-десяти партнерах и 6,67% считают, что сексуальных партнеров должно быть много (400 и более).

Не приемлют измену 66,67% респондентов. 6,67% ответили, что считают измену приемлемой и еще 16,67% приемлют только мужскую измену (см. диаграмму 3).

Стоит сказать, что этот вариант выбирали только молодые люди, и что он является у них самым популярным (его отметили 50% парней). Интересно то, что вариант «приемлю только женскую измену» не выбрал никто. Это говорит о гендерных различиях и двойных стандартах. Одновременное наличие нескольких сексуальных партнерш у юношей намного более приемлемо для российского общества, нежели у девушек.

Большинство респондентов (86,67%) считают допустимыми сексуальные отношения до брака (90% опрошенных парней и 85% девушек). Из них 30% допускают

их только при возникновении серьезных отношений (20% юношей и 23,33% девушек). Данные результаты говорят об актуальности внебрачных отношений и об их социальном и моральном принятии. О неприемлемости секса без заключения брака заявили 10% опрошенных (см. диаграмму 4).

80% опрошенных студентов считают необходимым использовать средства защиты при занятии сексом. Придерживаются обратного мнения 10%. Данные результаты говорят о высоком уровне контрацептивной культуры и о понимании ответственности за себя и своего сексуального партнера.

Ответы на вопрос «Согласны ли Вы, что сексуальные отношения всегда связаны с чувством любви и привязанности?» распределились следующим образом: 43,33% сказали «да», еще 16,67% – «скорее да», 10% – «скорее нет» и 30% уверенно заявили, что нет (см. диаграмму 5).

Интересно отметить, что при ответе на этот вопрос мнения девушек и молодых людей кардинальным образом

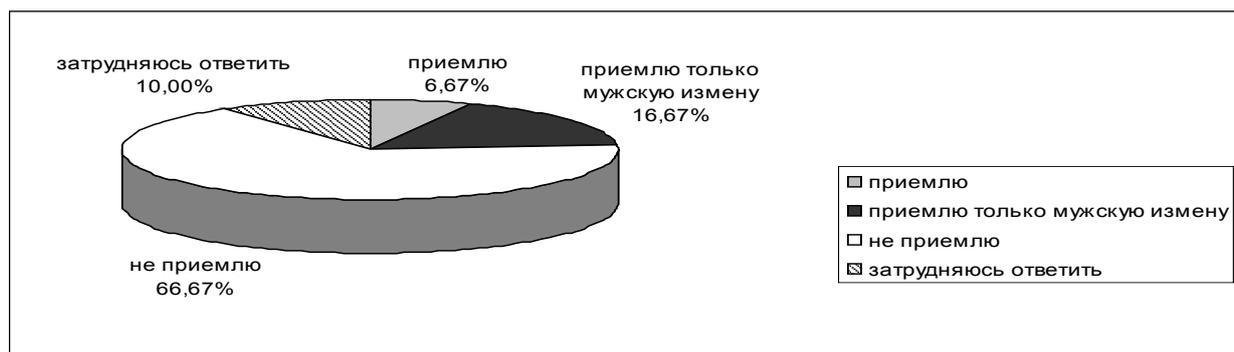

Диаграмма 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к измене?»

Диаграмма 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Допустимы ли для Вас сексуальные отношения до брака?»

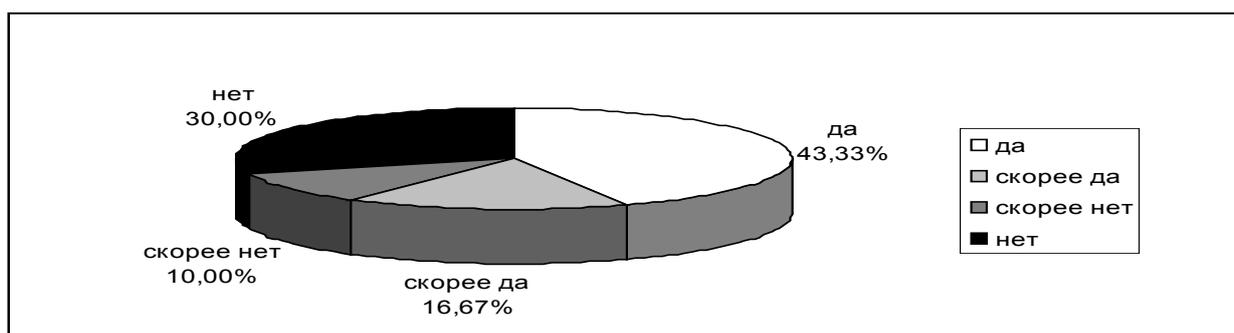

Диаграмма 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли Вы, что сексуальные отношения всегда связаны с чувством любви и привязанности?»

разделились. Большинство девушек (75%) с той или иной степенью уверенности связывает сексуальные отношения с чувствами любви и привязанности, большинство же опрошенных парней (70%) придерживается обратного мнения.

Что касается сексуальных норм молодежи, то наиболее часто выбираемыми вариантами у парней являются стремление к достижению взаимного удовольствия (90%), раз-

личие пола и взаимное согласие (по 80%). Самыми популярными ответами девушек являются взаимное согласие (70%), различие пола и отсутствие ущерба здоровью (по 45%). Анализируя полученные результаты, заметим, что варианты «различие пола» и «отсутствие ущерба здоровью» выбрало лишь 56,67% и 50% соответственно. Отсюда можно сделать вывод, что гетеросексуальное поведение в среде современной молодежи утрачивает свою

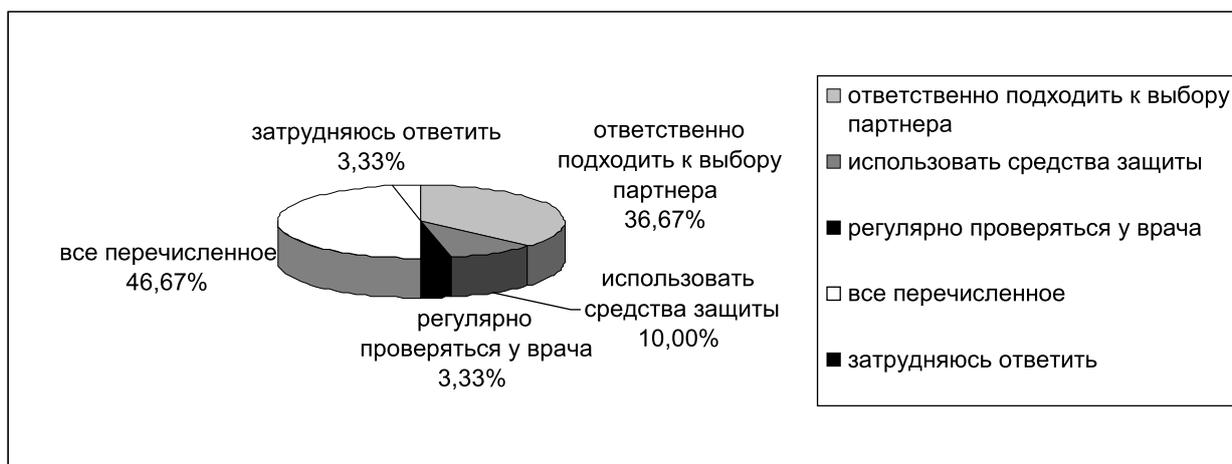

Диаграмма 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, что необходимо делать для профилактики болезней, передающихся половым путем?»

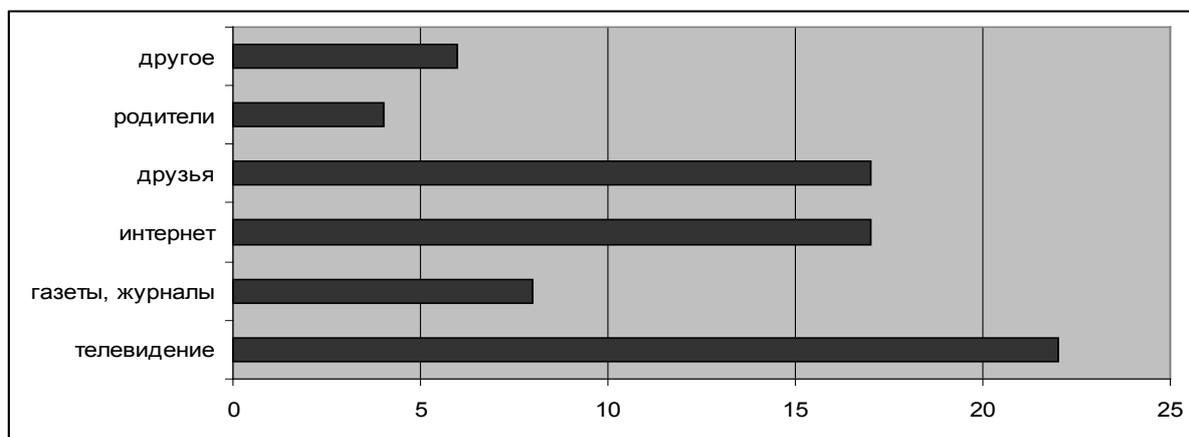

Диаграмма 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о сексе?»

нравственную монополию и имеет место терпимость к иным стилям сексуальной жизни (среди которых би- и гомосексуализм и садомазохизм).

Лишь для 40% всех респондентов нормой является единственность партнера и лишь для 23,33% зрелость. Это подтверждает трансформацию сексуальных норм молодежи.

Все опрошенные знают о существовании болезней, передающихся половым путем. Что касается профилактики этих заболеваний, то большинство респондентов (46,67%) считает необходимым для этого ответственный выбор партнера, использование средств защиты и регулярный осмотр у врача. Стоит обратить внимание, что этот вариант является самым популярным у женского пола (его выбрали 50% опрошенных девушек). Для 36,67% респондентов достаточным является лишь ответственный выбор сексуального партнера. Этого мнения придерживается большинство юношей (60%). Результаты представлены на диаграмме 6.

В качестве источников информации о сексе большинство студентов выделили телевидение (73,33%), интернет и друзей (по 56,67%). Газеты и журналы назвали 26,67%, другое (книги (в т.ч. научные), радио, личный опыт и близкие родственники) – 20%, родителей - 13,33% (см. диаграмму 7).

Выбирая наиболее авторитетный источник информации, 26,67% респондентов назвали друзей, по 16,67% – родителей и другое. Телевидение назвали 10%, интернет – 6,67% (см. диаграмму 8).

Интересно отметить, что друзей в качестве наиболее авторитетного источника информации выделили 41,67% опрошенных в возрасте 16–18 лет (что является самым популярным ответом в этой возрастной категории) и лишь 17,65% респондентов 19–21 лет.

То, что основным источником сексуальной информации у молодежи является телевидение, представляет собой негативную тенденцию. Ведь с экранов через кино- и видеофильмы, заказные рекламные ролики на молодых

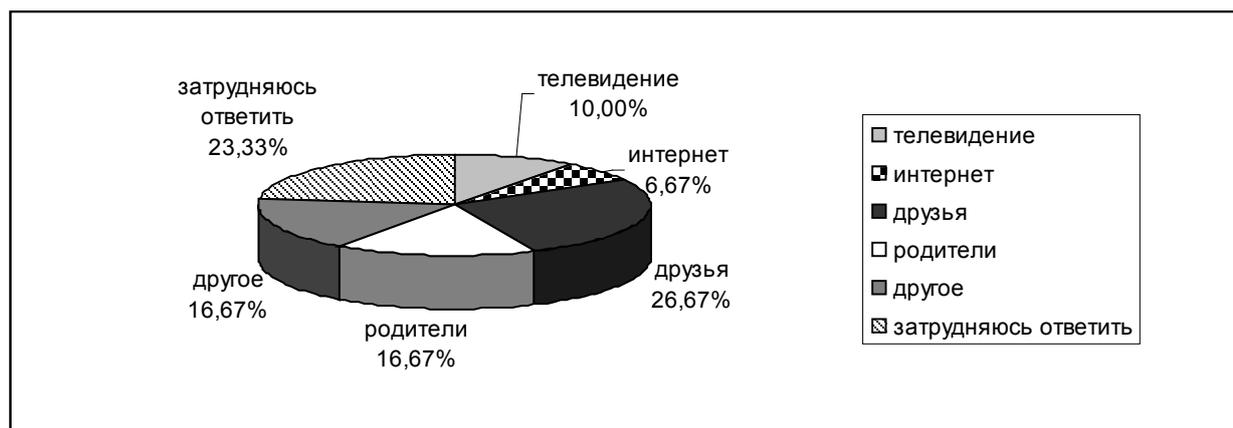

Диаграмма 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой из выбранных источников является для Вас наиболее авторитетным?»

людей обрушивается шквал сексуальной информации, где превозносятся сексуальные удовольствия, и приуменьшается, либо вовсе игнорируется ответственность за сексуальные отношения. Молодежь пронизывают нескончаемой информацией реально не существующих сексуальных отношений. Интернет, хотя имеет массу достоинств, среди которых доступность и наличие всевозможных видов информации о сексе, также является недостаточно достоверным источником. Дает надежду лишь то, что немногие студенты назвали телевидение и интернет в качестве наиболее авторитетных источников сексуальной информации.

Таким образом, компоненты сексуальной культуры молодежи сформированы в разной степени и претерпевают значительные изменения. Главными факторами формирования сексуальной культуры молодежи являются СМИ (в первую очередь телевидение и интернет) и социум (особенно друзья). Что касается социальных и культурных факторов, то они, хотя и играют свою роль (особенно это проявляется в системе гендерных отношений в обществе и в стереотипах), но сейчас претерпевают значительные изменения.

На основе полученных в ходе опроса данных можно предложить следующие рекомендации:

Сексуальное воспитание молодежи. Это предполагает формирование у подрастающего поколения ответственного сексуального поведения, воспитание целомудрия, подготовка юношества к созданию крепкой семьи, основанной на верности и чистоте.

Литература:

1. Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. Дубна, 2001.

Сексуальное просвещение молодежи. Для этого необходимо:

рекомендовать вузам разного профиля ввести факультативный курс сексологии для своих студентов;

создать просветительские каналы по проблемам пола и сексуальности [1, с. 191];

открыть специальный сайт для молодежи в Интернете, где будет доступна полезная информация, и где можно будет получить ответы на волнующие вопросы от компетентных людей;

создать для молодежи «горячую» линию, где в случае возникновений вопросов и критических ситуаций, они смогут получить помощь от квалифицированных сексологов, психологов и медиков.

Цензура СМИ. Многие популярные современные фильмы затрагивают сильные и откровенные сексуальные темы. Большинство таких посланий базируется на упрощенных моделях взаимодействий мужчины и женщины. Именно поэтому необходима государственная цензура. Это может быть запрет показа таких передач до определенного времени суток, либо требование к их создателям избегать сексуальных сцен в фильмах в таком количестве и в контексте «свободных отношений».

Что касается цензуры Интернета, то технически это не так сложно, для этого можно просто автоматически удалять тексты с определенными словами, либо отслеживать появление сайтов с искаженной информацией о сексе и удалять их. Нужно обратить внимание на то, что это должно происходить в рамках государственной политики.

Влияние кризисной ситуации на особенности построения субъективной картины жизненного пути личности

Сурикова Яна Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент
Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга

В настоящее время в психологической науке существенно возрос интерес к изучению факторов, влияющих на восприятие человеком времени и событий собственной жизни. Большинство исследований при этом центрированы на проблеме формирования субъективной картины жизненного пути (СКЖП) личности в процессе взаимодействия индивида с социумом. Анализируется влияние на СКЖП таких социальных факторов, как социальная действительность, социальное взаимодействие, социальная идентификация, социальные стереотипы, «жизненные задачи», отмечается обусловленность нормами культуры периодизации жизненного пути, переносимой личностью на СКЖП, общественно-историческая природа кризисов зрелого возраста (Т. Адександер, Л.И. Анцыферова, В.В. Бочаров, И.С. Кон, Э. Коуэн и др.). При этом подчеркивается, что внешние условия жизнедеятельности человека преломляются через призму внутренних переживаний, что делает СКЖП не просто «слепок» культурных и социальных стереотипов, но результатом внутренней деятельности личности.

Отдельное внимание при анализе детерминант построения СКЖП личности уделяется факторам экстремального порядка (природного, техногенного, биографического характера). В фокусе внимания исследователей находятся формы и уровни защитного поведения, особенности копинг-стратегий, жизненных стратегий. Так, влияние работы механизмов психологической защиты и ранних детских воспоминаний на характер воспоминаний личности и построения ею жизненных планов детально проанализировано исследователями в русле психоаналитического, гештальт-, гуманистического направлений психологии. В классическом психоанализе основное внимание уделяется изучению ранних стадий развития ребенка как во многом определяющих особенности поведения взрослых и восприятие ими собственной жизни (А. Адлер, А. Фрейд, З. Фрейд, К. Хорнр и др.). Интересным является тот факт, что на подобную возможность указывают и представители других направлений. В гештальтпсихологии под событиями жизни, которые могут оказать существенное влияние на последующее развитие человека, понимается проблема незавершенных гештальтов и построения на их основе дальнейшего поведения. Большое значение раннего опыта для становления системы ценностей и жизненных планов придается и в рамках гуманистического направления. Согласно К.Рождерсу, особая роль здесь отводится моделям семейного воспитания и необходимости «безусловного принятия» ребенка как предпосылки для формирования у последнего адекватных его внутренним потребностям и

требованиям общества системы ценностей и внутренней картины мира.

В отечественной психологии влияние механизмов и копинг-стратегий было рассмотрено в работах Л.И. Анцыферовой, Л.Ф. Бурлачук, Л.Р. Гребенникова, Е.Ю. Коржовой, С.Т. Посоховой, Е.С. Романовой и др. При этом подчеркивается взаимообусловленность личностных особенностей и жизненных обстоятельств.

Отдельным блоком стоят исследования, предметом которых является влияние кризисных ситуаций на СКЖП личности. Кризис жизни при этом рассматривается как «критический уровень становления социально-психологического противоречия, обостренного до предела, до той последней границы, которая определяет в данный момент внутриличностные резервы социальной адаптивной энергии» [6]. В структуре СКЖП личности принято различать такие критические жизненные ситуации как возрастные кризисы, биографические кризисы и кризисные ситуации (или травматические кризисы). Возрастные кризисы обусловлены динамикой развития личности в социуме и отражаются в структурных и содержательных компонентах СКЖП [12]. Биографические кризисы во многом обусловлены особенностями планирования своего жизненного пути человеком, жизненной философией в целом, отражающейся в структурных и содержательных особенностях СКЖП [1]. Кризисные жизненные ситуации определяются как события жизненного пути личности, связанные с изменением жизненной ситуации и соответствующим приспособлением личности к этому изменению. Изменение социально-экономических, временных и пространственных обстоятельств также относится к трудным жизненным ситуациям, могущим привести к перестройке сознания и поведения, а, следовательно, изменению структуры СКЖП [16]. Если возрастные и биографические кризисы, как правило, характеризуются достаточной временной протяженностью, что находит свое отражение в СКЖП личности, то кризисные ситуации рассматриваются исследователями преимущественно как ситуативное состояние неравновесия между личностью и окружающей средой, когда у индивидуума нет готовой программы поведения [12]. Еще одно отличие между кризисами и критическими жизненными ситуациями заключается в форме эмоционального переживания. В то время как кризисная или экстремальная жизненная ситуация описывается через острую эмоциональную реакцию на событие жизни, возрастные и биографические кризисы рассматриваются как более сложное, зачастую амбивалентное переживание, получающее свое отражение во всех сферах жизнедеятельности личности (Р.А. Ахмеров, Л.С. Выгот-

ский, В.Р. Манукян, К.Н. Поливанова и др.). В структуре СКЖП кризисные и экстремальные жизненные ситуации, как правило, находят свое выражение в выделении индивидом критических событий, мало зависящих от волеизъявления индивида и приведших к изменению хода его жизненного пути, необходимости адаптации к новым жизненным условиям. Возрастные и биографические кризисы в большей степени проявляются в особенностях структурного построения СКЖП, содержательно могут быть не представлены в СКЖП как отдельные события, но оказывают существенное влияние на внутренние принципы построения индивидуальной истории жизни, или жизненную философию индивида. Р.А. Ахмеров выделяет следующие феноменологические признаки переживания биографического кризиса: обесценивание прошлых успехов, невозможность быстро перестроиться в связи с резкими изменениями в развитии общества, отсутствие заметно привлекающих целей в будущем ощущение сильной усталости, отсутствие энергии для активной деятельности; неопределенность, непредсказуемость будущего; трудности ориентировки в сложном потоке событий; отсутствие перспектив развития; сожаление по поводу упущенных возможностей; переживание недостаточной осмысленности жизни [1].

Следует отметить, что гетерохронность развития личности во взрослом периоде может привести к наложению онтогенетической и индивидуальной линии развития, а соответственно совпадению времени переживания и даже интеграции различных по своему источнику кризисов (профессиональных, семейных, возрастных, биографических, травматических).

Как возрастные и биографические кризисы, так и кризисные, экстремальные ситуации стимулируют человека переосмыслить свое отношение к жизни, образ себя в жизни, что отражается как в когнитивном, так и аффективном планах СКЖП. При этом характерным является рост мотивационной противоречивости в структуре СКЖП. По мнению Р.А. Ахмерова, Е.И. Головахи, Е.И. Донченко, А.А. Кроник, Т.М. Титаренко, это может быть объяснено тем, что в критической ситуации нарушается система саморегуляции, обеспечивающая синхронную работу рационального и иррационального в психике человека. В исследованиях Н.В. Тарабриной, М.Е. Зеленовой, Е.О. Лазебной и др. показано, что наличие психической травмы (военные действия, ликвидация последствий ЧААС и др.) оказывается тесно связано с восприятием жизненной перспективы. В частности изменяется эмоциональное отношение к будущему, может наблюдаться снижение способности строить предсказуемое будущее [19, 71].

Переживание жизненного кризиса или кризисной жизненной ситуации может привести к следующим конструктивным или деструктивным изменениям в структурных и содержательных характеристиках СКЖП:

1. Аффективные изменения — связаны с изменениями в эмоционально-волевой сфере, происходящими в про-

цессе переживания кризиса. Выражаются в изменении эмоционального отношения человека к собственной жизни в целом и отдельным временным модусам и событиям. Могут привести к переоценке значимости удельного веса отдельных событий в ходе собственной жизни; значимости прошлой жизни, изменению соотношения вербальных и невербальных оценок событий личностью.

2. Изменения на когнитивном уровне — коррективировка осознаваемой жизненной программы, изменения рационального осознанного отношения к будущему и себе относительно времени жизни, переоценка жизненных планов, целей и обстоятельств, коррективировка социально-профессиональной позиции, изменение иерархии жизненных сфер, что может привести к изменению степени мотивационной противоречивости СКЖП.

3. Изменения ценностно-смысловой направленности СКЖП — изменению подвергается жизненная философия, на основе которой выстраивается индивидуальная история жизни субъекта, отношение к будущему; происходит переосмысление смысла собственной жизни и жизни в целом; изменяется структурная организация СКЖП в связи с пересмотром значимости тех или иных жизненных ценностей, интересов, идеалов, убеждений. Подобные изменения связаны с изменениями смысловой сферы в критических ситуациях и активизацией процессов «смыслостроительства».

4. Изменения степени осмысления и интеграции жизненного опыта — связаны с воздействием кризисных событий, ситуаций на структуру самосознания личности. Так, Л.Ф. Бурлачук и Е.Ю. Коржова выделяют следующие типы изменений в структуре «Я-концепции» личности под воздействием кризиса: а) кризис приводит к интеграции ранее вытесняемого и отвергаемого опыта субъекта и коррективировке Я-концепции, что способствует повышению адаптивного потенциала личности; б) кризис ведет к усилению прежней «Я-концепции», при этом новый жизненный опыт игнорируется личностью; в) кризис приводит к разрушению существовавшего представления о себе и о своем жизненном пути и дезадаптации личности [3].

Изменения структурных характеристик СКЖП — насыщенности, временной протяженности, степени структурированности событий.

Следует отметить, что определяющую роль при оценке изменений СКЖП играет не сила воздействия (или «степень экстремальности события»), а восприятие этого события индивидом как угрожающего его жизненным планам и значимым ценностями и потребностям или нет. Соотношение и степень выраженности выделенных изменений может быть основой для выделения различных способов изменения СКЖП личности под влиянием событий жизни: травматического, аффективного и субъектно-деятельностного.

Одним из наиболее изученных вариантов изменения СКЖП является травматический способ. Он характеризуется резким изменением ее структуры и содержания жизненных планов, обусловленным перестройкой цен-

ностных ориентаций личности и корректировкой высоко значимых жизненных убеждений, планов. При аффективном типе изменений на первое место выходят эмоциональные реакции индивида на кризисную ситуацию, которые могут носить временный ситуативный характер при дефиците внутренних ресурсов личности приводить к активизации механизмов биографической защиты и изменению структуры и содержания психологического будущего. Субъектно-деятельностному способу соответствуют постепенные корректировки содержательных и структурных особенностей СКЖП личности, носящие накопительный характер и обусловленные половозрастными изменениями и изменениями социального статуса.

Травматический вариант изменения СКЖП отмечается, когда событие несет в себе значительный эмоциональный заряд для человека и ведет к изменению уклада его жизни в целом, может наблюдаться существенное и достаточно резкое снижение значимости ценности (-тей), связанной (-ных) с прежним жизненным стереотипом. Этому, как правило, сопутствует повышение ранга ценности, относящейся к противоположной сфере жизнедеятельности человека (особенно ярко это проявляется в диадах работа – семья, работа – любовь), а также жизненной мудрости (Л.И. Анцыферова, Г. Томэ, У. Лер, Т. Холмс, Пейкел и др.). Это, однако, не означает, что во всех случаях изменения будут носить негативный для личностного развития характер. Как само событие, так и связанное с ним изменение ценностных ориентаций могут восприниматься людьми по-разному, и, следовательно, приводить к разным последствиям. Широко распространенным является прием переосмысления трудной ситуации, «позитивного истолкования» неприятного и морально тяжелого переживания, техника «акцептации ситуации» (принятие ее такой, как она есть), часто используемые в терапевтической практике; техника совладания с трудными жизненными ситуациями, ориентированная на достижение, успех вопреки сложившейся практической ситуации и др. [19]. Огромное влияние на характер изменений в жизни человека оказывают его личностные особенности, моральные качества, психическое состояние, условия профессиональной и семейной жизни, особенности построения жизненного пути в целом.

Пример – мужчина, 36 лет, образование среднее специальное. Ведущие ценности – интересная работа, материально обеспеченная жизнь, здоровье. Значимыми также являются ценности развлечения, свободы, уверенности в себе. При оценке прожитой жизни даются следующие характеристики: «Не ждали», «смех сквозь трудные периоды», «планы реализовались частично, например материальный заработок, стабильность», «в жизни было больше плохого, резкие перепады». На ход жизни сильно повлияла спортивная травма. «Из-за травмы пришлось перекраивать свою жизнь». «Пришлось многое переосмыслить». «Постепенно понял, что все относительно. Везде есть свои плюсы и минусы. Работа в в/ч помогла обрести себя». Главное же событие жизни определяется

как «наступление затишья и относительного спокойствия после долгих бурь». Смысл жизни и жизненное счастье заключаются в работе, друзьях, материальном благополучии, стабильности, подчеркивается значимость душевного спокойствия. Среди значимых событий будущей жизни называются: «работа», «пенсия», «жизнь просто».

В случае негативной оценки события и происходящих вслед за ним изменений, часто в поведение человека на некоторое время центральное место занимает саморегуляция, а не конструктивная деятельность. Наблюдается оскудение ценностного содержания сознания. Деятельность, обычно полимотивированная, начинает побуждаться лишь той единственной ценностью, которая составляет суть проблемы [5, 28]. При этом часто отмечается повышение значимости ценностей здоровья, мудрости, материально обеспеченной жизни, уверенности в себе. Такая перестройка дает субъекту шанс справиться со стрессовой ситуацией.

Пример – женщина, 39 лет. Ведущие ценности – здоровье, жизненная мудрость, счастливая семейная жизнь. При описании прошлой жизни даются следующие характеристики: «Крутой поворот», «отняла много сил и нервов», «хотя хорошего было больше», «было много счастливых моментов и нет. Сейчас – спокойное счастье, которое далось нелегко». На ход в жизни в целом повлияла смерть старшего сына (6 лет назад). Самой респонденткой на сегодняшний день отмечается снижение значимости активной деятельной жизни, работы, любви («все это стало не таким важным, как раньше»), повышение ценности счастливая семейная жизнь, счастье других («поняла, что надо, прежде всего, жить для близких людей, чтобы жизнь не прошла зря и не остаться в старости ни с чем»), а также желание «изменить свое отношение к детям в прошлом», «если бы тогда понимала...». «Смерть сына перестроила всю жизнь». «Оставила работу. С мужем поселились на природе», «рождение ребенка» (дочери). «Старшая дочь уже взрослая, учится и живет все больше отдельно». Жизненные мечты и замысла «не реализовались, но надеюсь на сына». Смысл жизни заключается в детях, муже. Жизненное счастье заключается в здоровье и благополучии детей, «жизни как таковой», семье, «работе (больше для мужа)». Среди значимых будущих событий – воспитание детей, жизнь на природе, пенсия мужа, учеба старшей дочери.

Невозможность реализации актуальных потребностей, признание своей неудачи в одной из сфер жизнедеятельности, которое само по себе представляет тягостное событие в жизни человека, может привести к отказу от той ценности, ради которой человек мобилизовал свои силы, к «коррекции ожиданий и надежд», активизации работы механизмов психологической защиты.

Пример – женщина, 38 лет, образование высшее. Ведущие ценности – активная деятельная жизнь, интересная работа, здоровье. При оценке прожитой жизни даются следующие характеристики: «Через тернии», «насыщенная, разная, много горя, но и радости», «семья не ре-

ализовалась, работа и учеба реализовались», «трудная». На формирование мировоззрения, наряду с родной семьей, влияние оказали брак, работа. «После неудачного брака поняла, что мне не достает терпимости. Первые годы жизни (молодости) ожесточили». С течением времени значительно уменьшается ценность счастливой семейной жизни («семья нужна по факту»), любви («с возрастом поняла, что любовь многие переоценивают»). Главное событие жизни — работа. К работе, возможности совмещать творчество и работу, друзьям, книгам, музыке относятся все последующие после развода события. Настоящая и будущая жизнь видится как «работа», «организационная деятельность» (выставки и др.), «общение», «отпуск». При этом семья, наряду с работой, благополучным детством, здоровьем, работой, также определяется как необходимое составляющее жизненного счастья. Однако сразу же делается оговорка, что «уже поздно что-то менять», «надо жить дальше и ценить то, что имеешь».

Работа механизмов психологической защиты находит свое отражение, в частности, и в том, что факт наличия «вынужденных» изменений в иерархии ценностей не всегда осознается человеком и часто сопровождается ощущением неясной, «подспудной» неудовлетворенности существующим положением вещей. Признание неудачи влечет за собой снижение самооценки, требует пересмотра позитивных представлений о себе. В таких случаях некоторые индивиды прибегают к приему сравнения «идушего вниз» (сравнение себя с людьми, находящимися в еще более тяжелом положении) или «идушего вверх» (человек концентрируется на своих успехах в других областях и ситуациях). Все эти приемы обесценивают неудачу, не требуют негативной перестройки отношения к себе и вписываются в личную теорию как незначительный биографический эпизод [14]. Заслуживает внимания и тот факт, что при появлении в жизни человека возможности «наверстать упущенное», может происходить обратная перестройка как содержательно-смысловой, так и энергетически-динамической сферы сознания, «свертывание» комплекса применяемых психологических защит, что является одним из свидетельств способности личности к преодолению деформаций своего развития. При этом событие, способствующее данному изменению, оценивается как значимое, важное, «судьбоносное», «воскрешающее старые мечты», повлекшее изменение в мировоззрении, а сами изменения как значительные по отношению к прошлой жизни в целом, но тесно связанные с мечтами и жизненными планами юности (молодости).

Пример — женщина, 39 лет, образование среднее специальное. Ведущие ценности — любовь, жизненная мудрость, активная деятельная жизнь. При характеристике прожитой жизни отмечала, что жизнь была «стабильная, трудовая», «серая, с проблесками, яркими вспышками, и хорошая, и плохая», «моя жизнь», «живая струя». На мировоззрение, систему ценностей наиболее сильное влияние оказало материальное положение родной семьи, «жизнь научила, что необходимо иметь твердую опору под

ногами», значимость работы. Что касается брака, то «семейная жизнь долгое время не складывалась (ссора с любимым человеком)», «одиночество», «хотелось иногда семью, но как-то не серьезно». «Долгое время думала, что не так и важно, что семья — это не единственная сфера реализации человека, у женщины есть право заниматься чем-то еще, быть свободной и независимой». «Потом с подругой пошла в изобразительную студию, фитнес-клуб, хор». «Изобразительная студия — изменилось отношение к себе, мнение, что вместе с молодостью человека все проходит, остается в прошлом». «Встреча с любимым человеком изменила отношение к семье. Думала, что семейная жизнь для меня не так важно, оказалось — не так». «Сейчас бы если бы могла изменить свое прошлое, вышла бы замуж». Отмечает рост значимости счастливой семейной жизни («поняла, что без семьи человеку нельзя, особенно женщине»), любви («раньше смеялась над друзьями, а теперь, поди, все туда же»), снижение ценности свободы («важно умение жить в мире с другими, понимать важность взаимозависимости в близких отношениях, без этого невозможно взаимопонимание»), общественного признания («уважение коллег как пришло, так и уйдет», «незаменимых нет», «всем не угодишь»), наличия друзей («предают всегда близкие подруги»), материально обеспеченной жизни («деньги важны, но можно жить и на малое»). При описании будущего на первое место выходят события, связанные с переживанием чувства любви, обретением жизненной мудрости и внутренней гармонии, активной деятельной жизнью. Настоящая жизнь описывается как «творчество», «общение с любимым человеком». Жизненное счастье — «выражение себя, общение, понимание и близость душ». В будущем также высказываются осторожные надежды на возможную семейную жизнь («боюсь загадывать на будущее, чтобы не сглазить», «надеюсь на счастливое изменение в своей судьбе»).

В ряде случаев такие резкие изменения в системе ЦО могут приводить к образованию отдельных, почти не связанных друг с другом блоков событий, разделяемых, к тому же, временным параметром, и выражаются субъективной формулой: «жизнь до и жизнь после события». Это происходит тогда, когда наблюдается полная смена жизненного стереотипа (иногда на почти диаметрально противоположный), а по истокам своего происхождения событие, повлекшее за собой значительное изменение системы ценностных ориентаций и уклада жизни, достаточно часто характеризуется как относительно независимое от воли и предыдущей жизни человека, как «счастливый случай», «подарок судьбы» и по своему типу в большинстве случаев относится к событиям-впечатлениям. Вместе с тем, детальный анализ особенностей восприятия человеком жизни показывает, что даже в этом случае изменение в осознании ценностей начинается для личности исподволь, задолго до решающего момента. Существенной перестройке системы ЦО предшествуют, как правило, изменения в эмоциональном состоянии чело-

века, во взглядах и мировоззренческих идеях, связанных с экзистенциальными проблемами любви и заботы, свободы и ответственности, чувства тревоги, бытия-в-мире и др. Эти изменения как бы подготавливают почву для событийного впечатления, а само событие только довершает скрытую внутреннюю работу в душевном мире личности.

Пример — мужчина, 39 лет, образование высшее. Ведущие ценности — жизненная мудрость, любовь, уверенность в себе. В прошлом отмечается значимость работы, достижения материальной независимости. В будущем к целям жизни относятся «стабильное материальное положение», «интересная работа», а здоровье рассматривается как условие сохранения качества жизни. При описании прожитой жизни разбивает ее на две части: первая любовь — смерть отца, болезнь матери — оставил учебу — «ощущение себя старшим сыном», ответственность — работа и материальное обеспечение родной семьи, с одной стороны, и знакомство с женой — женитьба — «перевернулся мир» (кульминационное событие), вернулись старые мечты, «почувствовал «вкус жизни»», с другой. Связующим звеном между данными блоками события становится ощущение растерянности после достижения младшими братом и сестрами самостоятельности. «Когда они зажили самостоятельной жизнью, на некоторое время почувствовал себя преданным и ненужным», «появилось много времени на себя», «не знал, что делать», «стал заниматься собой». «Встреча с женой перевернула вест мир». «Понял, что хотел бы сделать свою жизнь более яркой, разнообразной, не заикливался бы на одном». «Смысл жизни сейчас вижу в активности, самореализации, гармонии в отношениях с миром и окружающими, с самим собой». Дальнейшую жизнь представляет следующим образом — «успешная работа, активная деятельная жизнь, путешествия, чтобы был рядом человек, который разделял бы и поддерживал твои взгляды». «Главное событие жизни еще не произошло». Среди событий ближайшего прошлого и настоящего преобладают положительные оценки. Исключение составляет один случай, когда отмечается противоречивое отношение к «воспитанию чужих детей»: «после всего пережитого не готов пока к роли отца». Среди событий в будущем называются «отпуск с женой», «активная жизнь», «работа не только ради заработка, но и ради удовольствия», «готовность рисковать». В целом, жизненная позиция на сегодняшний день может быть выражена словами самого респондента: «фильм о своей жизни назвал бы путь к себе», «счастье — это когда человек точно знает, что хотел бы, добивается этого и не останавливается на достигнутом, идет вперед; семья».

Следует также отметить также, что изменения в системе ЦО под влиянием событий, описываемых субъектом как «болезненные», «травматические», могут не затрагивать ведущих ценностей личности и в таком случае являются отражением первой защитной «стоп-реакцией» на стрессовую ситуацию, и носят ситуативный, временный

характер. При этом, как правило, отмечается снижение значимости активной деятельной и эмоционально насыщенной жизни, творчества, познания и развития, повышается ценность здоровья, мудрости, в отдельных случаях красоты природы и искусства (природа и искусство рассматриваются как пути оказания самопомощи, способ снятия психоэмоционального напряжения, источник общения к «многовековой мудрости предков»). Такая временная частичная перестройка ценностно-смысловой и в большей степени энергетически динамической сферы сознания дает возможность детально проанализировать сложившуюся ситуацию и выработать новую стратегию поведения.

Пример — женщина, 36 лет, образование высшее. Ведущие ценности — любовь, материально обеспеченная жизнь, счастливая семейная жизнь. При описании прожитой жизни центральное место занимает семья, домашнее хозяйство, творчество. Среди событий прошлого, заставивших изменить систему ценностей, взгляд на жизнь, называется болезнь младшего сына. «Тяжело переживала болезнь сына. Как наказание. Трудно было смириться, признать, что возможно и такое — для себя. Потом — что возможна и другая жизнь для него (не такая, как у его отца и старшего брата)». «В жизни последовало временное затишье», «требовалось время на переосмысление, на то, чтобы определить будущую жизнь сына», «сейчас, когда сын стал почти самостоятельным, постепенно возвращаюсь к старым планам». В настоящем отмечается рост значимости жизненной мудрости («достижение жизненной мудрости и осознание прожитой части жизни»), здоровья («без здоровья сейчас никак», «раньше на это не обращала внимания», «хожу на шейпинг, иначе бы не выдержала интенсивности нынешней жизни»), общественного признания («сегодняшняя цель — уважение коллег и родных»), уменьшение значимости творчества, познания («все не охватишь», «творчество важно, но это для избранных»). В будущем среди событий-целей называются «обретение внутренней свободы и гармонии», «семья», «любимый человек», по сравнению с настоящим растет значение творчества («любимое занятие» [здесь: стихи], «встреча с творческими людьми»), познания («второе высшее»), развития («не останавливаться на достигнутом»). При этом центральное место по-прежнему занимают события, связанные с переживанием чувства любви и счастливой семейной жизни. Смысл жизни определяется как «муж, друзья», жизненное счастье включает в себя такие понятия как «семья, друзья, плодотворный труд, приносящий удовольствие, природа». В будущем «хочу заняться живописью, резьбой по дереву» (уделять больше времени), «счастливая семейная жизнь».

Наличие в жизненном опыте человека событий, оцениваемых им как кризисные, критически, повлекшие к изменению жизненных ценностей и целей, способствует увеличению значимости возможности самоутверждения личности как за счет реализации внутреннего потен-

циала, так и за счет предъявления высоких требований к жизни и другим людям. А также может приводить к увеличению ориентации личности на «безопасное» самовыражение, связанное с высоким материальным достатком и социальным одобрением своего поведения. В ряде случаев может отмечаться изменение жизненного стереотипа в сторону большей внешней и внутренней активности личности, что связано с повторным обращением к значимым жизненным целям прошлого. Вместе с тем, как в случае ориентации на стабильность и самоутверждение, так и в случае стремления к развитию в настоящем в большинстве случаев отмечается неуверенность в собственных силах контролировать события жизни, снижение целенаправленности прошлого и будущего при сохранении надежд на существенное изменение обстоятельств жизни. Это находит свое отражение в повышении степени закрытости личности и активизации механизмов биографической защиты.

При аффективном варианте изменения СКЖП отдельные значимые события жизни оказывают влияние на ход жизни в целом, жизненные планы и цели, могут способствовать корректировке общих взглядов на жизнь, но при этом не приводят к существенной, резкой перестройке системы ЦО. Произошедшие изменения в мировоззрении преимущественно относятся к таким понятиям как «оптимизм», «вера в людей», «отношение к государству», «неизбежность потерь», «взаимопонимание с детьми» и характеризуются преобладанием аффективного компонента.

Пример — мужчина, 47 лет, образование высшее. Ведущие ценности во всех сериях — интересная работа, познание, творчество. При оценке прожитой жизни даются следующие характеристики: «Моя жизнь», «были в жизни и счастливые дни, были и большие разочарования», «планы, замыслы в большей части реализовались, еще есть возможность реализоваться». Главное событие жизни — институт, кульминационные — «работа», «профессиональный рост», «вера в людей и человека». На формирование мировоззрения, ход жизни в целом оказали выбор профессии, «ситуации, в которые меня ставила жизнь», «опыт первых лет жизни, работы», «поведение людей в трудных ситуациях». «Перестройка» частично заставила пересмотреть взгляд на жизнь. «Большое испытание — развал СССР и разруха, которая за этим последовала. Сильно подорвали веру в лучшее и людей». «Сильно помогла поддержка родных и близких». В прошлом отмечаются события, связанные с разочарованием в друзьях («предательство», «подлость со стороны лучшего друга»), что отражается на снижении значимости ценности дружбы в настоящем. Параллельно этому увеличивается количество событий, связанных с семейной жизнью, заботой о родных, растет значимость семейной жизни («понял, что семья должна быть надежным тылом, без нее человек пропадет»). Однако, в целом существенных изменений в системе ценностей респондентом не отмечается. Смысл жизни и жизненное счастье определяются как: «работа, профессиональный и карьерный рост, помощь другим»,

«творчество», «саморазвитие», «поддержка единомышленников», «верная семья». Среди значимых событий будущей жизни называются: «работа», «профессиональная и исследовательская деятельность».

Также могут отмечаться изменения в оценках значимости межличностных отношений, основной акцент ставится на изменении в эмоциональном состоянии человека, ощущении глубокого разочарования в идеалах, вызванные соответствующими событиями его жизненного пути. Данные изменения во взглядах, отношениях к предметам и явлениям окружающего мира носят достаточно устойчивый характер.

При субъектно-деятельностном варианте изменения СКЖП отмечаются постепенные корректировки жизненных приоритетов и ведущих ценностных ориентаций в связи с условиями профессиональной деятельности, семейной жизни, началом самостоятельной жизни, возрастом, что сказывается на структуре и содержании картины жизни. Изменение взглядов, ценностей, как правило, происходит постепенно и тесно связано с характером ведущей деятельности человека. Наиболее часто отмечаются следующие изменения: рост значимости самостоятельности, уверенности в себе, критичности, материально обеспеченной жизни, здоровья, общественного признания, стабильности, продуктивной жизни. Характерно, что с точки зрения человека подобные изменения характеризуются как естественные, объективно происходящие с возрастом, обусловленные «самой жизнью».

Пример — женщина, 45 лет, образование высшее. Ведущие ценности — здоровье, материально обеспеченная жизнь, интересная работа, счастливая семейная жизнь. При оценке прожитой жизни даются следующие характеристики: «Жизнь», «удовлетворительная», «планы и замыслы реализовывались по мере образования», «в жизни было больше хорошего». На формирование мировоззрения наиболее сильное влияние оказало образование, на ход жизни в целом — рождение ребенка. Главное событие в жизни — достижение благополучия и благосостояния, в будущем большое значение уделяется благополучию сына, воспитанию внуков. Жизненное счастье — «иметь свой дом, семью». «Кардинальных перемен в жизни не было». «В молодости, конечно, хотелось развлечений, приключений. Романтика была». «Постепенно поняла, что чувства важны, но есть и другие значимые вещи, без которых никаких чувств не хватит». «С возрастом ушли иллюзии, стала реалистичней смотреть на вещи, а так ничего». «Возросла значимость жизненной мудрости, стала более реалистично смотреть на любовь и возможность взаимопонимания между людьми».

Подобные изменения могут выступать как дополнительные стабилизирующие факторы, частично принимающие на себя функцию интеграции личности, сохранения ее целостности, активности.

Таким образом, субъективная картина жизненного пути личности представляет собой сложный психологический феномен, особое психологическое пространство с

многоуровневой структурой, формирующийся на основе культурно-исторического и индивидуального опыта человека и отражающий особенности мировоззрения и ценностной направленности личности. Структура СКЖП носит динамичный характер и способна изменяться, если меняются обстоятельства жизни или внутренние уста-

новки личности. Динамичность и одновременная устойчивость СКЖП и позволяет ей осуществлять функции самопознания, самоопределения и саморегуляции в процессе жизненного пути и отвечать за стабилизацию личностной идентичности, отражать мотивацию развития индивидуальности.

Литература:

1. Ахмеров, Р.А. Биографические кризисы личности [Текст] / Р.А.Ахмеров. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1994. — 24 с.
2. Бодалев, А.А. О событиях в жизни человека и человеке как событии [Текст] / А.А.Бодалев // Мир психологии. — 2000. — №4, — с. 66–70.
3. Бурлачук, Л.Ф., Коржова, Е.Ю. Психология жизненных ситуаций [Текст] / Л.Ф.Братусь, Е.Ю.Коржова. — М.: «Российское педагогическое агенство», 1998. — 263 с.
4. Головаха Е.И., Кроник, А.А. Психологическое время личности [Текст] / Е.И.Головаха, А.А.Кроник. — М.: Смысл, 2008. — 267 с.
5. Енгальцев, В.Ф. Психотерапевтические возможности системного представления о жизненном пути [Текст] / В.Ф.Енгальцев // Принцип системности в современной психологической науке и практике в 4 т. — Т.2. — М., 1996. — с. 23.
6. Жизненный путь личности (вопросы теории и методологии социально-психологического исследования) [Текст] / Отв. Ред. Л.В.Сохань. — Киев, Наукова думка, 1987. — 277 с.
7. Каузометрия в исследованиях психологического времени и жизненного пути личности: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / Под ред. Р.А.Ахмерова, Е.И.Головахи, Е.Г.Злобиной, А.А.Кроника, Д.А.Леонтьева. — К.: Изд-во Института социологии НАН Украины, 2008. — 104 с.
8. Коржова, Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека [Текст] / Е.Ю.Коржова. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена; изд-во «Союз», 2002. — 334 с.
9. Костенко, К.В. Представления о прошлом, настоящем, будущем и удовлетворенность жизнью пожилого человека [Текст] / К.В.Костенко // Личность и бытие: субъектный подход: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Книга 2. — Краснодар, 2004. — с. 32–35.
10. Кроник, А.А., Ахмеров, Р.А. Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути [Текст] / А.А.Кроник, Р.А.Ахмеров. — М.: Смысл, 2008. — 294 с.
11. Логинова, Н.А. Развитие личности и ее жизненный путь [Текст] / Н.А.Логинова // Принцип развития в психологии. — М.: Наука, 1978. — с. 156–172.
12. Манукян, В.Р. Субъективная картина жизненного пути и кризисы взрослого периода [Текст] / В.Р.Манукян. Дис. ... канд. психол. наук. — СПб., 2003.
13. Нуркова, В.В. Автобиографическая память: структура, функции, механизмы [Текст] / В.В.Нуркова. Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. — 211 с.
14. Нуркова, В.В., Василевская, К.Н. Автобиографическая память в трудной жизненной ситуации: новые феномены [Текст] / В.В.Нуркова, К.Н.Василевская // Вопросы психологии. — 2003. — №5. — с. 93–102.
15. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего [Текст] / Ж.Нюттен / Под ред. Д.А.Леонтьева. — М.:Смысл, 2004. — 608 с.
16. Посохова, С.Т. Психология адаптирующейся личности [Текст] / С.Т.Посохова. — СПб., 2001. — 240 с.
17. Рыбалко, Е.Ф., Крогиус, Н.Г. Ценностные ориентации и временные перспективы самореализации личности [Текст] / Е.Ф.Рыбалко, Н.Г.Крогиус / Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2. / Под ред. А.А.Реана, Л.А.Коростылевой. — СПб., 1998. — С. 154–167.
18. Симонов, П.В. Эмоциональный мозг [Текст] / П.В.Симонов. — М.: «Наука», 1981. — 215 с.
19. Тарабрина, Н.В., Лазебная, Е.О., Зеленова, М.Е. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС [Текст] / Н.В.Тарабрина, Е.О.Лазебная, М.Е.Зеленова // Психологический журнал. — 1994. — Т. 15. — N 5. — с. 67–77.
20. Autobiographical memory. Specificity ad Psychopathology [Text] / Edited by D.Hermans, Filip Raes, Pierre Phillippot, Ismay Kremers. — Psychology Press, 2006—260 pgs.
21. Bouffard, L., Bastin, E., Lapierre, S. The personal future in old age [Text] // Pshychology of future orintation. Zbigniew Zaleski (ed.). — Lublin: Towarzystwo NaukoweKUL, 1994. — P. 75–94.
22. Burk, M., Mathews, A. Autobiographical memory and clinical anxiety [Text] // Cognit. and Emotion. — 1992. — №1 (6). — P. 23–25.

23. Fivush, R., Haden, C.A. *Autobiographical Memory and the Construction of a Narrative Self: Developmental and Cultural Perspectives* [Text] / Robyn Fivush, Catherine A. Haden. — Lawrence Erlbaum Associates, 2003. — 240 pgs.
24. Levinson, D. A conception of adult development [Text] // *American psychologist*. — 1986. — №41. — P.3–13.
25. Rubin, D.C., Scott, E.W., Nebes, R.D. *Autobiographical memory across the lifespan* [Text] / *Autobiographical memory*. D.C. Rubin (Eds.) — Cambridge, 1986. — P. 202–221.

Динамика мотивационно-ценностных отношений в профессиональном становлении студентов

Ткаченко Надежда Степановна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Современное общество предъявляет выпускнику ВУЗа, особые требования, среди которых важное место занимают высокий профессионализм, активность и творчество. В результате в настоящее время проблема становления высококвалифицированных специалистов становится весьма актуальной. Процесс совершенствования подготовки будущих специалистов в условиях современного образования достаточно сложен и обусловлен многими факторами. Одним из факторов является степень адекватности мотивационных установок поступления в ВУЗ и получаемой профессии. По мнению, М.И. Алексеевой, «мотивационно-потребностное соответствие будущей деятельности является неприемлемым условием формирования творчески активной и социально зрелой личности» [1; с 141]. Вторым не менее важным фактором в становлении будущего профессионала являются ценностные ориентации личности студента, определяющие отношения к учебе в вузе.

Проблема мотивации является одной из фундаментальных проблем как отечественной, так и зарубежной психологии. Исследованием мотивации занимались такие выдающиеся психологи как Х. Хеккаузен, В.Г. Асеев, А.Н. Леонтьев, П.М. Якобсон, А.К. Маркова, Ю.Б. Орлов и др. Сложность и многоаспектность проблемы мотивации обуславливает множественность понимания ее сущности, природы и структуры. Решением вопроса о соотношении мотива и потребности занимались Манукян С.П., Шаров Ю.В., Божович М.И., Леонтьев А.Н. Многие исследователи проблемы мотивации человеческой деятельности сходятся в том, что мотивация представляет собой сложную систему, в которую включены определенные иерархические структуры (В. Г. Асеев, М.И. Бажович, А. Маслоу, Б.И. Дадонов) и различные виды мотивов (Б.Ф. Ломов, П.М. Якобсон). Большой вклад в изучение особенностей мотивации учебной деятельности внесли А.К. Маркова, А.Т. Матис, Ю.Б. Орлов и др. Важность положительной мотивации для эффективности и успешности учебной деятельности была доказана исследователями Г. Клаусом, В.А. Якуниным, Н.И. Мишковым.

Кроме того, данные некоторых исследователей позволяют говорить, что высокая позитивная мотивация может играть роль компенсаторного фактора в случае низких специальных способностей (А.А. Мотков). Однако изучение проблемы мотивации в профессиональном становлении студентов является наименее изученной [по 2].

Ценностные ориентации как одна из составляющих структуры личности изучаются в рамках общей психологии, психологии личности, социальной психологии. Многие ученые (Б. Г. Ананьев, Т.М. Андреева, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, Г. Олпорт, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин и др.) рассматривают проблему ценностей в связи с источниками активности человека — потребностями, предметами этой активности — мотивами и механизмами регуляции активности. Как показывает обзор литературы, ученые больше внимания уделяют исследованию ценностных ориентаций в юношеском возрасте, в общем, и мотивации учебной деятельности в отдельности, в то время как ценностные ориентации определяют отношение к учебе в вузе и преобладание мотивов к обучению, а этот аспект изучен недостаточно.

Целью нашего исследования является изучение динамики мотивационно-ценностных отношений на начальных этапах обучения в вузе. Согласно выдвинутому нами предположению, мотивационно ценностные ориентации студентов во время обучения в ВУЗе претерпевают определённые изменения; студенты к третьему курсу становятся более ориентированными на получение диплома, и на определённые достижения в сфере терминальных ценностей.

В исследовании приняли участие 80 студентов первого, второго и третьего курса биолого-химического факультета «БелГУ» в возрасте 17–20 лет. Для диагностики особенностей ценностных ориентаций и мотивации обучения в вузе были использованы методики: опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина [3], методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной [2], методика изучения мотивов учебной деятельности студентов модифицированная А.А. Реаном, В.А. Якуниным [2].

Таблица 1. Динамика терминальных ценностей и жизненных сфер студентов от 1 к 3 курсу

	Ценности	1 курс	2 курс	3 курс.	U-Манна Уитни
Терминальные ценности	Собственный престиж	31	32	33	90*
	Высокое материальное положение	35	37	38	84**
	Креативность	34	30	32	51***
	Активные социальные контакты	34	33	34	98
	Развитие себя	36	33	35	84**
	Достижение	36	38	38	91*
	Духовное удовлетворение	38	36	36	89*
	Сохранение собственной индивидуальности	35	34	34	96
Жизненные сферы	Сфера профессиональной жизни	58	57	57	97
	Сфера обучения и образования	59	55	58	48***
	Сфера семейной жизни	52	55	57	62***
	Сфера общественной жизни	52	52	52	98
	Сфера увлечений	57	53	54	57***
	Примечание *** $p \leq 0,01$; ** $p \leq 0,05$; * $p < 0,1$				

Статистическая обработка данных проводилась с использованием непараметрических методов: критерия Манна-Уитни и критерия Крускала-Уоллиса. Математическая обработка данных проведена на основе пакета статистических программ SPSS.

Табличные данные указывают нам, что ценностные ориентации студентов претерпевают определенные изменения от первого к третьему курсам. Основной терминальной ценностью на первом курсе является «Духовное удовлетворение», по которой к последующим курсам наблюдается тенденция к снижению. На втором и третьем курсах приоритетными становятся такие терминальные ценности, как «Достижение» и «Высокое материальное положение» ($U=84$, $p \leq 0,05$). В жизненной «Сфере обучения и образования», занимающей ведущую позицию на первом курсе ко второму курсу наблюдается ее снижение ($U=48$, $p \leq 0,01$), в сферах «Профессиональной жизни» и «Сфере увлечений», которые занимают высокие позиции на первом курсе, происходит тенденция к их снижению к последующим курсам. На втором курсе остается значимой «Сфера профессиональной жизни». На третьем курсе опять значимой становится «Сфера обучения и образования», «Профессиональной жизни», значимой становится «Сфера семейной жизни» ($U=62$, $p \leq 0,01$).

Далее проанализируем мотивы учебной деятельности у студентов с первого по третий курсы. Сравнивая результаты по всем трем курсам, мы наблюдаем следующее: мотив «Стать высококвалифицированным специалистом» является ведущим на всех трех курсах (16,6 %, 17,2%, 17,6% – соответственно). Статистически достоверных различий по этому показателю не обнаружено, по мотиву «Получить диплом» на первом курсе наблюдается максимальное количество процентов (16,6%) по

сравнению со вторым (8%) и третьим курсами (13,2%) по этому показателю группы различаются на высоком уровне значимости $H=8,27$ (при $p \leq 0,01$). Мотив «Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» на втором курсе является одним из преобладающих (16%) по сравнению с другими мотивами, его показатели превышают значения по сравнению с первым (11%) и третьим курсами (13,2%), различия обнаружены на уровне статистической тенденции $H=3,42$ (при $p < 0,1$). Мотив «Получить интеллектуальное удовлетворение» также на втором курсе (13,2%) превышает показатели по сравнению с первым (5,4%) и третьим курсами (10%), различия обнаружены на достоверном уровне значимости $H=5,97$ (при $p \leq 0,05$). На первом курсе мотив «Добиться одобрения родителей и окружающих» более предпочитаем (12,2%) по сравнению со вторым (6,6%) и третьим (1%) курсами, различия обнаружены на высоком уровне значимости $H=12,156$ (при $p \leq 0,01$). Это можно объяснить возможной личностной незрелостью и школярской позицией в ориентации на мнение значимых других взрослых, но к третьему курсу мотив «Добиться одобрения родителей и окружающих» становится не популярным. Показатели по мотиву «Приобрести глубокие и прочные знания», который получил большое количество выборов, остаются практически неизменными на всех трех курсах (12,2%, 9,2%, 12,2%). Достоверных различий по этому показателю не обнаружено. По мотиву «Успешно продолжить обучение на последующих курсах» наблюдается тенденция к его повышению в процентном соотношении к третьему курсу (на первом 2,2 %, на втором 4%, на третьем 10 %), процентные показатели по курсам различаются на высоком уровне значимости $H=7,025$ (при $p \leq 0,01$). По мотиву «Постоянно получать стипендию» наблюдается тен-

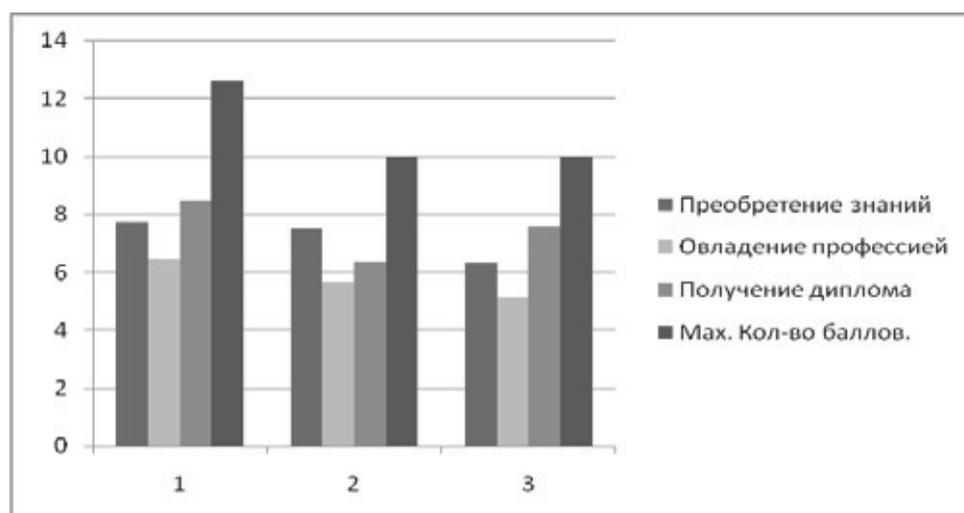

Рис. 1. Мотивы учебной деятельности студентов (1. – 1 курс; 2. – 2 курс. 3. – 3 курс)

денция показателей к повышению на втором (8%) и на третьем (8,8%) курсах по сравнению с первым (3,2%). По этому показателю обнаружены различия на уровне статистической тенденции $N=4,392$ (при $p<0,1$) (см. табл. 2.2.1.1). Наглядно динамика мотивов представлена на рисунке (см. рис. 1).

Проанализировав особенности ценностных ориентаций студентов с определенной мотивацией обучения в ВУЗе, получили следующие результаты: у студентов 1 курса, (27% с высоким баллом), ориентированных на приобретение знаний ведущими терминальными ценностями являются «Достижение» и «Креативность» в жизненной сфере «Обучения и образования» и сфере «Увлечения». У 44% студентов (с высоким баллом), ориентированных на получение диплома, ведущими терминальными ценностями являются «Духовное удовлетворение» и «Сохранение собственной индивидуальности» в жизненной сфере «Обучения и образования».

На 2 курсе мы можем отметить снижение количества студентов (20% с высоким баллом) мотивированных на приобретение знаний. Среди терминальных ценностей у них выделяется «Достижение» в сфере «Профессиональной жизни» и «Обучения и образования». Среди студентов, ориентированных на получение диплома, среди терминальных ценностей преобладают ценности «Достижение» и «Развитие себя» в сфере «Профессиональной» и «Семейной жизни».

На 3 курсе по студентам (16% с высоким баллом) мотивированным на приобретение знаний наблюдается тенденция к снижению по сравнению с 1 и 2 курсом. Большее количество студентов ориентировано на мотив «Получение диплома». У студентов, ориентированных на «Приобретение знаний» среди терминальных ценностей выделяются «Достижение» и «Сохранение собственной индивидуальности» в сфере «Обучения и образования» и «Семейной жизни». А у студентов, ориентированных на «Получение диплома», среди терминальных ценностей являются преобладающими ценности «Достижение», «Собственный престиж» и «Высокое материальное положение» в сфере «Семейная жизнь» и «Профессиональная жизнь». Основываясь на полученных результатах, мы можем предположить, что ценностные ориентации студентов с разными мотивами к обучению в вузе различаются по качественным показателям, студенты, ориентированных на получение диплома более всего в образовании привлекают достижения в материальном положении и собственном престиже, т.е. они ориентированы на результат обучения в виде корочки диплома.

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась, но требует дополнительной проработки и проверки на большей по объему выборке, а также подробного изучения среди студентов не только общеобразовательного уровня, но и уровня профессиональной подготовки.

Литература:

1. Алексеева М.И. Мотивация учения студентов и удовлетворенность выбором вузом. Сб: Эмоциональная регуляция учебной и трудовой деятельности. — М., Одесса. 1986.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. — СПб., 2000.
3. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании: Учебное пособие. — М.: ВЛАДОС, 1995.

Взаимосвязь стиля саморегуляции учебной деятельности студентов и их мотивации обучения в вузе

Ткаченко Надежда Степановна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Современное общество нуждается в людях с высоким уровнем общего развития профессионализма, инициативы, предприимчивости и творческих способностей. Это предопределяет перестройку процесса обучения в целом и каждой из его сторон, в особенности мотивационной и системы саморегуляции. Основой успешной учебной деятельности любого студента является высокий уровень мотивации к данному виду деятельности и сформированная система саморегуляции.

Известно, что именно отрицательное или безразличное отношение к учению может быть причиной низкой успеваемости или неуспеваемости студента. Диагностика и коррекция мотивации учения, как основа решения проблемы мотивации учения, является насущной задачей психологов — специалистов в сфере образования. Только в том случае, если студент сам осознает значимость приобретаемой им профессии, он может сознательно ставить перед собой учебные цели и добиваться их исполнения, видеть возможности дальнейшего профессионального совершенствования и развития.

Современному обществу необходимы специалисты, способные к самообразованию и самосовершенствованию в профессиональной деятельности, адаптивные к постоянно меняющемуся миру. Формирование оптимального стиля саморегуляции позволит студентам не только осознавать свое поведение и выполняемые учебные действия, но и управлять ими с целью повышения эффективности учебной, а в дальнейшем и профессиональной деятельности.

Различные аспекты проблемы саморегуляции исследованы на психофизиологическом, индивидуально-психологическом и педагогическом уровнях. «Подход к исследованию саморегуляции человека с позиций структурно-функционального анализа, — пишет В.И. Моросанова, — дает перспективные возможности выхода в практику образования. От того, как развивается и формируется у конкретной индивидуальности система саморегуляции, зависит ее личностное становление, успешность учебной деятельности и профессиональное самоопределение» [7, с. 83]. Поступая в вуз, будущие студенты не могут регулировать собственную учебную деятельность. Это приводит к возникновению трудностей в процессе обучения, о которых пишут в своих исследованиях А.Д. Алферов [1], А.А. Бодалев [3], М.И. Боришевский, С.Д. Симоненко [4], А.М. Колесова [7]. Трудности студентов свидетельствуют о том, что сложившаяся практика организации учебной деятельности в вузе недооценивает связи стиля саморегуляции с эффективностью учебной деятельности. Студенты нередко бывают «зависимы» от преподавателей в постановке учебных

целей, выборе средств их достижения, способах оценки результатов учебной деятельности. Они нуждаются в постоянной помощи и контроле со стороны преподавателей. Выпускники вуза часто не могут самостоятельно организовать собственную деятельность и нуждаются в помощи и контроле со стороны руководства.

Проблема мотивации не имеет однозначного решения, с разных теоретических позиций рассматриваются базовые понятия «мотив» и «мотивация» Л.И. Анцыферова [2], приводятся классификации мотивов учебной деятельности Ф.М. Рахматуллина [9], раскрываются особенности мотивации студентов начальных курсов и ее динамика в процессе обучения в вузе Е.П. Ильин [6], Реан А.А. [10], Якунин В.А. [11], А.И. Гебос [5] и др. Существующие исследования показывают, что ученые больше внимания уделяют исследованию развития саморегуляции студентов и мотивации к обучению в вузе, как отдельные аспекты, в то время как роль оптимального стиля саморегуляции в формировании высокой мотивации к обучению в вузе изучена недостаточно.

Целью нашего исследования является изучение взаимосвязи уровня саморегуляции и мотивации обучения в вузе на начальных этапах обучения. Согласно выдвинутому нами предположению, мотивация к обучению в вузе студентов с высоким уровнем развития саморегуляции отличается от студентов с низким: у студентов с высоким показателем саморегуляции преобладают мотивы на приобретение знаний и овладение профессией, а студенты, имеющие низкий уровень саморегуляции более ориентированы на получение диплома; между уровнем саморегуляции и определенными мотивами обучения в вузе существует взаимосвязь.

В исследовании приняли участие 72 студента первого, второго и третьего курса технологического факультета в возрасте 17–20 лет. Для диагностики особенностей саморегуляции учебной деятельности и мотивации обучения в вузе были использованы методики: опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой [7], методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной [5]. На основании данных методики стиля саморегуляции поведения испытуемые были распределены в соответствующие группы на трех курсах. В первую группу вошли студенты с высокими показателями саморегуляции, во вторую — с низкими показателями.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием непараметрического критерия коэффициента корреляции Спирмена. Математическая обработка данных проведена на основе пакета статистических программ SPSS.

Для изучения взаимосвязи саморегуляции учебной деятельности и мотивации к обучению мы провели корреляционный анализ в каждой из трех групп первого, второго и третьего курсов студентов, с низким и высоким уровнем саморегуляции и посмотрели, есть ли в этих группах корреляционные связи между видами мотивации обучения в вузе и видами саморегуляции.

Группу студентов, обучающихся на первом курсе, в результате корреляционного анализа были получены 4 статистически значимые связи. В первой группе (студенты с высоким уровнем саморегуляции) 3 корреляционные связи, а во второй (студенты с низким уровнем саморегуляции) одна корреляционная связь. Анализируя, полученные данные мы видим, что и в первой и во второй группах есть положительные корреляционные связи с мотивацией учебной деятельности. Так, в первой группе наблюдается достоверная положительная корреляционная связь (при $p \leq 0,05$) между программированием ($r=0,435$), общим уровнем саморегуляции ($r=0,498$), мотивом приобретением знаний ($r=0,409$) и получение диплома ($r=0,412$). Все это говорит о том, что чем у студентов будет более сформирован уровень саморегуляции и его компоненты, такие как умение программировать свою деятельность и общий уровень саморегуляции, тем больше они будут стремиться к получению знаний и сформировать профессионально значимые качества, проявлять любознательность. Во второй группе наблюдается отрицательная корреляционная связь (при $p \leq 0,05$) между мотивом получить диплом ($r=0,478$) и оценением результатов. Можно предположить, что у студентов с низким уровнем оценивания результатов субъективные критерии успешности недостаточно устойчивы, что ведет к резкому ухудшению качества результатов при увеличении объема работы, ухудшении состояния или возникновении внешних трудностей и как следствие большей ориентации на стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний.

На втором курсе в первой группе (группе с высоким уровнем саморегуляции) есть высокая (значимая) положительная корреляционная связь на достоверном уровне значимости (при $p \leq 0,05$) между мотивом овладения профессией и такой характеристикой саморегуляции, как гибкость ($r=0,414$). Все это говорит о том, что чем выше будет сформирована регуляторная гибкость, то есть способность перестраивать, вносить коррективы в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий тем студенты будут более ориентированы на овладение профессией и успешны в обучении. Студенты, умеющие перестраивать планы и программы исполнительских действий и поведения, способны быстро оценить изменение значимых условий и перестроить программу действий. При возникновении расхождений полученных результатов с принятой целью своевременно могут оценить сам факт расхождений и внести соответствующую коррекцию в свои действия. Гибкость регуляторики позволяет адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу в ситуации риска.

По результатам исследования на третьем курсе в результате корреляционного анализа было получено 3 статистически значимые корреляционные связи. Анализируя, полученные данные мы видим, что в первой группе есть положительные корреляционные связи компонентов саморегуляции с мотивацией учебной деятельности, а во второй группе наблюдается обратная отрицательная корреляционная связь. Так, в первой группе наблюдается достоверная положительная корреляционная связь (при $p \leq 0,05$) между общим уровнем саморегуляции ($r=0,477$), мотивом приобретением знаний и мотивом овладения профессией ($r=0,421$). Все это говорит о том, что при сформированности общего уровня саморегуляции, студенты проявляют большую самостоятельность, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвижение и достижение цели у них в значительной степени более осознанно. При высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели. Чем выше общий уровень осознанной регуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности и тем выше мотив приобретения знаний и овладения профессией. Во второй группе наблюдается отрицательная значимая корреляционная связь ($r = - 0,407$) между показателями мотив получить диплом и моделирование (при $p \leq 0,05$). Данные по шкале моделирование позволяет диагностировать индивидуальную развитость представлений о внешних и внутренних значимых условиях, степень их осознанности, детализированности и адекватности. Мы можем предположить, что слабая сформированность процессов моделирования приводит к неадекватной оценке значимых внутренних условий и внешних обстоятельств, что проявляется в фантазировании, которое может сопровождаться резкими перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. У таких студентов часто возникают трудности в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации, они не всегда замечают изменение ситуации, что также часто приводит к неудачам. Тем более студенты будут ориентированы на формальное получение знаний и получение диплома любыми средствами и обходными путями.

Таким образом, можно сказать, что в группах с высоким уровнем саморегуляции преобладают положительные мотивы к приобретению знаний и овладением профессией, студенты удовлетворены выбором специальности и как следствие успешны в своей учебной деятельности. Студенты, с низким уровнем саморегуляции ориентированы на формальное приобретение знаний и получение диплома. Данные нашего исследования требуют дополнительной проработки и проверки на большей по объему выборке, а также подробного изучения среди студентов не только общеобразовательного уровня, но и уровня профессиональной подготовки.

Литература:

1. Алферов А.Д. Воспитание у учащихся ответственного отношения к учению. Ростов н/Д, 1976. — 164 с.
2. Анцыферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы [Текст] / Л.И. Анцыферова. // Психология формирования и развития личности — М., 1981. — 248 с.
3. Бодалев А.А. Об особенностях понимания преподавателем студента // Проблемы адаптации студентов младших курсов к условиям вуза. -М.: Педагогика, 1980. 146 с.
4. Боришевский М.И., Самоненко С.Д. О саморегуляции поведения подростков в процессе учебной деятельности // Вопросы психологии. 1977. -№3. — с. 48—54.
5. Гебос А.И. Психологические условия формирования положительной мотивации к учению [Текст] / А.И. Гебос. // Воспитание, обучение, психическое развитие: тез. докл. к V Всесоюзному съезду психологов СССР. Ч. 1. — М., 1987.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин /— СПб., 2000.—584 с.
7. Колесова А.М. О факторах, влияющих на учебную успешность студентов младших курсов // Формирование основ профессионального мастерства в высшей школе. -Л.: ЛГУ, 1973. 186 с.
8. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции : феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М.: Наука, 1998. -192с
9. Рахматуллина Ф.М. Мотивационная основа учебной деятельности и познавательной активности личности: психологическая служба в вузе [Текст] / Ф.М. Рахматуллина. — Казань, 1981. — 262 с.
10. Реан А.А. Психология педагогической деятельности [Текст] / А.А. Реан. — Ижевск, 1994. — 194 с.
11. Якунин В.А. Педагогическая психология: учебное пособие [Текст] / В.А. Якунин. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А.: Изд-во «Полиус», 1998. — 639 с.

К понятию абстракции

Чуклов Артем Валериевич, психолог-консультант

В данной работе мы будем говорить не только конкретно об абстракции, но и о тех моментах, которые непосредственно связаны с ней: абстрагирование, абстрактное мышление и другие аспекты «вытекающие» из объекта нашего изучения. И постараемся определить структуру функционирования абстракции:

- 1) составляющие;
- 2) причины;
- 3) следствия.

«**Абстракция** (от лат. abstractio — отвлечение, введенное Боэцием как перевод греческого термина, употреблявшегося Аристотелем) — одна из сторон, форм познания, заключающаяся в мысленном отвлечении от ряда свойств предметов и отношений между ними и выделении, вычленинии какого-либо свойства или отношения. Абстракция обозначает и процесс такого отвлечения, и его результаты» [1].

В этом определении, пожалуй, собраны два отношения к абстракции: как к процессу и как к результату¹. И далее мы постараемся определить, чем является абстракция.

Мы же возьмем за начало, основу именно различие этих двух понятий: абстрагирование — процесс, абстракция результат. И в итоге у нас получится два определения:

Абстрагирование — процесс мысленного отвлечения от определенных свойств, характеристик объекта и выделение, вычленение одной значимой для субъекта части;

Абстракция — результат абстрагирования.

Как мы уже поняли абстракция, абстрагирование это результаты действия мышления. Существует даже вид мышления: абстрактно-логическое², наряду с наглядно-действенным и наглядно-образным (если рассматривать данный психический процесс по форме) [4].

Абстрактное мышление — «...один из видов мышления, характерный использованием понятий, логических конструкций. Функционирует на базе языковых средств и являет собой самый поздний этап исторического и онтогенетического развития мышления. В его структуре формируются и функционируют различные виды обобщений» [3]. То есть данный вид мышления связан с языком и

¹ В данном случае речь идет о смешении двух терминов: абстракция и абстрагирование (в разных источниках мы можем наблюдать одинаковые определения этих понятий).

² В разных источниках мы можем наблюдать различные названия этого вида мышления: абстрактное, логическое, словесно-логическое, словесное, абстрактно-логическое.

речью, что так же подтверждает Максименко С.Д. в книге «Общая психология»: «Словесно-логическое, или абстрактное мышление осуществляется в словесной форме при помощи понятий, которые не имеют непосредственного чувственного основания, свойственного восприятию и представлению. Большинство понятий, которыми выражаются экономические, общественно-исторические, научные категории, являются продуктами способности мышления создавать абстракции, в которых не прослеживаются их непосредственная связь с чувственной реальностью» [5].

Из определения можно вывести, что у индивида абстрактное мышление развивается в тесной взаимосвязи с речью.

«**Речь** — это процесс использования человеком языка для общения, ... *язык* — человеческий способ общения в духовной и практической жизни человека и представляет собой систему знаков для передачи, приема и использования информации» [там же].

Таким образом, мы можем составить обобщенную структуру, составляющие абстракции:

- Речь;
- Абстрактное мышление;
- Абстрагирование.

В результате действия этих аспектов человеческой психики и возникает абстракция, причем каждый из них разным образом влияет на это. Посредством речи у человека развивается абстрактное мышление, которое в свою очередь дает человеку возможность применять абстрагирование, а то позволяет создавать сами абстракции.

Теперь же поговорим о причинах абстракции, то есть, разберем подробнее взаимодействие, функционирование её составляющих.

Выготский в своей теории знаков говорил о значении слова в развитии мышления. По его мнению, слово это «знак», который способствует развитию мышления до уровня абстрактного. Но при этом слово, лишённое значения не является, ни частью мышления, ни частью речи. Когда же в слове появляется значение, оно становится частью как речи, так и мышления [2]. То есть, исходя из теории Выготского, можно утверждать, что рождение речи и мышления было одновременным, а вот появление абстрактного мышления произошло лишь с появлением слова как знака, то есть имеющего определенное зна-

чение. Также и взаимодействие этих двух психических процессов происходит по средствам «слова».

Данный процесс мы все можем наблюдать на основе развития одного человека. Абстрактное мышление у ребенка начинает появляться и проявляться, когда в свои слова он начинает вкладывать определенные значения.

С взаимодействием речи и абстрактного мышления все достаточно ясно. Поэтому теперь перейдем к следующему этапу и разберем как в процессе абстрактного мышления «рождается», «развивается» и функционирует абстрагирование.

Как мы определили выше абстрагирование — это процесс мысленного отвлечения от определенных свойств, характеристик объекта и выделение, вычленение одной значимой для субъекта части.

А результатом данного процесса естественно будет «абстракция» (см. выше).

Абстрагирование является по сути «продуктом» абстрактного мышления и способность к абстрагированию у человека, по всей видимости, появляется вместе с появлением соответственного мышления, то есть абстрактного. Но тут возникает вопрос о том, в чем разница между этими двумя аспектами — ведь получается, что это два процесса «друг в друге».

С другой стороны у всех здоровых людей есть абстрактное мышление, но при этом процесс абстрагирования у всех происходит по-разному. Поэтому мы можем сделать предварительный вывод о том, что абстрактное мышление это процесс, имеющий общие для всех людей особенности, а абстрагирование строго индивидуальный процесс, зависящий от уровня развития абстрактного мышления отдельно взятого человека.

Таким образом, абстракция получается это конечный итог абстрагирования — отвлеченное понятие «...об обобщенных признаках и свойствах предметов и явлений» [4].

То есть, говоря о структуре абстракции можно сделать вывод, что:

- составляющими её являются: речь, абстрактное мышление, абстрагирование;
- причиной возникновения абстракции является функционирование её составляющих в последовательности: речь — абстрактное мышление — абстрагирование;
- следствием же являются отвлеченные понятия об обобщенных признаках и свойствах предметов и явлений.

Литература:

1. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — 4-е изд. — М.: 1981.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т.Т.1.: Вопросы теории и истории психологии / Гл. ред. А.В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982.
3. Головин С.Ю. Словарь практического психолога, — 1998 г.
4. Маклаков А.Г. Общая психология. — СПб.: Питер, 2001.
5. Максименко С.Д. Общая психология. — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» — 2001.
6. Юнг К.Г. Психика: структура и динамика. — М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (39) / 2012

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Лактионов К.С.

Комогорцев М.Г.

Ахметова В.В.

Брезгин В.С.

Котляров А.В.

Яхина А.С.

Ответственный редактор:

Шульга О. А.

Художник:

Шишков Е. А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»
127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, стр. 6